

Александр Аввакумов

Душман.
Зачистка

16+

Александр Леонидович Аввакумов

Душман. Зачистка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66982396

SelfPub; 2021

Аннотация

Герой произведения, бывший командир группы спецназа КГБ, Павел Лавров, ветеран афганской войны. Вернувшись на родину, он невольно сталкивается с правовым и преступным беспределом, охватившим всю страну. Для борьбы с бандитами, воровскими авторитетами и продажными чиновниками, которых невозможно было привлечь к ответственности законным путем, он вступает в организацию «Белая стрела», в составе которой приступает к их физической ликвидации

Александр Аввакумов

Душман. Зачистка

Ничто так не приближает людей друг к другу, как оптический прибор снайперской винтовки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Шла весна 1996 года. Несмотря на то, что в Москве еще лежал кое-где снег, в Пятигорске было тепло и зелено. Во-круг города цвели сады и легкая дымка из бледно-розовых цветов, делали привычные глазу пейзажи, какими-то фантастически красивыми. Весенний воздух был наполнен ароматом, от которого слегка кружилась голова. Прежде, чем приступить к выполнению полученного из центра задания, Лавров приступил к изучению города. Несмотря, что город был не очень большим, ему потребовалось несколько дней, чтобы побывать на всех его улицах и переулках. Он всегда помнил слова своего боевого командира:

– Запомни, «Душман», на всю свою оставшуюся жизнь одно единственное правило, которое не раз спасет тебя в этой жизни. Прежде, чем куда-то войти, подумай, как оттуда выйти.

Павел хорошо усвоил это правило и всегда пользовался

им, в сложных жизненных ситуациях. Вот и здесь, в этом благоухающим ароматами городе, он не забыл о нем, так как полученное им в Москве задание, было не из легких.

Лавров сидел за столиком летнего кафе и внимательно рассматривал посетителей этого небольшого, но довольно уютного заведения. Перед ним на столе стоял бокал красного вина, а в металлической пепельнице, с какими-то иностранными наклейками, лежала недокуренная им сигарета. Посетителей было не так много, было занято всего четыре столика. Люди, напуганные войной в Чечне, не рвались на отдых на курорты Северного Кавказа и некогда курортный город, тихо «дремал». Местные санатории и дома отдыха были заполнены лишь наполовину. С наступлением темноты, улицы и переулки Пятигорска быстро пустели, жизнь была ключом лишь на территориях санаториев и домов отдыха, откуда неслась музыка и смех, отдыхающих курортников. Город и его окрестности содрогались от слухов о налетах местных бандитов на мирные дома жителей, о многочисленных и бессмысленных жертвах этих налетов. Местные городские и краевые власти не подтверждали, но и не опровергали все эти бытовые слухи.

Павел сидел в этом кафе уже более двух часов, однако тех людей, ради которых он сюда пришел, пока не было видно. Он достал очередную сигарету и закурил. Неожиданно для себя, он почувствовал на своей спине чей-то пристальный взгляд. Энергетика этого взгляда была столь сильна,

что заставила его сначала поежиться, а затем обернуться. За его спиной сидела одинокая довольно симпатичная женщина лет тридцати. Ее красивые темно-русые волосы были аккуратно уложены, на лице, словно два больших изумруда сверкали большие зеленые глаза. Он улыбнулся ей и подмигнул левым глазом. Посчитав это за своеобразное приглашение, она встала из-за своего столика и, прихватив с собой бокал с вином, направилась в его сторону.

– Привет! Скучаешь? – обратилась женщина на ты, словно, они были знакомы с ней не один десяток лет. – Мне тоже скучно. Сейчас, сидела за столиком и немного жалела о том, что не послушалась мужа, который предлагал мне ехать отдохнуть в Турцию, а я приехала сюда. Ты сам, откуда? Судя по одежде, ты из Москвы или Ленинграда?

– Нет, вы не отгадали. Я из Казани, – коротко ответил ей Павел. – Однако, последние два года я мотаюсь по России в поисках лучшей жизни. Вот приехал сюда посмотреть, как живут здесь люди. Много слышал об этом месте, но раньше здесь никогда не бывал. Если сказать честно, то немного разочарован. Ожидал лучшего. Кстати, меня зовут Андрей, а вас?

Она на какую-то долю секунды задумалась, а затем улыбнулась ему своей очаровательной белоснежной улыбкой.

– Зовут меня Елена. Моя мама хотела назвать меня Светланой, но папа настоял на этом имени.

– Вот и познакомились, – произнес Лавров. – Вы, где Лена

остановились?

Она замялась. Видимо заданный им вопрос, застал ее врасплох. По ее лицу пробежала едва заметная тень.

– Я остановилась в доме наших старых друзей. Дом у них небольшой, но очень уютный. Я впервые останавливаюсь у них и они, чтобы не мешать мне, на время моего отдыха уехали к своим родственникам, которые проживают в Кисловодске.

Она замолчала и пригубила бокал с вином. Поставив его на стол, Лена достала из сумочки зеркальце и стала подкрашивать свои губы.

– Ты, что так на меня смотришь? Не смотри, а иначе я покраснею, – произнесла она и засмеялась.

– Вы очень красивая женщина, Елена и грех не любоваться вашей красотой. Да, вы и сами хорошо об этом знаете.

– Скажешь тоже, красивая. Я самая обыкновенная женщина. Мой муж очень богатый человек и я раньше всегда считала, что богатые люди счастливы. Ты знаешь Андрей, я сейчас бы отдала многое, чтобы снова вернуться в свою старую жизнь, в которой я была свободна не только в прямом смысле этого слова, но и в своих суждениях и высказываниях. Мне, просто, противно иногда изображать из себя куклу, которая ничего не понимает в этой жизни и довольствуется очередной блестящей безделушкой, которую ей подарил ее муж.

– Странно, Лена. Вы жалеете о том, к чему всегда можно

вернуться. Многие женщины нашей страны отдали бы полжизни, для того, чтобы пожить, как живете вы всего хотя бы один день.

– Может, ты и прав, Андрей. Однако, так думают лишь те, кто не знает, что такое жизнь в «золотой клетке». Ты знаешь, почему я здесь? Ты не поверишь, но мне просто удалось незаметно покинуть дом, который, как консервная банка напичкан моей личной охраной.

Она замолчала и посмотрела на Лаврова. Глаза ее стали еще зеленей и ему показалось, что она готова разрыдаться от этих слов.

– Андрей, ты не угостишь меня сигаретой. Моему мужу не нравится, когда я курю, поэтому у нас в доме не бывает сигарет.

Павел достал из кармана пачку сигарет и протянул их ей. Она закурила и, выпустив струю голубоватого дыма в воздух, снова посмотрела на него, словно ожидая от него каких-то действий. Она, молча, достала из сумочки шариковую ручку и написала на сигаретной пачке номер телефона.

– Это мой номер. Когда тебе станет плохо, позвоните мне. Да, не смотри на меня так? Ты просто мне симпатичен. Мне кажется, что я вижу в твоих глазах какую-то глубокую и не разделенную боль. Похоже, тебе Андрей пришлось много пережить в этой жизни.

– Вы не ошиблись, Лена. Моя жизнь в отличие от вашей жизни, не усыпана розами. Кстати, эти люди, похоже, ищут

вас? – произнес Павел и кивком головы указал ей на двух молодых атлетически сложенных людей, вышедших из большого черного джипа.

Она подняла глаза и посмотрела на них. Глаза ее неожиданно потухли, словно кто-то выключил там лампочки.

– Ты угадал. Они действительно приехали за мной. Позвони мне, я буду ждать твоего звонка.

– Обязательно, – ответил он ей и улыбнулся. – Вы не поверите, но я рад нашей встрече .

Она не дослушала Павла. Лена взяла в руки сумочку, встала из-за стола и направилась в сторону выхода из кафе. Прежде, чем выйти из кафе, она помахала ему рукой.

Проводив Елену до машины своим взглядом, Лавров снова перевел свой взгляд, на отдыхающих в кафе людей. Согласно полученной из центра оперативной информации, в кафе должен был находиться наемный убийца, который должен был уничтожить «вора в законе» Эдика Тбилисского, который должен был прибыть сюда на встречу со своим потенциальным врагом «Мальком». Вражда между ними переросла в локальные стычки, в которых гибли верные им люди и сегодня они должны были отрегулировать свои взаимоотношения.

Около кафе визгом тормозов, остановился большой джип, из которого вышли двое мужчин. Они словно затравленные

звери, с опаской стали осматриваться по сторонам. Не заметив ничего опасного, один из них открыл дверцу бронированного автомобиля. Из салона машины вышел по-спортивному подтянутый мужчина кавказкой национальности, и вальяжно направился к дверям в заведение.

«А, вот и сам Эдик, – невольно подумал Лавров, сравнивая его внешность с фотографией, которую он видел в Москве. – Как он и ожидал, довольно импозантная внешность».

Эдик вошел в зал и взглянул, на стоявшего по стойке смирно, официанта. Тот как-то неестественно засеменил ногами и повел его к заказанному еще с утра столику. Двое мужчин оглядев присутствующих в зале клиентов, сели за соседний стол. Через минуту в зал вошел третий мужчина, по всей вероятности водитель, который встал около входа. Это были именно те люди, ради которых Павел сидел в этом кафе уже несколько часов. Один из мужчин подал знак официанту и тот быстро накрыл им стол. Официант разлил коньяк по рюмкам и как часовой встал за их спинами. Эдик один сидел за пустым столом и маленькими редкими глотками пил минеральную воду. Несмотря на налитые в рюмки спиртное, мужчины не спешили пить, они явно кого-то ждали.

Лавров посмотрел в сторону Эдика. В голове, словно в немом кино, закрутились строки оперативной справки. «Вор в законе» Эдик Тбилисский, по данным оперативных служб

МВД и КГБ был смотрящим на Северном Кавказе. Все здравницы этого благодатного края не зависимо от их принадлежности, платили ему деньги. Тех руководителей, кто отказывался платить этот установленный им оброк, ожидали большие неприятности, начиная от проверок налоговой инспекции и заканчивая обычным пожарном. Все кому приходилось с этим сталкиваться, считали, что лучше отдать эти деньги добровольно, чем внезапно исчезнуть из этой жизни. Сам, Эдик Мкртчян, родился в Тбилиси, в семье учителей. Мать его преподавала в средней школе, а отец, в техникуме. Рос он послушным сыном и все его родственники и люди, знавшие его родителей, пророчили ему большое будущее. У него был неплохой музыкальный слух и голос. Ни один школьный утренник не проходил без его выступления. Однако, перед самым окончанием средней школы, он был арестован следственными органами милиции за кражу денег из кассы магазина. Родители были в шоке от этой новости, и предприняли все попытки, чтобы оставить его на свободе. Однако, суд оставил все его положительные характеристики без особого внимания и назначил ему три года лишения свободы с отбытием срока в колонии для несовершеннолетних преступников. После отбытия этого заключения, последовало другое, третье. В местах лишения свободы он близко сошелся с «ворами» и вскоре его два «вора в законе» попытались его короновать, однако часть «воров» не поддержала эту инициативу. Эдик не особо огорчился этому и вскоре

после освобождения, убыл в Грузию. Именно там, на сходке «грузинские воры» надели на его голову корону «вора». После коронации он снова перебрался в Россию и подмял Северный Кавказ.

Сейчас, он сидел за столом этого небольшого кафе, расположенного в центре города, он ждал приезда «Малька», «вора в законе», коронованного два года назад в «Черном дельфине». Именно «Малек» предъявили ему претензии на всю курортную зону Северного Кавказа, считая Эдика не «вором в законе», а самозванцем, незаконно претендующего на эту богатую деньгами территорию России. На днях их люди встречались по данному вопросу, однако, никакого решения принято не было. Никто не хотел отдавать этот лакомый кусок территории.

У Эдика явно сдавали нервы. Он несколько раз уже смотрел на свои золотые часы, которые носил на правой руке. Сидевший напротив него мужчина, поднялся из-за стола и направился к бармену. Он что-то спросил у него и тот, молча, поставил на стойку перед ним телефон. Прежде чем набрать на телефоне номер, мужчина посмотрел на Эдика. Когда тот кивнул ему головой, тот начал накручивать диск телефона. Павел внимательно смотрел на него, пытаясь по движению губ определить, что он шепчет

Около кафе остановились старенькие «Жигули» шестой модели. Из машины вышел молодой человек в клетчатой рубашке, завязанной узлом на животе, и чуть ли не бегом

устремился в помещение кафе, держа в руке пистолет ТТ. Лавров моментально все понял и сразу же пригнулся. Парень влетел в зал, недолго думая, открыл беспорядочную стрельбу. Первый его жертвой стал мужчина, звонивший по телефону. Пуля угодила ему в голову, окрасив витрину бара брызгами крови и мозгов. Стоявший у входа молодой человек, выхватил из-за пазухи пистолет, но воспользоваться им не смог. Выпущенная парнем пуля, намертво пригвоздила его к стене. Пока стрелявший перезаряжал свой пистолет, Лавров вскочил с пола на ноги и в два прыжка оказался около него. Стрелок перезарядил пистолет и направил его на Эдика, который словно замороженный смотрел, как этот парень в упор расстреливает его личную охрану. Выстрелить он не успел. Павел нанес ему сильный удар в область горла. Стрелок выронил пистолет и, схватившись двумя руками за горло, свалился на пол. Он не стал ждать приезда милиции, и тут же перепрыгнув через небольшую ограду, отделявшую летнюю веранду кафе от улицы, бросился бежать. Последнее, что он запомнил, это были удивленные глаза Эдика, в которых был страх.

Конспиративная квартира организации «Белая Стрела», в которой проживал Павел все эти дни, находилась на окраине города. Дом был небольшой, высокий забор полностью закрывал его от любопытных глаз соседей и прохожих. Лавров

лежал на небольшом диванчике и детализировал действия личной охраны Эдика в этой перестрелке. То, что он сделал в этом летнем кафе, было полнейшей его импровизацией. Сейчас, он пытался разобраться, правильно ли он поступил в этом инциденте или ему стоило все-таки дать убийцы возможность расстрелять Эдика и его людей.

Павел встал с дивана и вышел на улицу, достав из кармана сигареты, он закурил. Лавров снова, уже в который раз, вспомнил Москву, конспиративную квартиру, где они встретились: генерал Антипов, полковник Машин и он. Павел глубоко затянулся дымом и, выпустив его обратно из своих легких, закрыл глаза. Его память стала медленно прокручивать перед ним картинку за картинкой. Вот сидит он, напротив, слегка развалившись в кресле, сидит полковник Машин. Не вставая с места, он докладывает об оперативной обстановке на Северном Кавказе. Павел отчетливо помнил, как потемнело лицо генерала, когда он услышал фамилию Эдика Тбилисского. Генерал-майор встал с кресла и подошел к окну. Он слегка отодвинул штору. Полковник прекратил свой доклад и посмотрел на генерала, который продолжал стоять к ним спиной. Наконец, он повернулся к ним лицом.

– Слушай меня внимательно, «Душман», – тихо произнес он, обращаясь непосредственно к нему. – Завтра ты срочно выезжаешь в город Пятигорск. В этом городе находится логово этого «вора в законе» Эдика Тбилисского. Сейчас, главный его противник – вор в законе «Малек», который обосно-

вался в городе Кисловодске. Между ними вот уже несколько месяцев идет незримая война, гибнут люди. Эдика, поддерживают кавказские «воры», «Малька» – наши российские. Вот и представь себе, какая там сейчас ситуация. Там все так накалено, что можно ожидать практически все. Это бомба, которая готова взорваться в любой момент. Мне не жалко «воров», если они постреляют только сами себя. Единственно, что меня беспокоит, это огромная армия отдыхающих там людей. Мы не должны допустить, чтобы эти люди пострадали в этой необъявленной преступниками войны.

Генерал делал небольшую паузу, подошел к столу и, отхлебнул из чайной чашки уже давно остывший чай. Поставив чашку на стол, он посмотрел на полковника Машина.

– Леонид Павлович! – обратился он к нему. – Я не буду больше отнимать у вас драгоценное время. Прошу вас лишь об одном, тщательно проинструктируйте Лаврова, обеспечьте его оружием, соответствующей экипировкой и по возможности техникой. Не забудьте обеспечить документами прикрытие, а самое главное жильем и деньгами. Они ему там пригодятся».

Полковник Машин встал с кресла, и молча, кивнул в ответ головой.

– «Душман»! – снова обратился к Лаврову генерал. Ты должен сделать все, чтобы не вспыхнула эта криминальная война. Я санкционирую все необходимые действия, вплоть до физического устранения этих «воров», а также преступ-

ных авторитетов, подогревающих этот конфликт. Надеюсь, задача ясна? О связи с «центром», тебя проинструктирует полковник».

Лавров поднялся с кресла и вытянулся по стойки смирно. – Товарищ генерал! Я готов приступить к выполнению поставленной задачи.

Антипов посмотрел на него. По лицу генерала пробежала едва заметная улыбка.

– Вот и хорошо, «Душман». Не буду скрывать, операция сложная и опасная. Скажу прямо, не всем по силам. Поэтому я выбрал для нее тебя. Я верю тебе, знаю твои исключительные возможности. Там о тебе Лавров, не знает никто, даже наш связной. Мне, наверное, нет необходимости тебя предупреждать, что в случае твоего провала, я всегда буду утверждать, что у нас в штате сотрудника по фамилии Лавров, или как ты будешь там называться, никогда не было. Это не моя прихоть, так надо. Делай из этого соответствующий вывод.

Сказав это, генерал встал из-за стола и, пожав им с полковником руки, неторопливо направился к двери. Полковник помог ему накинуть на плечи кожаный плащ, и они вместе с ним вышли на улицу. Проводив его до машины, Машин вернулся в квартиру.

– Ну, что «Душман», теперь слушай, что я буду тебе говорить.

Павел, молча, слушал, записывал телефоны, адреса, чтобы потом все это хорошо запомнить.

– «Душман»!! Надеюсь, ты все запомнил? – поинтересовался у него Леонид Павлович. – Да, впрочем, о чем я тебя спрашиваю? Это, какое у тебя по счету задание?

– Шестое, товарищ полковник.

– Вот видишь, шестое. Ты, «Душман», боец опытный и все хорошо и без меня знаешь. Запомни, только одно, в нашем деле мелочей не бывает. Не стоит недооценивать врага. Они люди опытные, прошли лагеря, хорошо знают нашу оперативную работу. Однако и бояться их, тоже тебе не стоит. В общем, действуй по обстановке, не бойся импровизировать. На помощь милиции особо не рассчитывай, она насколько я в курсе, на их стороне.

– Все понял, товарищ полковник. Разрешите идти готовиться к выезду?

– Свободен.

Павел встал с кресла и направился в прихожую. Надев куртку, он вышел на улицу. Из всей услышанной в этот вечер информации о Пятигорске, больше всего его заинтересовал случай бесследного исчезновения водителей дорогих автомашин, приезжавших отдохнуть на курортах этого благодатного края. Как сообщил ему Машин, за последние шесть месяцев текущего года бесследно пропало двадцать семь человек. Местная милиция только разводила руками, расписываясь в полной своей беспомощности раскрыть все эти загадочные исчезновения. Насколько он понял, что одной из поставленных перед ним задач была и эта задача, а если точнее,

то установить конкретных лиц, причастных к исчезновению водителей и их транспорта.

Сигарета обожгла его пальцы. Лавров швырнул ее на землю и затоптал ногой.

Зайдя в дом, он сел в кресло и включил телевизор. По нему показывали местные новости. Главной новостью была перестрелка в летнем кафе, в результате которой погибло два человека.

«Нет, Лавров, ты поступил правильно, – решил он. – Ты же видел, какими глазами смотрел на тебя Эдик? Эти люди помнят добро и если еще раз попасть ему на глаза, то он обязательно вспомнит об этом. Именно через него можно не только узнать об исчезновении водителей, но и уничтожить этих людей его руками».

Еще немного посидев в кресле, Павел встал и стал одеваться. Лавров оделся и, сунув нож в ножны, прикрепленной у него на правой ноге, вышел на улицу. Закурив сигарету, он неторопливым шагом направился в сторону ресторана «Ара-рат», в котором насколько он знал, любил отдыхать Эдик. Чем ближе он подходил к ресторану, тем громче стучало у него сердце. Остановившись около входной двери, он подавил в себе волнение и толкнул дверь ресторана.

Войдя в вестибюль ресторана, Павел невольно зажмурился от яркого света, который бил ему прямо в глаза. Стояв-

ший у двери человек в зеленой форме с золотыми галунами, вежливо открыл ему дверь. В зале пахло жареным шашлыком, зеленью и вином. В дальнем углу играл ансамбль. В зале кружились в танце несколько отдыхающих пар. К нему подошел администратор, который был одет в черный костюм. На шее его белоснежной рубашки была бабочка.

– Извините меня, вы один? – поинтересовался он у Лаврова.

Получив утвердительный ответ, он проводил его за дальний стол. За столом помимо него сидела молодая супружеская пара.

– Извините, не помешаю? – спросил он у них.

– Садитесь, будем рады хорошему человеку, – ответил молодой человек и вопросительно посмотрел на девушку.

Лавров сел за стол и, взяв в руки меню, стал его изучать. Положив меню на краешек стола, он знаком руки пригласил к себе официанта и сделал заказ. Пока официант исполнял заказ, Павел стал присматриваться к людям, которые сидели за столами: пили вино и ели вкусные шашлыки из молодой баранины. Неожиданно его взгляд остановился на столике, на котором стояла табличка «Занято». Насколько он знал, это был, чуть ли не именной столик Эдика Тбилисского. Однако, стол был пуст.

«Наверняка, Эдик не появится сегодня в ресторане, – подумал он. – Зачем дважды испытывать судьбу? Второй раз убийца может и не промахнуться».

К нему подошел официант, и ставить тарелки с закусками. Он налил себе в бокал красного вина и сделал глоток. Вино было не качественное и сильно отдавало спиртом. Поставив бокал на стол, он стал заедать выпитое вино шашлыком. Мимо его стола прошел мужчина, он на секунду задержался и проследовал дальше. Увлеченный шашлыком, Павел даже не обратил на него внимание. К нему подошел администратор и, наклонившись к плечу, тихо прошептал:

«Извините, товарищ, но вас приглашают пройти вон в ту комнату».

Лавров поднял на него глаза. Он, молча, указал ему на массивную дверь. Павел, конечно, ожидал этого приглашения, но не думал, что это произойдет так быстро. Положив салфетку на стол, он встал из-за стола и направился вслед за ним. Он остановился около двери, и трижды постучав в нее. Выждав секунд десять, он приоткрыл ее и пропустил его внутрь. Лавров вошел в комнату и остановился в дверях. Моментажно около него появились двое молодых людей, которые, не церемонясь, обыскали Павла с ног до головы. Он не удивился тому, что они не нашли его нож, который находился в ножнах на правой моей ноге. Этот обыск скорее был простой формальностью. Закончив обыск, они, словно, по команде отошли в сторону и стали по обе стороны двери.

– Проходи, друг. Садись за стол. Кушай, что хочешь, – произнес Эдик, сверля Лаврова своими черными, как сливы, глазами.

Рядом с ним за столом сидело еще четверо мужчин, которые, не скрывая своего интереса, бесцеремонно рассматривали Павла. Он пошел к столу и, взглянув на мужчин, сел за стол.

– Пить будешь? – спросил его Эдик.

Лавров промолчал. Посчитав его молчание за согласие, он налил в рюмку коньяк. Павел не знал, что ему делать пить или не пить. Судя по настрою этих людей, его отказ мог вызвать у них приступ ярости, так как они могли расценить это, как, неуважение к хозяину стола. Павел поднял рюмку и выпил.

– Вот и хорошо. Запомни, тот, кто не пьет, тот продает.

Сидевшие мужчины громко засмеялись. Он пристально смотрел на него. От его взгляда Лаврову стало, как-то не по себе, словно он сидел перед ними голый, но при галстукке. Глаза Эдика были похожи на глаза удава, который, не отрываясь, смотрели на свою жертву.

– Ты кто такой? Ты, что делаешь в этом городе?

– Я, обычный человек и оказался в этом городе по воле случая. У меня здесь товарищ пропал без вести. Вот я и приехал узнать, как это произошло.

– Скажи мне, как ты оказался днем в этом летнем кафе? – словно не слыша его ответа, задал он свой очередной вопрос.

– Просто зашел поесть. Если бы я знал, что там произойдет, то никогда бы туда не пришел.

Видимо его ответ не совсем убедил Эдика.

– Скажи мне, человек, кто тебя так научил так драться? Ты одним ударом убил этого стрелка. Кстати, мне доложили, что ты просидел в этом заведении несколько часов. Скажи, ты кого ждал?

От этих слов Лавров невольно вздрогнул. Он пристально посмотрел на Эдика. Ему показалось, что он готов дать команду своим бойцам, чтобы те «поставили» меня на ножи.

«Блефует или нет? – лихорадочно крутилось у в голове Павла. – Может, стоит попытаться каким-то образом вырваться из этой комнаты, которая становится для него судилищем».

– Вы правы, да я действительно там просидел около двух часов. Просто, мне нечего было делать. Я бывший спецназовец, прошел Афганистан. Там я и научился убивать людей без оружия. Могу сказать лишь одно, в кафе я не хотел убивать этого парня, просто, так получилось. По всей вероятности не рассчитал силу своего удара.

Лицо Эдика было абсолютно спокойным. Нужно отдать ему должное, он хорошо владел своими эмоциями. Лавров перевел свой взгляд на сидевших рядом с ним мужчин.

«Похоже, играет на публику. Другие по сравнению с ним держаться намного хуже», – успел подумать он.

Словно оправдываясь перед ними, Павел начал сбивчиво оправдываться.

– Вы знаете, я не знаю, кто вы, но я не хотел убивать того человека. Там, в кафе, мне показалось, что этот человек го-

тов убить всех кто был там. Поэтому я его и ударил, но убивать его я не хотел.

Мужчины снова засмеялись. Им явно нравился этот импровизированный концерт, устроенный их шефом.

– Откуда ты родом? – задал вопрос один из мужчин.

– Сам я из Казани, но в настоящее время живу в Москве. Раньше работал в охранной структуре, но после того, как пропал мой товарищ, уволился и приехал сюда.

Лавров замолчал, надеясь, что его ответ удовлетворил их интерес. Лицо «вора» было по-прежнему спокойное, словно это был не живой человек, а мраморное изваяние.

– Эдик! – обратился к нему один из мужчин. – Ты, знаешь, я ему не верю. Ничего просто так не происходит. Появляется здесь этот фраер и тут же происходит покушение на тебя. Давай, мы его просто зарежем здесь и все?

– Зарезать мы его сможем всегда. Надо подумать, что с ним делать дальше. Ты, где живешь, спецназ?

Павел назвал свой адрес. Эдик переглянулся с мужчинами, а затем, повернувшись к нему, тихо произнес:

– Иди, отдыхай. Будешь, нужен, я найду тебя.

Лавров встал из-за стола и направился к выходу. Охранник, молча, открыл ему дверь, и он вновь оказался в зале ресторана.

– Шеф! Что с ним будем делать? Может и вправду, поста-

вить на ножи? – спросил Эдика седоватый мужчина средних лет, седевший справа.

– Это мы всегда успеем сделать, «Крот». Ты, вот сам подумай, если он человек «Малька» и был в кафе в качестве контролера, то зачем ему нужно было глушить этого стрелка? Кто ему в тот момент мешал дожидаться, когда он разрядит в меня обойму, а лишь затем глушить его. Здесь, что-то не так, но, что конкретно, я еще не знаю. Ты, знаешь «Крот», я тоже ему не верю. Но, что этот человек работает на «Малька», едва ли. Да и второй момент, почему он не свалил из города, ведь это не логично после всего этого оставаться здесь? Он, что не боится милиции или бойцов «Малька»? Будь я на его месте, то я давно ударился в бег, а он остается. Спрашивается, зачем?

– Эдик! Может, пройдемся по его связям. Посмотрим, где он живет, с кем общается? Если он и вправду приехал сюда в поисках своего товарища, это одно. Если его интересует другое, постараемся разобраться в этом. Будь моя воля, я бы его специально навел бы на людей «Пахтакора» и посмотрел, что он предпримет. Не знаю, как тебе, но мне «Пахтакора» не жалко. Во-первых, насколько мне известно, он сейчас работает с «Мальком», пусть этот человек и заглушит его. Это же хорошо решать подобные вопросы чужими руками. В случае чего, мы здесь не причем.

– Идея конечно не плохая. Но, в ней есть одно но, а что если он выйдет через него «Тягу»? Впрочем, гадать не будем.

Пока ты «Крот» поройся, понюхай кто он, а там посмотрим, как его использовать в наших интересах.

«Крот», молча, кивнул Эдику и вышел из комнаты через запасной выход. Вскоре он вернулся в комнату и снова сел за стол.

– Все нормально. Отдал команду, люди «Хряща» посмотрели за ним. Ты прав, спешить нам не стоит.

Один из мужчин взял в руки бутылку с коньяком и разлил его по рюмкам. Повернувшись к главному лицом, он поднял рюмку и опрокинул ее содержимое себе в рот. Вслед за ним это сделали и другие, не обратив свое внимания на то, что Эдик лишь пригубил свою рюмку и поставил ее на стол.

– Гиви! Что говорит начальник милиции?

– Пока ничего определенного, Эдик. Стрелок молчит.

– Гиви! С ним тянуть не стоит. И так все ясно, от кого и зачем он приехал сюда.

– Все понял. Считайте, что его уже нет в живых.

– Погоди, гнать волну. Вот когда он там подохнет, как собака, тогда и доложишь. Я смотрю, вы все привыкли порожняки гонять туда-сюда.

Гиви моментально вспыхнул. Внутри его закипела кровь. Ему было неприятно это замечание. Он ведь хорошо понял, что, не смотря на то, что Эдик все это произнес во множественном числе, оно касалось именно его и больше никого. Он вскочил из-за стола и швырнув белоснежную салфетку на пол,

– Эдик! Разве я тебя хоть раз подводил? Вспомни хоть один случай! Не нужно меня обижать и упрекать! Я не заслужил подобного обращения!

– Заткнись! Ты не на дипломатическом вечере, здесь все свои. Не стоит психовать, оставь эти слова для своих людей. Здесь, за этим столом, говорю и решаю лишь я один. Ты случайно рамсы не перепутал? Ты, что краев не видишь? Ты, не вор, чтобы делать мне замечания. Понял!

По лицу Эдика пробежала тень. Он до хруста в пальцах сжал салфетку, а затем протер ее вспотевший от напряжения лоб.

Несмотря на полученное замечание, он снова вспыхнул от негодования. Он как не старался, но не смог подавить в себе это раздражение.

– Ты, Эдик забыл, кем ты был в этой жизни, – начал Гиви. – Если бы не я и не мои ребята, ты давно уже был бы на ноже. А, сейчас, ты прилюдно затыкаешь мне рот, говоря, что я не вор. Если бы я столько сделал для «Малька», сколько сделал для тебя, то наверняка, был бы уже давно коронован!

Он демонстративно встал из-за стола и направился к выходу из комнаты. Все затихли и устремили свои взгляды на Эдика, но тот сидел спокойно, словно его не интересовал, весь этот демарш. Когда за ним захлопнулась дверь, тот повернулся лицом к молодому мужчине.

– Егор! Кто с нами еще не расплатился? – тихо спросил он его. – Может, мне вместо тебя ездить по точкам и собирать

деньги? Если мы так плохо будем обрабатывать свои направления, то скоро нам придется, есть не эти вкусные шашлыки, а довольствоваться пшеникой.

Лицо Егора покрылось красными пятнами. Однако, поступить так, как поступил минуту назад Гиви, он не решился.

– Эдик, я все понял. Завтра сам переговорю с должниками.

– Вот и хорошо, Егор. Я на тебя надеюсь дорогой.

Егор разлил коньяк по рюмкам, и они снова выпили.

– Вот, что? Вы давайте, гуляйте, отдыхайте, а я поеду, отдохну немного. День сегодня был сложным.

Эдик встал из-за стола и направился к запасному выходу. Вслед за ним из-за стола поднялись и мужчины. Проводив его до машины, они все вернулись к столу.

Лавров этого ничего не слышал, так как сидел за столом в ресторане и доедал свой уже остывший шашлык. Ансамбль закончил свое выступление, и в ресторане стало слышно, как стучат ножи и вилки о фарфоровые тарелки. Он оглянулся и сразу обратил свое внимание на молодого человека, который сидел за столом и делал вид, что увлечен поеданием шашлыка.

«По-моему, еще минуту назад, этого парня здесь не было. Похоже, это хвост, – сразу определил он, продолжая изредка

бросать на него, свой взгляд. – Парень явно не специалист этого дела, поэтому ведет себя, слишком нагло и нервозно. Нельзя же так внимательно рассматривать человека, за которым ты будешь работать».

Сидевшая с ним молодая пара, пожелав ему приятного отдыха, расплатилась с официантом и ушла. Теперь он один сидел за столом и сейчас ему никто не мешал наблюдать за отдыхающими в зале. Доев свой шашлык, он позвал к себе официанта. Тот оторвал счет и положил его на стол перед ним. Взглянув на сумму, Павел достал из кармана деньги и, расплатившись с ним, направился к выходу. Выйдя из ресторана, он достал из кармана сигареты. Он стал ждать этого молодого человека. Ждать пришлось не так долго. Парень, словно ошпаренный выскочил из ресторана и, увидев его, облегченно вздохнул и улыбнулся, словно старому знакомому.

– Ты представляешь, – обратился Лавров к нему, – хотел бросить курить, но видимо не получится. Стоило немного выпить, как рука автоматически потянулась за сигаретой. У тебя огня не будет?

– Я тоже несколько раз хотел бросить курить, но у меня тоже ничего не получалось, – ответил парень и протянул ему коробок спичек.

Беря из его рук спички, Павел невольно обратил внимание на его руки. На кисти левой руке было выколото то ли закат, то ли восход солнца, на котором неровными буквами было написано слово «Север». Пальцы правой руки украша-

ли синие перстни.

«Богатая, похоже, у тебя биография, молодой человек, – подумал Лавров. – Насколько я понимаю в этих наколках, ты был дважды судимым, а одно из своих наказаний ты отбывал где-то на севере».

Прикурив сигарету, он вернул ему спички и неторопливым шагом направился в сторону своего дома. Парень брел за ним на расстоянии метров сорока-пятидесяти, делая вид, что, также не торопясь, идет к себе домой. Однако, стоило Лаврову лишь ускорить свой шаг, он делал тоже самое. Павлу не хотелось раньше времени показывать им свое место жительства, ведь идущий за ним молодой человек не знал, что он назвал Эдику свой домашний адрес. Он свернул за угол дома и, перемахнув довольно высокий забор, затаился среди кустов. Заметив его внезапное исчезновение, парень растерялся. Он несколько раз пробежал мимо него буквально в трех метрах, однако темнота и кусты сделали Павла невидимым для него. Он покрутился на этом месте еще минут пятнадцать, громко выругался матом и, махнув безнадежно рукой, направился обратно в сторону ресторана. Лавров перебрался обратно через забор и, убедившись в отсутствии хвоста, направился к себе домой.

Путь его лежал мимо автовокзала. Осмотревшись по сторонам, он вошел в зал ожидания и открыл автоматическую ячейку камеры хранения. Забрав из нее спортивную сумку, он поставил ее на стол. Порывшись в сумке, Павел забрал

из нее оружие, а сумку снова поместил в ячейку. Выйдя из здания вокзала, он спокойным шагом направился к себе домой. Недалеко от дома Лавров снова встретил своего преследователя. Судя по его внешнему виду, он был смертельно рад этой встрече и готов был, чуть ли расцеловать его. Павел сделал вид, что не заметил этих сияющих от счастья глаз и снова попросил у него спичек.

– Слушай, давай, познакомимся. Я в этом городе не так давно и еще трудно ориентируюсь. Ты я чувствую парень местный. Может быть, ты сможешь мне ориентироваться здесь.

Он явно не ожидал этого предложения. Парень на какую-то долю секунды замешкался, а затем протянул ему руку.

– Андрей, – коротко представился он Павлу.

– Я, тоже Андрей. Выходит мы с тобой брат тетки.

Лавров прикурил и протянул ему обратно спички.

– Ты, что Андрей, похоже, где-то рядом живешь или просто гуляешь по ночному городу?

Он заметно смутился.

– Я, живу на другом конце города. Просто у меня не так далеко от тебя живет тетка. Вот я к ней и решил заглянуть.

– А, не поздно? Смотри на часы, скоро уже двенадцать ночи.

– Все нормально. Она всегда рада видеть меня и днем, и ночью.

– Ну, что Андрей, тогда до встречи. Я пошел отдыхать,

время поздние и нормальные люди уже давно спят.

Они, молча, пожали друг другу руки и разошлись. Лавров вошел в дом и, не зажигая света, отодвинул занавеску в сторону. Напротив дома, прижавшись к забору, стоял Андрей. Павел невольно усмехнулся над ним и стал раздеваться. Перед тем, как лечь спать, он снова посмотрел на улицу. В этот раз улица была пуста.

Лавров неторопливо шел по утренним улицам города. Было еще не так жарко. Улицы были полны народу, все куда-то спешили, кто на работу, а отдыхающие на процедуры. За ним, стараясь не потерять меня из вида, шел Андрей. Он сменил одежду, но он все равно его заметил. Павел специально остановился около входной двери милиции и, достав из кармана сигарету, закурил. Андрей, спрятавшись за припаркованными машинами, наблюдал за ним. Дважды затянувшись, он бросил недокуренную сигарету в урну и вошел в здание городского отдела милиции. После яркого солнечного света, в помещении милиции было сумрачно и сыро. Лавров подошел к зарешеченному окну дежурной части и, нагнувшись, обратился к дежурному.

– Товарищ майор! Скажите, пожалуйста, с кем из сотрудников уголовного розыска я могу переговорить. У меня в этом городе пропал друг. Представляете, приехал отдохнуть и пропал. Прошло больше месяца и никаких вестей.

По лицу дежурного офицера пробежала гримаса не довольства. Видимо этот вопрос ему был явно неприятен. Он оторвался от журнала, в котором что-то писал и посмотрел на него.

– Кто у вас пропал? – спросил он его. – Назовите фамилию, имя, отчество и дату рождения.

– Я же вам сказал, мой товарищ. Фамилия его Грачев Борис Александрович, 1963 года рождения, уроженец и житель города Москвы. Пропал он месяц назад.

– Заявление о розыске кто подавал?

– Заявление подавали в Москве. Там же мне сказали, что розыскное дело направлено в ваш адрес, так как это было его последнее местонахождения.

– Откуда вы это знаете?

– Он отсюда разговаривал с женой по междугороднему телефону. Звонил он с главпочтамта. Это уже установлено.

– Кем, это установлено?

– Оперативниками из Москвы. Они направляли запрос и им это подтвердили.

Лицо дежурного перекосила гримаса злости, словно он ему, что-то сказал неприятное или отобрал у него любимую игрушку. Офицер снова посмотрел на него и тихо произнес:

– Пройдите в двадцатый кабинет. Розыском, пропавших без вести людей занимается капитан Гришин. Вот с ним и поговорите.

– Спасибо товарищ, майор.

Лавров повернулся и увидел Андрея, который стоял не так далеко от него. Заметив, что он заметил его, парень махнул ему рукой и вышел из отдела. Павел отошел от окна дежурной части и направился по длинному и узкому коридору разыскивать этот двадцатый кабинет. Нужный ему кабинет оказался в самом конце коридора. Прежде чем войти в кабинет, он дважды постучал в дверь, лишь только после этого толкнул ее. Дверь оказалась закрытой на замок. Из соседней двери вышел молодой человек, и удивленно посмотрел на него.

– Вы, что не знаете, что Гришин вот уже вторую неделю находится в отпуске?

– Мне об этом никто не сказал, в том числе и ваш дежурный по отделу. А, кто сейчас занимается розыском вместо него?

– Розыском? Антонов! Но, его тоже сейчас нет. Он болеет. Заметив его замешательство, он посоветовал Павлу подойти дня через два. Он поблагодарил сотрудника и направился обратно на улицу.

– Привет! – раздалось у Лаврова за спиной.

Он оглянулся и увидел стоявшего около него Андрея.

– Ты, что здесь делаешь? – спросил он его.

– Вот пришел в милицию, чтобы узнать, как она ищет моего товарища, который пропал здесь вместе с машиной месяц назад.

– И, что?

– А, ничего? Пришел, поцеловал дверную ручку и ушел. Оперативник по розыску – в отпуске, другой, который его замещал, на бюллетени. Просто какой-то замкнутый круг. Хожу, чуть ли не неделю и ничего не могу узнать, ищут его вообще или нет?

– Голяк! Ты здесь ничего не узнаешь. Насколько я в курсе этой проблемы, он пропал здесь не один. Таких людей, как он, без вести пропавших с машинами, здесь десятки. Ты понимаешь, Андрей, это бизнес – деньги, машины. Говорят, что машины уходят в Дагестан, Чечню. Там их ставят на учет и продают.

– А, ты Андрей, откуда это все знаешь? Может, поможешь мне поискать своего друга?

– А, я догадливый. Могу даже подсказать, кто здесь, на чем делает деньги. Вот, например «Пахтакор». Ты знаешь тезка, сколько машин прошло через его руки? Ты бы поговорил с ним, может он тебе и даст наконлку на нужных тебе людей.

– Андрей! А, где его можно разыскать, этого «Пахтакора»?

– У него автосервис около рынка. Походи, посмотри, может что-то и узнаешь.

– Спасибо. Прямо сейчас и пойду. Может, поможет чем-то?

Они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

«Пахтакор» выглядел намного старше, чем на той фотографии, которую Павел видел в его досье в «конторе». «Пахтакор», он же Назарбаев Искандер родился в городе Целинограде, был трижды судимым за мошенничество. После отбытия последнего срока в Мордовии, он решил осесть на постоянное место жительства в городе Пятигорске. Город ему понравился сразу и уже через полгода, он стал владельцем самого большого в городе автосервиса. Местные жители поговаривали, что он тесно связан с «ворами в законе», однако, это ему не мешало делать хорошие деньги. Он был официально не женат, жил в гражданском браке, от которого имел двоих детей. В последнее время дела «Пахтакора» шли не совсем удачно. В этом он винил Эдика, который поднял для него планку денежных отчислений в «воровской общаг». Последняя его встреча с Эдиком каких-либо реальных выгод и поблажек ему не принесла. Один из приближенных Эдика, обвинил его в том, что тот ведет двойную игру. Что он отдавал деньги в «общаг» не только Эдику, но и его кровному врагу – «Мальку». Тогда ему удалось вывернуться из этой непростой ситуации, но рассчитывать на подобное везение в следующий раз, было бы наивно.

Лавров вошел в здание автосервиса и остановился около группы слесарей, которые что-то бурно обсуждали. Заметив его, они вдруг замолчали и с любопытством посмотрели на

него.

– Ты, что здесь делаешь? Ты случайно не заблудился, здесь молодой человек? – поинтересовался у него мужчина средних лет, в грязной спецовке. – Ты, кого здесь ищешь?

– Ребята! Вы знаете, у меня друг пропал в вашем городе. Он приехал сюда на своей автомашине. У него был «Мерседес» – 350 черного цвета. Машина была совсем свежая.

Слесаря, услышав его вопрос, вдруг, словно по команде развернулись и направились по своим рабочим местам. Павел повернул голову в сторону и увидел «Пахтакора», который пристально смотрел на него.

– Иди сюда! – крикнул он Лаврову и в подтверждении своих слов, махнул ему рукой.

Павел подошел к нему. Он смерил его своим взглядом с ног до головы, лишь только после этого он поинтересовался у него:

– Ты, что здесь трешься, парень? Вообще ты кто такой и что ты здесь делаешь?

Лаврову ничего не оставалось делать, как повторить свою легенду снова. Когда он закончил свой рассказ, «Пахтакор» усмехнулся. Его узкие карие глаза, скрылись за его круглыми раздутыми, словно у хомяка, щеками.

– Ты, ошибся парень. У меня здесь паленых машин нет. Я работа без криминала, просто не хочу ссориться с милицией. Зачем мне все это? Я не молодой и проблемы мне не нужны. У меня бизнес, а деньги не любят шума. Скажи мне, кто тебя

прислал ко мне?

– Никто. Я просто шел по рынку, увидел автосервис, вот и зашел. А, почему вы меня об этом спрашиваете?

– Ты мне здесь пургу не гони! Я тебя насквозь вижу! Если ты еще раз появишься здесь, я тебя зарюю. Ты, надеюсь, понял меня?

– А, что не понять? Не лох, понял.

– Раз так, парень, то вали отсюда, пока тебя отсюда не вынесли ногами вперед. Я дважды не повторяю.

Павел, молча, вышел из бокса автосервиса. Он посмотрел на «Пахтакора», который все также стоял у ворот и неотрывно наблюдал за ним. Больше не останавливаясь, он медленным шагом направился в сторону городского рынка.

Хозяин сервиса, проводив его взглядом и убедившись, что он ушел, вернулся в автосервис. Он поднялся на второй этаж и, пройдя мимо секретаря, вошел в свой кабинет. Он подошел к себе телефонный аппарат и стал быстро набирать знакомый ему номер.

– Эдик! Привет! Это «Пахтакор» тебя беспокоит. От меня только что ушел молодой человек, который разыскивает своего друга. Тот пропал месяц назад вместе со своей машиной.

– Ну, а я здесь причем? Мало ли людей пропадает на этом свете. Другие живут, не подозревая, что любой момент могут внезапно исчезнуть.

– Я не об этом, Эдик. Тот парень интересовался другом, который пропал на «Мерседесе»-350 черного цвета. Ты же

отлично понимаешь, о чем я говорю. Эта та машина, которую ты подарил своему товарищу из Тбилиси. Ты понял, о чем я говорю или нет?

– Выпусти пар, «Пахтакор». Я никогда и ничего, никому не дарил. Это раз. Во-вторых, этот человек пришел к тебе, а не ко мне. Что ты от меня хочешь? Просишь защиты? Что ты, поэтому вопросу не обратишься к своему другу – «Мальку»? Ты же ему тоже платишь, пусть он и решает этот вопрос, если сам не можешь его решить. Что у тебя перевелись надежные люди?

– Эдик! Ты же знаешь, что это не правда, про «Малька». Я никакого отношения к нему не имею. Я работаю лишь только с тобой. Мы просто раньше чалились у одного хозяина и не более.

– «Пахтакор»! Не мне тебя учить, что нужно делать в этом случае. Я же никогда у тебя не интересовался, каким способом ты приобретал все эти машины? Если у тебя есть люди, которые таскают тебе эти машины, значит, у тебя всегда есть возможность самому решить эту проблему. Главное не паникуй! Это обычный мужик и вопросы у него самые обычные.

– Нет, Эдик! Это не обычный мужик. Я сердцем чувю, что это не обычный мужик.

– Ты бы поберег свое сердце, «Пахтакор». Надо работать головой, а не чують сердцем.

На том конце провода положили трубку. «Пахтакор», немного подумав, положил трубку на рычаг телефона.

Эдик положил трубку и посмотрел на Гиви. Взгляд его был настолько тяжелым, что тот почувствовал, как по его спине сначала пробежали мурашки, а затем между лопаток стало так холодно, что он поежился от внезапно охватившего ощущения.

– Гиви! Ты знаешь меня давно. Мы вместе с тобой бегали по лужам и делили между собой кусок хлеба.

– Да, это так, Эдик.

– Тогда скажи мне дорогой друг, почему до сих пор жив этот человек? Почему ты не отомстил до сих пор ему, за то, что он хотел убить меня? Ты же знаешь, что я не люблю, когда не выполняются мои приказы?

– Эдик, я сделал все, что мог. Но, его забрали люди из шестого отдела и перевели в другую камеру. Сейчас, я ищу людей, которые могут это сделать.

– Дорогой! Не стану тебя лишний раз расстраивать, но это твоя проблема. Ты ведь сам добровольно взял на себя эту проблему. Вспомни, как ты уверял нас всех, что в милиции у тебя все схвачено и за все заплачено. Скажи мне дорогой, может, я был тогда пьян и неправильно тебя понял? Может, ты вообще ничего подобного не говорил и ничего не обещал?

В комнате повисла тяжелая тишина, разрываемая тяжелым дыханием Гиви. Он хорошо знал Эдика и догадывался, к чему может привести этот тихий вкрадчивый голос хозяина.

Не дожидаясь конца его речи, он вскочил с кресла и быстро заговорил:

– Эдик не торопись с решением. Я все сделаю, чтобы этот человек умер в ближайшие дни.

– Хорошо. У тебя одни сутки. Я дважды на одну и ту же тему не разговариваю. Жизнь Гиви, коротка и если я дважды буду говорить, об одном и том же, то тогда буду похож на попугая. И еще, я все-таки хотел бы знать, знакомы ли эти два человека между собой, этот афганец и стрелок?

– Эдик я все сделаю, что ты просишь. Ты же знаешь меня?

Мужчина встал с кресла и, пятясь спиной назад, вышел из кабинета. Эдик перевел свой взгляд на «Крота».

– Ну, а ты, что скажешь?

– Пока ничего интересного. Вышел из ресторана и направился домой. Никуда не заходил и ни с кем не встречался. Сегодня с утра заходил в милицию, интересовался розыском друга. А, затем, после подсказки «Хрящ»а, пошел в автосервис. Ведет себя спокойно, не дергается.

Эдик встал из-за стола и подошел к окну. Отодвинув в сторону штору, он посмотрел на улицу.

– Ты знаешь, мне звонил «Пахтакор», он начал психовать! Говорит, что этот парень нарисовался в городе не просто так. Испугался. Обратился ко мне, клянется, что никаких отношений не поддерживает с «Мальком», но я ему не верю. Ты знаешь, «Крот», я ему посоветовал самостоятельно решить эту проблему. Как ты на это смотришь?

– Мудро. Посмотрим, что он будет делать?

– Вот и я говорю ему, ты делай, а мы посмотрим, что у тебя выйдет. Ты ему на всякий случай шепни адресок этого афганца.

– Все понял, Эдик. И еще, поинтересуйся у ментов, ищут они его или нет? И вообще, что они на него имеют. Это я к слову. Вдруг придется с ними торговаться, можно отдать им этого афганца. Кто он нам? Понял?

«Крот», молча, кивнул.

– Раз все понял, иди, выполняй.

«Крот» вышел из кабинета и, миновав двух охранников, сидевших около двери, направился на улицу.

Павел шел по рынку, чувствуя каждой клеткой своей спины, идущего за ним Андрея. Когда он оборачивался, тот неумело прятался за спины торговцев, а затем снова шел за ним. На рынке Лавров закупил продукты и пошел в сторону дома. Свернув за угол здания, он резко развернулся и направился в обратную сторону. Они столкнулись с «Хрящем» лицом к лицу. Павел схватил его за грудки и прижал его спиной к стене дома.

– Слушай, ты тезка! – прохрипел он. – Я прошел три года Афганистана, имею ордена и медали. Я тебя, пешехода, еще вчера засек, как ты только двинул за мной из ресторана. Хочешь, я прямо здесь, тебя закопаю? Поверь, у меня рука

не дрогнет.

Лицо Андрея покрылось капельками пота. Было, похоже, что он ни капли не сомневался в его возможностях.

– Андрюха! Братан! Не шуми! Ты знаешь, я человек подневольный. Мне сказали, посмотри за этим человеком, я и смотрю.

Лавров расслабил хватку, а затем совсем отпустил его. Он поправил на себе шелковую рубашку и, отойдя от него в сторону, произнес:

– Вот, что солдатик! Ты больно из штанов не выпрыгивай. Здесь, банкуют другие солидные люди, для которых ты словно пищевая моль. Раз, тебя ладошкой и нет тебя.

– Думаешь, что напугал меня? Я все три года ходил по лезвию бритвы и многое видел. А, сейчас, вали, отсюда, пока я тебе ноги не сломал, невольник.

Павел повернулся и пошел дальше. «Хрящ», постоял минуты две в раздумьях, а затем, махнув рукой, последовал за ним. Около дома он нагнал его и, схватив меня за руку, попросил, чтобы он его выслушал.

– Что тебе от меня нужно? Давай, говори, видишь, я तो роплюсь домой

– Андрей! Хочешь, расскажу о человеке, который причастен к исчезновению здесь людей? Думаю, что это поможет тебе найти своего друга.

Лавров невольно усмехнулся и посмотрел на него. Он просто не мог поверить этому человеку, который вдруг нежи-

данно для него решил помочь ему.

– Да, ты Андрей, не отмахивайся. Я тебе расскажу, а ты сам дальше решай, верить мне или нет.

– Я, просто, не могу поверить, что человек, приставленный ко мне «ворами», вдруг проявляет какое-то сочувствие и решается мне помочь в поиске моего товарища. А, ты будь на моем месте, поверил бы или нет? Поэтому, я не знаю, что тебе сказать? Если ты действительно хочешь мне помочь, то рассказывай, если решил просто приколоться и рассказать мне какую-то сказку, проваливай дальше.

«Хрящ» задумался. Этот молодой человек, прибывший сюда из Москвы в поисках своего товарища, явно вызывал у него уважение, однако, помимо всего этого, где-то в глубине его души, маленьким червячком шевелился страх, за свое будущее. Наконец он решился.

– Давай, отойдем в сторону и поговорим по-хорошему, – предложил «Хрящ». – Я не хочу лишнего светиться. Город у нас маленький и мы все здесь друг друга хорошо знаем.

– Ну, что? Пойдем, поговорим. Тебя устроит это кафе или нет? – произнес Павел и рукой указал на небольшое летнее кафе.

– Пойдем. Это лучше, чем торчать посреди улицы и вести базар.

Они свернули в переулок и направились к кафе.

Они зашли в небольшое кафе. Бармен, стоявший у стойки, узнав «Хряща» и засуетился. Он быстро вытер стол в дальнем углу зала, и они прошли к указанному им столу. Заказав по кружке пива, Павел стал слушать рассказ «Хряща»:

– Андрей! Когда ты говоришь, пропал твой друг? Месяц назад? Я три недели назад я видел этот черный «Мерседес» в автосервисе «Пахтакор». Мой кореш, Илья, лично сам перебивал номера на кузове и двигателя машины. Я думаю, что эта машина принадлежала твоему другу.

– С чего это ты решил, что это была машина моего друга? Мало ли таких машин в России?

«Хрящ», хитро улыбнулся и таинственно посмотрел на него.

– Все дело в том Андрей, что это был единственный «Мерседес» -350, черный, который они потрошили в своем автосервисе. Больше таких машин за последние четыре месяца у них не было. Были другие машины, но такой машины, не было.

– Выходит, к исчезновению людей причастен «Пахтакор»? А, как же Эдик? Ведь «Пахтакор», наверняка, ходит под ним?

– Интересно, как ты говоришь? У тебя язык, как у следователя. А, в отношении Эдика могу лишь сказать одно, у него здесь все схвачено. Зачем Эдику кровь? Он человек не глупый, он «вор», а не убийца. По «воровскому кодексу», «вор» не может быть убийцей, бандитом или грабителем. Он

«вор» и этим все сказано. «Пахтакор» и так ему отстегивает неплохие деньги. Чего ему еще нужно?

– Выходит, все это дело рук самого «Пахтакора»?

– Нет. «Пахтакор» фармазон, то есть мошенник. Он имеет дело лишь с машинами, клиентами и не более. Здесь все делает один человек или группа, но извини брат, я этих людей не знаю. Я и так тебе слишком много рассказал. За подобные рассказы, братва на ножи сажает.

– Вот скажи мне тезка, почему ты мне все это рассказал? Если ты мне скажешь, что я тебе симпатичен, я тебе никогда не поверю. Какой у тебя интерес в этом деле?

Лавров замолчал и пристально посмотрел на «Хряща». Он поежился под его взглядом, а затем, оглянувшись по сторонам, нагнулся поближе к нему и заговорил вкрадчивым голосом:

– Андрей! Огород городить не буду. Если ты подвинешь в сторону «Пахтакора», то этот автосервис может, легко перейти ко мне. Не бегать же мне всю жизнь на побегушках у «Крота». Они брат все особняки имеют, пьют коньяки, жируют, я тоже хочу немного такой жизни. Так, что наши интересы в какой-то степени пересекаются. Тебе нужен друг, а мне место под солнцем. Ну, что брат, по рукам?

– погоди, тезка! Мне теперь понятен твой интерес. Скажи, почему я должен тебе верить, может, ты меня специально на «Пахтакора» выводишь?

– Клянусь, мамой! Зачем мне напускать туман? Сам по-

суди? Ты поговори с ним, тогда и сделаешь свой окончательный вывод?

«А, может, он действительно не врёт? Ты же сам заметил, как забеспокоился «Пахтакор», когда увидел тебя в автосервисе? Нет, здесь, что-то есть, просто так он бы не стал рисковать своим здоровьем?», – подумал Павел, продолжая всматриваться вспотевшее от напряжения лицо собеседника.

– Ты, что потеешь, тёзка, словно мы с тобой пьем пиво в парной? Может, боишься чего-то?

– Чего мне бояться? Жарко, Андрей, вот и потею.

– Считай, что я тебе поверил. Теперь давай, выкладывай, с кем работает «Пахтакор»? Я никогда не поверю тебе, что ты не знаешь этих людей. Как ты сам мне только что говорил, городок маленький, все друг друга знают. Я в темную не играю, на кону жизни людей. Мне же помимо твоего «Пахтакора» нужно найти хотя бы труп своего товарища.

«Хрящ» заерзал на стуле. Лавров впервые за все это время подумал о том, что он действительно боится. Судя по выражению его лица, было видно, что он был уже не рад, что связался с ним.

– Если бы я их знал, то обязательно бы сообщил тебе. Но их, я не знаю. На сто процентов уверен, что они есть, но кто такие, я не знаю.

– Хорошо, тёзка. Будем считать, что договорились.

– Вот и хорошо. Значит по рукам.

Он протянул мне руку. Павел сжал его кисть, она была

влажной от волнения. Заплатив за пиво, он покинул кафе и направился к себе домой, чтобы обдумать полученную информацию.

Весь остаток дня, Лавров провел в раздумьях. Если сказать честно, то, он не знал каким образом ему реализовать полученную информацию, а самое главное, что так тревожило его, насколько она достоверной. Он не верил в подобную удачу, чтобы вот так, как сегодня, она свалилась на него в виде человека Эдика.

«Думай, Лавров, думай. Ты же знаешь, что не бывает безвыходных ситуаций. Есть просто неприятные решения, – уговаривал он себе. – Для чего тебе была передана эта информация? Если все это так просто, то почему об этом не знают оперативные сотрудники городского УВД? Нет, здесь что-то не так, но что? Может это элементарная ловушка, я туда сунусь, это пустышка».

От всех этих мыслей у него заболела голова. Павел невольно вспомнил Афганистан. Там было все предельно ясно. Там не нужно было гадать, кто это друг или враг, идущий по караванной тропе с автоматом в руках. Здесь же, все по-другому. Ухватился не за тот кончик нити и только со временем можешь понять, что тянул не ту нить. Он взял со стола сигареты и направился во двор, чтобы очередной раз покурить и снова попытаться просчитать эту комбинацию.

Мимо забора дома прошел мужчина. Он в какой-то степени отвлек его от этих тяжелых мыслей. Внешность этого человека показалась Павлу знакомой, и он невольно переключился на него.

«Где же я его видел?», – прикидывал он.

Неожиданно он вспомнил лицо этого человека. Он, молча, наблюдал за ним, когда Павел разговаривал со слесарями в автосервисе, а затем подошел к «Пахтакору» и что-то сказал ему на ухо.

«Интересно! Что он здесь делает? Живет или просто так прогуливается?», – подумал Лавров. – Здесь редко кто гуляет, это окраина города и здесь нет ни музеев, ни баров, ни ресторанов?»

Встав со скамейки, он открыл калитку. Мужчина, словно, растворился в воздухе. Улица была абсолютно пуста, лишь где-то в ее конце все также играли дети.

«Странно? Куда он мог исчезнуть? – крутилось в голове Павла. – Не мог же он просто испариться в воздухе?»

Лавров ещё с минуту постоял посреди улицы и направился обратно в свой дом. Какое-то внутреннее беспокойство моментально поселилось где-то внутри его. Предчувствие нависшей над ним беды заставило Павла достать из тайника пистолет. Чтобы как-то успокоить себя, он быстро разобрал его и, протерев детали чистой тряпочкой, снова собрал его. Приподняв правую штанину, он убедился, что нож надежно прикреплен к его ноге. Сердце громко застучало в груди,

словно он опять вернулся в горы Афганистана и увидел, показавшийся в туманной дымке караван моджахедов.

«Без паники, Лавров! У тебя в жизни были ситуации и покруче этой. Кого ты испугался? Этого человека, который случайно прошел мимо твоих окон? Мало ли кто может бродить под ними. Город маленький и все здесь ходят под чьи-то окнами», – пытался успокоить он сам себя.

Чтобы отвлечься от этих мыслей, Лавров включил телевизор, и удобно разместившись на диване, стал смотреть художественный фильм. Увлечшись сюжетом, он не заметил, как на улице стало темно, и зажглись фонари.

По экрану телевизора побежали титры. Он встал с места и, потянувшись, направился к двери. Достав сигарету из пачки, он закурил. Просмотренное кино ему понравилось и сейчас, периодически затягиваясь дымом, он в очередной раз прокручивал отдельные сюжеты этого фильма про себя. Бросив сигарету в стоящую рядом с домом урну, он повернулся и направился обратно. Сильный удар по голове сбил его с ног. Перед глазами у Лаврова все закрутилось, Земля зашаталась под ногами, ноги стали словно ватными, цепляясь за косяк двери, он понял, что падает. Сколько он пролежал без сознания, Павел не знал. Сначала он услышал голоса, которые доносились из соседней комнаты. Судя по тембру голосов, в комнате находилась два человека.

– Ну, где же водитель? Сколько его можно ждать? – возмутился один из незнакомцев.

– Заткнись и не психуй? Выпусти пар, а иначе взорвешься. Раз он обещал подъехать, значит, обязательно это сделает. Он хоть раз подводил нас с тобой? Вот и я говорю, что он и в этот раз не подведет.

– Слушай, Слава, а «Пахтакор», как в воду глядел, насчет этого пассажира. Вот сам подумай только, откуда у простого мужика может быть пистолет? Он, явно из милиции или КГБ. Я еще утром срисовал его, когда он появился у нас в автосервисе. Ходит, вынюхивает! Интересно, кто его направил к нам? Ведь до этого никто к нам никогда не приходил, ни милиция, ни прокуратура, а здесь, вдруг взял и нарисовался.

У Павла сильно затекли ноги. Он пошевелил одной ногой и в темноте задел стоявшую у кухонного стола табуретку. Я замер.

– Слушай, что там на кухне? Сходи, посмотри, – произнес один из них.

– А, почему я? Ты, что сам сходить не можешь? Боишься оторвать свой зад от дивана?

Мужчина встал и направился на кухню. Лавров замер, стараясь не показать ему, что он пришел в себя. Гость зажег свет и посмотрел на него, а затем подошел к нему и с силой надавил своим ботинком на его лицо. Павел стерпел эту сильную боль. Мужчина повернулся и направился обратно в комнату.

– Как клиент?

– Отдыхает. Видно ты сильно приложил дубиной к ее голове.

Они громко засмеялись.

– Ты же это хорошо знаешь Слава, что я бью все два раза, один раз по голове, а второй раз по крышке гроба. Ничего, сейчас подъедет машина и все будет нормально, бетон и никаких следов.

Лавров осторожно подтянул к себе свою правую ногу и стал шарить по ней связанными руками.

«Дилетанты, – подумал он, – кто же связывает спереди руки своей жертве? По всей вероятности, они думали, что надолго отключили меня».

Наконец он нащупал ножны ножа, которые съехали почему-то в сторону. Павел вытащил нож и, сунув нож между ног, стал пытаться разрезать веревку, которой были связаны руки. С него ручьем катился пот, но он продолжал свое дело. Наконец, веревка ослабла. Лавров сделал еще несколько движений и верёвка, ещё недавно крепко стягивающая его руки, ползла с запястий. Он осторожно поднялся с пола и, прижавшись к стене, встал за дверью кухни. Прошло ещё минуты четыре, прежде чем напротив окон его дома остановилась машина.

– Вот и он, – произнес один из мужчин. – Давай, берем нашего клиента и грузим в кузов.

Павел услышал шаги и в кухню вошли двое мужчин. Один из них протянул руку к выключателю, чтобы включить свет. Выключатель находился за дверью и сейчас, эта пропахшая бензином и маслом рука, шарила по стене буквально в сан-

тиметрах десяти от его лица. Лавров ударил по руке ножом. Человек взвыл от боли и шарахнулся обратно в комнату, едва не сбив с ног своего напарника. Павел ворвался в комнату и сильно ударил второго мужчину кулаком в лицо. Он тихо охнул и, распластав в разные стороны руки, с грохотом рухнул на пол. Он нагнулся над ним и достал из-за его пояса свой пистолет. Передернув затворную раму, он направил его на своих врагов.

«Ну, что мальчики, приплыли? – с угрозой в голосе произнес Лавров. – А, теперь, встань с пола свяжи ему руки и ноги. Веревку возьми на кухне».

Мужчина сорвал на кухне веревку, начал ей связывать руки своего раненного товарища. Закончив его вязать, он поднялся на ноги и посмотрел на Павла. Лавров ударил его рукояткой пистолета по голове. Он упал на пол, словно куль, сброшенный с машины. Он быстро связал ему руки и вышел на улицу. Около дома стоял ГАЗ зеленого цвета. В кабине машины сидел водитель и курил, ожидая по всей вероятности появление своих друзей. Заметив его, он попытался завести машину, но двигатель, словно заговоренный никак не хотел заводиться. Он поднял пистолет и приказал ему выйти из машины.

– Ты, что творишь мужик? Ты, наверное, не понимаешь, что с тобой сделают, если с моей головы упадет, хоть один волосок?

– Потерявший голову, о волосах не плачет, – ответил ему

Лавров. – Давай, двигайся. Сейчас, ты отвезешь меня туда, куда хотели твои приятели. Я хочу посмотреть то место, где должна была упокоиться моя душа.

Когда он перетащил своих товарищей на себе и положил их в кузов, Павел сел в кабину рядом с ним и, уперев ему в бок пистолет, приказал трогаться.

Машина быстро выехала за пределы города и помчалась по трассе. Лавров сидел рядом с водителем и молча, смотрел в окно машины, за которым было темно и лишь иногда, словно трассирующие пули вдали возникали цепочки огней, которые исчезали в ночи.

– Еще далеко? – поинтересовался он у водителя.

– А, что? – со страхом спросил он его.

– Просто рука устала упираться стволом пистолета тебе в бок. Боюсь, что могу выстрелить раньше, чем мы с тобой доедем до места.

Он вздрогнул. Несмотря на темноту, Павел заметил, как на его лбу выступили мелкие капельки пота.

– Вы меня убьете?

– Пока не решил. Почему ты меня об этом спрашиваешь? Ты же убивал людей, почему я должен жалеть тебя?

– Вы знаете, лично я, никого не убивал. Убивал Антон. Он мастер своего дела. Я только отвозил трупы в новое строящееся здание автосервиса и сбрасывал в яму, а затем все

заливал бетоном.

– Кто такой Антон?

– Это один из тех, кто сейчас лежит в кузове машины.

Впереди в темноте показался темный объект, который рос буквально у них на глазах. Это был новый, стоящийся авто-сервис. Водитель стал притормаживать машину. Остановив, свой ГАЗ около ворот стройки, он вопросительно посмотрел на Лаврова.

– Чего сидишь? Выходи, показывай!

Он осторожно вышел из автомашины и, открыв ворота, вошел на стройплощадку. Павел последовал вслед за ним. На объекте было очень темно, и лишь свет фар, стоявшего автомобиля, позволил ему рассмотреть кое-какие детали.

– Значит, вы всех здесь закатывали в бетон? И сколько сейчас здесь лежит?

– Семнадцать человек.

– Где остальные? Вы же убили тридцать два человека?

– Раньше закапывали, где придется. Потом решили закатывать здесь.

Неожиданно для Павла он толкнул его руками и нырнул в темноту. Лавров несколько раз выстрелил в темноту. Было очень темно, и он не мог произвести прицельные выстрелы.

«Проколотся, ты Лавров. Решил, что человек морально подавлен и не готов оказать тебе преступление. Расслабился, вот и получил то, что получил. Теперь придется плотно поработать с этими двумя убийцами. Они, наверняка, в кур-

се всех этих захоронений», – подумал он и направился к машине. Стащив их на землю, он поинтересовался кто из них Антон.

– Ну, я, – чуть ли не с вызовом произнес один из них.

Павел выстрелил в него. Подойдя к нему ближе, он снова нажал на курок. Пуля расколола голову Антона. Лавров повернулся лицом к второму мужчине. Он рыдал, штаны его были мокрыми, а под ногами была небольшая лужа.

– Ну, а ты, что мне расскажешь? Может, тоже решил молчать?

– Я все расскажу, – залепетал он. – Это все Антон. Это он убивал, а я лишь помогал ему.

– В чем ты ему помогал?

Он не договорил. Темноту ночи разорвал выстрел. Мужчина упал на землю и засучил ногами. Второй выстрел и он, замер.

Павел сел в автомашину и направился в сторону города. Искать водителя в этой темноте было бесполезно и не опасно. Недалеко от города Лавров остановил автомобиль и пешком направился к себе в дом.

Остановившись около палисадника, он осмотрелся по сторонам. Было тихо, улица тонула в утреннем тумане и была безлюдна. Павел толкнул калитку и вошел во двор. Он сразу же понял, что произошло что-то неординарное. Дверь дома была почему-то открыта настежь. Он достал пистолет и осторожно вошел в дом. Осмотрев кухню, Лавров, осторож-

но ступая, приоткрыл дверь в комнату. Посреди комнаты, около стола на полу была большая лужа крови.

«Кровь еще не свернулась, следовательно, эта лужа образовалась здесь совсем недавно», – подумал он.

Лавров сделал еще несколько шагов и увидел сам труп. Он лежал в небольшой кладовке. Павел сразу же догадался кто убитый. Им был водитель автомашины, который сбежал от него на стройке. Он вытянул труп водителя за ноги и, заматав его в покрывало, вынес тело в сарай.

«Нужно что-то делать с трупом, – подумал Павел. – Главное сейчас не паниковать. Успокойся и все обдумай».

Он закрыл на замок сарай и дом, и направился к месту, где он оставил автомобиль. Павел быстро завел машину, подъехал к своему дому и, загнав машину во двор, положил труп в кузов машины. Отогнав ее за пределы города, он облил ее бензином и поджог. Вернувшись, домой, Лавров быстро убрал все видимые следы борьбы и крови. Вскрыв пол, – собрал всю землю, пропитанную кровью, в ведра и высыпал эту землю в уличный туалет. Закончил он все это часам к девяти утра. Измотанный и усталый, он лег на диван и быстро уснул.

Лавров проснулся во второй половине дня. Сильно хотелось есть. Быстро собравшись, он направился в сторону городского рынка, где находилось небольшое, но довольно уютное кафе, где неплохо кормили посетителей. Выбрав сто-

лик в дальнем конце зала, он сел за стол и заказал себе ужин. Пока повара колдовали что-то с продуктами на кухне, он попросил официанта принести ему пиво. Павел, медленно потягивая пиво из бокала, размышляя о своих ночных злоключениях. Сейчас, в тишине, он имел возможность оценить и проанализировать ситуацию, в которую попал, послушав совет своего тезки. Теперь он уже ничуть не сомневался, что это была элементарная подстава с его стороны. Лавров теперь не сомневался, что вчера он находился под плотным наружным наблюдением. Иначе трудно было объяснить, как водитель грузовика оказался намного раньше в его доме. По всей вероятности водителя привезли к нему какие-то люди, а затем расправились с ним прямо у него дома, стараясь показать хозяину, что их не сможет никто остановить – ни он, никто-то другой. То, что об этом убийстве не знает никто в городе, говорит о том, что его совершили люди Эдика. Вот этот факт, Лаврова сильно и напрягал, так как за молчание нужно платить и вопрос об этом должен стать, как он догадывался, буквально на днях.

Уезжая из Москвы в Пятигорск, Павел, конечно, догадывался и предполагал, что выполнение поставленной перед ним задачи, будет связано с большим риском. Кстати об этом ему и говорил генерал Антипов. Однако, он никогда не думал, что станет той разменной и ключевой фигурой, в борьбе двух преступных группировок, возглавляемых «ворами в законе».

– «Душман»! Приедешь, осмотришься на месте, изучишь маршруты передвижения объектов. Пара выстрелов и обратно, домой, – инструктировал его полковник Машин. – Мы рассчитываем, что все это займет у тебя не более полутора месяцев. Начни там свою деятельность с розыска пропавших граждан. Сейчас, этой проблемой занимается МВД, но, похоже, у них ничего положительного в этом направлении нет. Было бы здорово, если бы ты вышел на этих людей. С лицами причастными к их исчезновению можешь особо не церемониться, у них руки по локоть в крови».

Однако, на месте все оказалось намного сложнее, чем это видели руководители «Белой стрелы» из своего московского кабинета. словно по разработанному кем-то сценарию, его изначально вывели на «Пахтакора», чьи люди непосредственно совершали убийства отдыхающих и завладевали их автомобилями, а затем просто на просто обрубали это направление.

– Здравствуйте! Если я не ошибаюсь это вы два дня назад приходили в милицию и пытались узнать результаты розыска вашего товарища, пропавшего более месяца назад? – произнес молодой человек, присаживаясь за его столик.

Лавров сразу узнал в нем оперативника, который предложил ему зайти в милицию дня через два или три. Он, молча, протянул Павлу руку. Он пожал её и подвинул свою кружку с пивом ближе к себе.

– Знаете, вы можете зайти завтра, начальник милиции

отозвал Гришина из отпуска. Так, что приходите, поговорите с ним. Кстати, моя фамилия Шатов, я заместитель начальника уголовного розыска города.

– Сорокин Андрей, – представился он оперативнику. – Я из Москвы.

– Я это знаю. Выходит, это вы ударили убийцу в кафе? Не делайте удивленных глаз. Мы уже вчера знали об этом. Мир не добрых людей, подсказали. Мне нужно вас опросить по данному факту. Сейчас мне некогда, я только что приехал с места преступления. Полночи пришлось проторчать там. Три трупа за ночь. Давно такого здесь не было.

– Убитые, отдыхающие?

– Нет. В этот раз все они местные жители. Работали в автосервисе местного воровского авторитета «Пахтакора».

– И, где их нашли, если это не секрет?

– Какой секрет? К вечеру об этом будет гудеть весь город. Их нашли недалеко от города. На недостроенном автосервисе «Пахтакора».

– Может, они попали под машину и их затащили туда? На трассе часто подобное бывает.

Шатов, усмехнулся. То ли его вопросы вызвали у него эту усмешку, то ли что-то другое, о чем он не знал.

– Нет. Они убиты выстрелами в голову. Похоже, их поставили на колени и тупо застрели.

Где-то внутри Лаврова, что-то екнуло.

«Неужели их так быстро нашли? Странно. Мне показ-

лось, что стройка давно заморожена и там практически не бывает людей, тем более, ночью, – промелькнуло у него в голове. – Интересно, кто им об этом сообщил?»

– Что-то случилось? – поинтересовался у Павла Шатов. – Вы почему-то побледнели?

Лавров невольно вздрогнул от этого вопроса. Он быстро взял себя в руки и повернувшись к нему улыбнулся.

– Вы знаете, я воевал в Афганистане и никогда не думал, что, вернувшись в Союз, снова услышу об убитых и раненых.

Шатов затянулся дымом сигареты. Стряхнув пепел на пол, он произнес:

– Сейчас у нас жизнь по круче, чем в Афганистане. Там хоть были явные враги: одеты по-своему, лица заросшие бородами. Здесь же все по-другому. Сидишь с ним за одним столом, пьешь пиво и не знаешь, что он враг. Повернулся к нему спиной, а он тебе ножом в спину.

– Да, работа у вас сложная. Вы всегда в зоне критики и риска. Вот только платят вам почему-то мало. Выходит, не ценит ваш труд государство.

– Вы правы. Работать сейчас особенно сложно и трудно. Кого-то можно трогать, а другого не смей. Все решают деньги, а вернее их количество.

Офицер замолчал и стал с жадностью поедать свой скромный ужин. Заметив на себе его пристальный взгляд, он улыбнулся и произнес:

– Ты знаешь, Сорокин, со вчерашнего вечера ничего не ел. Голодный, как волк.

Лавров тоже ему улыбнулся и перевел свой взгляд на улицу. Неожиданно, он увидел «Хряща», который знаком руки предлагал Павлу выйти из кафе. Отодвинув в сторону кружку с недопитым пивом, Лавров вышел из кафе и завернул за угол.

– Привет, Андрей! – поздоровался с ним «Хрящ». – Ты слышал, что трое слесарей, о которых я тебе говорил, «зажмурились» сегодня ночью. Это не ты их глушанул?

Лавров удивленно посмотрел на него и улыбувшись похлопал его по плечу.

– Ты случайно не заболел головой, Андрей? Зачем они мне? Я друга ищу, а не его врагов.

– Зря ты так говоришь, головой я не страдаю. У тебя был к ним конкретный интерес, вот я и подумал. Кстати, так думают многие в этом городе. Между прочим, на месте обнаружения трупов, обнаружены кое-какие вещи, принадлежащие тебе.

«Вот это новость! – подумал Лавров п. – Здорово придумано! Убрать конкурентов и все повесить на меня».

– Ты не расстраивайся раньше времени, Андрей! Ты же знаешь, все можно уладить, замаять. Есть люди, которым ты пока нужен и сейчас твоя свобода, и жизнь зависит от простого их желания.

– Кто эти люди и кому я могу быть нужен в этом городе?

Я здесь недавно и никого, кроме тебя, не знаю.

– Это тебе так кажется. Тебя знают многие уважаемые люди, такие, как Эдик Тбилисский, «Крот», Гиви, «Пахтакор». Разве этого мало? Сейчас опера начнут рыть землю. Они обязательно нагрянут в автосервис, а там все расскажут о человеке, который накануне убийства приходил в автосервис и интересовался машиной своего пропавшего друга. Сечешь, о чем я говорю?

Павел без его комментариев понимал, что попал в хорошо организованную бандитами Эдика ловушку. Посчитав его молчание за согласие, «Хрящ» продолжил:

– Ты, сейчас брат, находишься в подвешенном состоянии, и все зависит только от тебя. Ты должен выполнить одно задание Эдика. Задание сложное, но вполне выполнимое для тебя.

– Что я должен сделать для него? Говори!

– Не повышай на меня голос, Андрюха! Кто ты мне? Так, что закрой свое поддувало и замри на месте. Крутить не буду, ты должен убрать одного человека. Для тебя это ничего не стоит. Ты хорошо владеешь оружием, как говорится специалист своего дела. Нажал, раз и нет человечка. После чего ты свободен и возвращаешься к себе в родной город Казань или Москву. Ты понял меня или нет?»

– Мне нужно подумать, – выдавил Павел из себя. – Я давно не убивал и не знаю, смогу ли я снова убить человека. Кто эта жертва?

– Ты подумай. До вечера ещё есть время. Пока. Много не пей, а то заболеешь, – произнес «Хрящ» и скрылся за углом дома.

Вернувшись в кафе, Лавров сел за стол и пододвинув к себе кружку пива, сделал глоток. Холодная, насыщенная углекислым газом жидкость, приятно обожгла пересохшее от волнения горло.

– Что-то случилось? – поинтересовался у него Шатов. – Что ты снова Сорокин побледнел?

– А, что? Заметно?

– Да, как тебе сказать? Судя по твоему лицу, да. Оно у тебя стало, как у студента перед сдачей экзамена, сосредоточенное.

Павел невольно улыбнулся.

«Что-то ты совсем раскис, Лавров! Стал, словно книга, читай – не хочу, – подумал он, глядя на оперативника. – Видишь, как он прекрасно читает тебя?»

– Скажите? А, по этому убийству подозреваемые люди имеются или нет?

– Это ты, про какое убийство меня спрашиваешь? Про ночное? Да, как тебе сказать? Подозреваемые люди по любому уголовному делу имеются. Главное наша задача, это доказать их причастность к совершенному убийству.

Павел сделал удивленное лицо, как будто впервые слышал

эти прописные истины сыска. Что не говори, но лекции, прослушанные им в Елабужской школе милиции, не прошли даром, а практическое применение их в своей прежней милицейской деятельности навсегда застряла в его голове.

– А, что-то было изъято с места преступления? – спросил он оперативника. – Наверняка, преступники оставили на месте какие-то следы?

Теперь уже Шатов с интересом посмотрел на него, видимо его профессиональные вопросы заставили оперативника по-другому посмотреть на него.

– А, ты случайно раньше не работал в органах? – спросил он Павла. – Слишком правильно ставите свои вопросы.

– Нет. Я в системе не работал. Я бывший спецназовец, командир группы, воевал в Афганистане.

– Странно, а я то подумал, что мы с тобой почти коллеги. Ладно, скажу. На месте обнаружения трупов мы нашли записную книжку. Кому она принадлежит, пока я не знаю, но скоро обязательно узнаю кому.

Внутри Лаврова в очередной раз, что-то ойкнуло.

«Как же я не заметил, что с тумбочки исчезла моя записная книжка?», – холодея от этой мысли, подумал он.

Шатов быстро доел свой ужин и, пожав Павлу руку, направился к выходу. Остановившись около двери, он повернулся к нему и напомним, что завтра он ждет Лаврова в милиции. Допив пиво и оставив свой ужин почти не тронутым, он вышел из кафе и направился к себе домой. Хорошо зная

работу милиции, Павел снова занялся уборкой в квартире. Он тщательно завыл полы, а затем обработал их специальными реагентами, чтобы невозможно было выявить на стенах и полу следы крови. Закончив уборку, он собрал все свои вещи и закрыв квартиру, направился на другой конец города, где находилась вторая конспиративная квартира КГБ.

«Если я сейчас останусь здесь, то у людей Эдика возникнут определенные проблемы. Им придется помучиться, чтобы отыскать меня снова в этом городе. А, вдруг они прибегнут к возможностям милиции? Нет, светить новую квартиру нельзя. Я должен вернуться обратно в старый адрес. Я просто оставлю все свои вещи на новой квартире, а жить по-прежнему буду там», – немного подумав, решил он.

Лавров вышел из дома и медленным шагом направился к центру города. Дождавшись, зеленый сигнал светофора, он стал переходить улицу.

– Андрей, Андрей! – услышал он у себя за спиной.

Павел не сразу понял, что обращаются именно к нему. Он обернулся на всякий случай и увидел знакомое лицо.

– Извините меня, Елена. Я просто задумался и не сразу понял, что вы зовете именно меня.

Она одарила его белоснежной улыбкой и, взяв под руку, повела к кафе.

– Андрей! Почему у тебя в руках сумки? Ты случаем не собрался уезжать? Давай, посидим, поговорим, – неожиданно предложила она. – Ты наешь, как мне надоели эти деби-

лы, которые словно тени ходят за мной. У них одна извила на лбу и та, по всей видимости, от фуражки.

– А, кстати где они? – спросил он ее.

– Вон в черном джипе. Сидят, разглядывают по всей вероятности тебя в бинокль, гадая, кто ты такой. Скажи, Андрей, а ты бы мог похитить меня хотя бы на ночь?

– Вы так шутите, Елена или говорите это серьезно?

– Почему шучу? Я вполне серьезно. Андрей, я хочу, чтобы вы меня украли на ночь.

Павел улыбнулся ей и отвел своей взгляд в сторону, туда, где в тени большого каштана, стояла автомашина с охраной.

– Вот и вы испугались! А, я раньше думала, что вы настоящий мачо, готовый выполнить любой каприз красивой женщины.

– Лена! Можно один вопрос? Скажите, что вас толкнуло в объятия не любимого вами человека? Ведь вы хорошо знали, что вас ожидает?

– Молодость. Хотелось красивой сытой жизни. Прозрение пришло позже, когда поняла, что я его не люблю.

– Хорошо. Считайте, что я согласен похитить вас, но мне нужно для этого подготовиться. Вы оставьте мне свой адрес и нарисуйте план дома. Я не хочу вас подставлять и поэтому, нужно все это сделать профессионально.

– Интересное слово – профессионально. Вам, что приходилось воровать невесту?

– Нет. Поэтому и прошу вас помочь мне.

– Тогда договорились, Андрей. Давайте, завтра здесь встретимся, и я вам передам план дома.

– Тогда, до завтра, – произнес Павел и встал из-за стола.

Оставив свои сумки в новой конспиративной квартире, Лавров побрел вдоль узенькой улицы. Стояла полуденная жара. Солнце нежадно палило, лоб быстро покрылся потом. Он шел, маневрируя между людьми и машинами. Вскоре показалось здание главпочтамта. Павел открыл дверь и вошел внутрь здания. Внутри помещения было влажно и прохладно. Откуда-то сверху дул холодный воздух, он невольно пожегился и посмотрел на работающий у потолка кондиционер.

– Девушка! Посмотрите, пожалуйста, есть ли корреспонденция на фамилию Сорокин? Мне должно было прийти заказное письмо?

Она лениво встала со стула и, взяв в руки его паспорт, стала перебирать лежавшие в ящичке квитанции. Найдя, адресованную ему, она, молча, подала ее и, положив рядом с ней свой паспорт, попросила его заполнить квитанцию.

– Вот возьмите. Я все заполнил, – протянул Лавров ей листочек.

Порывшись в ящичке, девушка положила перед ним пакет, скрепленный сургучной печатью. Поблагодарив ее, он вышел из здания и направился в парк. Порвав пакет, он стал внимательно изучать полученную инструкцию. Москва тре-

бовала от меня активизировать свою работу по устранению «воров в законе». В конверте Павел обнаружил фотографии людей из ближайшего окружения «Малька», Эдика, их адреса проживания, счета в банках и так далее. Перебирая эти документы, он нашел среди них сведения и о «Хряще». Тот оказывается, находясь в местах лишения свободы, длительное время сотрудничал с администрацией колонии.

«Это хорошая новость, – подумал Лавров. – Теперь тетка, ты от меня никуда не денешься. Будешь работать на меня, а иначе тебя просто зарежут, как свинью».

Павел еще раз перечитал все инструкции и наставления, запомнил все адреса, а затем положив конверт с бумагами в урну, поджог их. Дождавшись, когда все бумаги сгорят, он встал с лавочки и направился к себе домой. Не доходя до дома метров сто, он заметил автомашину «Жигули», которая стояла около его калитки.

«Выходит, не соврал «Хрящ», они действительно ждут меня. Интересно, что они мне предъявят и что потребуют за это взамен», – подумал он, подходя к дому.

Заметив его приближение, из машины вышел «Хрящ» и, широко улыбаясь, как старому другу, направился в его сторону.

– Ещё раз привет, Андрей! – произнес он и широко расставил свои синие от наколок руки, постарался обнять его.

– Давай, без рук, Андрей, – резко произнес Лавров, отстраняя его руки. – Не нужно так широко расставлять руки,

могут распять, как Христа. Что тебе в этот раз от меня нужно? Здорово, ты вчера подставил меня. А, говорил, что я тебе друг, товарищ и брат.

«Хрящ» громко засмеялся, обнажив желтые прокуренные зубы. Не знаю почему, но он был рад этому замечанию.

– Ты на меня не обижайся. Ты, лох, а лохов нужно учить жить.

– Вон, ты как заговорил. Лох, говоришь? Может, ты и прав, «Болт». Не всем же быть таким умным, как ты?

При слове «Болт», он вжал свою небольшую лысеющую голову в плечи и словно затравленный волк, посмотрел на Павла.

– Чего испугался, «Хрящ»? Не думал, что я знаю об этом? Жизнь сейчас такая, сам понимаешь, кто кого. Вот ты думал, что ты такой умный, взял и подставил меня на ножи. Нет, брат, ты ошибаешься. Это я тебя подставил. Давай, не будем здесь говорить, для этого разговора у меня есть дом. Пойдем....

Лавров открыл калитку и вошел в дом. Сзади него шел «Хрящ». Плечи его опустились, и в эти минуты он напоминал ему побитую хозяином собаку.

– Присаживайся, «Болт». Давай, поговорим.

Он, молча, сел на диван и с нескрываемой ненавистью посмотрел на Павла.

– Не смотри на меня так. Я тебе ничего не должен. Во-вторых, ты сам, добровольно согласился помогать администра-

ции колонии. Я хорошо тебя понимаю, тяжело, конфликтная ситуация в зоне. Но, моей вины в этом нет. Я тебя не держу, можешь встать и уйти, дело твое. Я просто рассчитывал на твою помощь, а ты меня зарядил с этим «Пахтакором».

– Откуда я знал, кто ты? Мне сказали, что ты фраер, лох.

– Понятно. Теперь ты знаешь, кто я. Что будем делать, «Болт»?

– Не называйте меня этим именем. Для всех я, «Хрящ».

– Я не против этого, «Хрящ». А, теперь давай рассказывай, что было здесь после моего отъезда из дома. Единственно о чем я хочу тебя попросить, только не крути. Мне сейчас не до этого. Ты понял, меня?

Он кивнул и начал свой рассказ.

– Как ты знаешь, все началось с того, что «Крот» мне приказал посмотреть за тобой. Эдик и «Крот» не поверили в то, что ты просто так оказался в этом кафе, где должна была произойти его встреча с «Мальком». «Крот» человек умный, начитанный и он предложил Эдику ту самую комбинацию с «Пахтакором». Они были давно не довольны им, так как он стал в последнее время все чаще и чаще поглядывать в сторону «Малька». Они решили через меня вывести тебя на него. Как и ожидал «Крот», у «Пахтакора» моментально сдали нервы. После твоей встречи с ним, он тут же запаниковал почему-то и начал звонить Эдику, но тот культурно его

отшил от себя. Это «Крот» посоветовал «Пахтакору» разобраться с тобой самостоятельно. У «Пахтакора» была своя бригада отморозков, которая специализировалась на разбойных нападениях, на отдыхающих. Объектами нападений, как правило, становились лишь те отдыхающие, которые имели дорогие импортные автомашины. Они уже завалили более трех десятков людей, и в принципе терять им было уже нечего. Одним больше, одним меньше, какая разница. «Крот» просил «Пахтакора», чтобы не убивали тебя сразу, а сначала поговорили с тобой. Они должны были вывести тебя на стройку, узнать, откуда ты сюда залетел. Но, произошло то, что и произошло. Тебе удалось их не только нейтрализовать, но и завалить. Но, самое страшное, и непредвиденное, произошло, когда ты захватил водителя. Этого никто из них не ожидал и поэтому они здорово испугались. Когда ты повез всех на стройку и один из них рассказал тебе об этом захоронении, они решили убрать водителя. Ты, в ту ночь не догадывался, что за тобой следили и поэтому, был удивлен, увидев в своем доме труп водителя. Это «Крот» решил зачистить все, что можно в этом деле. Они в твое отсутствие привезли его в город и застрели. Чтобы отвести от себя подозрение, «Крот» велел мне оставить твою записную книжку на этой стройке. Посоветовавшись с Эдиком, «Крот» спрятал на время «Пахтакора», так как хорошо знал, что оперативники начнут работать с его автосервиса. Пока «Пахтакор» жив, но это временное явление. Они устранят его, тогда, когда захотят.

«Хрящ» посмотрел на Лаврова и попросил немного воды. Он кивнул ему на кувшин с водой, который стоял на столе. Он налил полный стакан воды и выпил его содержимое одним залпом.

– Скажи, зачем я им понадобился. Чего они от меня хотят? Ты же крутишься с ними и наверняка, знаешь об этом?

– Зря ты так думаешь. Я из пехоты и командира, не делюсь своими мыслями с нами. Я могу лишь догадываться.

– Ну и о чем ты догадываться?

– У Эдика есть приближенный. Они знакомы с ним с детства. Зовут его Гиви. Это очень могущественный человек в нашем крае. У него здесь все схвачено. Он в приятельских отношениях с местным начальником милиции, прокурором и даже с отдельными сотрудниками КГБ. Начальник милиции в курсе всех этих событий и сейчас, ждет отмашку этого Гиви, чтобы упаковать тебя за это убийство. Утром мне удалось подслушать разговор «Крота» с Эдиком. «Крот» предлагал ему направить тебя в Кисловодск, чтобы ты там ликвидировал «Малька». После ликвидации, тебя должны будут тут же убить люди «Крота», кто эти люди, я не знаю. Если тебе удастся уйти от них, то «Крот» здесь убивает «Пахтакора», подбрасывает на место преступления несколько улик против тебя. Гиви дает команду начальнику милиции, а там все идет по расписанному ранее сценарию. До суда ты не доживешь, тебя убьют или люди «Малька», или Эдика. Вот такой, брат расклад.

– Да, неплохо придумано, – тихо произнес Павел. – Надо отдать им должное, «Крот» действительно умный мужик.

– Поэтому, даже Эдик его уважает, а не то, что другие люди.

Лавров встал с дивана и медленно прошел по комнате. Рассказ Хряща невольно заставил его совершенно по-другому взглянуть на эти события.

– А, сейчас ты, куда меня должен был отвести? – поинтересовался Павел.

– В ресторан. Ну, в тот, где ты встречался с Эдиком.

– Слушай, «Хрящ». Ты всех в этом городе знаешь. Ты вот мне скажи, кто проживает по этому адресу, – обратился он к нему и протянул листочек бумаги, на котором был записан адрес Елены.

Он мельком взглянул на листочек и улыбнулся.

– Этот дом я знаю. Там живет «барыга» Эдика. Насколько я знаю, Эдик через него отмывает свои деньги. Они знакомы давно. Насколько я знаю, еще с Москвы. Там этот Кузмин обратился к нему за помощью, когда на него наехала местная братва. Вот с той поры они и вместе. Слушай, Андрей! Откуда ты знаешь, это погоняло, я имею в виду «Болт»?

– Сорока на хвосте принесла, – ответил Павел. – А, ты на что рассчитывал, что об этом никто и никогда не узнает?

– Но, «кум» мне обещал, что никто не будет этого знать и что он лично уничтожит это дело, после моего освобождения. Выходит, ты из конторы, что ли?

– Не знаю, что он тебе обещал, «Хрящ», но дело твое я видел и читал, – слукавил Лавров. – А, откуда я, это не твое дело. Понял? Если понял, замри и береги меня, чтобы со мной ничего не случилось.

Через минуту Павел пожалел об этих словах. «Хрящ» внезапно вскочил со стула и, схватив со стола кувшин с водой, попытался нанести им удар, по его голове. Лавров отбил этот удар рукой и сам нанес «Хрящу» сильный удар в область горла. Он захрипел, словно раненный зверь и упал на пол. Когда Павел взял его за руку, то моментально понял, что убил его.

«Как же так, Лавров? – спросил он сам себя. – Ты явно поторопился расправиться с ним. Ты, похоже, крепко подсек «Хряща» и он этого сильно испугался. Зря, он мог бы тебе ещё не раз пригодиться».

Павел вышел во двор и, открыв ворота, загнал его машину к себе во двор. Завернув тело Хряща в полиэтиленовую пленку, он вынес его из дома во двор и положил в багажник машины. Прибрав все в доме, он выехал со двора и поехал в сторону стройки, где он оставил ночью трупы людей Пахтакора.

Вечером Лавров зашел в ресторан и, заметив свободный столик, направился к нему. Он хорошо знал, что о его приходе уже известно «Кроту», а возможно и Эдику. Внимание Павла привлек один из отдыхающих в зале человек, кото-

рый с нескрываемым весельем и внутренним азартом, бросали деньги под ноги танцующей женщины. Надо отдать должное, женщина отлично исполняла танец живота. Наконец танец закончился, женщина собрала с пола деньги и быстро исчезла за занавесью. Он перевел свой взгляд на соседний столик, за которым сидел начальник городского отдела милиции и незнакомый Лаврову мужчина средних лет. Он видел начальника милиции лишь на фотографии КГБ и сейчас, про себя отметил, что предоставленная ему фотография разительно отличалась от сидевшего напротив его оригинала. Та, на фото, он выглядел молодцевато, а здесь перед ним сидел уставший от работы и жизни мужчина, вески которого были покрыты сединой. Кто-то положил ему на плечо руку. От неожиданности Павел вздрогнул и, вскочив из-за стола, повернулся к нему. Это был молодой симпатичный парень лет двадцати пяти. Лицо его пересекал большой и страшный шрам, который все-таки не портил его внешность.

– Афганец?

Лавров, молча, кивнул. Второй молодой человек стоял у входной двери и наблюдал за его действиями. Несмотря на молодой возраст, вес этого человека был килограмм сто двадцать – сто тридцать. Его кривые изломанные ушные хрящи говорили о том, что ранее он занимался борьбой. Руки парня напоминали Павлу два кузнечных молота. Они бы были очень большими и мощными.

– Следуй, за мной. Тебя ждут, – в приказном тоне произ-

нес парень.

Павел встал из-за стола и молча, последовал вслед за ним. В этот раз за столом помимо Эдика сидело еще два человека.

– Здравствуйте, – поздоровался он с ними.

Эдик слегка кивнул ему головой.

– Ну, что нашел своего товарища? – спросил он Лаврова. – Говорят, что ты ходишь в милицию, в надежде, что они найдут его.

– Пока, нет. А, куда мне еще ходить, как не в милицию».

– Ты не согласишься, но мне тоже не нравится все это. Люди приезжают сюда отдыхать и исчезают бесследно. Насколько я знаю, ты вышел на людей, причастных к их исчезновению. Знай, это я помог тебе в этом.

Лавров изобразил некое удивление на своем лице.

– Спасибо, Эдик. Я вам очень благодарен за это, но мне никто и не чего не передавал.

Теперь пришло время удивиться Эдику. Он играл очень искусно и не знающий его человек, мог бы поверить в это. Он сделал паузу.

– А, я вот пожалел, что навел тебя на них. Я не думал, что ты их убьешь. Я тебя хорошо понимаю, но убивать их, не стоило. Нужно было сдать их в милицию и все. Самосуд – дело последнее, – закончил он и затянулся сигаретой.

– Но, я никого не убивал. Я не знаю и не представляю, о ком вы говорите.

– Хитрый ты человек, Афганец. Ты, что мне пургу го-

нишь? Ты думаешь, я поверю в то, что их покарал Бог? Это ты их убил и никто другой. Ты знаешь, что там, на месте нашли твою записную книжку? Пока милиция не знает, кому она принадлежит, а если узнает? – словно подводя черту под сказанным, произнес он.

Павел стоял и молчал, так как в этот момент ему было абсолютно безразлично, о чем он говорит.

– Чего молчишь?

– Но, я действительно никого не убивал. Клянусь!

– Оставь эти клятвы для оперативников, они мне не нужны. Сейчас, твоя жизнь находится в моих руках. Захочу, и нет тебя.

– Эдик, ты же «вор» и ты не можешь дружить, а тем более помогать операм.

– А, ты меня не учи правилам, фраер. Ты, не «вор», чтобы судить или учить меня правилам поведения. Заруби это на носу. Я пока не собираюсь сдавать тебя операм. Ты мне пока самому нужен. Выполнишь мое задание, я замну этот вопрос с блокнотом, а на нет и суда нет.

Он сделал небольшую паузу и внимательно посмотрел на Лаврова. Он по всей вероятности хотел увидеть в его глазах страх, однако, его там не было. Он бросил недокуренную сигарету в пепельницу и начал говорить:

– Ты, Афганец, должен убрать одного человека. Не буду скрывать, он мой личный враг. У него охрана и он очень осторожен. Уничтожить его не просто, но ты я думаю, смо-

жешь это сделать. Зовут этого человека «Малек». Он «вор в законе», для того чтобы убрать его нужно собрать сход, все обосновать, а уж затем поступить так, как решит наше общество. Процесс длительный и довольно сложный. Я принял решение убрать его без всяких никому не нужных разговоров. Ты, Афганец, человек нейтральный. Если сам не скажешь, то никто и никогда не подумает, что это я тебя послал туда. Сечешь? Всего один выстрел и ты свободен, как птица, – улыбаясь, произнес он.

– Если я вас правильно понимаю, другой альтернативы у меня нет?

– Ты, не дурак и все быстро понял. Я ценю таких людей, которые все схватывают налету. Вдобавок, у тебя хорошее самообладание, Афганец. Ты правильно все понимаешь. Тебе в этом будет помогать твой тезка-«Хрящ». Кстати, где он? – спросил он, повернувшись лицом к «Кроту».

– Я не знаю. Может, ты что-то скажешь, где он, может быть? – спросил Павлв «Крот».

– Я не контролирую его перемещение по городу. Он заехал ко мне, передал, что вы меня ждете в ресторане, и уехал.

– Ты не переживай, Афганец. Говори по спокойнее. Мы найдем его. Будешь работать с ним.

– Хорошо.

Эдик махнул кистью руки, давая ему понять, что разговор окончен. Он встал из-за стола и вышел из комнаты.

Вернувшись обратно в зал ресторана, Лавров сел за свой стол и посмотрел в сторону начальника милиции. Он улыбнулся ему и подмигнул, словно старому другу.

«Что такое? – невольно подумал Павел. – Почему он мне подмигивает? Странно, я с ним не знаком и вдруг подобный знак внимания моей персоне. Неужели он знает, что найденная оперативниками записная книжка принадлежит мне?»

От этой мысли ему стало, как-то не по себе. Он внимательно посмотрел на свой стол. Так и есть, с моего стола бесследно исчез фужер для воды. Лавров махнул официанту рукой и когда тот подошел к нему, я поинтересовался у него, куда подевался его фужер.

– Извините, я не трогал приборы у вас на столе. Не переживайте, я сейчас принесу вам новый фужер.

«Если он не убирал, тогда, кто же забрал мой фужер? – подумал Павел. – Все ясно, Они решили пробить мои пальчики по информационной базе МВД. Пусть пробиваю, если верить заверениям полковника Машина, меня не должно быть в этой системе. Да и умер я давно».

Через минуту на столе Лаврова стоял новый фужер. Он наполнил его минеральной водой. Он посидел в ресторане еще с полчаса и, расплатившись с официантом, направился домой. Недалеко от дома, его остановил неизвестный мужчина.

– Афганец? – спросил он его и, не дождавшись ответа, про-

должил. – Пошли, я давно тебя жду.

– Куда, пошли? Я никуда не пойду.

– Поменьше болтай. Здесь я говорю, а ты исполняешь. Ты, понял меня, козявка?

В этот момент Павлу вдруг так захотелось ударить этого человека, что он еле сдержал себя от этого искушения.

– Меня зовут «Грек». А, ты значит Афганец. Считай, что мы с тобой познакомились. Переночуешь у меня дома, а завтра с утра мы с тобой поедем в Кисловодск.

– Почему с тобой, «Грек»? Мне сказали, что я поеду с «Хрящом»?

– Мало ли что говорят люди? Сказал, что поедешь со мной, значит, так решено. А, теперь, топай, за мной. Я живу не далеко от тебя.

– Слушай, «Грек»! Дай, я хоть смену белья возьму с собой, не таскаться же мне все время в одной и той же рубашке. Жарко!

– Хорошо. Давай, забирай, все необходимое и подходи сюда. Я буду ждать тебя здесь.

Лавров направился к себе дом, где быстро сложил необходимые ему вещи в спортивную сумку. На дно сумки он положил пистолет, а ножны с ножом по привычке нацепил на ногу.

«Кажется все», – прикинул он, осматривая комнату.

Отключив электричество и газ, Павел вышел на улицу и направился к ожидавшему его «Греку».

– Ну, что я готов. Погнали! – произнес Лавров и двинулся вслед за ним.

Он жил в конце нашей улице в небольшом доме. Дом находился посреди цветущего сада.

«Надо же, как хорошо живут бандиты, – подумал он. – Люди из Сибири едут сюда, чтобы немного погреться на солнце и попить живительную воду «Ессентуков», а эти, устроились здесь и живут на этом вечном курорте. Не справедливо!»

– Чего застыл, как истукан? – грубовато произнес «Грек». – Давай, проходи. Нечего маячить на улице.

Павел, молча, вошел во двор и направился к дому.

– Ты куда пошел? – спросил его «Грек». – Наше с тобой место в сарае».

– Как в сарае?

– Дома жена, двое детей. Я не хочу, чтобы жена видела тебя у нас в доме.

– А, где у тебя сарай?

– За домом. Давай, пойдем потихоньку, чтобы нас никто не заметил?

Они, осторожно стараясь не шуметь, прошли к сараю. Открыв дверь, они повалились с ним на своеобразные нары и быстро заснули. Павел проснулся оттого, что луч солнца настойчиво был ему в глаза. Он открыл глаза и посмотрел на спящего напротив него хозяина дома. Словно почувствовав на себе взгляд, он открыл глаза.

– Ну, что? Пора? – поинтересовался он у него.

Они быстро встали. «Грек» слазил в погреб и достал из него продукты. Позавтракав, они вышли на улицу. Вскоре к дому подъехала легковая машина, и они поехали в Кисловодск.

Кисловодск, встретил их сильным проливным дождем. Водитель, немного поплутав по городу, вскоре остановился около двухэтажного панельного дома.

– Все, приехали, – произнес «Грек». – Выходим!

Лавров вышел из машины и стал осматриваться по сторонам, стараясь определить в какой части города они находятся. Он никогда не был в этом курортном городе и вскоре он понял, что все его попытки тщетны.

– Чего крутишь головой? Знакомых ищешь?

– Я впервые в этом городе и знакомых у меня здесь нет. «Грек», если ты будешь говорить со мной в таком тоне, то стрелять будешь сам. Мне плевать на всех вас. Я просто уйду в бега, и попробуйте тогда найти меня.

– Ты, что мне указываешь, как мне с тобой говорить! Мы в отличие от вас офицеров, кадетских корпусов не оканчивали и разговариваем так, как можем. Когда ты еще ходил в школу, я уже чалился на «киче». Понял? А, в отношении того, что уйдешь в бега, выбрось из головы. Мы не милиция и от нас нигде не спрячешься. Если найдем, порежем на кусочки. Понял?

Павел промолчал. Ему не хотелось с ним спорить. Они вошли в подъезд дома и поднялись на второй этаж. Он постучал в дверь условным стуком, и они стали ждать, когда их впустят в квартиру. Наконец, дверь открылась, и они все вошли в квартиру. В комнате помимо старой хозяйки, присутствовал еще один человек. Это был молодой человек в возрасте двадцати пяти лет, и судя по наколкам на руках, ранее судимый.

– Привет, Зуб! – поздоровался «Грек» с ним. – Все нормально?

– Да. Все под контролем.

– Знакомься, это Афганец. Он профессионал.

Парень протянул руку Павлу. Рука у него была сильной.

– Зови меня «Зуб».

Водитель, привезший их в город, стал прощаться. Пожав им руки, он повернулся и вышел из квартиры. Вслед за ним вышел и «Грек».

– Это куда они? – поинтересовался Лавров у «Зуба».

– Эти, что ли? Они поехали обратно. Мы будем работать с тобой вдвоем. Я в городе уже две недели и все уже вынюхал. Объект каждый день ужинает в одном и том же ресторане. Охрана, три человека.

– Я бы сам хотел посмотреть это место. У меня лишь один выстрел и я, не хотел бы, стрелять впустую.

– О чем речь, Афганец. Я всего лишь твой помощник и не более. Я сделаю все, что ты скажешь.

– Тогда поехали на место. Хочу посмотреть.

Лавров поставил сумку в угол и направился к выходу. Вслед за ним из квартиры вышел и «Зуб». Они сели в стоявшую у дома «девятку» и поехали в центр города. Павел с интересом рассматривал городские постройки, старался запомнить улицы.

– Приехали, – коротко произнес «Зуб». – Вон видишь на той стороне ресторан. Это здесь он каждый день ужинает. Если валить его здесь, то самое лучшее место, это чердак вон того дома. Я там был, место просто отличное. Все как на ладони, да и отходить оттуда довольно легко. Машину для отхода можно поставить прямо во дворе.

– погоди, «Зуб», не тараторь. Дай, мне самому осмотреться на местности. Я сам решу, где и откуда мне стрелять.

Павел вышел из машины и направился в сторону указанного им дома. Он вошел в подъезд и поднялся на третий этаж. Чердак был открыт и он, толкнув дверь, оказался на чердаке. Осмотревшись по сторонам, он направился к слуховому окну. Выглянув на улицу, Лавров увидел вход в ресторан и прилегающую к нему площадь.

«Неплохо, «Зуб» поработал, – невольно подумал он. – Хорошее место нашел».

Он спустился вниз и вышел на улицу.

– Ну и как? Скажи, место просто классное.

Лавров промолчал и сел в машину.

– Ты, что, Афганец? Навоза наелся? Разговаривать со

мною не хочешь?

– Заткнись! Здесь я командую. Понял? Сейчас поедим к дому «Малька», и ты мне покажешь, где он живет.

«Зуб» замолчал. Судя по его выражению лица, его команда обидела парня.

– Хватит дуться, «Зуб», можешь, лопнуть, – примирительно произнес Павел. – Давай, посмотрим, как живут «воры». А, вдруг и ты вором станешь «Зуб»? Мало ли что? Ты молод и главное не дурак.

– Нет, вором я стать не могу. Я в армии служил, да и женат был.

– А, что, это основные преграды для этого? А, как же ваш Эдик Тбилисский? Вот «Малек» и все российские «воры» считают его самозванцем, а ему плевать на всех.

– Этик Тбилисский – авторитет, нет слов. Его поддерживают кавказцы, а это сила и деньги.

– Сложная у тебя жизнь «Зуб». А, если снова окажешься там, я имею в виду, в местах лишения свободы, тебе же никто не простит то, что ты толкаешься в шестерках у Эдика. Тебя же там, в первую же ночь порежут на куски.

– Не знаю, что тебе сказать Афганец. С одной стороны ты прав, но тогда скажи мне, почему ты нанялся работать к тому Эдику? Тебе самому не страшно? Ты там не бывал, поэтому не представляешь, что это такое. Ладно, если сразу замочат, а если опустят ниже плинтуса? Как жить дальше?

– Мне, что? Я стрельнул разок и смылся. Россия большая,

можно всегда найти место, где можно укрыться.

За разговорами о жизни, Павел не заметил, как они доехали до дома, в котором жил «Малек».

– Кучеряво живет «Малек», словно не «вор», а нефтяной олигарх. Черт! Говорят, что «воры» не должны так жить? «Вор» живет для товарищей, а здесь такая роскошь. Наверное, все деньги из общага спустил на этот дом.

– Все говорят, что «Малек» арендует этот особняк, но я в этом тоже сомневаюсь. Они брат одно нам гонят, а сами живут по другим правилам. Слушай, а может, это братва ему этот дом подогнала?

– Если бы подогнала, все бы об этом знали, в том числе и ты.

Лавров вышел из машины и не торопясь, обошел всю местность, прилегающую к дому. Когда он возвращался к машине из ворот особняка вышел охранник и направился в его сторону.

–Эй, парень! Ты, что здесь высматриваешь?

– Кто тебе сказал, что я здесь что-то высматриваю? Просто хожу и смотрю.

– Здесь не музей и смотреть здесь нечего. Давай, проваливай, отсюда.

«Нет, здесь стрелять нельзя. Ни одной приличной позиции. Проникнуть в дом практически невозможно. Я видел четырех охранников, собаки», – подумал Павел, направляясь к машине.

Сев в машину, он повернулся к «Зубу» и задал ему вопрос:

– Скажи, что у тебя в наборе, какой инструмент?

– Снайперская винтовка, два пистолета, три гранаты и гранатомет «Муха».

– Хорошо. Поехали домой.

Минут через сорок они были дома.

Прошло еще три дня, прежде чем Лавров принял решение каким способом ликвидировать «Малька».

– «Зуб»! Ты можешь достать для меня мотоцикл?

Он удивленно посмотрел на него. Немного подумав, он произнес:

– Ты, же знаешь Афганец, что сейчас, проще достать машину, чем мотоцикл. Да и зачем он тебе нужен? Ты же, сам убедился, что лучшего места, чем тот чердак в этом городе не найти. Давай, бросай валять дурака, что-то я тебя никак не пойму!

– Слушай, «Зуб»! Тогда сам и вали этого «Малька»! Зачем вы меня сюда привезли, если можете все сделать сами?

– Хорошо, только не психуй, я не люблю все это. Так и быть, я постараюсь найти тебе мотоцикл. Главное сделать дело. Представляешь, раз и ты в дамках.

В подтверждении сказанного, он вытянул вперед и с имитировал, выстрел из пистолета.

– «Зуб», не будь клоуном. Пойми, мне не до шуток. Слушай! Давай, сегодня сгоняем в Пятигорск. Мне должно прийти письмо из Москвы. Мы махом, туда и обратно.

Он удивленно посмотрел на Павла, стараясь найти в его словах, какой-то скрытый для него подвох.

– А, если об этом узнает Эдик?

– Откуда он узнает, если ты сам ему об этом не расскажешь? Для меня это очень важно. Может, друг мой и вернулся обратно домой, а я здесь кручусь, разыскиваю его?

Он немного подумал и, встав из-за стола, молча, направился на улицу. Проводив его взглядом, Лавров сел за стол и стал разбирать и чистить переданный им пистолет Стечкина. Не знаю, где хранился этот пистолет, но он оказался довольно грязным. Ствол был весь в ржавых пятнах. Павел вычистил пистолет и, собрав его, оттянул затвор пистолета, нажал на курок. Раздался сухой щелчок. Положив пистолет на стол, он вымыл руки и вставил в него обойму. Пистолет был готов к бою.

–Афганец! – обратился вошедший с улицы «Зуб». – Так и быть, поехали в Пятигорск. Хочу предупредить, только до почты и обратно. Ты понял меня?

Лавров встал из-за стола и, сунув пистолет за пояс брюк, направился на улицу.

– Слушай, Афганец! Я вот все смотрю на тебя и никак не могу понять тебя. Зачем ты подписался под все это? Ты же не блатной и тебя все это разборы не касаются. Какая тебе

разница, кто из них самозванец, а кто истинный вор?

– Это ты зачем меня спрашиваешь об этом? Ты, заешь, если собаку загнать в угол, то она обязательно бросится на человека. Считай, что я собака.

– А, кто этот человек? Не «Малек» же загнал тебя в угол?

– «Зуб»! Не будь ментом! Зачем тебе все это. Сейчас ты спишь спокойно, вот так и живи. Это жизнь загнала меня в угол, вот я вынужден бросаться на тех, кто находится ближе ко мне. Такие хозяева жизни, убили во мне любовь, вот я и мщу им за это.

– Мудрено говоришь. Кто убил, что за любовь? Кстати, вчера разговаривал с «Кротом». Ты знаешь, опера нашли пропавшего «Хряща». Его кто-то завалил прямо в машине.

От этой новости, Павел почему-то вздрогнул. О том, что «Хряща» могли найти, он не сомневался, но то, что его нашли довольно быстро, насторожило его.

– И, где его нашли, если это не секрет? Ты знаешь, он перед исчезновением приезжал ко мне домой, предупредил меня, что меня ждут в ресторане, и уехал. Куда и зачем поехал, ничего не сказал.

– Наверняка, его замочили люди «Малька». У него тоже везде свои люди. Первоначально, это он должен был завалить «Малька», но потом выбор Эдика упал на тебя.

– Может, он здесь примелькался, вот они и убрали его?

– Все может быть, но «Крот» считает, что это ты его завалил?

– Мне все равно, что считает «Крот». Вот разберусь с «Мальком» и уеду отсюда.

– Фантазер, – тихо произнес «Зуб», останавливая свою машину на посту ГАИ. – Вот, сейчас, мы и проверим насколько ты фартовый!

– Это, в каком смысле этого слова? – спросил Лавров его, доставая из-за пояса пистолет.

– Ты, что Афганец, с ума сошел? Убери пистолет! Это же обычная проверка документов и не более. Правда, люди о вас говорят, что все вы чокнутые, кто там побывал.

Павел положил пистолет на колени и прикрыл его курткой. Зуб вышел из машины и, улыбаясь во все свои тридцать два зуба, направился к сержанту милиции.

– Привет, командир! Это вы кого здесь ловите?

– Твое, какое дело, воровская рожа. Это твоя машина?

– Нет. Это ты мне ее подарил сегодня утром. Документы у тебя, ты и смотри, чья это тачка.

– Не груби, а то пожалеешь, – произнес сержант. – А, это, что за пассажир? Что-то рожа его мне не нравится?

– Слушай сержант, не выпрыгивай из штанов. Ты же знаешь, кто я. А, это мой кореш. Кстати, ты случайно не «голубой»? А, то я смотрю, ты с какой-то непонятной любовью смотришь на него.

«Зуб» громко засмеялся над своей шуткой. Лицо сержанта стало серым. Лаврову показалось, что он был готов ударить его. Однако, он сдержался и вернул ему документы об-

ратно.

– Давай, вали, отсюда, пока я тебя не растер в пыль.

– Вот и хорошо. Душевно поговорили.

Он сел в машину, и они поехали дальше.

Павел быстро получил пакет на главпочтамте и, не выходя из здания, тут же вскрыл его. Москва по-прежнему торопила его с выполнением задания. Помимо новой инструкции, полковник Машин сообщал, что в отношении его поступил запрос в информационное управление МВД России. Судя по всему, его проверяли по отпечаткам пальцев.

«Это хорошо, что он контролирует развитие этой ситуации. Интересно, что они ответили на этот запрос», – подумал он.

Лаврову стало немного обидно, за то, что там, в Москве, почему-то думают, что это так легко, взять и убить двух лидеров преступного мира. Сам он, наверняка, хорошо знает, что просто так до них не доберешься и, тем не менее, почему-то торопит.

Павел хотел уже порвать конверт, как из него вдруг показался тонкий лист папиросной бумаги, на котором было напечатано дополнительное задание. Ему предписывалось уничтожить Кузмина Антона Николаевича.

«Это же муж Елены, – промелькнуло у него в мозгу. – За что его? Наверное, за то, что отмывает деньги Эдика Тби-

лисского. Других причин нет!»

Он порвал все бумаги и швырнул их в урну.

– Ну и как? Получил свое письмо? – спросил Лаврова «Зуб».

– Пишут, – многозначно ответил он ему.

– Стоило из-за этого сюда ездить? Мог бы позвонить сюда и узнать, пришло тебе письмо или нет?

– Так бы они тебе и ответили на это? Откуда они знают, кто звонит? Я или ты? Пока сюда не приедешь, никто тебе ничего не скажет. Так, что поехали отсюда, чтобы не засветиться в городе.

Они сели в машину и поехали обратно. Лавров сидел и молча, смотрел на цветущие кусты сирени, которые словно солдаты кучками стояли вдоль дороги. Это новое задание, заставляло его, коренным образом менять план устранения «Малька».

«Нужно расправиться с ним буквально завтра. Главное для этого, найти мотоцикл. Значит, все зависит от «Зуба»», – решал он.

– «Зуб»! Ты мне так и не ответил, мотоцикл будет или нет? Пока, все упирается в мотоцикл!

– Хорошо. Я найду тебе сегодня мотоцикл. «Ява» подойдет?

– А, почему нет? «Ява» хороший мотоцикл. У меня такой был в свое время.

– Тогда считай, что он снова у тебя есть?

– Он на ходу?

– Вот это я не знаю. Постараюсь отыскать тот, который на ходу. Только не пойму, зачем он тебе? Я ведь сам могу тебя подхватить после того, как ты завалишь «Малька».

– Зачем нам рисковать вдвоем? Я сам могу все сделать один.

Павел замолчал. Машина мчалась по трассе, глотая километры дороги. Он снова начал думать о предстоящей ликвидации «Малька». Что не говори, но все предложенные «Зубом» варианты его не устраивали. Во всех их был заложен большой риск. Лавров мог лишь предполагать, что «Зуб» должен ликвидировать его или на чердаке здания, после его выстрела, либо при выходе из подъезда. Лучших вариантов просто не придумаешь. Он посмотрел на его сосредоточенное лицо. Он, похоже, тоже думал об этом.

– «Зуб»! Может, сегодня немного кутнем в ресторане? Как ты на это смотришь?

Он улыбнулся. Видимо его мысль о ресторане, сняла с него напряжение.

– А, почему бы и нет? Тем более, если ты угощаешь!

– Тогда по рукам.

Он оторвал руку от руля и протянул ее для пожатия. Он пожал ему руку и снова задумался:

«Так в жизни бывает. Сейчас, он жмет мне руку, чтобы завтра всадить в мой затылок пулю».

Лавров отвернулся от него и стал смотреть в боковое окно

машины.

Утром Павел встал, как обычно рано. В соседней комнате, широко раскинув руки, спал его контролер, а скорее человек, в задачу которого входило ликвидировать его, после убийства «Малька».

«Может, его прямо сейчас задушить? – внезапно возникла у него мысль. – Может, не стоит ждать, когда он всадит пулю в мой затылок?»

Словно, почувствовав мои мысли, «Зуб» открыл глаза и посмотрел на него.

– Ты, что уставился на меня? Храпел, что ли? Смотришь, словно убить хочешь?

– Дурак, ты «Зуб». Если бы хотел тебя убить, то давно бы убил.

Он сладко потянулся и улыбнулся ему. Лавров отчетливо услышал, как затрещали его суставы. Он вскочил с кровати и побежал в туалет умываться. На кухне старенькая женщина готовила им завтрак.

«Интересно, кем она ему приходится? – подумал Павел. – Родственница или так, пустила нас с ним, как квартирантов?»

– Чего задумался? – поинтересовался он у него. – Думай, не думай, сто рублей не деньги. Пошли завтракать.

Лавров, молча, последовал за ним на кухню. Тетя Маша

разложила им в тарелки приготовленный завтрак и тихо удалилась с кухни.

– «Зуб»! Кем она тебе приходится?

– Никем. Я с ее сыном вместе «чалился» в Мурманске. Его задавило лавой в шахте. Вот я сюда к ней и приехал. А, почему ты спрашиваешь меня об этом?

– Просто мне стало интересно, кем она тебе приходится? Он засмеялся.

– А, я то, подумал, что ты тоже готов здесь бросить свой якорь.

– Нет, «Зуб»! Ты можешь спать спокойно. Я свое дело сделаю и обратно для начала в Москву, а там будет видно, что делать дальше. Кстати, ты не забыл после вчерашнего ресторана о мотоцикле?

– Я все помню, Афганец. Мне не нужно дважды повторять одно и то же. Через часок мотоцикл будет на месте. Скажи, зачем он тебе?

– Узнаешь, потом.

Позавтракав, они вышли на улицу и закурили.

– А, вот и твой мотоцикл. А, ты боялся.

Во двор дома заехал мотоциклист. Остановившись посреди двора, парень заглушил двигатель и, повесив мотоциклетный шлем на руль «аппарата», подошел к «Зубу». Они отошли в сторону и о чем-то стали шептаться. Переговорив, молодой человек пожал ему руку и быстрым шагом направился со двора на улицу.

– Зуб! Скажи, он знает, для чего нам нужен мотоцикл?

– Конечно, нет, зачем ему это. Его дело подогнать нам мотоцикл и все.

Павел подошел к мотоциклу и стал внимательно его осматривать. «Ява» была старенькой, но ещё в довольно приличном состоянии. Он сел в седло мотоцикла и одним движением ноги, завел двигатель. Павел осторожно выехал со двора и, сделав два небольших круга, обратно заехал во двор.

– Ну и как, машина?

– Я доволен. «Ява» в хорошем состоянии. А, теперь пошли в дом, нужно все обсудить.

Вернувшись в квартиру, они сели за стол и стали обсуждать предстоящую операцию.

– Ты, на своей машине, должен ждать меня вот около подъезда этого дома. Поэтому, ты должен приехать туда за полчаса до начала. Машину поставишь так, чтобы не привлечь к себе внимания жильцов дома. Перед тем, как встать, сними с машины регистрационные номера. Понял?

– Нет, не понял! Выходит, что ты не будешь в него стрелять с чердака, – с чувством некоего разочарования спросил он его. – Я здесь на корячках месяц ползал и все коту под хвост?»

– Почему коту под хвост? Люди «Малька» по всей вероятности тоже думают, как и ты, что стрелять в него могут лишь с чердака этого дома. Ты сам-то обратил внимание,

как они выходят из машины? Они закрывают этот сектор обстрела своими спинами. Для того чтобы поразить «Малька» с чердака, нужно сначала убить одного из его охранников. Но, второго выстрела может и не быть, если они повалят его на асфальт и закроют его своими телами. Вот, поэтому я и отказался от твоего плана и разработал свой. Какой, узнаешь потом.

– Что не доверяешь мне?

– Боюсь сглазить.

Он промолчал. Ему явно не нравилось изменение плана, а тем более то, что он не мог контролировать все это. Закусив губу, он тихо произнес:

– Давай, Афганец. Жираф большой, ему видней. Только я не собираюсь отвечать, если все у тебя сорвется. Каждый должен нести свой чемодан.

Лавров, молча, пожал ему руку и, достав пистолет Стечкина из тайника, направился к выходу.

Павел ждал уже больше часа, появление машины «Малька». Многие жители дома, во дворе которого находился он, с нескрываемым любопытством и интересом наблюдали за ним. Им по всей вероятности было интересно, почему он за все это время ни разу не снял с головы свой мотоциклетный шлем. Подняв забрало шлема, Лавров закурил. Это была его вторая выкуренная на этом месте сигарета. Увидев на улице

знакомую машину «Малька», он загасил сигарету и, бросив ее на асфальт, растер ее ногой. В стороне от него, проехала ожидаемая им машина. Он завел свой мотоцикл и устремился вслед за ней. Черный «Мерседес -600» остановился на перекрестке. Павел остановил свой мотоцикл рядом с автомобилем. Зная о том, что «Мерседес» «Малька» бронирован, он слегка постучал пальцем по боковому стеклу пассажирской дверцы. «Малек» опустил боковое стекло и посмотрел на Лаврова.

– Что нужно? – спросил он. – Что стучишь, как дятел?»

Недолго думая, Павел выхватил из-за пояса пистолет и трижды выстрелил ему в лицо. Прежде, чем охрана пришла в себя от такой наглости со стороны его, он проскочил перекресток на красный сигнал светофора и, прибавив скорость, помчался по улице. Несколько раз, свернув в небольшие, но уже знакомые ему переулки, Лавров оказался на нужном месте. Столкнув мотоцикл в котлован строящегося дома, он снял с себя шлем и швырнул его в кусты. Сняв с себя кожаную куртку и перчатки, он сунул все в полиэтиленовый пакет. Выйдя на улицу, Павел сунул пакет в одну из урн и направился в сторону рынка.

«Вот и все, Лавров. Одно задание ты выполнил», – подумал он, останавливаясь около торговой палатки.

Он вошел внутрь, и не торгуясь с продавцом, приобрел себе новую рубашку. Переодевшись прямо в палатке, Лавров вышел из нее и не торопясь, направился к дому, около кото-

рого его ожидал «Зуб» со своей машиной.

– Поехали. Дело сделано.

– Расскажи, как ты его завалил? – обратился он к Павлу. – Чего молчишь? Мне же интересно?

– Сегодня все услышишь по телевизору. Чего стоишь? Я же сказал тебе, поехали!

– Где «волына?», – неожиданно для него спросил «Зуб».

– Сбросил все и мотоцикл и ствол. Не таскать же мне паленый пистолет с собой.

Похоже, его ответ удовлетворил «Зуба», и он немного успокоился. Машина выехала из Кисловодска и помчалась в сторону Пятигорска.

– Где моя сумка?

– В багажнике. Зачем она тебе нужна?

– В сумке джинсы и обувь. Мне нужно переодеться и умыться. На лице и одежде могут остаться следы пороха. Неплохо бы где-нибудь немного помыться.

– Ты, афганец не суетись. Скоро будет родник, там и остановимся.

Они проехали ещё километров десять, и «Зуб» стал притормаживать автомашину.

– Вот за тем поворотом родник. Сейчас немного передохнем и поедим дальше.

– Хорошо.

Вскоре он остановил машину. Лавров вышел из машины и, открыв багажник, достал свою сумку. Порывшись в ней,

он взял джинсы, обувь. Пока «Зуб» смотрел в другую сторону, он сумел сунуть в джинсы свой пистолет. Вода в роднике была такой холодной, что невозможно было мыть руки. Павел быстро умылся, поменял штаны и сунув за пояс пистолет, направился обратно в сторону машины.

– Эй, Афганец! – окликнул его «Зуб».

Лавров поднял голову и увидел в руках его пистолет.

– Неужели, ты убьешь меня? «Зуб», а я думал, что мы с тобой товарищи.

– Мы разной масти, Афганец, ты красной, а я черной и поэтому мы не можем быть друзьями. Ты, мужик не плохой, но ты не наш.

– А, чей я тогда?

– Не знаю. Не мне решать, чей ты. Мне приказали ликвидировать тебя, вот я и выполняю этот приказ.

– Слушай, «Зуб». Сейчас ты мне напоминаешь Иуду, продавшего Христа за копейки.

Он громко засмеялся. Парень был настолько уверен в себе, в свое превосходство надо ним, что не сразу понял, что произошло.

Павел выхватил из-за пояса пистолет и трижды выстрелил в него. Две пули попали ему в грудь, а третья, снесла половину черепа. Лавров затаил дыхание, по трассе мчалась милицейская автомашина. Проводив ее взглядом, он быстро оттащил труп в ближайшие кусты. Забросав труп ветками, он сел в машину и поехал дальше, туда, где в дымке виднелся

город Пятигорск.

Подъехав к рынку, Лавров вышел из машины и, достав из багажника тряпку, начал протирать внутри машины. Мимо него проходило множество людей, однако ни у кого из них, все его действия не вызвали никаких негативных мыслей. Уничтожив все свои следы, Павел достал из багажника машины свою спортивную сумку и закрыв машину на ключ, направился в сторону своего дома.

– Сорокин! – кто-то окликнул его. – Погодите!

Лавров оглянулся и увидел догонявшего его заместителя начальника уголовного розыска Шатова. Дождавшись его, он протянул ему свою руку. Тот крепко сжал ее и посмотрев на него, спросил:

– Сорокин! Ты, где мотался? Я тебя уже третий день разыскиваю? Как не заеду, а тебя все нет и нет дома.

– Вы знаете, я все ещё ищу своего товарища. Я все еще надеюсь разыскать его. Что толку рассчитывать на вас, вы же его все равно не ищите?

– Мы же с тобой тогда договаривались, что ты утром придёшь ко мне в милицию. Почему не пришел? Все играешь в казаки-разбойники, всё хочешь сам отыскать своего товарища?

– Неужели, продолжать надеяться, что вы найдете его. Насколько я знаю, вы даже не объявили его машину вперехват.

Как же после всего этого, мне еще надеяться на вас?

Он промолчал. Павлу не хотелось спорить с Шатовым. Какая-то внутренняя усталость валила его с ног.

– Давайте, перенесем наш разговор на завтра. Я очень устал и сейчас хочу лишь одного, это вытянуть ноги и закрыть глаза.

Он на секунду задумался, а затем, улыбнувшись, произнес:

– Хорошо, Сорокин. Будем считать, что мы договорились. Не придешь добровольно, доставлю в наручниках. Понял?

Лавров, молча, кивнул и направился дальше по улице. Оставив на второй квартире свой пистолет, он направился к себе домой. Павел принял ванну и налив в фужер немного красного вина, сел в кресло и включил телевизор. Диктор телевидения вел репортаж с места убийства вора в законе «Малька»:

– Сегодня в десять часов утра, неизвестный преступник на мотоцикле на глазах сотен отдыхающих и горожан, расстрелял в машине одного из лидеров преступного мира. Из неофициальных милицейских источников стало известно, что покойный являлся одним из подозреваемых в покушение на вора в законе Эдика Тбилисского. Однако, покушение оказалось не удачным. Стрелявший в Эдика человек был задержан сотрудниками милиции и водворен в ИВС УВД города Пятигорска. Сейчас с ним плотно работают сотрудники местного городского Управления. Источник не исключает,

что убийство «Малька» мог организовать Эдик Тбилисский. Сейчас эта версия отрабатывается сотрудниками милиции.

Дальше диктор сообщал о приметах стрелявшего человека. Эта информация вызвала у него определенную усмешку. По таким приметам, приведенным диктором телевидения, можно было задерживать половину мужского населения Кисловодска. Он поднялся с кресла и выключил телевизор. Выйдя во двор дома, Павел достал сигареты, и присев на лавочку закурил.

«Это хорошо, что все так удачно получилось. А, если бы «Малек» не открыл окно, то стрелять через бронированное стекло было бесполезно, – подумал он. – Риск большой, могла убить охрана «Малька», мог убить и «Зуб», но, что сделаешь? Это был приказ Москвы, приказ, который нельзя было не выполнить».

– Эй! Афганец! – Лавров поднял глаза и увидел около забора молоденького паренька лет шестнадцати. – Мне велели передать, чтобы ты сегодня был в ресторане. Понял?

Он, молча, кивнул и, загасив сигарету, вошел в дом. Взглянув на часы, Павел разделся и лег на диван. Он не заметил, как заснул. Ему в очередной раз снился все тот же странный и непонятный сон. Будто он шел по каким-то горам и увидел не то небольшой холм, не то курган. Везде бушует зелень, лишь только на этом кургане желтая сухая трава, будто выгоревшая на солнце. Он медленно поднялся на вершину этого кургана и останавливаюсь в изумлении. Вся вершина

покрыта человеческими костями. Они лежали всюду, словно белые островки в этой желтой траве. Он сделал несколько шагов и, споткнувшись о торчавшую из земли кость, упал на сухую землю. Он старался подняться с земли, но у него ничего не получалось. Синие кисти мертвеца, торчавшие из земли, крепко держали его на месте. Он снова делал несколько отчаянных попыток вырваться из этих цепких объятий, но из земли появились все новые синие кисти мертвецов, которые впивались своими синими пальцами в его тело. Он закричал от боли и, приложив все свои силы, вырывался из этих цепких объятий.

Лавров проснулся от крика, который вырвался из его горла. Во рту у него сухо, а голова просто раскаляется от охватившей ее боли. Наконец он пришел в себя и понял, что все, что произошло с ним, всего лишь сон и не более. Он встал с кровати и направился в туалет. Холодная вода окончательно вернула его к действительности. Умывшись, Павел начал одеваться. Через тридцать минут он уже был около ресторана.

– Афганец!

Он обернулся. Перед ним стоял «Крот».

– Пошли со мной! – в приказном тоне произнес он.

Лаврову ничего не оставалось, как последовать за ним. Свернув за угол ресторана, он остановился.

– Где, Зуб! – прошипел он и выхватил из-за пояса пистолет.

– Я не знаю. Почему ты меня спрашиваешь об этом? Он довез меня до рынка, я пошел домой пешком, а он куда-то поехал. А, что с ним случилось? Пропал?

Он схватил Лаврова за грудки и, оперев ствол пистолета ему в живот, прижал Павла к стене.

– Ты, сука не крути хвостом! Это ты убил его, я это знаю!

В какой-то момент ему показалось, что он готов всадить него полную обойму и от этого внезапно охватившего чувства, ему стало страшно. Страшно оттого, что он не может ничего сделать, чтобы предотвратить свое убийство.

– Слушай, «Крот»! Ты меня на «понт» не бери, – неожиданно произнес Лавров. – Ты сначала докажи все свои «предъявы».

– Что? Я тебе должен что-то предъявлять? Да, я тебя сейчас прямо здесь козла завалю! Понял!

– Слушай, «Крот»! Убери свой ствол! Ты же хорошо знаешь, что я нужен Эдику. Подумай, за меня тебе будет нужно отвечать перед ним, – тихо произнес он.

Однако, он словно не слышал его слов и по-прежнему давил стволом пистолета в его живот.

– «Крот»! – кто-то окликнул его из темноты. – Тебя Эдик зовет.

Он на какую-то долю секунды ослабил давление и повернулся на голос. Этого оказалось Павлу вполне достаточным,

чтобы вывернуть ему кисть руки. Он тихо охнул. Пистолет выскользнул из его руки и упал на землю. Через секунду, их места у стены поменялись. Теперь уже Лавров упирался ему стволом пистолета в открытый и окровавленный рот. Он видел, как из уголков порванного им рта «Крота», тонкими струйками текла кровь.

– Ну, что? Что ты мне теперь предъявишь? Сейчас, нажму на спуск, и твоя голова разлетится на сотни мелких частей. Ты, этого хочешь?

Он, что-то промычал Павлу в ответ и покачал головой. В этот момент он понял лишь одно, что нажил себе еще одного кровника. Теперь если он его не убьет, то он обязательно убьет его в первый же подходящий для этого момент. Но, убивать сейчас не входило в планы Лаврова. Он вытащил из его окровавленного рта ствол пистолета и посмотрел на него. Лицо «Крота», было белым от страха и практически не выделялось на фоне белой стены.

– Живи, «Крот»! Я пошутил, – тихо произнес Павел и, открыв дверь запасного входа, вошел в уже знакомую ему комнату.

Яркий свет электрических ламп ослепил Лаврова. Он прикрыл свои глаза рукой. Сильный удар по голове сзади свалил его на пол. Последнее, что он запомнил, это было улыбающееся лицо Эдика. Очнулся Павел оттого, что кто лил ему воду на лицо. Он открыл глаза и не сразу сообразил, где он находится. Лавров лежал на бетонном полу, ка-

кого-то строящегося здания. Правая рука была крепко прикована наручниками к батарее. Перед ним стояли двое мне незнакомых людей и светили Павлу в лицо фонарем.

– Вот видишь, он и очухался, – произнес один из них. – А, ты говорил, что он склеил ласты.

– Это не я тебе говорил «Рашпиль», а «Крот».

– Какое это имеет значение? Ты, он. Главное, что он живой.

«Рашпиль» подошел к Лаврову и сильно ударил его ногой в бок. Боль просто прострелила все его тело. Он невольно ойкнул и застонал от боли.

– Чего стонешь, козел? Хочешь выйти отсюда живым, расскажи нам, как ты завалил «Зуба» и «Хряща»? Эдика интересует, кто ты и зачем приехал к нам в город?

– Зачем? Это он знает. Кто я, он тоже знает. А, в отношении «Зуба» и «Хряща», я ничего не знаю. Я их не убивал. Зачем они мне эти шестерки?

Новый удар. Перед глазами стало темно. Сколько он пролежал без сознания, Павел не знал. Ведро холодной воды и снова все эти же вопросы. Сколько сейчас времени и сколько он находится в этом подвале, он не знал. Время для него перестало существовать.

– Слышишь, выведи меня в туалет, – обратился Лавров к одному из своих мучителей.

– Вали прямо здесь, в штаны, – ответил тот и громко засмеялся.

– Хорошо. Если вам это нравится, то прямо сейчас наложу в штаны.

– «Рашпиль»! Он в туалет просится. Что делать?

– Выведи его. Только смотри, чтобы не сорвался.

Охранник нагнулся надо Павлом и стал отстегивать наручник от батареи. Когда замок слабо щелкнул, и рука почувствовала свободу, он схватил его за волосы и крепко прижал его голову к себе. Рука автоматически нащупала его горла и сжала его так сильно, что тот даже не попытался вырваться из его объятий. Его тело несколько раз дернулось и застыло. Перевернув его на спину, Лавров стал лихорадочно шарить по его карманам. Наконец он нащупал то, что искал. Он достал из его кармана пистолет и передернул затвор.

– «Ханурик»! Ты, что там застыл? Может, ты ему там зад вытираешь, – крикнул в темноту «Рашпиль».

Павел что-то пробубнил ему в ответ. Встав с пола, он, шатаясь от голода и побоев, направился вверх по лестнице. Остановившись напротив двери, Лавров глубоко вздохнул и толчком ноги открыл дверь. «Рашпиль» сидел за столом. Перед ним стояла бутылка водки, два пустых стакана и, лежавшая на газете, закуска. Глаза его округлились от удивления. Рука «Рашпиля» машинально потянулась к нагану, лежавшему на столе. Он нажал на курок первым. Пули намертво пригвоздили бандита к спинке стула. По комнате поплыл привычный для него запах пороха. Лавров толкнул дверь и оказался во дворе строящегося дома. Недалеко от дома

стояла автомашина. Он рукояткой пистолета выбил боковое стекло автомашины и открыл водительскую дверцу. Сев в машину, он вырвал пучок проводов и, соединив два из них, завел машину. Через минуту, Павел уже мчался в Пятигорск.

Оказавшись дома, Лавров быстро переоделся в чистую одежду. Остановив проходящую мимо него машину, он назвал водителю адрес второй своей квартиры. Пройдя в дом, Павел достал из тайника пистолет и пачку патронов. Набив два магазина патронами, он положил их перед собой на стол.

«Лавров! Похоже, ты решился на этот шаг? – спросил он себя. – Если это так, тогда вперед».

Он с силой загнал обойму с патронами в пистолет, передернул затвор и поставил его на предохранитель. Теперь Лавров был готов к любимым неожиданностям. Закрыв дверь дома, он сел в ожидавшую его машину. Мимо автомобиля, сверкая проблесковыми маячками, проехали милицейские «Жигули». Пропустив ее, водитель облегченно вздохнул. Проезжая мимо рынка Павел невольно посмотрел на открытые двери автосервиса. Там облокотившись на капот машины, стоял «Пахтакор» и о чем-то разговаривал с незнакомым мужчиной.

«Выходит, они специально прятали его от меня, рассчитывая по всей вероятности, что меня убьют в Кисловодске. Но, они ошиблись, там я выжил. Тогда они решили разде-

латься со мной здесь, но и эта их акция провалилась, – подумал он. – Интересно, знает ли «Пахтакор», что я сумел освободиться и сейчас проезжаю мимо него? Наверное, пока не знает и это самое главное. Сейчас, он не ожидает от меня каких-то реальных действий и ведет себя спокойно. Необходимо воспользоваться этим моментом».

Водитель по его просьбе притормозил свою машину недалеко от автосервиса. Не обращая внимания, на идущий ему наперерез народ, Павел устремился в сторону автомастерской. Когда он вошел внутрь, увидел, как «Пахтакор» усаживается в свою автомашину. Через мгновение машина, управляемая им тронулась и поехала по улице. Увидев ехавшую по улице машину, Лавров чуть ли не бросился ей под колеса.

– Слышишь, друг, выручай! Нужно, догнать вон ту машину. Плачу любые деньги! – выпалил он, открывая дверь автомашины.

Водитель бросил на Павла оценивающий взгляд и коротко махнул рукой. Преследование длилось недолго. «Опель» «Пахтакора» остановился около небольшого кафе. Лавров расплатился с водителем и, выбрав удобную позицию, начал наблюдать за входом в кафе. Время шло, но «Пахтакор» не выходил из кафе. Какое-то внутреннее предчувствие заставило его подойти ближе к кафе и заглянуть в его окно. «Пахтакора» в кафе не было.

«Как он мог уйти из него не заметно от меня? – спрашивал он сам себя. – Ведь я не спускал с выхода своих глаз. Неужели

он почувствовал наблюдение и ушел из кафе через запасной выход».

Лавров снова вернулся назад и решил еще постоять немного. В том, что он его не увидел в зале кафе, это еще ни о чем не говорило. Он мог находиться в этот момент и в туалете, в кабинете директора и в других трудно просматриваемых местах. Закурив сигарету, Павел сел на лавочку. Мимо него стайкой промчались мальчишки, нарушив тишину улицы своими звонкими голосами. Он невольно вспомнил свое детство, когда вот также безмятежно бегал босиком по теплым лужам. Его воспоминания были прерваны громкими голосами, доносящимся со стороны кафе. Он повернул голову в сторону заведения и увидел «Пахтакора», который громко ругался с каким-то незнакомым ему мужчиной. Мужчина был среднего возраста, с большим животом и лысой головой и чем-то напоминал Лаврову какого-то артиста. Он был настойчив и, похоже, не собирался отступить под напором «блатной фени» «Пахтакора» и держался вполне достойно в этой стычке.

– Ты меня не пугай, «Пахтакор». Ты не «вор» и не нужно здесь качать свои права. Если я в чем-то виноват, то готов держать ответ перед обществом, но не перед тобой.

– Запомни, «Арбуз». Я тебя предупредил о возможных последствиях. Если я выкачу против тебя предьяву, ты от нее не отвертишься. Никому не нужна крыса, которая ворует у своих же ребят.

– Ты фильтруй свой базар, если хочешь таскать ноги. А, то вон мои мальчишки уже готовы загнать тебе перо под ребра.

«Пахтакор» повернул голову и посмотрел в сторону стоявшей группы молодых людей. Махнув рукой, он направился к своей автомашине, которая стояла в переулке. Он открыл дверь водителя и собрался сесть в машину, когда Павел уперся стволом пистолета ему в бок.

– Тихо, «Пахтакор»! Ты меня знаешь, я шутить с тобой не собираюсь. Давай, садись, в машину, нужно поговорить.

Он беспрекословно выполнил приказ. Лавров сел у него за спиной, по-прежнему держа пистолет на уровне его спины.

– Чего стоим? Поехали!

– Куда?

– Туда, где нет света. Лучше будет, если это место окажется за городом, ну, к примеру, на твоей стройке.

Машина тронулась, и вскоре Пятигорск остался где-то позади нас.

– Тормози! – приказал Лавров «Пахтакору».

Машина съехала с дороги и остановилась.

– Выходи из машины!

Павел скорее почувствовал, чем увидел в этой окружавшей их темноте, лицо «Пахтакора».

– Ты убьешь меня, Афганец?

– Ты же убивал людей, не спрашивая их, хотят они жить

или нет? Почему ты сейчас спрашиваешь меня об этом? Страшно? А, разве тем несчастным, которых вы убивали, а затем заливали бетоном в фундамент дома, было не страшно?

– Это не я. Сам, я никого не убивал. Все делалось по приказу Эдика. Ему нужны были дорогие иномарки, которые он перегонял в Грузию. Вот и товарища твоего, тоже убили по его приказу. Ему очень понравился его «Мерседес».

Лавров сильно толкнул его в спину. «Пахтакор» споткнулся и растянулся на дороге.

– Убивай прямо здесь! – произнес он. – Дальше я никуда не пойду!»

Павел выстрелил. Пуля высекла большой сноп искр у его ног и с визгом ушла куда-то в небо. Он вжал голову в плечи и с испугом произнес:

– Афганец! Для чего я тебе? Я честно говорю, лично я никого из этих людей не убивал. Мое дело машины. Я только перебивал номера на машине, делал новые документы и все. Те, кто убивал, их уже нет в живых. Их убили, двоих ты, а третьего- водителя люди Эдика.

Лавров стоял с пистолетом в руках посреди ночной дороги, не зная, что ему делать дальше. Убить этого человека было просто, нажал на курок, и нет человека.

– Вот, что «Пахтакор», если ты на самом деле не убивал этих людей, то значит тебе нечего бояться. Пройдешь по уголовному делу по самому краешку. Скажи, ты готов дать по-

казания против Эдика?

– Но, это все равно, равносильно самоубийству. Они мне не простят этого! – закричал он.

– Тогда у меня нет выбора.

– Хорошо, хорошо! Я готов дать такие показания!

Павел с недоверием посмотрел на него.

«Люди, загнанные в угол, очень опасны», – невольно вспомнил он слова преподавателя.

– Садись в машину, – приказал он ему. – Бумага у тебя есть?»

– Есть один чистый лист, а, что?

– Для начала хватит. Подложи под лист что-нибудь твердое, возьми ручку и начинай писать.

– Что я должен писать?

– Пиши, как по приказу Эдика твои люди убивали отдыхающих, что все это делалось с целью завладения их машинами. Напиши, каким образом вы прятали трупы и где их можно сейчас найти.

– Это же приговор, Афганец! Мне, какая разница ты меня убьешь, или меня в камере задушат люди Гиви.

– Тогда молись, Пахтакор. Ты умрешь пря здесь. Я сожгу твой труп в твоей же машине.

Его лоб покрылся испариной, а кисти рук мелко задрожали. Время шло, а он словно заколдованный продолжал сидеть без движений. Лавров коснулся его плеча своим пистолетом.

– Нет! – испугано закричал он. – Не убивай! Я все напишу!»

Он схватил упавшую на пол ручку и начал писать. Руки его мелко тряслись и буквы, выводимые им, были словно пьяные: кривые и не ровные. Когда он закончил писать, тело его бессильно откинулось на сиденье. Он закрыл глаза. Павел взял лист бумаги и прочитал то, что он написал. Несмотря на отсутствие логического изложения, тем не менее, можно было все понять.

– Вести машину можешь?

Он, молча, кивнул.

– Поехали в город. Ты знаешь, где живет заместитель начальника уголовного розыска Шатов?

Он опять кивнул. Доехав до дома Шатова, Лавров связал руки и ноги «Пахтакора» веревкой, которую он нашел в багажнике. Павел быстро нашел телефон-автомат и, связавшись с дежурным по городскому отделу милиции, попросил его городской телефон Шатова.

– Павел! Это я Сорокин Андрей. Около твоего дома стоит машина «Пахтакора». Сам хозяин связан мной. В машине найдешь его явку с повинной об убийстве более тридцати человек. В явке все, в том числе и места захоронения. Извини, что не мог прийти к тебе на допрос. Так нужно. Меня не ищи, я сам найду тебя, если возникнет такая необходимость.

Он увидел, как тот вышел из дома и осторожно подошел к машине. Открыв дверцу машины, оперативник достал из

салона явку с повинной и стал ее читать. Через десять минут, к машине подъехал наряд милиции.

Лавров сидел в кресле и молча, смотрел в потолок. Ему не хотелось вставать, а тем более что-то делать. Он мысленно представлял, как сейчас «Пахтакора» ведут на допрос к следователю прокуратуры, и невольно радовался тому, что не убил его, а передал его в руки правосудия. Посмотрев на настенные часы, которые показывали начало одиннадцатого утра, Павел пересилил себя и встал с кресла. Мимо окон дома с воем промчалась карета скорой помощи. Проводив ее взглядом, он присел у столика и легким движением руки наклеил себе на подбородок небольшую бородку. Надев солнцезащитные очки, он направился на улицу. Впереди показалось здание главпочтамта. Недалеко от нужного ему строения находился городское Управление милиции, около которого собралась большая толпа зевак.

«Вы не подскажите, гражданочка, что случилось?», – обратился он к полной женщине средних лет.

– Я сама не видела, но говорят, что из окна четвертого этажа выпал мужчина.

– Какой ужас. И, что с ним?

– Что может быть с нормальным человеком? Конечно, разбился насмерть!

– Местный товарищ или отдыхающий?

К нему повернулась женщина, стоявшая впереди его.

– Да, наш о, местный. Работал директором автосервиса, который находится около рынка.

Это известие заставило Павла вздрогнуть.

«Как же так? – подумал он. – Я только вчера передал этого человека в руки милиции, а сегодня он уже труп. Вот тебе Лавров и современное правосудие. Правильно говорил генерал Антипов, что сейчас нет суда и нет правосудия. Суд, всегда на стороне сильных и богатых. Вот поэтому ты Павел и должен быть мечом современного правосудия, карать смертью всех преступников, не зависимо от их положения в обществе. Если мы его не можем осудить, то мы можем его, хотя бы уничтожить. Это твоя главная задача нашей организации».

Неожиданно для себя он почувствовал на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, Лавров увидел Гиви, который, не отрываясь, смотрел на него.

«Неужели он узнал меня? – подумал Павел. – Или пуганая ворона и палки боится?»

Он не стал испытывать судьбу и надвинул на глаза кепку. Чуть пригнувшись, он стал выбираться из толпы зевак. Он не останавливаясь, и не оборачиваясь, направился на главпочтамт. Предъявив работнице почты свой паспорт, Лавров получил конверт и сунул его в полиэтиленовый пакет. Выходя на улицу, он лицом к лицу столкнулся с Гиви.

– Извините, – произнес Павел, пропуская его в здание по-

чты.

Чувство опасности моментально охватило Лаврова, и его ноги непроизвольно повели его, как можно дальше от этого места. Оглянувшись, он увидел Гиви, который, расталкивая в разные стороны попадавших ему навстречу людей, двигался за ним.

«Идет! Выходит, узнал меня, – думал он, переходя узенькую улицу. – Нужно отрываться от него, не вести же его в новый дом».

Павел ускорил шаг. Оглянувшись, он невольно улыбнулся, так как увидел, что тот едва успевает за мной. Лицо Гиви было мокрым от пота, и он то и дело доставал из кармана брюк носовой платок и вытирал им лицо и шею. Недолго думая, Лавров направился в сторону рынка, надеясь, что там ему удастся затеряться среди продавцов и покупателей. Впереди показались первые лотки и палатки торговцев. Не сбавляя шага, он вклинился в эту толпу и вскоре понял, что преследователь потерял меня из вида.

Перед тем, как войти к себе в дом, он еще раз проверился, сделав небольшой крюк. Все было чисто. Убедившись в безопасности, Лавров открыл входную дверь и оказался дома. Достав из пакета конверт, он сел в кресло и вскрыл его. В конверте, как обычно была инструкция и новое задание. Павел прочитал его и невольно ухмыльнулся.

«Похоже, в Москве собрались одни фантазеры, – подумал он. – Это надо же додуматься до того, что я должен убрать

Кузмина прямо в его доме, охраняемым большим количеством охранников. Неужели они там не понимают, что надо еще проникнуть в этот дом, напичканный электроникой и охранниками, а уж затем решать вопрос с устранением этого человека»

Он отложил в сторону конверт и стал рыться в своих карманах. Наконец ему удалось найти вчетверо сложенный листочек бумаги, на котором помимо телефона Елены Кузминой, была нарисована схема ее дома.

«Надо же какое везение, – подумал он. – Стоит только черта вспомнить, а он тут, как тут. Нужно позвонить ей, напомнить о своем существовании. А, если я снова нарвусь на кого-то из «воров»? Что делать тогда, бежать сломя голову или снова оказаться у них в плену? Хорошо, если сразу убьют, а если смерть будет тяжелой и долгой? Но, приказ, есть приказ и его необходимо выполнять».

Лавров сразу же вспомнил слова генерала Антипова:

– «Душман»! Тебе будет очень сложно. Многие твои товарищи отвернутся от тебя, считая тебя преступником. Сможешь ли ты, все это пережить?

Генерал, как всегда был прав. Интересно, как на него посмотрит Елена, когда узнает, для чего он к ней пришел. Павел вышел из дома, и немного поплутав по вечерним улочкам города, зашел в кабинку телефона-автомата.

– Алло! Кто это? – услышал он, знакомый голос Елены.

– Привет, Лена, это Андрей! Как ты смотришь на то, что-

бы сегодня где-нибудь посидеть? Да, я согласен с тобой, что будет намного лучше, если это будет где-нибудь за городом.

Она назвала ему название кафе и время встречи. Повесив трубку, он направился к себе домой.

Прежде чем зайти внутрь этого небольшого кафе, Павел дважды обошел его.

«Обожжешься на молочке, подуешь и на водичку, – невольно вспомнил он слова своей покойной матери. – И так, что мы имеем. Два запасных выхода, один во двор, другой в сторону леса. Второй, наверняка, закрыт».

Лавров толкнул входную дверь и оказался в небольшом зале. Заметив свободный столик у окна, он сразу же направился к нему. Ему было хорошо видно, как к стоянке подъезжали и отъезжали машины с отдыхающими. Елена опаздывала, и это его немного настораживало.

«Почему она опаздывает? Сама ведь назначила мне время свидания. Может, в город приехал ее муж, ведь согласно данных Москвы, он должен был прибыть в Пятигорск со дня на день».

К автостоянке подъехал черный джип. Из машины вышла Елена и в сопровождении охранника, направилась в кафе. Она была в ярко голубом платье, которое так гармонировало с ее светлыми волосами. Приятный шоколадный загар был последним штрихом в ее наряде. Заметив его, она поверну-

лась к своему охраннику и что-то сказала. Выслушав ее, он кивнул головой и вышел из кафе.

– Привет, Андрей! Я уже перестала думать о тебе, так как посчитала, что ты просто испугался этих громил, которые неотступно следуют за мной.

– Мне нечего их бояться. Я человек мирный и не пытаюсь обидеть тебя и твоего супруга.

Лицо ее моментально изменилось. Улыбка, сверкавшая на ее лице, моментально исчезла. Она пристально посмотрела на него.

– Знаешь, что Андрей? Давай, не напоминай мне о нем. Я не хочу обсуждать его действия с тобой. Кузмин очень богатый человек, у него несколько золотых приисков в Якутии и если он захочет, то сотрет нас с тобой в порошок. Если бы не это обстоятельство, то я давно бы ушла от него.

– Хорошо, Елена. Если ты не хочешь говорить о нем, ради Бога. Мне твой муж не интересен.

Она снова подняла на него глаза и пристально посмотрела, стараясь понять, почему он так сказал. Однако, Павел сделал совершенно безразличное лицо и это ее немного успокоило.

– Ты на меня не обижайся, Андрей, просто многие мужчины, знакомясь со мной, пытаются каким-то образом выйти на моего супруга. Я имею в виду, познакомиться с ним.

– Мне интересы твоего мужа совершенно безразличны. Я даже могу убить его ради тебя, чтобы ты чувствовала себя свободной.

Лавров улыбнулся ей. Улыбка у него была столь искренна, что заставила мою собеседницу посмотреть на него совершенно другими глазами.

– Вы, это серьезно или ради красного словца?

– Шутка! Вы же меня об этом не просили. Да, по честному сказать он мне не сделал ничего плохого.

Она положила свою ладонь на его руку.

– А, если бы я вас попросила об этом, вы бы это сделали ради меня?

– Не хочу врать, я просто сейчас не готов к этому разговору, да и не место здесь, чтобы вести подобные разговоры.

– Андрей! Я готова вернуться к этому разговору в любое время. Ты, понял меня?

– Лена! Вы меня с кем-то путаете. Я не наемный убийца и не ищу подобных заказов. Для меня чтобы убить человека, нужны веские аргументы. Давайте, пока оставим наш разговор без продолжения. Вы женщина, сегодня он вас обидел, а завтра приласкал, и вы изменили свое решение. Вы лучше расскажите мне о вашем муже, мне он очень интересен, как человек бизнеса.

К ним подошел официант и поставил на стол красное вино и два хрустальных бокала.

– Это ты заказал это вино? Откуда ты знаешь, что я очень люблю это вино?

«Все просто, Ватсон, – произнес он улыбаясь. – Я видел, что вы пили это вино там, в кафе, при первой нашей встре-

че, и сразу же понял, что вы предпочитаете именно этот напиток.

– А, ты Андрей очень наблюдателен. Ты, случайно не шпион?

– Вы, очень догадливы, Елена. Я действительно шпион, агент 007. Давай, перейдем, на ты. А то мне не совсем удобно с тобой разговаривать.

– Хорошо. Давай.

Они оба засмеялись. Павел разлил вино по бокалам и предложил ей выпить за их встречу.

Выпитое ими вино сняло некую напряженность в их отношениях. Елена, чуть-чуть наклонилась к нему, и стала рассказывать о своей жизни:

– Родилась я, в большой многодетной семье. Отец сильно пил и неделями не просыхал от водки. В этот период, мама, забирала нас с собой и уходила к своим родственникам, которые жили на соседней улице. Вскоре отца за пьянку и прогула выгнали с работы. Жить стало просто невмоготу. Мать металась между домом и работой, делая все, чтобы прокормить семью и дать нам хотя бы среднее образование. После окончания школы, я устроилась в кафе официанткой. Работа в кафе мне нравилась, во-первых, весь день среди людей. Во-вторых, чаевые оставляемые посетителями позволяли мне покупать многие мелочи, которые, так необходимы женщи-

не. А, в-третьих, я всегда была сыта.

Встреча с Кузминым произошла прямо там, в кафе, когда я обслуживала его столик. Мне сразу же бросился в глаза этот импозантный мужчина средних лет с легкой проседью в волосах. Тонкие черты лица, седеющие виски делали его лицо благородным и аристократическим. На что я еще обратила тогда внимание, это на его холеные и ухоженные руки., Тогда мне стало как-то не удобно за свои руки, которые давно не знали маникюра. На правой руке мужчины, сверкая всеми цветами радуги, светился массивный бриллиант, вправленный перстень из белого золота. В этот день он оставил мне необычно большие чаевые, которые чуть ли не в два раза превышали всю мою месячную зарплату. С этого момента, я каждый день смотрела на входную дверь в надежде вновь увидеть этого человека. И он пришел. Мужчина прошел через весь зал и сел у окна. Когда я подошла к нему, чтобы принять заказ, он взял меня за руку.

– Я могу пригласить вас сегодня на ужин? – тихо произнес он.

Это было словно гром среди ясного дня. Во рту у меня моментально все пересохло. Я не знала, что мне ответить на его приглашение.

– Я не могу, – ели слышно прошептала я. – Я работаю до десяти часов вечера.

– Девушка! К черту вашу работу. Сколько вы зарабатываете в этой забегаловке? Я, за вечер с вами, готов выплатить

вам вашу годовую зарплату.

Я не поверила ему и с удивлением смотрела, как он достает из кармана костюма пухлый бумажник. Он открыл его и стал отсчитывать деньги. Отсчитав, он подвинул их на край стола и посмотрел на меня.

– Берите, они ваши! Я вас жду у входа в ресторан «Прага» в семь часов вечера. Кстати, как вас зовут?

– Елена.

– А, меня Виктор Сергеевич.

– Вы знаете Виктор Сергеевич, мне стыдно говорить об этом, но мне не в чем идти в такое шикарное заведение. Вы просто опозоритесь со мной.

Он снова достал из кармана бумажник и положил еще несколько крупных купюр.

– Надеюсь, этих денег хватит вам на платье и туфли, и сделайте, пожалуйста, себе маникюр. У вас очень красивые руки и он лишь лишний раз подчеркнет их красоту.

Нечего, не заказав из меню, он встал из-за стола и вышел из кафе. Я тут же побежала к директору кафе и написала заявление об увольнении. Через неделю мы расписались с ним и уехали в сказочное свадебное путешествие по Средиземному морю.

Прошло полгода после нашей свадьбы. Все это время мне казалось, что я задыхалась от наполнившего меня счастья.

У меня впервые в жизни было все, что я хотела. В какой-то миг, я даже удивилась, что у меня исчезли мечты. Все о чем я когда-то мечтала, все претворилось в жизнь.

Однако, вскоре все изменилось. Виктор стал совершенно другим человеком, а если сказать точнее, в нашем доме поселился страх. Муж нанял охранников, которых тасовал словно карты. Он никому не верил, в том числе и мне, считая, что меня могли подкупить его враги. Он закрепил за мной двух охранников, которые неотступно везде следовали за мной. Однажды ночью я проснулась от каких-то непонятных мне звуков, доносившихся с первого этажа нашего загородного дома. Прислушавшись, я поняла, что это говорит мой муж с каким-то неизвестным мне мужчиной. Я встала с кровати и осторожно вышла в коридор, из которого было лучше слышно, чем из спальни.

Муж и незнакомец обсуждали проблемы бизнеса. Раньше я никогда не интересовалась этой проблемой. Мне было абсолютно все равно, каким образом мой муж зарабатывает деньги. Но в этот раз, мне почему-то стало интересно.

– Ты знаешь, Эдик, для того, что нам с тобой все это заиметь, нужно убрать Лукина и Хамзина. По-другому у нас с тобой ничего не получится. Я уже пробовал, но эти двое отказались подписывать документы.

– Ты не переживай, Виктор. Все мы смертны. Считай, что их уже нет.

– Если это так, то прииск перейдет под наш контроль в

самые сжатые сроки. Что не говори, полтонны чистого золота, многого стоят.

– Виктор! Я не хочу, чтобы мои люди знали об этом. А, это значит, что в документах не должно быть никаких моих подписей. Мне «предъявы» общества, не нужны. Все оформляешь на себя, а барыши – пятьдесят на пятьдесят.

– Я так не согласен, Эдик. У меня рисков в этом деле не меньше, чем у тебя. У тебя одна проблема – братва, у меня же две проблемы – братва и закон. Поэтому все должно быть четко, семьдесят процентов мне, тридцать тебе.

После этих слов внизу стало тихо. Прошло около минуты.

– Хорошо, – наконец, произнес незнакомец. – Шестьдесят процентов твоих и не более. Ты Витя тоже смертный, как и другие.

Они замолчали. Вскоре я услышала, как муж закрыл за незнакомцем входную дверь и стал подниматься на второй этаж. Я быстро вернулась в спальню, укрылась одеялом и сделала вид, что сплю. Он лег в постель рядом со мной.

«Странно, – произнес он тихо. – Почему у нее сегодня такие холодные ноги? Неужели она стояла в коридоре и слышала наш разговор?»

Я затаилась. Утром я уехала к своей новой подруге, и целый день провела у нее. Вечером я смотрела телевизор. Диктор в ночных новостях сообщил, что сегодня днем в результате покушения погиб бизнесмен Хамзин. Дальше диктор стал перечислять организации и предприятия, которы-

ми владел погибший. В тот вечер я поняла, что деньги мужа пахнут человеческой кровью. Однажды, когда мы с ним были вдвоем, я поинтересовалась у него, как себя чувствует его коллега Лукин. Лицо мужа вытянулось от удивления.

– Откуда ты знаешь о Лукине? Кто тебе о нем рассказывал?

Я попыталась соврать ему, но он не поверил, ни одному моему слову.

– Дура! – закричал он на меня. – Дура набитая! Ты не понимаешь, в какую историю ты влезла. Если этот человек узнает, что ты подслушала наш с ним разговор, он убьет тебя. Даже я не смогу ему помешать сделать это!

Он ударил меня по лицу. Удар был довольно сильным. Я упала на пол и ударилась головой об угол тумбочки. Кровь хлынула из рассеченной кожи головы. Он испугался вида крови и громко закричал. Вбежавшие охранники увезли меня в больницу. Потом он долго просил прощения у меня за этот удар. Он дарил мне бриллианты, машины, но я не могла ему простить все это, так как через два дня после этого разговора загадочно погиб Лукин. Его смерть сильно повлияла на мое самочувствие, я сильно заболела. Меня стала мучить совесть, словно это я убила Лукина. Выйдя из больницы, я уехала от него к своим родителям. Однако, он быстро меня отыскал и приехал за мной. Мои родственники были удивлены тем, что я не хотела возвращаться обратно домой.

– Ты сошла с ума, Елена! Тебе одной, так повезло в этой

жизни. Живешь, катаешься, словно, сыр в масле. Может, ты снова хочешь жить в этой развалине и сутками работать официанткой?

– Мама! Мне тяжело там! Я там, как птица в золотой клетке.

К вечеру я вернулась обратно в его дом.

Три недели назад, мой муж вернулся домой в плохом настроении. Он сел в кресло и, не говоря мне ни слова, налил себе полстакана виски.

– Виктор, что случилось? – поинтересовалась я у него – Ты же никогда так много не пил?

Он не ответил на мой вопрос и, налив еще полстакана спиртного, направился с ним в свой рабочий кабинет. Таким расстроенным я его ещё не видела. Я подошла к двери его кабинета, чтобы поговорить с ним. Моя подруга накануне пригласила меня погостить у нее на дачи. Я и хотела обсудить с ним этот вопрос. Дверь кабинета была приоткрыта и я невольно услышала телефонный разговор моего мужа.

– Эдик! Я не могу сейчас рассчитаться с тобой. У меня просто нет таких свободных денег. Ты же хорошо знаешь, что все деньги я вложил в нефтяную компанию. Я хорошо понимаю, что это тебя этот вопрос не волнует. То, что причитается тебе, я уже отдал. Почему ты нарушаешь наши первоначальные договоренности. Ты же сам озвучил это! Ты же

сам сказал шестьдесят на сорок. Ах, вон ты как повернул, значит мне сорок, а тебе шестьдесят? Я правильно тебя понял?

Виктор замолчал. В щель мне хорошо было видно его лицо. Оно было смертельно бледным.

– Да, я все понимаю. Ты можешь убить и меня, как убил Хамзина и Лукина, но это тебе ничего не даст. Ты, тогда вообще не увидишь никаких денег. Не нужно только мне угрожать! Я не маленький мальчик и отвечаю за свои слова. Ты хочешь гарантий. Мне все понятно. Хорошо, я дам тебе эти гарантии. Как ты смотришь на то, что этой гарантией будет моя жена Елена. Я завтра ее отправлю к тебе в Пятигорск. У меня там дом, она будет всегда под твоим колпаком. Пока я тебе не отдам деньги, она будет на правах твоей заложницы.

Я была потрясена услышанными обещаниями мужа. Я вдруг становлюсь разменной картой их коммерческих отношений. Первое, что я хотела сделать, это ворваться к нему в кабинет и устроить скандал. В этот момент, я поняла, что он меня не любит и я ему нужна лишь, как красивое приложение к его имени. Я сдержала себя и, повернувшись, направилась в зал. Слезы душили меня.

«Значит, если он не найдет денег, эти люди просто убьют меня, – думала я. – Убьют, как когда-то убили Лукина и Хамзина. Значит, все, что он мне говорил ранее, тоже была неправдой. Выходит, он меня никогда не любил?»

Я не заметила, как в зал вошел мой муж. Он сел рядом со

мной и заглянул мне в глаза.

– Ты опять плакала, дорогая? – спросил он меня. – Тебе нужно хорошо отдохнуть, поменять обстановку. Как ты смотришь на то, если я тебя отправлю в Пятигорск? Там у меня хороший дом. Поживешь немного, развлечешься. Если хочешь, я договорюсь, и ты там сможешь пройти любое лечение?

– А, разве ты со мной не поешь, Виктор?

– Извини, но у меня много дел в Москве. Я приеду к тебе, как только освобожусь. Может, это произойдет недели через три, может, завтра. Сейчас там очень красиво и тебе не придется там скучать. Можешь отдыхать так, как хочешь, лишь бы ты только не грустила и не тосковала обо мне. Кстати, чтобы тебя случайно не обидели, с тобой поедут два охранника.

– Вот так я оказалась здесь, в этом забытом Богом Пятигорске, – закончила она свой рассказ.

Лавров с ее разрешения закурил. Ему было не совсем понятно, почему она пожелала убить своего мужа. Из ее рассказа он не уловил главное, причину. Словно прочитав его мысли, она тихо произнесла:

– Ты знаешь, Андрей? Завтра будет месяц, как я нахожусь здесь. Мужа все нет и нет. Я не могу связаться с ним по телефону, и мне кажется, что он решил рассчитаться с этим человеком моей жизнью.

– Лена! Твоя смерть не остановит этих людей, и твой муж

это тоже хорошо знает. Ты для них ничего не представляешь и твоя смерть лишь должна показать твоему мужу их решимость. Скажи, тебе кто-то звонил, угрожал?

– Пока, нет. Но я не знаю, будут ли они вообще звонить мне. Кто я для них. Просто, привезут или пошлют ему мою фотографию с перерезанным горлом и все.

– Может, ты и права. Хорошо, Лена, я постараюсь помочь тебе.

– И на этом спасибо, Андрей. Но, как ты хочешь спасти меня?

– А, мы с тобой убежим. Поживешь пока у меня. А, там будет видно, что делать нам с тобой.

– Я согласна.

Она подняла бокал и осторожно коснулась его бокала. Они выпили с ней за удачу. Павел встал из-за стола и, расплатившись за ужин, направился к выходу из кафе. Стоило ему выйти из заведения, как один из охранников вышел из джипа и направился в кафе, где одиноко за столом сидела Елена.

Всю обратную дорогу домой, Лавров размышлял над рассказом Елены. Много в ее рассказе было шито белыми нитками, главное, что он понял из всего ей сказанного, было то, что ее муж крепко связан с Эдиком. Это меняло многое в его планах, и Павел решил в очередной раз обдумать все свои

действия. Неожиданно, ему в голову пришла не плохая, на его взгляд, мысль.

«Если я помогу Елене и смогу вырвать ее из-под контроля ее охранников, то я этим самым столкну лбами Эдика и Кузмина. Они и так не верят друг другу, вот и получится, что каждый из них будет считать другого виноватым, в ее исчезновении. Кузмин постарается с помощью своих охранников и официальных связей в правоохранительных органах ликвидировать своего противника. А, это война, без моего участия и до полного истребления приближенных к ним лиц. Мне же, достаточно будет лишь уничтожить одного живого, в этой борьбе и можно считать задание выполненным».

Вдалеке показался его дом. Лавров сел в кресло и сразу же почувствовал усталость. Однако долго сидеть ему не пришлось. Павлу показалось, что за окном кто-то стоит. Он отодвинул в сторону занавеску. Так и есть, около окна стоял молодой человек, который подозрительно всматривался в окна его дома.

«Залетный или нет? Может, Гиви все-таки вычислил меня? – подумал он. – Нет, не может быть, чтобы он выследил меня? Я бы почувствовал, что меня ведут его люди. Это же не профессионалы, которые могут прекрасно маскироваться. Значит, это просто «залетный», решил срубить вещички».

Павел отошел от окна и достал свой пистолет. Ждать пришлось не долго. Парень, убедившись в безопасности, пере-

махнул через забор и подошел к окну. Лавров отчетливо слышал, как он ножом стал отжимать штапики от стекла. Делал он это умело и довольно ловко. Вскоре он вынул стекло и просунул руку в окно. Его рука, покрытая густыми рыжими волосами, стала шарить по раме в поиске шпингалетов. У Лаврова возникло большое желание схватить его за руку и с силой дернуть его внутрь, но он сдержал себя. Шпингалеты слегка звякнули, и порыв свежего воздуха ворвался в комнату. Открыв окно, парень осторожно влез в него и оказался в зале. В комнате было темновато. Парень неожиданно для него вытащил из кармана нож. Он замер на секунду, а затем двинулся прямо на Лаврова. Павел согнул руку в локте и поднял пистолет на уровень его лица. Он резким движением отодвинул штору в сторону и уперся лицом в его пистолет.

– Брось, нож! – предложил он ему. – Если, конечно, хочешь жить. Не вздумай дергаться, с двух метров я не промахнусь!

Он выпустил нож из руки, который с шумом упал на пол.

– Отбрось нож в сторону. Кто тебя послал? Говори!»

– Никто. Я работаю в одиночку.

– Врешь! Кто тебе дал наколку на мой дом? Говори!

Лавров ударил его рукояткой пистолета в лицо. Он грохнулся на пол и, схватив с пола нож, вскочил на ноги. Они стояли напротив друг друга, не решаясь воспользоваться имеющимся у них оружием.

– Уходи, пока я тебя не убил! – произнес Павел.

Он стал медленно пятиться спиной к окну, не спуская своих глаз с его пистолета.

– Если ты еще раз сюда сунешься, я просто убью тебя, как собаку.

Он ловко выбрался на улицу и бросился бежать. Лавров взял в руки молоток, вышел во двор, чтобы вставить стекло на место. Сделав дело, он сел на диван и включил телевизор. Шли новости. В конце программы диктор включил миллицейскую хронику. На экране, начальник городского отдела милиции рассказывал телезрителям, что органами внутренних дел раскрыто серьезное преступление, связанное с убийствами отдыхающих граждан в городе Пятигорске. На экране он увидел знакомое лицо заместителя начальника уголовного розыска, который совместно со следователем прокуратуры руководили работой по извлечению трупов граждан из основания фундамента автосервиса. Со слов начальника милиции, все эти преступления совершила группа преступников под руководством неоднократно судимого «Пахтакора». Из его выступления следовало, что «Пахтакор» сначала уничтожил всех своих подельников, а затем сам покончил жизнь, самоубийством выбросившись с четвертого этажа здания милиции.

«Как все просто, – невольно подумал он про себя. – Взять и списать все эти убийства на одного человека. Что же у нас получается? Выходит тройное убийство и убийства «Хряща», «Зуб», все их повесили на «Пахтакора». Вот молодцы!

Взяли и списали все убийства».

Он выключил телевизор и, разобрав кровать, лег спать. Он долго не мог заснуть. Лишь только под утро, когда утренняя прохлада проникла в комнату, он заснул.

Павел проснулся рано утром, совсем разбитым, словно он всю ночь разгружал товарные вагоны. Во рту было сухо, как никогда. Ему снова снился этот непонятный сон, курган и торчавшие из земли посиневшие кисти мертвецов, которые тянулись к нему, пытаясь схватить его за конечности. Он долго лежал в постели не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Неожиданно его осенило, он вспомнил, где он видел все это. Это было в 1987 году, в Афганистане. Группа спецназа, которой он командовал, более двух суток, преследовала банду моджахедов. Группа душманов, под командованием Задир – паши напала на нашу войсковую колонну, и в ходе боевого столкновения сожгла семь машин и захватила в плен шестерых солдат срочной службы. Они давно охотились за этой неуловимой для них бандой, но уничтожить ее не могли. Она была составлена из местных жителей, которые очень хорошо ориентировались на месте, а самое главное хорошо знали систему пещер, которыми были испещрены все местные горы. Командир группы Задир -паша, в прошлом выпускник Московского университета имени Лумумбы, хорошо владел русским языком и всегда держал свою радио-

станцию на частоте наших воинских соединений. Сейчас, он уже знал, что по его следам движется одно из лучших спецподразделений и поэтому, он делал все, чтобы оторваться от них. Оставляемые им на тропинках растяжки, заслоны не только не могли остановить их, но еще больше раздражали бойцов, заставляя все ускорять и ускорять темп движения.

Уже через сутки, маджахеды поняли, что не могут уйти в Пакистан, так как ему не давали это сделать наши пленные бойцы, которые еле передвигались, измученные голодом и жаждой. Тогда то, он и принял решение уничтожить их.

Группа медленно втягивались в небольшой кишлак, который словно «ласточкино гнездо» прилепился к подножию небольшой пологой горы. Было очень тихо, ни рева скота, ни смеха детей. Кишлак словно вымер. На лугу мирно пасся скот. Судя по спешному уходу местных жителей, в кишлаке засели моджахеды, которые решили дать нам здесь бой.

Лавров подозвал к себе своего заместителя и приказал ему взять с собой пятнадцать бойцов и обойти кишлак с севера, оттуда, где виднелась тутовая роща. Первым заметил моджахеда он. Тот лежал около небольшого арыка и целился в кого-то из наших из английской винтовки «Бур». Он не стал ждать, когда он выстрелит, и ударил по нему из АКС. Пули легли рядом с его головой, не причинив ему вреда. Он вжал голову в пыльную землю и замер, боясь оторвать свою бритую голову от земли. Вторая автоматная очередь расколола ему голову. Вспыхнул бой. Моджахеды, укрыв-

шись в домах, вели плотный огонь, не давая им поднять голову. Укрывшись за дувалом, Павел стащил с себя одно-разовый гранатомет «Муха» и, прицелившись, выстрелил. Граната влетела в окно дома, из которого по ним бил пулемет. Крыша дома приподнялась метра на полтора и рухнула вниз, накрывая своей тяжестью пулеметчика. Раздалось еще несколько взрывов. Это спецназовцы, подобравшись поближе к домам, стали забрасывать моджахедов гранатами.

Рядом с Павлом лежал пулеметчик. Пуля попала ему в голову. Он невольно схватился за лицо, которое оказалось все в крови и мозгах погибшего товарища. Подтянув к себе пулемет, Лавров начал стрелять из него по окнам дома, в котором, как он считал, скрывался снайпер. Вскоре в тылу моджахедов загремели выстрелы и взрывы. Он вскочил на ноги и бросился вперед. Вслед за ним устремились и другие бойцы. Минута, другая и они сошлись в рукопашной. Рукопашный бой непредсказуем. Здесь не имеет значение численный перевес, в нем, как правило, побеждают наиболее подготовленные люди. Сравнить подготовку бывшего крестьянина и спецназовца не возможно и это они знали в тот момент достаточно хорошо. Бойцы грызли и рвали их зубами, секли ножами, кололи их головы прикладами автоматов. И моджахеды, не выдержав этого напора, стали отходить из кишлака. Сначала это были отдельные мятежники, потом мелкие группы, а затем начался хаотичный отход. Они бежали из кишлака, бросая оружие и снаряжение.

На Павла выскочил один из моджахедов, на лице, которого был ужас. Он ударил его прикладом пулемета и когда тот упал на землю, прошил его короткой очередью. Перепрыгнув через дувал, Лавров оказался во дворе большого дома. Сделав несколько шагов, он споткнулся и упал за землю. Когда он встал на ноги, то невольно вздрогнул. Из земли торчали кисти человеческих рук. За час до их появления в кишлаке, моджахеды отрезали головы нашим пленным солдатам и наспех присыпали их тела землей. Эти кисти рук, торчавшие из земли, так потрясли тогда его, что он запомнил это на всю оставшуюся жизнь. С этого момента видения этих кистей рук стали постоянно преследовать его. Лавров видел их во сне в Афганистане и все четыре года мирной жизни. Эти кисти словно звали его к себе, пытались схватить и крепко прижать к земле. Каждый раз, когда он просыпался после этого сна, он чувствовал себя больным и морально разбитым. Вот и сегодня, после этого сна, Павел чувствовал себя разбитым, ему не хотелось вставать с постели и что-то делать. Однако, он пересилил себя, встал и направился в ванную комнату.

Позавтракав, Лавров сел перед зеркалом и начал наносить на лицо грим. Работа заняла минут тридцать. В этот раз он отнесся к этому делу достаточно серьезно, так как хорошо помнил, как за ним увязался Гиви. Надев на голову парик,

он вышел из дома и неторопливым шагом направился в сторону дома, в котором проживала Елена. Первое, что бросилось ему в глаза, это был трехметровый каменный забор из красного облицовочного кирпича.

«Высоковат, – невольно подумал он, двигаясь вдоль забора. – Такой забор, сходу не возьмешь. Наверняка, во дворе еще есть и собаки».

Он поднял камень и швырнул его через забор. Так и есть, из-за забора послышался надрывный собачий лай.

«Нужно что-то придумать. Лезть через такой высокий забор было глупо и не безопасно», – решил он.

Павел свернул за угол и, пройдя метров сорок, поравнялся с массивными металлическими воротами. Около них стоял молодой парень и курил сигарету.

– Слышишь, товарищ, – обратился он к нему, – работы тебе будет? Могу мыть машины, подметать двор, ухаживать за садом.

Он внимательно посмотрел на Павла, отчего ему стало, как-то не по себе. Он опустил глаза в землю и стал ждать ответа.

– Постой здесь, я сейчас вернусь, – произнес он и скрылся за дверью.

Лавров достал из кармана сигареты и прикурил. Ждать пришлось не так долго. Металлическая дверь открылась, и парень махнул мне рукой. Он вошел во двор и невольно остановился, пораженный богатством увиденного им до-

ма. Особняк был двухэтажный, выложенный каким-то серым природным камнем. Левое его крыло венчала большая башня с бойницами, что придавало дому некую схожесть со средневековым замком. Справа от дома размещался большой гараж, в котором свободно можно было разместить пять автомашин. Двор дома был выложен серой брусчаткой, и со стороны казалось, что двор был как бы продолжением этого солидного строения.

– Чего уставился? – грубовато произнес парень и толкнул его в спину. – Давай, проходи. Сейчас подойдет начальник охраны, и он объяснит тебе, что нужно будет делать».

Из дома вышел атлетически сложенный молодой человек в белой рубашке и направился в мою сторону.

– Вот, что! Нужно хорошо подмести двор и вымыть машину, которую, я оставлю вон в том дальнем конце двора. Завтра приезжает шеф и к его приезду здесь все должно сверкать. Не успеешь это сделать за день, будешь работать ночью. Деньги получишь после выполнения всей работы.

– А, сколько дашь?

– Не бойся, вовремя уберешься, получишь сполна.

– Когда можно начинать?

– Когда тебе удобно. Можешь начать прямо сейчас.

– Давайте, я приду после обеда, часа в два. Дома поем и сюда.

– Хорошо. Приходи к двум. Я буду ждать тебя.

Лавров повернулся и вышел из ворот. Задуманная первая

часть его плана сработала. Остается лишь затянуть исполнение работы и можно будет остаться во дворе до позднего вечера. Увидев телефон-автомат, он направился к нему. Достав из кармана листочек бумаги, на котором был записан телефон Елены, он стал быстро набирать ее номер.

– Здравствуйте, Лена! Это Андрей. Хочу сегодня навесить вас дома. Приготовьтесь, что вам придется сегодня съехать и ночевать в другом месте.

– Я все поняла, Андрей. Буду ждать. Сегодня приезжал один человек от Эдика, сообщил, что завтра прибывает мой муж, и предупредил меня, чтобы я никуда не отлучалась из дома.

– О приезде вашего мужа, я уже знаю. Так, что, до встречи. Единственная просьба ничему не удивляться.

– Хорошо. До встречи.

Павел повесил трубку и, оглянувшись по сторонам, направился к себе домой.

Дома, Лавров положил в пакет небольшое полотенце, трикотажные перчатки, чистую тряпку, в которую завернул свой пистолет и впервые за эти все дни, рядом с пистолетом положил документ прикрытия – удостоверение КГБ на фамилию Сорокин. Порывшись в прихожей, он нашел спрятанный им накануне маленький мешочек, в котором лежали стреляные гильзы от пистолета ПМ, которые он на днях подобрал

в милицейском тире. Милицейское стрельбище находилось на открытой площадке за городом и поэтому, набрать стреляных гильз не представляло большого труда.

Павел пошел к дому вовремя. Начальник охраны взглянул на него и, сплюнув сквозь зубы, как это обычно делают ранее судимые люди, поинтересовался у него, что находится в пакете.

– Ничего не обычного, – тихо ответил Лавров. – Я принес с собой на всякий случай перчатки, мыло и небольшое полотенце. Откуда я знаю, дадите мне вы возможность после работы умыться или нет?

– Молодец! Люблю предусмотрительных людей. Давай, приступай к работе. Пока все не закончишь, не заплачу.

Павел направился вслед за ним. Он открыл подсобное помещение гаража.

– Вот здесь найдешь все, что тебе нужно. Метлы, тряпки для мойки автомашин. Если возникнут проблемы, спрашивай. Сам никуда дальше двора не ходи. Увижу, придам вторую космическую скорость.

– Не понял? – прикинувшись простаком, спросил он.

– Вылетишь, как пробка. Теперь понял?

Лавров кивнул и, взяв в руки метлу, направился подметать двор. Работал он старательно, выметая мелкий мусор с газона и тротуаров. Он иногда бросал свой взгляд на окна и двери дома, надеясь увидеть Елену, но она не подавала о себе знать. Воспользовавшись тем, что начальник охраны вы-

шел за ворота дома, он, осторожно проник в здание. Павел осмотрел все помещения на первом этаже, но Елену не нашел. Поднявшись на второй этаж, он открыл одну из дверей и окликнул ее по имени. Похоже, дом был пуст. Это насторожило его, ведь он совсем недавно разговаривал с ней лично и предупредил ее о возможном своем посещении.

Неожиданно Лавров услышал на первом этаже тяжелые мужские шаги. Судя по всему, в дом вошел начальник охраны. Он успел спрятаться за шторой, и тот прошел мимо его буквально в нескольких шагах. Павел открыл своим ключом последнюю дверь по коридору и скрылся за ней. Он быстро вышел из-за шторы и чуть ли не бегом, выскочил из дома. Схватив оставленную за домом метлу, и, как ни в чем не бывало, стал продолжать свою работу.

Краем глаза он заметил, как тот вышел из дома и, увидев его, направился в его сторону. Лавров отложил в сторону метлу и стал ждать, что он скажет.

– Вот, что. Отложи эту работу и срочно вымой машину.

– А, что какая спешка? Сейчас закончу с двором и вымою машину. У меня же не сорок рук?

– Ты, что не понял, что я тебе сказал? Или тебе не нужны деньги?

– Хорошо. Мыть, так мыть. Прикажете своему водителю, чтобы он выгнал ее из гаража во двор.

Когда водитель выгнал машину из гаража, он бросил подметать двор и направился к машине.

— Где взять воду? — поинтересовался он у водителя.

Тот рукой указал Павлу на два крана торчавшие из стены гаража. Лавров взял ведра и, наполнив их водой, приступил к работе. Закончив мыть машину, он стал протирать салон. Под резиновым ковриком заднего сиденья он обнаружил кем-то потерянную губную помаду.

— Слушай! Я здесь обнаружил помаду. А, где же хозяйка?

— Какая хозяйка? — насторожено спросил он Лаврова.

— Не твоя же это помада? Может, твой начальник мажет ей свои губы, когда вы по вечерам катаетесь на этой машине?

— Нет, это не его. Это помада нашей хозяйки. Она сейчас в доме.

— А, что она не выходит на улицу? Может, боится напугать вас при дневном свете?

— Это не твое дело. Давай, мой. Нам скоро ехать. Хозяйка просила свозить ее в магазин.

Павел быстро закончил протирать салон и, вымыв ведра, отнес их в гараж. Водитель сел в машину и подъехал к центральному входу. Лавров увидел, как из двери дома вышла Елена и села в машину. Он предусмотрительно открыл ворота дома. Мимо него, едва не сбив Павла с ног, проехал автомобиль. Единственно, что он запомнил это удивленные глаза Елены.

Лавров сидел около ворот дома, куря одну сигарету за

другой. Он специально не спешил закончить работу и делал все, чтобы затянуть ее исполнение. Если проще, то он ожидал возвращения машины. Солнце висело буквально на крышах домов и с гор уже тянуло вечерней прохладой, когда на улице показался знакомый ему джип. Машина резко затормозила у ворот. Начальник охраны вышел из машины и закричал на него:

– Ты, что рот раскрыл! Почему не открываешь ворота?

Павел удивленно посмотрел на него и, открыв засов на воротах, распахнул створки ворот настежь. Машина осторожно въехала во двор и остановилась. Из нее вышла Елена и с интересом посмотрела на него.

– Это кто? – спросила она у начальника охраны.

– Местный бич, пришел наниматься на работу.

Они прошли мимо него. Лавров невольно почувствовал нежный запах французских духов, какими пользовалась Елена.

– Пришли его ко мне через полчаса, мне нужно, чтобы он перевесил в комнате зеркало, – приказала она начальнику охраны.

– Хорошо. Считайте, что дело уже сделано, – произнес он и посмотрел на Павла.

– Все понял, – тихо пробормотал он. – Где взять молоток?

– В гараже.

Выкурив сигарету, Лавров взял молоток, положил его в пакет и направился в дом. В этот раз он уже не искал комна-

ту Елены, а сразу же направился в дальний конец коридора. Остановившись около ее комнаты, он осторожно постучал и, услышав ответ, толкнул дверь рукой.

– Здравствуй, Елена, – поздоровался он с ней. – Я пришел за тобой. Ты готова, покинуть этот дом?»

– Здравствуй, Андрей. Я тебя не сразу узнала. Сначала подумала, что мне показалось, что это ты, а потом пригляделась, точно ты. У тебя глаза особенные. Я такие глаза раньше ни у кого не видела.

– Куда перевесить зеркало? А, то придет этот бугай, а у меня работа не сделана?

– Повесь вот на эту стенку, – произнесла она и указала ему рукой.

Павел перевесил зеркало и снова посмотрел на нее.

– Ты, потихоньку собирай свои вещи. На улице уже стемнело и мы с тобой уйдем, не заметно, не прощаясь.

– Слушай, Андрей! У них есть оружие, и они неплохо подготовлены. Я каждое утро вижу, как они тренируются.

Павел усмехнулся.

– Ты знаешь, Елена, в чем вся разница? Они служат тебе за деньги, а я из уважения и симпатии к тебе. Они не станут рисковать жизнью и здоровьем ради тебя. Им проще сдастся, чтобы остаться в живых.

Лавров вытащил из пакета пистолет и, передернув затворную раму, поставил его на предохранитель.

– А, теперь позови начальника охраны. Пусть он войдет

в комнату.

Она выглянула в окно и взмахом руки пригласила начальника охраны войти к себе в комнату. Пока он поднимался по лестнице, Павел успел встать за штору.

– Елена Васильевна, вызывали? – спросил он, входя в комнату.

Лавров вышел из-за шторы и уперся стволом пистолета ему в спину.

– Осторожно, двумя пальцами достань оружие и брось его на пол. Не вздумай сопротивляться, убью прямо на месте. Мне все равно, у меня уже две ходки есть. Эдик не даст меня в обиду.

Он хотел что-то ответить, но не успел. Павел сильно ударил его рукояткой пистолета по голове. Ноги у него подкосились и он, как мешок, повалился на пол. Лавров достал из его кармана пистолет и разрядил его.

– Ты готова? – обратился он к Елене.

Она, молча, кивнула.

– Бери вещи и пошли к выходу.

Он подхватил ее небольшой баул с вещами и направился к двери.

– Подожди меня минуту, – предложил он ей.

Павел вышел из дома и направился в гараж. Около машины стоял водитель и рассматривал какой-то журнал. Лавров сильно ударил его ладонью в горло. У него округлились глаза и он, схватившись двумя руками за горло, упал около ма-

шины. Достав из кобуры его пистолет, он положил его к себе в пакет, где лежал его ствол. Затем он махнул Елене рукой. Она вышла из дома и направилась к машине. Лавров открыл ворота, сел за руль и завел двигатель. Услышав шум двигателя, из дома выскочил еще один охранник. Он пытался достать из оперативной кобуры свой пистолет, но у него это не получалось. Лавров несколько раз выстрелил в его сторону, заставив его вернуться обратно в дом. Он быстро подобрал свои стреляные гильзы, а взамен их швырнул несколько старых, подобранных в тире. Сделав это, он сел в машину и через минуту, они уже мчались по городу.

Доехав до дома, Лавров оставил Елену у себя, а сам поехал дальше. Стояла теплая летняя ночь. Несмотря на темноту, на улице было достаточно много отдыхающих людей. Он остановил джип около автосервиса «Пахтакора» и, выйдя из машины, подошел к закрытым воротам. Взглянув на висевшие, на воротах замки, он вернулся к машине и достал связку отмычек, захваченных им из дома. Замки были заводские, и открыть их, не представляло большого труда. Павел быстро вскрыл замки ворот и, открыв створки, загнал внутрь сервиса джип. Он тщательно вытер руль машины и другие полированные места, где мог оставить свои следы и вышел из салона. Закрыв за собой дверь салона, он повесил замок и закрыл его все той же отмычкой. Убедившись в своей без-

опасности, он направился к себе домой.

Толкнув дверь дома, Павел сразу почувствовал запах вкусно приготовленной пищи, который шел с кухни. Ему моментально захотелось есть. Он смыл с себя следы наложенного грима, снял парик и вошел на кухню, где его ждала Елена. Он был приятно удивлен, увидев ее в фартуке.

– Ты меня просто удивляешь? Миллионерша около кухонной плиты. Вот бы тебя сейчас увидел твой муж! Кстати, ты, где раздобыла этот фартук?

Она громко рассмеялась.

– Что думаешь, если я миллионерша, то полностью забыла, как готовится нормальная пища? Ты знаешь, ученые утверждают, что у человека существует мышечная память и если он захочет что-то сделать, то, что он делал раньше, он свободно это сделает. Поэтому люди и говорят, что мастерство не пропьешь. А, фартук, я прихватила из дома.

Лавров сел за стол и пододвинул к себе тарелку. Взяв в руки кусок хлеба, он с жадностью стал уничтожать пищу. Она сидела напротив и ласково смотрела на него.

– Ты знаешь, Андрей, я очень люблю смотреть, как едят люди. Мой муж никогда так не ел. Он ковырялся вилкой в тарелке, словно хотел что-то найти в ней, чтобы отставить ее в сторону.

– Наверняка, твой муж никогда не голодал. Я знаю, что такое голод. Бывало, уйдешь в рейд на «дорогу» или «зеленку». Берешь, как правило, боеприпасы, продуктов – мини-

мум. Возвращаешься обратно, сил нет. Ноги не держат от голоду. Поэтому я с большим уважением отношусь к пище.

Лавров быстро поел. Пока она убирала со стола, он вышел на улицу и, сев на лавочку под большую старую яблоню, невольно задумался. Первую часть плана он выполнил, что делать дальше, Павел пока не знал. Загасив сигарету, он вошел в дом. Елена уже лежала в кровати и внимательно смотрела на него. Ее глаза звали Лаврова, но он сделал вид, что не заметил это и, сняв со стены старую телогрейку, направился к выходу.

– Лена, ты отдыхай. Я переночую в сарайчике. Если, что зови.

Она удивленно посмотрела на него. В этот момент он, наверняка, выглядел, как идиот, отказавшись от постели с такой симпатичной женщиной. Павел плотно закрыл за собой входную дверь и направился в сарай. Он бросил телогрейку на деревянный настил и лег. Закрыв глаза, он быстро заснул.

Лавров проснулся рано. Встав со своей жесткой постели, он вышел на улицу и стал умываться, ополаскивая себя холодной водой из крана.

– Тебе не помочь? – поинтересовалась у него Елена, выглянув в окно дома.

– Спасибо, я сам. А, что тебе не спится?

Она улыбнулась и, посмотрев на восходящее солнце, произнесла:

– Свобода. Ты не поверишь, но я действительно впервые

за все это время почувствовала отсутствие тотального контроля. Это же здорово, что хочешь, делаешь, а если не хочешь, то тебя никто не принуждает это делать.

– Да. Это здорово. Одно слово, это сладкое слово, свобода. Вот, что Елена. Ты посиди сегодня дома, а я пойду в город, посмотрю, что там творится. Во сколько должен приехать твой муж?

– Ближе к обеду.

Павел посмотрел на часы. Внезапно ему в голову пришла не плохая, на его взгляд, идея.

– Пойдем со мной до ближайшего телефона-автомата. Он находится рядом, за углом вот того дома.

Она вышла из дома, и они направились к телефону. Он набрал уже знакомый ему номер телефона. Как он и ожидал, трубку снял начальник охраны.

– Слышишь, ты! Не нужно делать лишних телодвижений. Елена находится в наших руках. Передайте ее мужу, что если она представляет для него какую-то ценность, то пусть он ведет себя на переговорах более разумно. Иначе, он больше никогда ее не увидит.

– Слушай! – заорал в трубку охранник. – Я не знаю, кто ты, но ты не на тех нарвался. Если мы тебя найдем, ты сто раз пожалеешь о том, что родился живым.

Павел передал трубку Елене.

– Ребята! Они держат меня в каком-то подвале. Там холодно и сыро. Спасите меня. У одного из них синие перстни

на руке.

– Ты, понял меня? – произнес он в трубку. – Я свяжусь с вами сам. Меня искать не надо, если вы хотите вернуть эту женщину живой и главное, никакой милиции. Понял!

Павел положил трубку и весело посмотрел на нее. Похоже, ей тоже понравилась эта игра. Она в ответ улыбнулась ему и, взяв Лаврова под руку, они направились домой.

Виктор Сергеевич Кузмин сошел с трапа самолета и привычным взглядом стал разыскивать свой джип, который должен был его ожидать на посадочной полосе. Однако, посадочная полоса была пуста, ни машины, ни охраны. Какое-то внутреннее предчувствие беды подсказывало ему, что случилось что-то не предвиденное и ужасное. Он обернулся и, заметив двух идущих вслед за ним охранников. Знаком руки подозвал одного из них к себе.

– Валентин! Срочно свяжись с домом и узнай, что произошло. Поинтересуйся, почему меня не встречает Елена.

Охранник передал кейс своему напарнику и направился в сторону служебного выхода. Кузмин и его телохранитель вышли через депутатский выход и стали ждать возвращение Валентина.

– Виктор Сергеевич! Начальник охраны сообщил, что неизвестные лица вчера вечером похитили вашу супругу из дома.

– Что! – закричал не своим голосом Кузмин. – Это, как так похитили?

– Преступники были вооружены и проникли на территорию двора хитростью. Они же завладели и вашим джипом.

Лицо Виктора Сергеевича стало зеленым, от переполняющего его гнева. Он повернулся и, не обращая внимания на идущих ему навстречу людей, устремился обратно в помещение отдыха депутатов.

– Откуда у вас можно позвонить? – спросил он сотрудницу аэропорта. – Мне нужно срочно связаться с Москвой!

– Телефон вон там за углом, – ответила ему работница и указала рукой местонахождение междугороднего телефона.

Кузмин набрал номер и стал ждать ответа.

– Привет, Константин Юрьевич, это Кузмин, – начал он. – Я из Пятигорска. У меня проблемы и мне кажется довольно большие. Вчера вечером неизвестные преступники похитили у меня жену. Да, да, прямо из дома, прихватив с собой и мой джип. Я думаю, что это дело рук Эдика. Я же тебе уже рассказывал, что он требует с меня деньги, и месяц назад потребовал у меня, чтобы я отправил свою жену в качестве заложницы в Пятигорск. Ты, же знаешь, я на местную милицию рассчитывать не могу, она вся ссучена и живет на его деньги. По-моему они хотят загнать меня в «стойло» и доить до тех пор, пока у меня есть деньги. Когда они иссякнут, эти люди убьют жену и меня.

– Сколько у тебя людей с собой? – поинтересовался тот

у Кузмина.

– Все четверо.

– Вызови еще человек десять. Лишние люди тебе не помешают.

– Понял. Что еще?

– Завтра у тебя будут два оперативника из Главного управления уголовного розыска МВД России. А, там посмотрим. Если возникнет необходимость, направлю столько, сколько нужно.

– Спасибо тебе за помощь. Позвони если тебе не тяжело начальнику городского управления. Пусть пришлет свою машину. Мне срочно нужно в Пятигорск.

– Жди. Сейчас поговорю.

Кузмин повесил трупку и тяжело вздохнув, сел на стоявшую у телефона лавку. Он и ранее предполагал подобное развитие событий, однако, почему-то не верил в подобный расклад. Он снова подошел к телефону. Достав из кармана пиджака записную книжку, он начал лихорадочно ее листать. Наконец он остановился на одной из страниц и, сунув в щель автомата монету, стал набирать номер.

– Привет, Эдик! – произнес он в трубку. – Где моя жена?

– Спроси меня о чем-то другом, откуда я могу знать, где находится твоя жена?

– Эдик! Ты меня знаешь давно. Я никогда тебя не обманывал и выполнял все взятые мной обязательства? Это, так! Почему твои люди вчера вечером похитили мою жену?

– Слушай, Виктор Сергеевич! Ты фильтруй свой базар. Я понятия не имею, кто мог похитить твою жену. Причем здесь мои люди? Вчера я посылал своего человека к ней, чтобы предупредить ее о твоём приезде и не более.

– Слушай, Эдик! Не играй с огнем. Ты знаешь меня, я ни перед чем не остановлюсь.

– Ты совсем заболел на голову. Я же тебе на русском языке, пусть и с грузинским акцентом говорю, что я понятия не имею, кто ее мог похитить. Могу сказать лишь одно, что это сделали не мои люди.

Кузмин повесил трубку и посмотрел на своих охранников.

– Валентин! Выйди, посмотри, стоит там машина начальника УВД?

Он вернулся минут через пять.

– Виктор Сергеевич! Машина ждет.

– Тогда поехали, – произнес он и поднялся со скамьи.

Прикрывая хозяина со всех сторон, они вышли из здания, и направились к ожидавшей их автомашине. «Волга» несколько раз чихнула, а затем побежала, аккуратно объезжая ямы на дороге. Кузмин отрешенно смотрел в окно автомобиля. В его голове крутились планы мести, которые он хотел воплотить в жизнь в самые сжатые сроки.

Кузмин, молча, ходил по комнате, иногда бросая испепеляющие взгляды на начальника охраны и водителя. Он не

верил им, и они это хорошо понимали. Они сами не верили тому, что рассказывали своему хозяину. Каждый из них старался приукрасить события связанные с похищением. Ни один из них не рассказывал Виктору Сергеевичу, что в этот день у них во дворе оказался посторонний человек, ведь это было запрещено инструкцией.

– Так сколько их было? – обратился Кузмин к начальнику охраны.

– Я видел троих. Все были вооружены пистолетами, на лицах были трикотажные маски.

– А, ты, что скажешь?

– Ничего. Я никого не видел. Они ударили меня по голове сзади, и я потерял сознание.

– Понятно, – тихо произнес Виктор Сергеевич. – Значит, вы утверждаете, что это были блатные?

– Твердо сказать не могу, но у одного из них руки были в наколках. Да и потом, они позвонили сюда и предупредили, чтобы мы не пытались разыскивать вашу супругу, а иначе они убьют ее. В его речи иногда проскальзывали блатные выражения, а том ваша жена сама сказала мне по телефону, что у охраны синие от перстней пальцы рук.

Кузмин хотел еще что-то спросить, но его прервал телефонный звонок. Он поднял трубку и поморщился, словно от зубной боли, услышав знакомый голос Эдика.

– Виктор! Нам нужно с тобой срочно встретиться и обсудить эту ситуацию. Я тебе мамой клянусь, что я не прича-

стен к этому делу. Ты зря считаешь, меня виновным в этом похищении. Это наши с тобой враги пытаются стравить нас, чтобы мы перегрызли друг другу глотки.

Кузмин слушал его объяснения и чем больше оправдывался Эдик, тем больше и больше у него было сомнений в его искренность.

– Я не исключаю того, что ее могли похитить люди покойного «Малька». Недавно, того застрелили в Кисловодске и многие из братвы считают, что это сделали мои люди. Можно, подумать, что «Малек» был безгрешен. У него кроме меня было достаточно врагов.

– Слушай, Эдик! Меня твои воровские дела не интересуют. Вы хоть перегрызитесь все, воздух без вас будет чище. Если это не ты, то найди мою жену, и я тогда поверю тебе. Пока ты этого не сделаешь, ты не увидишь ни каких денег. Ты понял меня или нет! Жду два дня, время пошло.

– Слушай, Виктор! Ты, что меня решил напугать? Ты приехал в мой город и здесь пытаешься качать права?

– Я пока ничего не качаю. Если через два дня о ней ничего не будет известно, вот тогда ты узнаешь, как я могу качать свои права. Надеюсь, что ты меня понял. Время пошло!

Кузмин положил трубку и посмотрел на начальника охраны.

– Чего стоишь? Давай, организовывай работу по розыску моей жены. Проспал, вот и ищи, а иначе тебе придется встать в очередь за бесплатной похлебкой. Пошел, вон!

Начальник охраны и водитель, пятясь спиной назад, молча, вышли из его рабочего кабинета. Валентин вынул из кармана пиджака носовой платок и вытер им вспотевший лоб. Перспектива потери хорошо оплачиваемой работы замаячила так реально перед ним, что он моментально растерялся и не сразу нашел выход из дома.

– С чего начнем? – поинтересовался водитель у своего начальника.

– С чего, с чего? – передразнил его тот. – Спрашиваешь, словно сам не знаешь? Конечно с милиции, ведь они занимаются розыском людей, пропавших без вести».

Они вышли за ворота дома и чуть ли не бегом устремились к центру города, где находился городской отдел милиции. Через три часа, механизм розыска жены богатого и влиятельного бизнесмена, начал раскручиваться по полной программе. Звонили из МВД России, требовали подключить к ее розыску наиболее опытных сотрудников уголовного розыска. Из Москвы шли постоянные запросы с требованием представить в их адрес те или иные сведения о без вести пропавшей. К вечеру, все столбы города были оклеены листовками – призывами к населению города оказать помощь правоохранительным органам в розыске Кузминой Елены. За предоставление сведений, о ее местонахождении, милиция обещала наградить данного человека крупной денежной суммой.

Лавров нанес первый мазок грима. Посмотрев на свое отражение в зеркале, он стер его с лица. Ему нужно было идти на главпочтамт, где необходимо предъявлять свой паспорт. Следовательно, менять свою внешность было нельзя. Он надел солнцезащитные очки, натянул на голову соломенную шляпу и снова посмотрел на себя в зеркало.

– Это ты, куда так прихорашиваешься? – поинтересовалась у него Елена.

– Мне нужно зайти на почту, – ответил он ей. – Скажи, как я выгляжу?»

Она громко засмеялась.

– Я бы тебя все равно узнала. Можно изменить внешность, но изменить походку, манеру разговора, нельзя.

Павел махнул рукой на ее слова и, встав из-за столика, направился к выходу.

– Лена! Я ушел в город. Прошу тебя из дома никуда не выходить. Продукты я принесу сам.

– Хорошо, Андрей. Только надолго не задерживайся. Мне одной скучно.

Лавров вышел из дома и плотно закрыл за собой дверь. Он по привычке посмотрел по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, направился в центр города. Дорога до почты заняла у него минут двадцать. Он вошел в зал главпочтамта и, не останавливаясь, сразу же направился в сторону нужного ему окна. Он протянул работнице почты свой пас-

порт, и пока она искала его пакет, он огляделся по сторонам.

– Мужчина! Вот возьмите свой конверт, – произнесла женщина и положила перед ним конверт.

– Заполните, пожалуйста, квитанцию, – попросила она его.

Вроде бы все, как всегда, но последние слова женщины были произнесены, как мне показалось каким-то иным тембром. Павел быстро внес в него все необходимые данные и, забрав с собой конверт, направился к выходу. Он не знал, что его заставило оглянуться. Женщина рукой указывала в его сторону. Ее жест был обращен к Гиви, который стоял около колонны.

«Надо же, – подумал он, – наверняка, пасет меня не первые сутки. Вот и с работницей успел договориться».

Лавров вышел на улицу и быстро перешел улицу. Остановившись около большой стеклянной витрины, он посмотрел в нее. В витрине магазина, словно в зеркале отражалось все то, что творилось за его за спиной. Гиви в этот раз действовал по другому сценарию. Сейчас он не побежал за ним, а подозвал к себе двух молодых парней и указал им на него. Павел шел по улице, с каждым шагом ускоряя свой темп. Он постоянно чувствовал на своей спине жгучий взгляд этих людей.

«Что мне делать? – думал он. – Как от них оторваться? Не вести же их домой?»

Лавров перешел улицу и снова ускорил свой шаг. Это, то-

гда Гиви, не успевал шагать за ним, эти же двигались за его спиной словно приклеенные. Потаскав их с часок по улицам города, Павел, наконец, принял решение. Он вошел в первое попавшее ему по ходу движения кафе и, не останавливаясь, сразу же ринулся в подсобное помещение. Выскочив через служебный выход, он бросился со всех ног бежать. Да, это были явно не специалисты, иначе бы один из них обязательно бы перекрыл служебный выход, а они оба с интервалом в полминуты вошли в кафе и замерли от неожиданности, так как его там уже не было. Стоя за деревом, Лавров давился от нахлынувшего на него нервного смеха, рассматривая их растерянные лица, когда те пулей выскочили из кафе. Они быстро посоветовались между собой и побежали в разные стороны, надеясь перехватить его на ближайших перекрестках.

Остановив около дома машину, Павел рассчитался с водителем попутки и направился в дом. Как не странно, дверь дома оказалась открытой настежь.

«Что это? Неужели они вычислили, где находится Елена и сейчас, в доме меня ждет засада?», – подумал он, доставая пистолет из полиэтиленового пакета.

Лавров толкнул дверь стволom и осторожно вошел в дом. Он медленно осматривал одну комнату за другой, отмечая про себя, что в доме нет каких-то видимых следов борьбы и присутствия в нем посторонних людей.

– Лена! – тихо позвал он ее. – Не шути со мной! Давай, выходи!

Однако ему никто не ответил, и он понял, что ее в доме нет. Вдруг Павел услышал за своей спиной легкие шаги. Он резко обернулся. Перед ним стояла Елена. Улыбка моментально исчезла с ее лица, как только ее взгляд упал на его пистолет, который был направлен ей в грудь. Он опустил пистолет и поставив его на предохранитель, положил на стол.

– Ты, куда ходила? – спросил он ее, сдавленным голосом.

– Да, я только до магазина дошла и обратно! Всего-то вышла на десять минут!

Лавров посмотрел на нее с укором.

– Вот что, Лена! Если ты еще раз выкинешь подобный финт, то я сниму с себя все взятые мной обязательства. Если бы тебя схватили люди Эдика, то ты бы сейчас сидела бы в каком-нибудь подвале, это в лучшем случае, а в худшем, они бы тебя закатали бы в бетон, – выпалил он на одном дыхании.

В глазах ее сверкнули слезы. Она достала из сумочки носовой платок и приложила его к своим глазам.

– Андрей! Но, я же, ничего плохого им не сделала. За что им убивать меня?

– Речь идет не о тебе, а о твоём муже. Скажу прямо, он у тебя приговорен ими.

– Что это значит?

– А то, что он нежилец. Эдик высосет у него все деньги и закапает где-нибудь за городом. Поняла?

– Это да, а вот в отношении себя нет.

– Неужели ты до сих пор еще не поняла? Ты, разменная

монета в их споре. Для Эдика, ты пружина, которая может с успехом надавить на Кузмина. После этого, они тебя также закопают. Зачем ты им нужна.

Судя по выражению ее лица, она поняла, что ее ожидает, если она не будет слушаться его. Быстро выгрузив из сумки продукты, она стала готовить обед.

Пока Елена готовила на кухне обед, он сел на диван. Достав из кармана пакет, от полковника Машина, Павел осторожно вскрыл его. В нем оказалась небольшая инструкция по работе. Он не стал ее читать и отложил ее в сторону. Помимо инструкции в конверте значилось место закладки для меня необходимых оперативных принадлежностей. Как он догадался, в этой закладке должны были находиться деньги, которых у него уже не хватало.

«Во время прислали посылку, – подумал он. – А, то бы пришлось заниматься неприятными для меня делами, отбирать средства у своих врагов».

Услышав голос Елены, он сунул конверт в карман и, встав с дивана, направился на кухню.

– Что-то случилось? Ты, почему меня звала?

Она, молча, указала ему на телевизор. Лавров сел на стул и стал слушать. По телевизору передавали последние новости. С экрана на него смотрел фотография Елены. Голос диктора за кадром сообщал о приметах разыскиваемой мили-

цией женщины. В конце сообщения, диктор назвал довольно крупную сумму вознаграждения за предоставленные человеком сведения о местонахождении пропавшей.

– Теперь ты поняла, почему тебе нельзя выходить из дома? Ты подведешь не только меня, но и себя.

– И, что мне теперь навечно закрыться в этом доме?

– Ты, здесь пробудешь столько, сколько это нужно. А, там сама решай, что тебе делать дальше. Ты же просила меня, чтобы я тебя похитил? Наверняка, у тебя были какие-то планы на будущее?

Павел посмотрел на покрасневшее лицо Елены. Сейчас, она явно жалела, что связалась с ним и втянула его в эту непростую историю. Пауза затянулась. Чтобы, как-то снять возникшее напряжение, она пригласила его на кухню, где был уже готов обед. Они сидели за столом и молчали, каждый из нас думал о чем-то своем.

– Андрей! Может, мне уехать отсюда домой? Я имею в виду, в Москву?

– Что это поменяет, Лена? Они тебя и там найдут. Вот ты сама подумай, стоит тебе только переступить порог дома, как об этом узнает твой муж, а соответственно и Эдик. Если ты хочешь поиграть с ними в прядки, то можешь ехать хоть сейчас. Кто из них первый доберется до тебя, тот и выиграет эту партию.

– Может, ты просто сгущаешь краски и все это не так страшно?

– Я не собираюсь тебя уговаривать, Лена. Можешь ехать домой, я тебя не держу.

Она снова замолчала. Лавров встал из-за стола и, поблагодарив ее за вкусный обед, сел перед зеркалом и стал наносить на себя грим. Уже первые, нанесенные мной штрихи грима, сделали мое лицо не узнаваемым. Закончив гримироваться, он встал из-за столика и прошел на кухню.

– Елена! Ну и как я?

Она удивленно посмотрела на него. Отложив в сторону тарелку, она подошла к нему ближе.

– Если бы не твои зеленые глаза, я бы тебя сейчас не узнала. Скажи, ты, где так научился гримироваться? Ты случайно не артист?

Лавров невольно усмехнулся.

– Нет, у меня просто были хорошие учителя, – ответил он. – Когда ходишь по лезвию бритвы, то невольно научишься все делать качественно.

– Ты, надолго? – поинтересовалась она у Павла.

– Не знаю. Все зависит не от моего желания. Постараюсь вернуться по быстрее. У меня есть кое-какие дела в центре города.

– Удачи тебе. Будь осторожным.

– Если надумаешь уйти, напиши мне записку и закрой за собой дверь, – произнес он.

Лавров вышел из дома и, закрыв за собой калитку, направился в сторону центра. Мимо него, обогнав, проследовал

заместитель начальника уголовного розыска Шатов. Он даже не посмотрел в его сторону. То ли он слишком торопился куда-то, то ли он действительно не был похож на знакомого ему человека.

«Не узнал! – с радостью подумал Павел. – Значит хороший грим. Если уж он не узнал, не узнают и другие».

Он поднял руку и остановил проезжавшую мимо него автомашину.

– Шеф! – обратился он к водителю. – Мне нужно в этот адрес.

Лавров назвал адрес, где его ожидала оставленная для него закладка.

– Сколько? – поинтересовался он у Павла.

Он посмотрел на него, оценивающим взглядом, а затем, немного подумав, назвал свою цену. Лавров посмотрел по сторонам и, убедившись в отсутствии наружного наблюдения, сел в машину.

Спортивная сумка, которая была оставлена для него, была не очень большой, но довольно тяжелой. Закрыв дверь автоматической камеры хранения, он вышел с автовокзала и направился к тому месту, где обычно собирались таксисты. Как он и ожидал, за углом стояло человек пять мужчин и о чем-то горячо спорили.

– Ребята! Кто свободен? – поинтересовался он у них.

– Что не видишь? Все заняты!

Лавров повернулся и направился к остановке автобуса. Не успел он пройти и десяти метров, как кто-то его окликнул. Он повернулся и замер от неожиданности. Передо ним стоял «Крот».

– Парень! У тебя спичек не будет? – спросил он его.

Павел поставил сумку на асфальт и, пошарив по карманам брюк, достал спички и протянул их ему. Он прикурил и, выпустив струю дыма, обратился к нему:

– Отдыхать приехал? Молодец! Сейчас здесь хорошо, самое лучшее время.

Лавров, молча, кивнул ему, не решаясь произнести ни одного слова. Ведь легко можно изменить внешность, но очень сложно, голос. Вернув ему спички, он последовал дальше. Проводив его взглядом, Павел облегченно вздохнул.

Автобус подошел минут через пятнадцать. Народу было не очень много, и он свободно разместился на одном из задних сидений. Приехав домой, Павел направился к сараю, который стоял с левой стороны от дома. Прикрыв дверь, он открыл сумку и стал выкладывать ее содержимое на настил. В сумке он обнаружил три пачки денег, узконаправленный микрофон, позволяющий снимать информацию через закрытые рамы окна, прибор ночного видения и различные инструкции по использованию этих приборов. Лавров достал из кармана ранее полученный им конверт и снова перечитал все рекомендации и инструкции. Москва уже

в который раз напоминала ему о сроках выполнения задания. Немного подумав, он решил нанести удар по Эдику. Это решение отлично вписывалось в намеченный план его действий. Павел рассчитывал, что гибель Эдика, спровоцирует еще больший разлад между воровским сообществом и Кузминым.

Дождавшись вечера, он вышел из дома и направился в сторону ресторана. Подходя к заведению, он увидел «Мерседес» Эдика, который стоял недалеко от входа. Около него, развалившись на лавочке, сидел его водитель, молодой мужчина в возрасте около тридцати пяти лет.

– Мужик! – обратился он к нему. – Сигаретой не угостишь?

– Мужики, лес валят, – сплюнув, тихо произнес он. – Понял? Я нищим не подаю.

Когда он отвернулся, Лавров нанес ему сильный боковой удар в область шеи. Водитель тихо захрипел и повалился с лавочки на землю. Оглядевшись по сторонам, Павел быстро подошел к машине и, открыв лючок бензобака. Сунув в него один конец бинта, и дождавшись, когда бинт пропитался бензином, он поджог его. Лавров отбежал метров на тридцать от «Мерседеса», когда яркая вспышка, а затем сильный взрыв разбудил окрестные дома. Из домов стали выбегать местные жители, чтобы посмотреть на горящую машину. Машина горела быстро, и вскоре от нее остался лишь кузов, двигатель и литые диски. Взрыв заставил Эдика и его

товарищей выйти из ресторана. Он, молча, смотрел, как догорает его автомашина. Рядом с ним стоял Гиви. Его голова, словно флюгер, крутилась в разные стороны.

«Главное сделано. Спичка раздора между Эдиком и Кузминым брошена, – подумал он, шагая по улице. – Теперь посмотрим, чем ответит Эдик?».

– Андрей! Ты куда ходил? – поинтересовалась Елена у него. – От тебя несет бензином?

– Дела. А, что, Лена?

– Ты, знаешь Андрей, здесь какой-то парень часа полтора все крутился у дома. Я хотела спросить его, что ему нужно, но, вспомнив наш разговор, выходить из дома не стала. А, вдруг, это бандит?

– Все может быть. А, что за парень? Как он выглядел?

Она описала ему внешность парня. Судя по ее описанию, это был один из тех, кто утром вел за ним наблюдение.

«Неужели они смогли меня вычислить? – с тревогой, подумал я. – Если это так, то нужно срочно менять адрес».

Он быстро поел и направился в сарай.

– Ты, куда Андрей? – поинтересовалась она у Лаврова.

– Пойду. Ты не обижайся, но я лучше переночую в сарае.

Она, не отрываясь, смотрела на него. Ее глаза по-прежнему просили его остаться в доме. Но, он, пересилив растущее в нем желание остаться с ней, закрыл за собой дверь дома и направился в сарай.

Мне долго не удавалось заснуть, жесткие доски, воспоминания о его прежней жизни, о покойной Надежде, словно калейдоскоп прокручивался в его голове. Наконец, утренняя прохлада сморила Лаврова, он закрыл глаза и буквально провалился в сон. Ему снова приснился все тот же страшный сон. Он вскочил с постели и с ужасом посмотрел на часы. Оказывается, он спал всего десять минут, которые показались ему вечностью. Где-то вдали лаяла потревоженная кем-то собака. Он повернулся на бок и попытался снова заснуть, однако, этого у него не получилось. До Лаврова долетели обрывки слов. Он невольно насторожился и прислушался. Так и есть, около дома стояли двое мужчин и о чем-то тихо разговаривали. Он моментально вскочил на ноги и схватил пистолет, который находился у него под подушкой. В свете луны, Павел увидел двух молодых мужчин, которые пытались подобрать отмычку к замку входной двери.

– Чего так долго возишься? – произнес один из них. – Дай, я сам попробую, а то от злости лопну, глядя, как ты своими корявыми пальцами пытаешься открыть замок.

– Да, пошел ты... – прошипел второй. – Можно подумать, что у тебя пальцы пианиста.

– Ты, тише говори. Я не хочу второй раз нарываться на этого мужика. Второй раз он меня явно не простит, – снова произнес один из них.

Павел оделся и, сунув пистолет за ремень брюк, осторож-

но вышел из сарая. Стараясь их не напугать, он осторожно двинулся в их сторону, скрываясь в тени яблонь.

«Выходит один из этих двух, уже сталкивался со мной. Неужели это тот «вор», который тогда влез в мое окно? Что его снова привело в этот дом? – подумал Лавров. – А, кто этот второй, который стоит спиной ко мне?»

Парень, словно услышав его мысли, обернулся в его сторону. Лучше бы он не поворачивался. Павел ударил его рукояткой пистолета в лицо. Он отлетел в сторону и упал на землю. Второй, который копался в замке, отреагировал с запозданием. Сильный удар пистолетом по голове, отключил и его. Лаврову явно повезло. Он успел обернуться и среагировать на удар ножа. Нож пропорол ему рубашку и порезал бок. Он снова ударил его. Тот упал и ударился головой о яблоню. На шум вышла Елена и, увидев двух мужчин, лежавших в крови на земле, застыла от страха. Руки ее задрожали, и она с криком бросилась обратно в дом. Когда я вошел в дом, Елена, рыдая от охватившего ее страха, собирала свои вещи.

– Андрей! Все я уйду! Я не хочу больше ни минуты оставаться в этом доме. Я хочу уехать из этого города. Я ничего не понимаю, что происходит? Кто эти люди и зачем они хотели проникнуть в этот дом? Я боюсь!!!! Ты понимаешь это, я боюсь! – кричала она, глядя на его окровавленный бок.

Павлу ничего не оставалось делать, как обнять ее и крепко прижать к себе.

– Лена! Не бойся! Все уже позади! Утром я постараюсь тебя отправить отсюда в Москву. Но, это будет только утром! А, сейчас перестань плакать и помоги мне связать этих людей. Когда они придут в себя, я узнаю, почему и зачем они пришли ко мне в дом. А, сейчас, перевяжи мне бок, видишь из раны, хлещет кровь, – произнес Павел, снимая с себя пропитанную кровью, рубашку.

Он достал из ящика комода широкий бинт и протянул его ей.

– Спирт или водка есть? – спросила она него.

Он, молча, покачал головой.

– По-моему, там был йод, – произнес он, чувствуя легкое головокружение от потери крови.

Она достала йод и стала обрабатывать ему рану. Она перебинтовала рану, но вскоре кровь пропиталась и сквозь повязку. Тогда Павел вспомнил старый и испытанный не одним десятком моих друзей в Афганистане способе остановить кровотечение. Он схватил нож и зажег газовую горелку. Когда лезвие ножа покраснело, он приложил его к ране. Сильнейшая боль прострелило его тело. От этой боли Лавров на какой-то миг потерял сознание. Очнулся он оттого, что кто-то лил ему на лицо холодную воду. Он открыл глаза и увидел перед собой Елену. В комнате пахло горелым мясом, а его рана снова оказалась перевязанной. Он с трудом поднялся с дивана и вышел во двор. С помощью Елены ему удалось связать этих воров и оттащить их в сарай. Засунув

им в рот кляпы, он вернулся в дом.

– Давай, ложись! Тебе нужно хоть немного полежать, – произнесла Елена, подкладывая подушку под его голову.

Павел лег на диван, стараясь выбрать удобную для себя позу. Выпив три таблетки анальгина, он закрыл глаза. Боль понемногу стала утихать.

«Кто эти люди и зачем они приходили в мой дом? – снова спрашивал он себя. – Наверняка, их не интересовала ни Елена, ни я. Тогда, кто и что?»

Он не заметил, как заснул.

Лавров проснулся от легкого прикосновения женской руки к плечу.

– Просыпайся, Андрей. Скоро десять часов утра. Солнце уже высоко.

Он попытался потянуться, однако, невольно сморщился от боли в боку. Он быстро поднялся с дивана и направился в туалет.

– Завтракать будешь? Я уже дважды подогрела твой завтрак.

Умывшись, он направился на кухню. Позавтракав, Павел вышел из дома и прошел в сарай. Открыв дверь, он посмотрел на связанных спиной к спине двух воров. Сев на старый табурет он вынул кляп изо рта знакомого ему вора.

– Я смотрю, ты не понял моего предупреждения и снова

попытался проникнуть в дом. Я же предупреждал тебя, что убью, если ты снова это сделаешь. Если ты мне не скажешь, что тебя так заинтересовало в этом доме, ты умрешь здесь прямо сейчас, – произнес он и для большей убедительности, достал из-за пояса пистолет.

Лавров сунул руку в карман пиджака и достал оттуда глушитель, который стал медленно накручивать на ствол пистолета. С каждым его движением, в глаза вора рос страх. Он отлично понимал, всю серьезность его намерений. Павел схватил валяющийся на земле кляп и снова заткнул им рот мужчине. Тот замычал, и начал дергать головой, пытаясь избавиться от него.

– Не дергайся, убью, – с угрозой в голосе произнес Лавров и для полной достоверности своих намерений, я ударил его кулаком в лицо.

Голова вора дернулась в сторону, и он на какой-то миг затих. Павел повернулся в сторону второго. Какого же было его изумление, когда он в нем признал одного из тех двоих, которые следили вчера днем за ним.

– Ба! Какие знакомые лица. А, ты, что здесь забыл? Кто тебя послал сюда! Будешь молчать, умрешь вместе со своим товарищем.

Лавров выдернул кляп и посмотрел на него.

– Слушай, Афганец! Похоже, ты играешь с огнем. Эдик не любит такие игры.

– А, мне глубоко плевать на тебя и твоего Эдика. Что тебе

нужно в этом доме?

Павел силой загнал ему в рот глушитель своего пистолета. Он замотал головой от боли, так как он ему выбил два передних нижних зуба. Вынув пистолет, он снова задал все тот же вопрос. Он немного помялся для приличия, а затем, посмотрев на пистолет, начал говорить:

– О том, что ты живешь в этом доме, я не знал, а иначе бы, не приперся сюда. В этом доме раньше, лет десять назад, жил один крупный барыга. Люди рассказывали, что денег у него было море. Но, еще больше, у него было камушек и золотишка. Когда его забрали сотрудники милиции, опера перерыли весь дом, однако, как они не шарили, но так ничего не нашли. Мой кореш, сидел вместе с ним на зоне. Сколько там людей не пытались разговорить этого барыгу, он так никому ничего не сказал. Похоже, крепким оказался мужик. Этой зимой он сильно простудился и подхватил крупозное воспаление легких. Прежде чем умереть, он рассказал моему товарищу о своем тайнике в этом доме. Когда тот откинулся из зоны, он сразу же махнул сюда за кладом, но ты помешал ему изъять этот тайник. Вот он и пригласил меня на это дело.

Он замолчал и обнадеживающе посмотрел на Лаврова.

– Может, меня отпустишь, я же все тебе рассказал. Давай, возьмем этот клад, поделим на троих и разбежимся, как в море корабли?

– Какой ты умный? Для чего вы мне нужны? Мне проще вас в канализационный люк и деньги мои.

– Афганец, неужели ты нас с Володькой замочишь?

– Что за вопрос? Ты же меня ножом запороть хотел, почему я тебя должен пощадить, чтобы ты меня еще раз ножом ударил. Где, тайник! Что молчишь? Не знаешь? Тогда зачем ты мне?

Павел засунул ему в рот кляп и вынул его у Володи.

– Ну, что скажешь, кладоискатель? Будешь молчать? Молчи. Мне что одного, что двоих мочить, какая разница.

– А, если скажу? Не убьешь?

Лавров промолчал. Ему, просто, не хотелось их обманывать.

– Тайник в печи. Нужно вытащить третий камень слева. Там должна находиться металлическая коробка. В ней золото и камни.

Он заткнул ему рот и направился в дом.

Елена мыла посуду на кухне, напевая какую-то знакомую ему на слух мелодию. Лавров прошел мимо нее и вошел в комнату. Он остановился напротив печи и с интересом посмотрел на нее. Судя по всему, этой печью давно уже никто не пользовался, и стояла она в углу комнаты, как декоративная красивая вещь. Тот, кто клал эту печь, похоже, был большим мастером. Печь не только не портила внутреннее убранство комнаты, а как бы дополняла ее своим необычным красивым видом. С наружи печь была выложена красивыми

изразцами, чем-то напоминающую по цвету и рисункам современную Гжель.

Открыв дверцу печи, он сунул туда руку. Павел долго водил там рукой, стараясь нащупать нужный ему кирпич.

«Неужели обманул? – подумал он, продолжая шарить в печи рукой, так как внутри все кирпичи были плотно подогнаны друг к другу. – Забавная история получается. Один соврал, а я как дурак поверил ему. Тебе не кажется Лавров, что ты это все когда-то видел в кино?»

Лавров вытащил руку из печи и хотел подняться с колен. Случайно он уперся на одну из плиток и вдруг почувствовал, как она стала медленно углубляться внутрь. Раздался легкий щелчок. От неожиданности он замер на месте, словно наступил ногой на противопехотную мину, и стоило ему лишь пошевелить ногой, как он взлетит на воздух. Павел снова сунул руку в печь. Теперь он сразу же отыскал этот торчавший из общей кладки кирпич. Он потянул его на себя, и тот легко вышел из паза. Лавров положил его около ног и снова полез рукой в печь. Теперь сразу же нащупал металлическую коробку размером с настоящий, только что вынутый им кирпич. Вытащить коробку, для него не представило большого труда. Павел положил ее около ног, а камень вставил обратно в образовавшийся проем. Он нажал на утопленную в печь плитку. Снова раздался еле слышный щелчок, и плитка встала на свое место. Он поднялся с колен и взяв в руки металлическую коробку, сел на диван. Лавров не знал, что ему

делать с обнаруженными ценностями, а то, что она полна золота и драгоценных камней, он уже не сомневался. Официально сдать ценности в органы внутренних дел он не мог по различным независящим от него причинам. Он осторожно открыл эту металлическую коробку. В коробке лежали золотые царские червонцы, броши, кольца с большими и красивыми камнями. На дне коробки лежал небольшой замшевый мешочек, перетянутый тесьмой. Он развязал эту тесьму и осторожно высыпал на свою ладонь его содержимое. В нем оказались камни, чем-то похожие, на стекляшки. Они были разного размера, одни совсем мелкие, другие с размер гороха. До этого Лаврову никогда не приходилось держать в руках подобное, но, тем не менее, он сразу же, догадался, что это были необработанные алмазы.

«Ничего себе? – подумал он, рассматривая на руке эти необычные для него камни. – Да, здесь богатство на миллионы. Выходит, барыга хорошо знал, в чем хранить свои богатства. Власть меняется, валюта меняется, а вот золото и бриллианты, всегда остаются в цене».

Услышав шаги Елены, он испугано сунул коробку под диван.

– Андрей! Ты, что здесь делаешь?

– Ничего, – тихо ответил Павел, чувствуя сухость во рту, от волнения. – Просто сижу и отдыхаю».

– Давай, пока ты свободен, обрабатываем рану. Доставай бинт, я, сейчас, вымою руки и перевяжу твою рану.

Пока она мыли руки, он достал из-под дивана коробку и сунул ее в свою спортивную сумку. Поставив сумку на место, он снова сел на диван. Теперь у Лаврова возникла новая проблема, что делать с этими людьми, которые, сейчас, находились связанными в его сарае. Он хорошо знал, что освободить их мне нельзя. Это было сродни встать на табурет накинуть на шею веревку и ждать, когда кто-то из них выбьет этот табурет из-под его ног. Эти люди сделают все, чтобы не только отобрать у тебя эти ценности, но и просто убить. Однако, вот так просто взять и убить этих людей, он тоже не мог.

«Думай, думай, Лавров. Ты же не можешь зарезать их вот просто так, как свиней? Ты же человек, а не фашист!», – крутилось у него в голове.

В комнату вошла Елена и оторвала его от этих мыслей. Он снял с себя рубашку и повернулся к ней лицом. Она быстро размотала старый бинт и стала осматривать его рану.

– Андрей! Смотри! Рана то у тебя практически затянулась.

Павел посмотрел на рану. Она действительно почти затянулась. Старый испытанный веками способ остановки крови оказался действительно очень эффективным методом. Обработав рану, она стала делать перевязку. Ее волосы касались его обнаженного тела, вызывая у него какие-то электрические импульсы. В какой-то миг, он почувствовал, что не могу сдержать себя от желания завладеть этой женщиной. От

ее тела исходил какой-то дурманящий его запах. Она пахла неизвестными ему травами. Когда она завязала узел и оторвала свой взгляд от раны, их глаза нашли друг друга. Он обнял ее за плечи и слегка привлек ее к себе. Она словно ждала этого посылы и крепко обняла Лаврова. Их губы соединились, и перед его глазами все закрутилось. Он не чувствуя боли, подхватил ее на руки и понес на кровать.

Эдик сидел за большим полированным столом и смотрел на своих приближенных. От него только что уехали гости. Эти гостями были два «вора в законе», которых он пригласил к себе, в связи с последними событиями. Он был неплохой стратег и решил сразу же перехватить инициативу в свои руки, после поджога его машины.

– Скажи мне, Георгий, как бы ты поступил с теми, кто проявил к тебе большое не уважение.

– Эдик, не ходи кругами. Называй все своими именами, мы с тобой не на светском приеме.

– Тогда, короче. Вы хорошо знаете, как я отношусь ко всем вам, как я выполняю законы нашего «воровского сообщества». Вчера вечером, люди «Малька» сожгли мою машину. Поймите меня правильно, машина это груда металла, меня больше волнует сам этот факт, это не уважение к «воровским обычаям». Если ты в чем-то не согласен, предъяви претензии и собери сход, чтобы обсудить эту проблему, –

произнес он, глухим от волнения голосом.

Георгий усмехнулся и погладил свои черные, словно смола, усы.

– Эдик! «Воры» считают тебя причастным к убийству «Малька». Что ты, поэтому вопросу скажешь? Обвинение существенное и здесь просто ля, ля не обойдешься. Ты должен оправдаться перед нами, доказать свою не виновность. Ты, надеюсь, хорошо понимаешь, все это?

Эдик вскочил из-за стола и словно ошпаренный, начал бегать по залу.

– Георгий! Вахтанг! Это, что официальная «предъява» мне? Вы, что мне не верите? Мало ли кто и что говорит? Предъявить все это просто, однако, все это нужно доказать. Предъявите мне ваши доказательства. Что молчите и смотрите друг на друга? Давайте, я жду! Вы еще не сход, и ваше решение для меня не закон. Пусть все решит сход, если он сочтет ваши доказательства железными, я с ними соглашусь. Пусть он меня и поставит на ножи.

– Эдик! Не нужно пороть горячку. Мы просто озвучили то, о чем говорят авторитетные люди. Если ты перед братвой чист, значит, тебе не стоит никого бояться. Люди выяснят, кто сжег твою тачку, и накажут этих людей. Еще никому не позволено, поднимать руку на «воров». А, в отношении схода, мы решим сами. О времени и месте тебе сообщат.

По знаку Эдика, Гиви разлил коньяк по рюмкам гостей.

– За твое здоровье, Эдик, – произнес Георгий.

Они выпили и стали закусывать.

– Скажи, Эдик, – как бы, между прочим, обратился к нему Георгий. – Что ты собираешься делать с Кузминым? И много ли он тебе задолжал?

По лицу Эдика пробежала волна удивления. Ведь он считал, что об их взаимоотношениях никто кроме их двоих не знал. Заданный «вором» вопрос был столь неожиданным, что он на какой-то момент растерялся. Кровь ударила ему в лицо. Чтобы скрыть свои чувства он схватил со стола бутылку коньяка и начал его разливать по рюмкам. Рука его мелко дрожала.

– Ты, что молчишь, Эдик? Может, ты эти деньги хотел зажать себе? Ты же не крыса Эдик, ты «вор»! А, «вору» это не с руки, воровать у своих братьев.

– Георгий! Не обижай меня. Я, что не «вор»? Ты думаешь, я не знаю, что эти деньги должны пойти в кассу? Я все знаю и мне напоминать об этом не надо. Мне просто хотелось немного удивить вас.

В комнате повисла тягучая тишина. Было хорошо слышно, как за дверью комнаты с кем-то шептался Гиви.

– Если это так, тогда у нас к тебе особых претензий нет. Я бы просто тебе посоветовал передать в общаг и часть ранее полученных тобой денег, а то братва может неправильно тебя понять, Эдик.

Он снова покраснел, как первоклассник, застигнутый учителем за списыванием.

– Георгий, не нужно меня брать на понт. Я не хуже тебя знаю законы. Если это претензия, считай, что ты мне ее предъявил.

– Ты, не пыли, Эдик, – вмешался в разговор второй «вор». – Георгий прав! Тебе никто ничего не предъявляет. Тебе просто помогают выбраться из этой ситуации. Да, и в отношении «Малька», тебе никто и ничего конкретного не предъявляет. Могу сказать правду, у братвы нет доказательств, в прямой твоей причастности. Смотри, братишка, как бы люди «Малька» не нашли этого стрелка. Вот тогда на ножи тебя поставят на полном законе.

Он загасил сигарету и посмотрел на Эдика, который отрешенно смотрел в сторону.

– Эдик! Сегодня насколько я понимаю, истекает срок, установленный тебе Кузминым. Ты нашел того, кто похитил его жену?

– Гадом буду, это не мои люди. Есть у меня одна догадка, но ее нужно проверить.

– Проверяй, у тебя еще есть время.

«Воры» встали из-за стола и направились к выходу. Попрощавшись с хозяином, они направились к своим машинам. Вскоре двор дома Эдика опустел, лишь теплый южный ветер гнал по двору обрывки каких-то бумаг.

Лавров стоял в телефонной будке и крутил диск телефона.

Наконец, на том конце провода, кто-то поднял трубку.

– Здравствуйте! Прошу прощение, но мне нужен Виктор Сергеевич, – обратился он к мужчине.

– Здравствуйте! Извините, как вас представить? Еще раз приношу свои извинения, но Виктора Сергеевича сейчас нет дома. Что ему передать?

– Скажите, что звонил его знакомый по Москве. Сообщите ему, что я могу сообщить ему место, где содержалась его жена. Мне чисто случайно удалось захватить двух ее охранников, но третий вместе с его женой успел скрыться. Я готов вам передать этих людей сегодня вечером.

– Хорошо. Как нам с вами связаться?

– Я сам выйду на вас. Будьте готовы их принять у меня.

– Договорились.

Павел повесил трубку и направился к дому. У него был еще один адрес. Сейчас, когда он подумал о нем, то невольно вспомнил слова полковника Машина:

– Этим адресом ты должен воспользоваться в самом крайнем случае, тогда когда нельзя будет уже пользоваться двумя другими. Этот адрес никто кроме тебя не должен знать. Запомни! Никто, кроме тебя.

Войдя во двор, Лавров сразу же направился в сарай. Два «вора» по-прежнему сидели спина к спине и испуганно смотрели на то, как он собирает свою спортивную сумку. Подхватив сумку, он вышел во двор. Оставив свою сумку у порога, Павел вошел в дом. Елены дома не было. На столе

лежала ее записка. Он взял ее в руки. На маленьком листочке, убористым подчерком было написано:

«Извини и прости меня. Я решила вернуться обратно к мужу. Еще раз прости меня, что я втянула в эту игру. Целую, Елена».

Лавров сел на стул. Какая-то непонятная апатия охватила его. Он не знал, что ему сейчас делать.

«Молодец! – невольно подумал он про нее. – Умно ты все это устроила, стравив своего мужа с Эдиком. А, я то, подумал, что это мой план, а оказывается, я лишь подыгрывал тебе в твоей игре и не более. Сейчас ты, наверняка, сидишь дома, и рассказываешь ему о страшных застенках, в которых держали тебя люди Эдика. Надо отдать тебе должное, ты сумела обхитрить не только своего мужа, но и меня. Но, для чего тебе понадобилась вся эта игра? Ты просто хотела щелкнуть мужа по носу, и показать с какими людьми он работает. Нет, едва ли. Мне кажется, что просто хотела убедиться в том, любит ли тебя муж или нет. Если тобой двигало, лишь это чувство, ты получила все, что хотела».

Встав со стула, Павел прошел в комнату, тщательно протер все, до чего мог прикоснуться. Он забрал свою спортивную сумку, в которой помимо коробки с ценностями, находились его вещи, и вышел во двор. Он закрыл дверь на ключ и положил его в условное место. Дойдя до угла, он поймал автомашину и поехал в свой новый адрес.

Новый дом, оказался намного меньше двух предыдущих.

Открыв дверь ключом, Лавров занес в него свои вещи и стал осматривать помещения. Дом ему понравился, во-первых, в доме был телефон, во-вторых, в доме был черный выход, который сначала выходил в сарай, а затем через него можно было легко и не заметно оказаться на соседней улице.

Павел сел за стол и пододвинув к себе телефон, стал набирать уже знакомый мне номер.

– Здравствуйте, Виктор Сергеевич! Я вам уже сегодня звонил, в отношении вашей жены. Сейчас, двое ее похитителей находятся по адресу: улица Лермонтова, дом пять. Они связаны и содержатся в сарае дома.

– Скажите, как вас зовут и кто вы?

– Это не имеет никакого значения.

Лавров положил трубку и, достав из сумки блокнот, стал искать телефонный номер Эдика. Он быстро набрал его номер и стал ждать ответа. Здесь трубку снял «Крот».

– Сейчас люди Кузмина захватили двух ваших людей. Они их связали и затащили в сарай, – изменив голос, проинформировал он его.

– Ты кто такой? Впрочем, мне все равно.

Павел назвал свой прежний адрес и положил трубку. Включив свет, он стал быстро накладывать на свое лицо грим. Выполнив эту работу, он надел на голову кепку и вышел из дома. Поймав на улице машину, он поехал на улицу Лермонтова, где в этот момент происходили довольно интересные события.

Первыми к дому, как он и предполагал, подъехали люди Кузмина. Достав оружие, они осторожно вошли во двор и стали внимательно осматривать постройки. Судя по их действиям, это были бывшие бойцы спецназа. Действия их были продуманы и каждый из них, страховал друг друга. Они подошли к сараю и сняли с двери не закрытый им замок. Один из них зашел в сарай.

– Командир! Все правильно. Здесь двое, связанные по рукам и ногам. Что будем делать?

Охранник, которого называли командиром, пригнул голову и исчез за дверью сарая. Он вышел минуты через три и посмотрел на двух других.

– Вот, что, – приказал он им. – Быстро подгоните машину поближе к дому.

Когда машина подъехала и остановилась напротив калитки, к дому подъехали две машины «Жигули», в которых, как он понял, находились люди «Крота». Их было в два раза больше, чем охранников Кузмина и они, достав ножи, сходо пошли на них в атаку. Обе стороны не стали применять в отношении друг друга огнестрельное оружие. Они дрались, словно гладиаторы на арене, где ставкой была жизнь. Несмотря на численное превосходство людей «Крота», они не могли противостоять хорошо подготовленным и обученным бойцам охраны и вскоре оказались на земле со сломан-

ными конечностями. Однако, эта победа досталась им тоже нелегко. Почти все они охранники были ранены. Их белые рубашки были в кровавых пятнах, двое имели проникающие ранения в брюшную полость. Вскоре к месту побоища подъехали машины скорой помощи и наряды милиции.

Павел стоял в толпе зевак и смотрел, как сотрудники милиции выводили со двора раненных людей «Крота». Они громко ругались и угрожали убийством не только охранникам Кузмина, но и сотрудникам милиции. Мимо Павла, едва не сбив его с ног, прошел Шатов. Лицо его было серьезно и сосредоточено. Остановившись не далеко от него, он подзвал к себе оперативников.

– Вот, что мужики. Эта стычка здесь, не просто так. Кто-то специально ее организовал. Он специально стравил «воров» с охранниками Кузмина, чтобы они поубивали друг друга. Сейчас, этот человек здесь и вероятно, наблюдает за происходящим. Посмотрите внимательней, все подозрительных людей задерживать и отправлять в отдел, там разберемся.

Услышав это, Павел вышел из толпы и, не оглядываясь, направился в сторону рынка. Около автосервиса он снова остановился. Ворота сервиса были широко раскрыты. Там внутри автомастерской милицейские эксперты осматривали джип, принадлежащий Кузмину, оставленный им три дня назад. Он подошел к воротам и заглянул внутрь.

– Что нужно? – услышал он у себя за спиной.

Лавров оглянулся и увидел сотрудника милиции в звании

сержанта.

– Что уставился? Проходи, не мешай людям работать.

Он отошел в сторону и направился на рынок. Купив фрукты и овощи, он пешком направился на свою новую квартиру. Зайдя в дом, Павел сел на стул и посмотрел на часы. Они показывали начало четвертого вечера.

«Нужно наращивать успех и не давать им опомниться, – подумал он. – Нужно обстрелять дом Кузмина, чтобы окончательно убедить его в мести со стороны Эдика».

Лавров встал со стула и направился в сарай. Он долго копался среди рухляди, пока не наткнулся на небольшую десятилитровую канистру. Он открыл ее и преподнес к носу. Это было то, что мне надо – бензин. Там же в сарае он нашел две стеклянные бутылки. Залив в них бензин, он заткнул их тряпкой. Теперь он был готов, преподнести сюрпризы Кузмину и Эдику.

Ночь выдалась темной. Где-то в горах гремела гроза, отзвуки которой доносились и до города. Яркие всполохи молний рассекали небо. Сильный ветер гнал по улицам города пыль и обрывки бумаг.

Лавров стоял около коттеджа Кузмина и внимательно следил за охраной, воспользовавшись прибором ночного видения. Службу по охране особняка несли два сотрудника. Они часто сходились в центре двора, останавливались и о чем-

то разговаривали между собой. Однако, он решил не форсировать события, так как надеялся, что эти двое, скоро покинут свой пост. Так оно и произошло. После очередного удара грома и резкого порыва ветра, охранники скрылись за дверью гаража. Двор оказался абсолютно пустым.

Павел осторожно перебрался на другую сторону забора. Осмотревшись по сторонам, он осторожно, стараясь не выдать себя, подошел к закрытой двери в гараж и подпер ее куском доски, лежавшей рядом с дверью. Убедившись в надежности своей затеи, он перерезал телефонный провод, идущий от дома к гаражу, после чего направился, к стоявшей у входа в дом, автомашине. Выбив стекло машины рукояткой пистолета, он швырнул в нее зажженную бутылку с бензином. Раздался негромкий хлопок, и машина моментально превратилась в пылающий факел. Черный дым, разгоняемый порывами ветра, стал метаться по двору.

Лавров быстро перебрался через забор. Ему удалось вовремя прижаться к стене одного из домов. Мимо него, сверкая проблесковыми маячками и нарушая ночную тишину спящего города, промчалось несколько пожарных и милицейских автомашин. Он оглянулся, небо над коттеджем Кузмина стало багровым, и он невольно сделал вывод, что огонь перебрался на жилой дом. Навстречу ему мчались люди с ведрами и баграми, чтобы помочь пострадавшим в тушении пожара. Не останавливаясь, он направился в сторону дома Эдика, который находился не так далеко от дома Виктора

Сергеевича.

Павел перешел на другую сторону улицы и, укрываясь в тени домов, направился дальше по улице. Дорога пошла в гору. Ноги словно вспомнив горные афганские перевалы, без остановки несли его вверх. Впереди показался дом Эдика. Около дома стояло две машины, в одной из которых сидели двое мужчин. Это были по всей вероятности охранники. Они курили и травили анекдоты, взрывая тишину улицы громким смехом.

Лавров одним рывком, преодолел невысокий забор и оказался внутри двора. Достав из пакета бутылку, он облил входную дверь бензином и наломал с десяток спичек. Он не стал поджигать дверь, он просто хотел эмитировать поджог. Сделав это, он направлялся обратно к забору, когда услышал у себя за спиной мужской голос. Павел обернулся и увидел стоявшего в дверях «Крота».

– Стой! Стой, сука! Убью! – закричал вор, визгливым напуганным голосом и устремился за ним.

Павел достал из-за пояса пистолет и дважды выстрелил в его сторону. Пуля ударила в металлическую трубу и высекла сноп искр. Вспыхнул разлитый у дверей бензин. Он выстрелил еще раз, заставив «Крота» спрятаться за охваченной огнем дверью. Пока охранники заскочили во двор и бросились тушить горевшую дверь. Заметив стоявшие у дома машины и отсутствие около них водителей, он вскочил в одну из них и, замкнув провода, завел автомобиль.

Машина с визгом рванула с места. Не обращая внимания на выскочившего из ворот охранника, который размахивал руками, Лавров, прибавил газу. Движок машины работал великолепно, и он вскоре оказался за пределами города. Сняв с машины государственные номера регистрации, он загнал ее на автостоянку около одного из мотелей и выйдя на дорогу стал голосовать. Он стоял не долго, и вскоре около него остановилась легковая автомашина.

– До Пятигорска добросишь?

– Сколько дашь?

Они быстро сошлись в цене, и он через сорок минут был уже в городе. Расплатившись с водителем, он направился домой. Недалеко от дома Павла остановил патруль.

– Эй, мужик! – обратился к нему сотрудник милиции. – Ты, что по ночам мотаешься? Документы есть?»

Лавров, молча, протянул ему удостоверение майора КГБ.

– Извините, товарищ майор.

– Ничего. Просто не вы одни в эту ночь работаете. Нашли преступников?

– Да, где их найдешь? Они люди богатые вот и тешатся тем, что жгут друг другу дома.

Лавров достал сигареты и протянул их милиционерам. Они взяли по сигарете. Прикурив от их спичек, он попрощался с ними и продолжил свой путь.

Утром Лавров приехал на главпочтамт и встал в очередь. Несмотря на небольшое количество человек, очередь двигалась довольно медленно. Новенькая молоденькая девушка еще не совсем хорошо освоилась на новом месте и заставляла подолгу ждать людей в поисках их заказного письма. Павел никуда не торопился и поэтому внимательно слушал разговоры людей о вчерашних происшествиях в городе. Все обсуждали два события это поджог машины Кузмина и стрельбу у дома Эдика. Все разговоры сводились к одному, что эти люди что-то не могут поделить между собой и поэтому все это в конечном итоге выльется в убийство кого-то из них. Получив свой конверт, он направился к выходу из главпочтамта. Выйдя на улицу, он осмотрелся по сторонам и направился к ближайшему скверику. Сев на лавочку, Павел вскрыл конверт и начал читать:

«Источник близкий к Кузмину сообщает, что последний готов подписать новое соглашение с Эдиком и передать ему крупную сумму наличных денег в валюте, за то, что последний отказывается от своей доли в холдинге. Эдик готов пойти на эту сделку из-за больших претензий к нему «воров», которые считают, что он присвоил все полученные от Кузмина деньги. Против этой сделки выступает лишь Гиви, но он особого веса не имеет».

Отложив листочек в сторону, Лавров посмотрел в сторону приближавшего к нему человека. Этим человеком был Гиви. Он явно куда-то торопился. Его маленькие толстые кривые

ноги с трудом несли его большой живот. Казалось, что они вот-вот подкосятся, и он не пойдет, а покатится по дорожке. Он резко остановился напротив Лаврова, не зная, что делать дальше. Павел тоже пока не принял никакого решения, так как кругом гуляли и отдыхали люди. Он сунул руку в полиэтиленовый пакет и, выставив вперед палец, указал ему на место рядом с ним. Лоб Гиви моментально стал мокрым. Он смотрел на пакет, считая, что он держит в пакете пистолет и именно им указывал ему на место рядом с ним.

– Привет, уважаемый, – тихо произнес Лавров. – Не нужно делать резких движений, могу искалечить.

Он сел рядом и с опаской посмотрел на Павла.

– Чего уставился? Ты, что, пасешь меня?

– Я не следил за тобой. Ты мне не нужен. Тобой интересуется Эдик, ты ему нужен, а не мне.

– Зачем я ему? Я выполнил то, что он просил. А, он в знак благодарности, решил убить меня. Зачем он хотел это сделать? Мы же с ним договорились, что разойдемся с миром. Я уже не говорю о том, что он обещал помочь мне в розыске моего товарища. Теперь я знаю, это по его команде «Пахтакор» убивал людей, чтобы завладеть их машинами.

– Афганец! Давай, без наездов. Все это предъявляй Эдику, а не мне. Я тебе лично ничего не обещал.

– А, мне без разницы, кто и что мне обещал. Если я еще раз тебя увижу, то я просто убью тебя. Ты, меня понял?

Он, молча, кивнул.

– Слушай, Афганец! Не гони волну. Могу сказать одно, сейчас Эдику не до тебя. У него проблем выше крыши. Скажи, это ты подпалил машину Кузмина и дом Эдика?

– Нет. Зачем мне это. Тем более, я Кузмина вообще не знаю.

– Врешь, Афганец. Жена Кузмина рассказала мужу, что это ты похитил ее с целью получения выкупа.

– Гиви! Что за бред! Я не понимаю, о чем ты говоришь!

– Не прикидывайся простачком, Афганец. Мы все знаем про тебя. Это ты два года назад ставил на уши Башкирию. Что смотришь? Это же ты завалил там заместителя начальника городской милиции. Ты, же был в розыске, как Говоров, и сейчас живешь по поддельным документам.

– Откуда ты это все знаешь? Кто тебе это все рассказал?

– Это мне рассказали оперативники. Ты знаешь, башкиры сразу же узнали тебя, как только получили ориентировку о твоём розыске. Я еще тогда понял, что ты человек крученный и предупреждал об этом Эдика. Простой человек, одним ударом не убивает своих врагов.

Павел усмехнулся и посмотрел на него.

– Вот, что Гиви! Я никому не мешаю жить, и вы мне не мешайте, если хотите остаться в живых. Запомните, сунетесь – убью.

Лавров попрощался с ним, встал со скамейки и направился через сквер к остановке автобуса.

Он шел по аллее, чувствуя на себе пристальный взгляд Гиви. Оглянувшись, он обратил внимание на то, что тот по-прежнему продолжал сидеть на скамейке. Павел сел в подошедший автобус и поехал домой.

«Легко им в Москве писать инструкции, перехватите деньги любой ценой, – вспомнил он текст инструкции. – А, вот, как их перехватить? Кто мне скажет, когда и где должна произойти передача этих денег? Если у них есть свои люди из окружения Эдика и Кузмина, то пусть подскажут. Ну, не брать же мне в плен кого-то из окружения этих людей и пытаться их, пока они не расскажет мне это? »

Лавров ехал в автобусе и невольно удивлялся обилию сотрудников милиции на улицах города. Похоже, его акции заставили руководство милиции по-другому посмотреть на охрану общественного порядка в этом курортном городе. Он уже дошел до дома, когда его остановил сотрудник милиции.

– Здравствуйте. Ваш участковый инспектор, лейтенант милиции Назаров. Скажите, это вы проживаете в этом доме? – спросил он его и рукой указал на дом.

– Да. А, в чем дело?

– Предъявите, пожалуйста, ваши документы?

Лавров полез в карман и достал из него паспорт на фамилию Сорокина. Участковый долго листал его, неоднократно перечитывая страницы, словно это был не паспорт, а роман Толстого «Война и Мир». Иногда участковый бросал на него

загадочный взгляд, отчего ему становилось немного смешно.

– Товарищ лейтенант! Вы еще долго будете рассматривать мой паспорт?

Его слова словно разбудили его и вернули к действительности.

– Можно я с вашего разрешения осмотрю ваше жилище?

– На каком основании, товарищ лейтенант? У вас есть санкция на обыск моего дома?

– Зачем же все так драматизировать? Санкция? Если вы честный человек, то вам, не стоит бояться?

– Странный вы человек, товарищ Назаров? Что значит честный и не честный человек? А, вы себя каким считаете? Если вы честный, то руководствуйтесь буквой закона и не нужно мне здесь рассуждать о честности. Я не школьник и все хорошо понимаю.

Лицо участкового инспектора изменилось. Улыбка еще минуту назад озарявшая его веснушчатое лицо моментально исчезла. Лицо его стало суровым и серьезным.

– Вот, что Сорокин. Мне твоя соседка по дому сообщила, что видела тебя ночью. Ты выходил из дома с черным полиэтиленовым пакетом. Вернулся часа через три без пакета. В эту ночь неизвестным преступником было совершенно два тяжких преступления и у меня есть все основания подозревать вас в совершении этих преступлений. На месте одного из них, злоумышленник оставил черный полиэтиленовый пакет. Теперь вам понятно, почему я хочу осмотреть

ваш дом.

– Почему же не понятно? Понятно. Вот, поэтому товарищ лейтенант вы и не войдете в этот дом без санкции прокурора. Это вам понятно?

Для большей убедительности, Павел достал из кармана удостоверение сотрудника КГБ и молча, протянул его участковому.

– Вам понятно, товарищ лейтенант или мне стоит обратиться за разъяснениями к вашему начальству или прокурору города. Где вас только так учат работать? Черный пакет, черный пакет? Пройдите на рынок города, там в каждом киоске продают эти черные пакеты. Давайте, задерживайте всех, может вам и повезет в чем-то. И передайте этой соседке, пусть следит за кем-то другим, если ей не спится ночью или я найду ей средство от бессонницы.

– Извините, товарищ майор за беспокойство. Служба.

– Вот и служите товарищ Назаров. Ищите преступников, а не беспокойте нормальных жителей своими черными пакетами. До свидания.

Лавров повернулся и направился к своему дому. Он еще долго ощущал на спине взгляд участкового инспектора, пока не вошел в дом.

Павел плотно прикрыл шторы. Соседство с женщиной, которая следит за всем своим окружением, заставляло его

пересмотреть весь алгоритм своих действий и поступков.

«Надо же, не спала всю ночь, все хотела увидеть меня, вернусь я этим пакетом или нет? Что не говори, но ей нужно отдать должное, ведь я ее не заметил. Это плохо, еще один подобный прокол и все может обернуться трагически для тебя Лавров», – подумал он.

Павел сел на диван. Голова, словно банка со шпротами, была забита мыслями. Все его мысли, вертелись вокруг одного, как ему узнать о времени и дне передачи денег. В какой-то момент он понял, что ничего хорошего он придумать не может. Оставался единственный выход. Он встал с дивана и подошел к телефону.

– Привет, Лена! Как ты живешь после своего возвращения к мужу?

На том конце провода повисла тягучая пауза. Видимо его звонок и заданный вопрос застал женщину врасплох.

– Ты когда уезжаешь в Москву? – поинтересовался он у нее.

– Мы уезжаем завтра, – наконец выдавила она из себя. – У мужа еще есть здесь дела.

– Какие у него могут быть здесь дела? Это не Москва. Надеюсь, что он разобрался с Эдиком? Он очень опасный человек и просто так он от вас не отстанет. Ты, должна быть благодарна мне, что я тебя украл, а не люди этого человека.

Она снова замолчала.

– Ты меня слышишь или нет?

– Да. Я тебе, Андрей, благодарна за все. Мне было приятно с тобой. Прости, что я ввела тебя в заблуждение, мне просто захотелось пережить острые ощущения.

– Ты их пережила, оставив меня в дураках, однако, я на тебя не обижаюсь. Я все понимаю, тебе захотелось немного пошутить надо мной.

– В отношении Эдика, ты прав. Виктор Сергеевич, при всех своих связях, все же немного боится его. Но, похоже, они нашли какой-то компромисс и сегодня вечером они встречаются, чтобы выкурить трубку мира.

Лавров еще поговорил с ней несколько минут практически не о чем и положил трубку. В принципе день и время он узнал, теперь нужно было узнать главное, где это произойдет. Он быстро поел и направился на автостанцию. Дождавшись своего автобуса, он поехал на автостоянку, на которой ночью оставил похищенный им автомобиль. Лавров открыл машину и, достав из багажника государственные номера, стал навешивать их на автомобиль.

– Эй, братан! Откуда у тебя машина Максима?

Павел обернулся и увидел двух молодых парней, стоявших у него за спиной.

– Взял покататься. У вас ребята какие-то проблемы или вы просто так, решили поинтересоваться?

– Ты, мужик, не гони пургу. Максим никогда никому не давал свою тачку. Он на ней работал. Ты понял?

Лавров выпрямился и посмотрел на них. Без скандала

здесь было ясно не обойтись.

«Кого первого вырубать? Того, кто по массивнее или этого, с наглой улыбкой, – прикидывал он. – У него, похоже, в кармане нож. Кто бы знал, как мне не хочется это делать сейчас, привлекать к себе внимание людей»

– Ребята, давайте поедим к Максиму, и вы спросите его, давал он мне эту машину покататься или нет?

– Ты, что нас за лохов держишь? Сейчас, мы позовем его брата, и все встанет на место.

Один из парней стал кому-то махать рукой, стараясь этими взмахами привлечь к себе внимание этого человека.

«Если сейчас подойдет третий, справиться будет гораздо трудней», – промелькнуло у него в голове.

Лавров резко выбросил свою правую руку вперед. Парень, махавший рукой, отлетел в сторону и растянулся на асфальте. У второго, как он и предполагал, оказался нож. Он выхватил его из кармана и, направив его в его сторону, нажал на кнопку. Из рукоятки выскочило тонкое, словно шило лезвие.

– Ну, что сука! Сейчас мы посмотрим, на что ты способен, – процедил он сквозь зубы и сделал движение вперед.

Павел сделал два шага назад и уперся своей спиной в кузов машины. Отступить или бежать стало просто не возможно. Парень перебросил нож их одной руки в другую и обратно. Когда он хотел еще раз повторить этот прием, Лавров сильно ударил его в лицо кулаком. Нож отлетел в сторону и закатился под стоящую машину. В это время второй па-

рень поднялся на ноги и двинулся в его сторону. Из его разбитого, а может быть и сломанного мной носа, ручьем текла кровь, которую он размазывал по лицу своей грязной рукой. Павел снова ударил его ногой в пах. Он закричал от охватившей его боли, упал и стал кататься по грязному асфальту. Он вовремя обернулся, заметив своего противника. Удар, еще один удар. Тело парня оторвалось от земли и отлетело от него метра на полтора. Он широко раскинул свои руки и рухнул на землю, потеряв сознание. Он быстро сел в автомашину и осторожно выехал за пределы стоянки.

Лавров медленно двигался вдоль домов, внимательно рассматривая припаркованные около них автомашины. Наконец, он увидел ту, которая была ему нужна. Он остановился недалеко от кафе и, взяв в руки инструмент, направился к стоявшей у стены автомашине. Автомобиль, похоже, стоял здесь давно. Смысл восстанавливать ее после такого серьезного ДТП у хозяина не было. Все, что можно было, с нее уже давно сняли, и сейчас от машины оставался только ее разбитый остов. Павел нагнулся и стал быстро снимать с нее помятые в аварии номера. Задний номер, он снял довольно быстро. Передний номер, искореженный ударом, не поддавался его усилиям. Он уже пал в отчаяние, когда прикипевший от грязи и времени болт, поддался его усилиям. Он снял номер и направился к своей машине. Поменяв номера, он поехал

в город.

Около автостанции его остановил наряд милиции. Его удостоверение КГБ, словно волшебная палочка, снимала все вопросы у сотрудников милиции. Он, отъехал в сторону и поставил машину в тени небольшой продуктовой палатки, которая находилась в метрах ста пятидесяти от дома Кузмина, вышел из машины и присел на скамеечку небольшого открытого кафе. Время шло, однако ворота дома были до сих пор закрыты наглухо. Около них, все также ходил молодой парень в белой рубашке.

Лавров заказал себе еще одну кружку пива и, достав сигарету, закурил. Улица потихоньку стала пустеть. Зажглись электрические лампы на уличных столбах. С гор потянуло сыростью и прохладой. Он невольно поежился, моментально вспомнив заходы солнца в Афганистане, когда после захода солнца, волосы головы примерзали к камням. Сделав глоток пива, он отодвинул от себя бокал и посмотрел вдоль улицы. Там, около ворот дома Кузмина, началось какое-то движение. Наконец, ворота дома широко раскрылись, и со двора выехал уже знакомый ему черный джип. Оставив деньги на краю стола, он быстро поднялся и направился к своей тачке. Однако Павла ждал неприятный сюрприз. Он никак не мог завести свою машину. Он быстро протер руль автомашины и со злости с силой хлопнул дверью. Улица была пустой, ни одной машины. Ему ничего не оставалось, как направиться в центр города пешком. Остановив «Жигули» он попросил

водителя покатать его по вечернему городу. Уже минут через пятнадцать, он увидел знакомый ему джип, который стоял недалеко от ресторана. Павел расплатился с водителем и когда тот отъехал от него, он достал из пакета пистолет и на вернул на его ствол глушитель. Сунув его за пояс брюк, он направился к двери запасной двери заведения.

Лавров остановился около двери. И глубоко вздохнув, ударом ноги широко открыл ее. Сделав несколько шагов, он оказался внутри знакомого ему банкетного зала, за столом которого сидело около десятка мужчин. Павел рывком выхватил из-за пояса пистолет. Наперерез ему выскочил молодой парень с помповым ружьем в руках. Не раздумывая ни секунды, он нажал на курок пистолета. Легкий хлопок, и мужчина, роняя из рук ружье, упал на пол с прострелянной грудью. Вторым выстрелом он пригвоздил еще одного охранника, сидевшего на стуле. По-полу подскакивая и звеня, покатались золотистые стреляные гильзы. В помещении запахло порохом и кровью.

«Крот» выхватил из-за пояса пистолет, но не успел его даже взвести. Лавров выстрелил в него. На его белой рубашке показалось красное пятно, которое росло буквально на глазах. Он схватился за простеленную грудь и, содрав со стола скатерть, повалился на пол. Из соседнего помещения выскочил еще один охранник. Это был мужчина под два метра ростом с большим животом. Лавров несколько раз выстрелил в него, но он продолжал все двигаться и двигаться на него.

Когда расстояние между ними достигло критической отметки, Павел выстрелил ему в лицо и отскочил в сторону. Мужчина, сшибая стулья, рухнул у его ног. Он быстро перезарядил свой пистолет и направился к Эдику, который отрешенно стоял у стены и смотрел на все это побоище. Пуля попала Эдику в голову, окрасив стену за его спиной смесью крови и мозгов. Лавров перевел свой взгляд в сторону, стараясь отыскать среди тел и покореженной мебели тело Кузмина. Наконец, он увидел его. Предприниматель упал на пол и пополз на корячках под стол, рассчитывая, что он не достанет его там. Он выстрелил, и тот затих под столом. Павел повернулся в сторону Гиви. Тот сидел неподвижно и словно заколдованный смотрел на пистолет в его руках. Штаны его были мокрыми, а у его ног растекалась большая лужа.

Лавров, молча, подошел к столу и забрал, стоявший у стула саквояж. Судя по весу, он был полон денег. Чтобы убедиться в этом, он открыл его. Закрыв его, Павел направился к выходу. Остановившись около двери, он повернулся и выстрелил в Гиви. Он вскинул руки и упал со стула.

Лавров не торопясь, покинул здание ресторана и, не обращая внимания на сидевших в машине Кузмина охранников, направился вдоль улицы. Лишь только свернув за угол, он ускорил свой шаг.

Начальник милиции в сопровождении Шатова, молча,

осматривал место преступления. В его милицейской жизни это было первое столь грандиозное побоище, когда в одном месте было убито пять человек и два человека были тяжело ранены. Он повернулся к Шатову и посмотрел на него.

– Что скажешь? Что говорят свидетели?

– Товарищ подполковник! Со слов охраны, которая находилась снаружи этого помещения, сюда входил лишь один человек. Мне удалось поговорить с раненым Кузминым, перед тем как его увезла машина скорой помощи. Он тоже подтверждает слова охранников, что убийца был один. Он не рассмотрел его, так как тот сразу же начал стрелять. Судя по тому, что он ни разу не промахнулся, это говорит о том, что стрелял профессионал. Гиви и Кузмину повезло, что пули не задели жизненно важных органов. Кузмина спасло то, что на нем был надет легкий бронежилет. Пулю он не сдержал, но и убить не позволил.

Шатов замолчал и посмотрел на начальника милиции. Тот переступил через труп «Крота». Его лакированный полуботинок зацепил лужу крови, которая вытекла из-под трупа. В помещении до сих пор стоял запах пороха и крови. Начальника милиции стало подташнивать, он вытащил из кармана форменных брюк платок и обтер им выступивший на лбу пот.

– Что-то пропало? – поинтересовался он у Шатова.

– Пока неизвестно, товарищ подполковник. Как только врачи разрешат нам поговорить с ранеными, картина я ду-

маю проясниться.

– Пока это произойдет Шатов, нас с тобой выкинут из милиции. Ты, понял меня или нет? Если понял, то рой землю, но найди мне этого человека. Ты знаешь, я вот сейчас о чем подумал? А, вдруг все это совершил все тот же Афганец, ну, я имею в виду, Сорокин? Чем черт не шутит, пока Бог спит. Ты помнишь, он и в Башкирии творил то же самое. Насколько я помню, они считали его бойцом «Белой стрелы». Смотри, кого он завалил: Эдик – «вор в законе», Кузмин – продажный чиновник. Все сходится.

– Я бы не стал спешить с подобными выводами, – произнес Шатов. – Пусть эксперты поработают, может, и найдут какие-нибудь следы.

– Слушай! У тебя же есть фото этого Сорокина и, помо- ему, ты был лично знаком с этим человеком. Дай команду, пусть подготовят ориентировку. Направьте ее в Кисловодск, может он там засветиться.

– Хорошо, товарищ подполковник. Сейчас дам команду, часа через два ориентировка будет готова.

Они вышли из зала ресторана и, достав сигареты, закурили. Начальник милиции обтер лицо платком и сунул его в карман.

– Сколько работаю, но никак не могу привыкнуть к трупам, – промолвил он. – Вот никогда бы не подумал, что кровь может так противно пахнуть. Жалко людей. Пусть они и преступники, но все же, люди».

Он явно лукавил, так как в глубине своей души он был рад, что был убит Эдик. Этого человека связывало с ним несколько дел. Он познакомился с Эдиком пять лет назад, после его возвращения из мест лишения свободы. Сначала эти контакты носили случайный характер, но после того, как он сломал уголовное дело, возбужденное в отношении его товарища, эти контакты стали носить постоянный характер. Он неоднократно предупреждал Эдика о приезде милицеских бригад из Москвы, целью которых было задержание «вора в законе», а также еще по целому ряду других не менее важных вопросов. Эдик высоко ценил эту помощь. Так полгода назад он подарил ему «Мерседес», который так нравился его жене. Сейчас о его контактах с Эдиком знал лишь один человек, этим человеком являлся раненный Гиви. Сейчас он молил про себя Бога, чтобы тот прибрал его к себе.

К ним подошел эксперт и молча, развел руками, что означало, что никаких следов на месте преступления он не нашел.

– Значит, нечего нет? – как-то разочаровано спросил его начальник милиции, хорошо понимая, как он будет выглядеть завтра на докладе у мэра города.

– Да, товарищ полковник. Ничего нет, – подтвердил его слова эксперт и отошел в сторону со своим чемоданчиком.

– Пойду, отдам распоряжение, – произнес Шатов. – Пусть грузят трупы и везут в морг.

Начальник милиции кивнул ему головой и направился к

ожидавшей его автомашине.

Лавров сидел на корточках и жег одежду, в которой был в тот вечер. Он это делал из двух соображений, во-первых, на одежде должны были остаться следы пороха и крови, а во-вторых, именно по приметам этой одежды, его разыскивали органы милиции. Из местных городских новостей он узнал, что сделанное им дело, оказалось с браком. В живых осталось два человека: Кузмин и Гиви. Насколько он понял, оба они находились в местной больнице под усиленной охраной милицией.

«Лавров! Если ты не уверен в сто процентной ликвидации объекта, произведи второй контрольный выстрел. Не жалея патронов, чтобы потом не жалеть о свободе. Лучше всего, если этот контрольный выстрел будет сделан в голову», – вспомнил он слова инструктора.

Сейчас, Павел уже жалел, что пренебрег этим советом, так как не знал, что они могли о нем рассказать работникам милиции. Дождавшись, когда одежда и обувь полностью сгорела, он направился в дом. Его взгляд невольно упал на стол, на котором стоял саквояж, полный денег. Что делать с деньгами дальше, он еще не знал. Взяв в руки саквояж, он прошел с ним в сарай. Вложив в саквояж металлическую коробку с ценностями, он сунул это все за поленницу дров и, убедившись, что саквояж не видно, вышел во двор. Пошарив по

карманам, он нашел ключ и закрыл дверь на замок. Теперь в сарай можно было попасть лишь через запасную дверь дома.

Он нанес на лицо грим и отправился в главпочтамт. При входе на почту ему в глаза бросился листок бумаги, который был аккуратно приклеен на стекло двери. Что-то заставило его подойти к этому стеклу. Это была ориентировка о его розыске. С фотографии на меня смотрел бравый офицер Советской Армии, на груди которого красовались ордена и медаль «За отвагу». Снизу были напечатаны приметы: рост, вес, цвет глаз и волос.

«Неплохо сработано, – подумал он. – Правда, фотография старовата, но узнать меня по ней было можно».

Павел оглянулся по сторонам. Мимо Лаврова проходили десятки людей, не обращая никакого внимания, ни на него, ни на ориентировку. Он толкнул дверь и вошел внутрь помещения почты. Он моментально ощутил какую-то не свойственную этому помещению атмосферу. Около окошка, где он обычно получал корреспонденцию, стоял молодой парень в клетчатой рубашке и читал газету. В зале было много свободных стульев, однако, он, словно не замечал их, продолжал стоять около окошка. Лавров, молча, протянул девушки паспорт. Она взяла его паспорт, открыла его. Парень, читавший газету, посмотрел на девушку. Она кивнула ему, а уж затем стала искать для него конверт.

– Вот заполните это извещение, товарищ Сорокин, – громко произнесла работница почты и протянула ему изве-

щение.

Павел взял в руки извещение и потянулся к ручке. Лицо парня напряглось и ему показалось, что он готов схватить его за руку и заломить ее за спину. Лавров схватил шариковую ручку и с силой ударил ей по руке парня. Он взвыл от боли. Павел в этот момент схватил в руку конверт и словно лось, не обращая внимания на крики и попытки схватить его за руку, ринулся к выходу. Дорогу ему попытался загородить какой-то высокий парень, но он отшвырнул его в сторону и, оказавшись на улице, побежал вдоль нее, разбрасывая по сторонам удивленных прохожих. Сворачивая в переулочек, он обернулся и заметил, что его преследуют два парня. Лавров бежал довольно быстро, искусно лавируя между испуганными прохожими и припаркованными у тротуара машинами. Однако, парни не отставали, они по-прежнему висели у меня на спине.

«Выходит, Гиви рассказал им о своих встречах со мной на почте, а иначе, откуда бы они узнали об этом», – успел подумать он, прежде чем свернуть в очередной переулочек.

Вдруг ему навстречу выскочил молодой человек и попытался схватить Павла за руку. Он услышал, как затрещала на нем ткань рубашки. Не останавливаясь, он ударил его в лицо кулаком. Хватка ослабла, Лавров вырвал из его рук свою кисть и побежал дальше. Он выскочил из переулочка и увидел удаляющуюся от него грузовую машину. Он прибавил скорость и, схватившись за борт грузовой автомашины, перева-

лился в кузов. Приподнявшись, он посмотрел из-за борта кузова. За машиной отставая и, спотыкаясь, бежали трое молодых ребят, еще не теряя надежду догнать автомашину. Вскоре они исчезли за поворотом дороги. Проехав еще немного, он выпрыгнул из кузова и направился к себе домой.

Войдя в квартиру, Лавров тщательно осмотрел ее, и лишь убедившись в отсутствии следов несанкционированного проникновения, он сел на диван и достал конверт из кармана. В конверте лежала небольшая записка, напечатанная на пишущей машинке. он прочитал ее и отложил в сторону.

«Интересно, – подумал он. – С момента моего покушения на Эдика и Кузмина прошло лишь двенадцать часов. Откуда Москва знает, что это попытка была не совсем удачной? Выходит, что все эти записки, получаемые мной от имени полковника Машина, вовсе не от него. Тогда от кого?»

Мысль, внезапно пришедшая в его голову, надежно застряла в ней. Еще тогда, в Башкирии, Павел понял, что все его действия контролируются местным резидентом организации. Однако, кто он такой и в каком ведомстве работает, он не знал. Вот и сейчас, анализируя полученную записку, Лавров тоже стал гадать об этом незнакомом ему человеке, чьи указания он выполнял в этом городе. Он встал с дивана и начал ходить по комнате, стараясь угадать этого неизвестного ему куратора.

«Может это кто-то из КГБ? – промелькнуло у него в голове. – Но, генерал Антипов говорил мне, перед отправкой сюда, что меня здесь никто не знает, а, следовательно, мне некого и нечего бояться. Людей, знающих меня здесь нет».

Лавров отодвинул в сторону занавеску и посмотрел на улицу. Ничего подозрительного не заметив, он снова задернул штору.

«Тогда откуда это письмо за подписью полковника Машина? Кто мог его доставить в город и положить в его ячейку?»

От всех этих мыслей, у него заболела голова. Он принял таблетку анальгина и сел на диван.

«Интересно, кем были эти молодые ребята? Сотрудниками МВД или КГБ. Уж больно профессионально они сработали. Если бы не мои физические данные и везение, то они, наверняка бы повязали меня, прямо на почте».

Павел сел за стол и поставив перед собой небольшое зеркало, стал наносить на лицо новые мазки грима. С каждым мазком, он все больше и больше удивлялся, так как переставал узнавать себя в этом небольшом отражении.

«Слушай, Лавров! Может, не стоит рисковать и выходить на улицу? Кругом твои портреты и вдруг кто-нибудь все же узнает тебя? – вертелось у него в голове. – Чего ты добьешься? Это же настоящая авантюра, явиться в больницу и добить там Кузмина. Его же помимо милиции охраняют еще и сотрудники личной охраны?».

Он отодвинул в сторону коробочку с гримом и достал из-

под дивана свой пистолет. Протерев его ладонью, он положил его на стол. Таскать «паленое» оружие было опасно и он, сейчас, глядя на пистолет, решил от него избавиться. Павел завернул его в тряпку и положил в полиэтиленовый пакет. Встав из-за стола, он прошел в сарай и, порывшись в спортивной сумке, достал из нее новый пистолет и картонную коробку с патронами. Сунув пистолет за ремень брюк, он ввернулся обратно в комнату.

Неожиданно раздался стук в дверь. Лавров моментально достал пистолет и, прижавшись к стене, слегка отодвинул в сторону штору. Около двери стоял работник милиции и два человека в штатском.

«Что делать? Открыть и не открывать дверь? Сейчас он в гриме, и у него могут возникнуть большие проблемы, так как в его паспорте будет совершенно другое лицо. Эти люди, не глупы и у них сразу же возникнут вопросы, а у меня проблемы», – промелькнуло у него в голове.

Павел стоял, не решаясь открыть входную дверь. Снова раздался стук, он был более настойчивым и требовательным. Он снова подошел к окну и чуть не столкнулся лицом к лицу с одним из гражданских, который переходил от одного окна к другому и заглядывал в них, стараясь разглядеть, что делается в доме. Через минуту он услышал удаляющиеся от дома голоса. Выглянув в окно, Лавров увидел, как они покидали двор его дома. Он вздохнул с облегчением и сел на диван.

Накинув на себя легкую курточку, Лавров вышел из дома. Солнце уже спряталось за вершины гор, и теплый синий теплый вечер опустился на город. Побродив по городу и проверившись на предмет слезки за собой, он направился к попавшему по дороге телефону-автомату. Достав из кармана куртки небольшую записную книжку, он нашел нужную ему страницу и стал набирать номер.

– Привет, Лена! Это Андрей.

– А, это ты, Андрей? Скажи, это ты ранил моего мужа?

– Нет. Я сам узнал о покушении на твоего мужа из телевизионных новостей.

– Ты, врешь! – неожиданно для него, закричала она в телефонную трубку. – Я по твоему голосу чувствую, что ты врешь!

Лавров на какую – то секунду опешил от ее крика.

– Лена! – словно оправдываясь, тихо произнес он. – Кто еще слушает наш разговор? Кто тебя заставляет задавать мне такие провокационные вопросы?

Она на секунду замолчала, и ему стало понятно, что она ведет этот разговор под чьим-то посторонним контролем.

– Андрей, почему-то ты это сделал? – спросила она его.

Павла так и подмывало сказать ей в ответ, что она сама просила убить своего мужа, но он сдержал себя и промолчал.

– Почему, ты молчишь?

– До свидания, Елена. Может быть, и встретимся с вами в

Москве, когда-нибудь – произнес он и положил трубку.

Павел отошел от телефона в сторону метров на сто и сев на лавочку, стал наблюдать. Минуты через две, к телефонной будке подъехала милицейская машина. Из машины выскочили два сотрудника милиции и побежали в разные стороны. Один из них увидев его, схватив Лаврова за рукав куртки.

– Сидеть! Покажи документы! – скомандовал он.

– У меня нет с собой документов.

– Тогда пошли со мной. Сейчас, приедем в отдел, там разберемся.

– Да, никуда я с вами не поеду. На каком основании вы меня задерживаете? Я на вас буду жаловаться в прокуратуру.

– Хоть в ООН, – ответил ему он. – Если добровольно не пойдешь, доставим с применением силы.

Он снова схватил его локоть. Лавров вырвал свою руку и ударил его лицо. Он явно не ожидал подобного и поэтому растерялся. Этой секунды было достаточно, для того чтобы он бросился бежать от него. Милиционер выхватил из кармана брюк свисток, засвистел в него и бросился вдогонку за ним.

Он бежал за ним довольно легко и непринужденно. Чувствовалось, что он в хорошей спортивной форме. Сворачивая в переулок, Павел заметил, что милицейская машина развернулась и тоже направилась в погоню за ним. Он выскочил из переулка и бросился в другой. Пробежав метров тридцать, он заметил, как в переулок свернула грузовая машина.

Переулок был довольно узким, и разъехаться там двум автомашинам было практически не возможно. Лавров заскочил в кафе и, расталкивая людей, устремился к рабочему выходу. Выскочив из кафе, он заметил, что преследовавший его сотрудник милиции куда-то пропал. Он вздохнул с облегчением и перешел на шаг. Однако, Павел не прошел и пятидесяти метров, как услышал за собой топот ног. Ему ничего не оставалось делать, как снова пуститься бежать. Он перескочил через забор и, минуя испуганную хозяйку дома, вновь преодолел очередной забор. То же самое попытался сделать и один из сотрудников милиции, но его прижала к забору громадная кавказская овчарка. Пока хозяйка пыталась оттащить обезумевшего от ярости пса, Павлу удалось оторваться от преследователей. Остановив машину, он поехал домой.

Миновав охранников, Лавров оказался на территории санатория министерства обороны. Стоявшие в ряд побеленные спальные корпуса, чем-то напоминали ему армейские казармы в военном училище. Тротуары были чисто подметены, а на зеленых газонах благоухали цветы. Свернув налево, он оказался у административного здания. Толкнув массивную дубовую дверь, он вошел внутрь здания.

Постучав в дверь приемной, Павел толкнул дверь и оказался в большой комнате. У окна сидела молодая женщина, приятной наружности и что-то печатала на машинке.

– Здравствуйте. Скажите, я могу пройти к начальнику санатория.

– Пока нет, он занят. У него посетитель.

Лавров сел на стул и стал с нескрываемым интересом рассматривать симпатичную секретаршу.

– Извините, вам не кажется, что вы скоро на мне прожжете дыру? Мне не нравится, когда мужчины так внимательно рассматривают меня, словно пытаются найти во мне какой-то изъян.

– Простите меня. Грех не посмотреть на красивую женщину, – произнес Павел, покраснев от замечания женщины.

Из кабинета начальника санатория вышел моложавый мужчина и, улыбнувшись, вышел из приемной. Секретарь подняла трубку телефона и доложила о его приходе. Положив трубку, она одарила Лаврова белоснежной улыбкой и произнесла своим звонким голосом:

– Можете пройти, товарищ майор. Евгений Николаевич ждет вас.

Прежде чем войти в кабинет начальника, Павел положил на стол секретаря большую шоколадку, чем вызвал у нее яркий румянец на щеках. Кабинет начальника санатория оказался довольно большим. Стены кабинета были заставлены книжными полками, на которых словно солдаты в шеренгах, стояли книги. Посреди комнаты стоял большой стол времен тридцатых годов прошлого столетия. В большом кожаном кресле коричневого цвета сидел мужчина в возрасте шести-

десяти лет с огромной лысиной на голове. На кончике его большого и искривленного носа висели большие очки, которые, как ему казалось, готовы были свалиться при малейшем его движении.

– Здравствуйте, Евгений Николаевич! Майор госбезопасности Сорокин.

Для пущей убедительности он протянул ему свое служебное удостоверение. Хозяин кабинета даже не посмотрел на него.

– Уберите свое удостоверение, оно мне не нужно. Я слушаю вас.

Лавров убрал его в карман. Он знаком руки указал ему на кресло. Когда он сел напротив него, начальник санатория, молча, подвинул ему массивную пепельницу.

– Можете, курить майор. Сам я не курю, но не запрещаю этого своим гостям.

Павел вопросительно посмотрел на него.

– Не удивляйтесь моей проницательности, у вас желтые от табака пальцы.

Он, молча, протянул ему письмо, которое подготовил этой ночью. Начальник прочитал его и внимательно посмотрел на Павла.

– Ну, что майор? Если это так необходимо органам госбезопасности, то мы найдем возможность, поместить вас в нашем санатории, тем более это всего на неделю. Заметьте, я у вас не спрашиваю, кто из наших отдыхающих представля-

ет интерес для вашей конторы, мне это безразлично. Я сейчас дам соответствующее указание. В отношении свободного перемещения по территории санатория, тоже возражать не буду. Раз надо, значит надо.

Он поднял трубку, и в кабинет вошла уже знакомый ему секретарь.

– Наташенька, помоги майору устроиться в нашем санатории. Вот я здесь написал все, что необходимо сделать. Проинструктируй медперсонал и охрану.

– Все поняла, Евгений Николаевич.

Лавров встал из кресла, так как понял, что аудиенция с начальником санатории подошла к концу. Он протянул Павлу руку. Пожав довольно сильную мужскую руку, он направился вслед за Наташей. Она провела его в соседний корпус и открыла комнату, которую ему выделил начальник санатория.

– Как вам ваш номер? – поинтересовалась она у Павла. – Здесь даже есть городской телефон.

– Прекрасно. Не хватает только одного украшения для этой комнаты, это вашей красивой улыбки. Скажите, Наташа, вы, чем сегодня вечером заняты? – сразу же он пошел в атаку.

– Почему вы меня не спросите, замужем ли я или нет?

– Извините, Наташа! Замужняя женщина так улыбаться, как вы, не может.

– А, вы сами женаты или нет? Как же так, офицер КГБ че-

рез минуту знакомства пытается затащить незнакомую ему женщину в постель? А, как же ваш моральный облик?

Они засмеялись.

– Наташа! Я серьезно. Я просто хочу пригласить вас вечером в кафе.

– Извините, товарищ Сорокин. Но, ни сегодня, ни завтра у меня свободного времени нет.

– Простите. Не хотел вас обидеть.

Она повернулась и вышла из комнаты.

– Обед у нас в двенадцать тридцать. Столовая в корпусе «Е». Я отдам соответствующие указания.

– Спасибо, Наташа.

Она направилась вдоль коридора, постукивая шпильками туфель по керамическому полу, а он, раскрыв спортивную сумку, начал раскладывать свои вещи по местам.

Разложив вещи, Лавров посмотрел на настенные часы. До обеда оставалось еще полтора часа. Он сел в большое удобное кресло и закрыл глаза. Еще вчера вечером, после его стычки с милицией, он принял решение, что ему нужно срочно покинуть свой дом. Недолго размышляя, он принял решение временно укрыться в санатории министерства обороны. Искать его здесь, наверняка, никто не будет. После покушений на Кузмина и Эдика, его разыскивали не только сотрудники милиции, КГБ, но и «воры». Выехать за преде-

лы города было практически не возможно, все дороги, ведущие из города, были перекрыты патрулями МВД и солдатами внутренних войск. Лавров достал из сумки папочку, в которой помимо различных документов находились и фирменные бланки различных организаций и учреждений с предоставленными на них печатями. Найдя в доме старую пишущую машинку «Ятрань», он быстро сочинил письмо на имя начальника санатория.

«Комитет государственной безопасности просит вас оказать содействие майору Сорокину Андрею Васильевичу в проведении оперативных мероприятий по выявлению военнослужащего, вступившего в контакт, с представителями зарубежной разведки. Срок проведения операции не более семи суток.

Надеемся на ваше понимание и помощь.

Генерал майор Свиридов

Вот с этим письмом он сегодня и приехал в санаторий. Как Лавров и предполагал, ни начальник санатория, ни его заместитель по хозяйственной деятельности, не стали даже интересоваться, кто такой генерал-майор Свиридов. Три магические буквы решили все, и он сейчас сидел в кресле и думал, как ему выполнить поставленную задачу.

«Да, вчера я конечно прокололся. Эта женщина оказалась намного умнее, чем я предполагал. Все ее слова об убийстве,

были произнесены так, что не оставляли никакого сомнения, что именно он совершил все это. Сначала она мне рассказала по всей вероятности надуманную ей историю про свое замужество, а затем предложила мне его совершить. Теперь все ясно и эти зазывные взгляды и вздохи. Однако, можно отдать ей должное. Она рассчитала все. Сначала она уговорила меня выкрасть ее, тем самым поссорив своего мужа с Эдиком, а затем, когда я убил Эдика и ранил ее мужа, она обвинила меня в попытке убить и ее мужа, мотивируя это все, приступом моей ревности. В результате всего этого, она получает активы мужа и в отсутствии Эдика, становится полноправной хозяйкой империи Кузмина».

Громкие шаркающие шаги за дверью, заставили его отвлечься от размышлений. Он прислушался, шаги замерли около его двери. Павел осторожно встал с кресла и достал пистолет из спортивной сумки. Сняв его с предохранителя, он подошел к двери. Убрав пистолет за пояс брюк со стороны спины, он резко открыл дверь. Перед дверью стояла незнакомая ему женщина средних лет с ведром воды и тряпкой в руках.

– Вам кого? – обратился он к ней.

Видно его появление оказалось для женщины неожиданным, и она на какой-то миг растерялась.

– Я хотела убраться в вашем номере, – тихо произнесла она.

– У меня убираться не нужно. Я только что заехал в номер.

Женщина облегченно вздохнула и направилась по коридору дальше.

«Почему она остановилась около моей двери, – подумал он. – Что ее заинтересовало? Наверняка, она знала, что номер абсолютно чист?»

Лавров снова сел и посмотрел на горы, которые были видны из его окна. Горы, горы... В юности ему так хотел попасть в горы, карабкаться по отвесным скалам, с ледорубом в руках штурмовать вершины, покрытые льдом. Бог словно услышал его мечты, и он оказался в горах Афганистана, только вместо ледоруба в его руках был автомат. Перед глазами поплыли лица друзей, бойцов отряда.

Павел открыл глаза и посмотрел на часы. Умывшись, он направился в соседний блок, в котором размещалась столовая.

Лавров вошел в здание столовой и стал искать, закрепленный за ним стол. Рядом с его столом стояла Наталья и махала ему рукой. Заметив ее, он направился ей на встречу.

– Товарищ Сорокин! Вы не будете против, если я вас посажу вон за тот дальний столик? Ваш стол оказался занятым. Вот видите, я тоже ошиблась со столом.

– Мне все равно, где обедать, Наташа, – ответил он и направился в сторону указанного ей стола.

Павел сел за стол и стал внимательно наблюдать за отды-

хающими. Мужчины и женщины, здоровались друг с другом, словно были знакомы несколько лет. Увлечшись рассмотрением людей, он не заметил, как за его стол села Наташа. Он взглянул на нее и невольно улыбнулся.

– Что вы улыбаетесь, Сорокин? Если вам не нравится мое соседство, то я могу пересесть за другой стол?

– Да, что вы, кто вам об этом сказал? Не знаю, как вам, но мне очень приятно, когда такая красивая женщина сидит рядом со мной.

Теперь она улыбнулась в ответ на его комплемент. Они сидели и болтали о каких-то пустяках, пока в зал не вошли четыре милиционера. Увидев их, Лавров замолчал. Наташа встала из-за стола и направилась в их сторону. Пока она с ними разговаривала, он успел незаметно встать из-за стола и выйти из помещения столовой. Из окна своей комнаты он видел, как сотрудники милиции попрощались с ней, сели в автомашину и уехали. Приезд милиции насторожил Лаврова, так как раньше он считал, что они сюда не заезжают. Сейчас он просто не знал, что ему делать дальше, бежать из санатория или оставаться в нем дальше.

В коридоре раздались шаги. Он достал из сумки пистолет и стал наворачивать на ствол глушитель. Навернув его, он положил пистолет на кровать и закрыл его подушкой. Шаги затихли у моей двери. Раздался легкий стук. Павел приоткрыл дверь, и Наташа быстро протиснулась в образовавшуюся щель и прижалась спиной к двери.

– Ты знаешь, Сорокин, зачем приезжали сюда работники милиции и кого они здесь искали?

– Знаю. Они искали меня. Извини, что я не предупредил тебя об этом.

Она усмехнулась.

– Я сразу поняла, что ты никакой не работник КГБ. Если бы ты им был, то ты не стал бы скрываться от милиции. Ты знаешь, я еще утром проверила и узнала, что генерала Свиридова в КГБ нет. Ты сейчас мне напоминаешь раздутого от важности мальчика, которого распирает желание поделиться своим секретом со мной, но он боится это сделать. Я же знаю, почему и зачем ты здесь. Это ты мог обмануть нашего начальника санатория, но не меня. Ты, здесь залег на дно, так как тебя разыскивает милиция за совершенные убийства.

– Если ты все это знаешь, то зачем не сдала меня сотрудникам милиции?

– Не знаю, но что-то меня остановило. Просто, я хорошо знала одного из погибших, это Эдика. Не каждый человек мог решиться пойти на это. Может, этот факт и сыграл основную роль, в том, что я тебя не сдала.

Она смотрела на него так пристально, что взгляд ее зеленых глаз, словно, гвоздями прибывал его к стене.

– Знаешь, Наташа, придет время, и ты все узнаешь обо мне, в том числе и почему я сейчас вынужден убивать «воров» и продажных чиновников. Просто государство не может их наказывать, эти люди купили все и всех. Это они дикту-

ют судьям кого и за что судить. Я для этих людей Бог в трех лицах: судья, прокурор и исполнитель.

– Понятно, – тихо произнесла она. – Значит ты из тех мстителей, о которых сейчас пишут в газетах и показывают по телевизору. Если это так, то я выходит, поступила правильно, не сдав тебя им. Скажи, ты из «Белой Стрелы»?»

– Зачем тебе все это. Я не хочу, чтобы неприятности начали преследовать тебя.

– Раз не хочешь говорить, тогда я пойду, – обратилась она к Павлу. – Сорокин, вы так быстро исчезли из столовой, что не допили свой чай. Если хотите, могу его сделать до вас. Зайдите ко мне через полчаса. У меня есть варенье из персиков.

– Хорошо. Я обязательно зайду.

Она вышла из комнаты. Он отложил подушку в сторону, взял в руки пистолет и положил его обратно в сумку.

Вечером, когда стемнело, Лавров решил сходить в город. Затея была, конечно, авантюрной, но и не безнадежной. Он ранее работал в органах милиции и хорошо знал все возможности этой системы. Сотрудники милиции, как правило, работали три дня, а затем все их усилия исчезали, так появлялись новые преступления, по которым тоже нужно было работать. С момента покушения на Эдика и Кузмина прошло более трех суток, и он про себя посчитал, что охрана этих

лиц, должна быть уже не на том уровне, что впервые сутки. Надев свою кожаную куртку, он вышел с территории санатория и направился в город. Как он и предполагал, нарядов милиции в городе не увидел. Курортный город жил своей обычной привычной всем жизнью. Из открытых окон и дверей кафе гремела музыка, улицы были полны отдыхающего народа.

Павел шел по улице, стараясь избегать многолюдных мест, где могли еще находиться посты милиции. Мимо него проходили люди, не обращая на меня никакого внимания. Впереди показались огни городской больницы. Он дважды обошел больницу, не заметив никакой охраны из работников милиции, немного успокоился. Заметив открытое окно на первом этаже больницы, он перелез через забор и направился к нему. Лавров заглянул в кабинет, там было темно и тихо. Немного подумав, он влез в окно кабинета, Рядом с дверью он нащупал халат, висевший на вешалке в шкафу. Халат был женским и я никак не мог натянуть его поверх куртки. Видя, что у него ничего не получается, он решил его просто набросить на плечи.

Лавров осторожно приоткрыл дверь кабинета и выглянул наружу. Коридор больницы был пуст, лишь в дальнем конце коридора тускло светила дежурная электрическая лампочка. Он достал из-за ремня свой пистолет и медленно направился вдоль коридора. В больнице стояла мертвая тишина, и ему казалось, что его шаги эхом разносятся по коридорам спя-

щего заведения. Впереди оказалась открытая дверь кабинета. Он заглянул внутрь. Там свернувшись калачиком на кушетке, мирно спала дежурная медсестра. Стараясь ее не потревожить, он проследовал дальше по коридору и стал осторожно подниматься на второй этаж. Коридор второго этажа, тоже оказался пустым. Ни охраны, ни медперсонала.

«Неужели все спят? – подумал он. – А, где же охрана? Ведь Кузмина должны были тщательно охранять не только сотрудники милиции, но и его личная охрана?»

Он переходил от одной палаты к другой, стараясь отыскать среди мирно спящих больных, двух нужных ему людей.

– Молодой человек? Вы кто такой и что вам надо в это время в больнице? – услышал он за своей спиной.

Павел спрятал руку с пистолетом за спиной и обернулся на голос.

– Я ищу родственника.

– Вы, что больной на голову? Кто ночью ищет своих родственников? Приходите утром и ищите. А, сейчас покиньте больницу пока я не вызвала наряд милиции.

«Значит, в больнице милиции нет, – решил он, раз она хочет вызвать наряд милиции. – Это хорошо».

– Девушка, а вы не скажите, Кузмин в какой палате находится?

Неожиданно для него, девушка развернулась и побежала по коридору к выходу.

«Побежала звонить, – решил он. – Похоже, ее проин-

структурировали, как действовать в случае обращения к ним посторонних, которые будут интересоваться Кузминым или Гиви».

Лавров сломя голову бросился по лестнице вниз. Добежав до знакомого ему кабинета, он сбросил с себя халат и, встав на подоконник, выпрыгнул во двор. Перемахнув через забор, он бросился бежать вдоль улицы. Отбежав от больницы на приличное расстояние, он перешел на шаг.

«Лавров! Тебе не кажется, что эти люди тебя переиграли. Они знали, что ты попытаешься проникнуть в больницу и добить уцелевших в покушении людей. Тебе повезло, и ты должен молиться Богу, что тебе удалось унести оттуда ноги. Если это так, тогда, где они находятся? Ведь их не могли выписать из больницы с подобными ранениями?», – думал он.

Неожиданно ему пришла в голову мысль.

«А, вдруг их лечат в одном из санаториев города? А, может, сотрудники милиции приезжали вовсе не по его душу, а сменить дежурный наряд, который охранял раненных людей?», – подумал он.

От этой мысли ему стало как-то не по себе.

«Почему ты раньше Лавров об этом не подумал? Почему не проверил санаторий министерства обороны, в который ты так легко проник, а сразу же направился в городскую больницу?»

Он ускорил шаг, чтобы проверить внезапно возникшую у него версию.

Лавров не стал проходить в санаторий через главные ворота, а, свернув в сторону, зашел в него с другой стороны. Санаторий спал. Было очень тихо. Он старался двигаться бесшумно, но у него это не получалось. Наконец он поравнялся со своим корпусом. В какой-то миг ему показалось, что в его окне сверкнул огонек, который моментально исчез. Павел осторожно подошел к своему окну и замер. Через открытую форточку до него донеслись два мужских голоса. Похоже, что в номере его давно уже ждала засада.

«Теперь ему стало ясно, почему начальник военного санатория и не стал смотреть его документы. Он был просто проинструктирован о его возможном появлении в его заведении. Интересно, знала ли об этом Наталья или нет?», – подумал он.

Лавров сделал еще несколько шагов вдоль корпуса и выглянул из-за угла здания. У входа в корпус, стояла Наталья. Заметив его, она махнула рукой.

«Что делать? Бежать или все же рискнуть и подойти к ней? – раздумывал Павел. – Двум смертям не бывать, а одной не миновать».

Он достал пистолет, и крепко сжимая его в руке, направился в ее сторону.

– Андрей! Давай, заходи быстрее, пока тебя никто не заметил, – шепотом произнесла она.

Он вошел в открытую дверь и оказался в каком-то темном помещении.

– Не пугайся. Это помещение склада.

– Наташа! Я ничего не понимаю, кто ты и почему ты помогаешь мне?

– Я из КГБ. Помогаю тебе по приказу полковника Машина.

– Скажи, почему ты мне не сказала, что Кузмин и Гиви находятся в вашем санатории? Я их искал в городской больнице?

– Если бы я тебе сказала об этом, то сотрудники милиции задержали бы тебя прямо у порога их палаты. Мне нужно было сделать так, чтобы ты покинул территорию санатория. После того, как ты ушел в город, я сумела перенести твои вещи из твоего номера сюда. Они все обыскали, но тебя не нашли и решили устроить на тебя засаду непосредственно у тебя в номере, надеясь, что ты все же вернешься обратно.

– Откуда они узнали, что я здесь?

– Весь персонал был ими заранее проинструктирован. Тебя узнала и сдала уборщица, которая попыталась зайти к тебе в номер.

– Что мне делать? Я должен убить этих людей. Я не могу не выполнить приказ центра!

Лавров замолчал, стараясь разглядеть в темноте лицо Наташи.

– Вот, возьми это ключ от моей квартиры. Пока отсидишь-

ся у меня. Как ажиотаж спадет, выполнишь приказ. Я скажу, где эти люди будут находиться. Вот здесь на бумажке написан мой домашний адрес. Бери свою сумку и уходи, пока они не перекрыли все дороги из санатория.

Павел схватил свою сумку и выскочил в коридор.

– Андрей! Не туда, тебе вон в ту дверь. погоди! Вот возьми ключи от моей машины. Она стоит около ворот.

Лавров, молча, схватил ключи и бросился к двери. Открыв дверь, он оказался около высокого забора, который огораживал территорию санатория. Перебросив сумку через забор, он подтянулся и перебросил свое натренированное тело на другую сторону забора. Подобрал сумку, он направился вдоль забора к главному заезду. Около ворот никого не было. На стоянке стояло две машины, одна из них принадлежала Наташе. Он попытался открыть первую машину, но замок двери не поддавался. Вытащив ключ из скважины, он сунул его в замок другого автомобиля. Открыв дверь «Жигулей», Павел бросил свою сумку на заднее сиденье, завел двигатель и помчался в сторону города.

Дом, в котором проживала Наташа, он нашел сразу. Здание стояло в конце небольшой улицы. Поставив ее машину на стоянку, он направился в дом. Всю дорогу, Лавров размышлял, стараясь понять действия этой незнакомой ему женщины. Все складывалось вне логики, и это было ему не

очень понятно.

«Почему она раньше не сообщила мне, что она человек полковника Машина? Почему, она не предупредила меня, что КГБ уже разбросило свои сети в этом санатории?», – думал я.

И таких вот «почему» было у него много. Павла настораживало то, что, если она является его «контролером» в этом городе, то почему она не предложила ему иной способ залечь на дно, зная о действиях местного городского отдела КГБ. За последнее время, находясь в организации «Белая Стрела», он разучился доверять людям. Лавров всегда помнил слова инструктора, что любой человек, помогающий тебе, корыстен и хочет получить от тебя вознаграждение, которое намного превышает то, что обещано людям за оказание помощи правоохранительным органам. Сейчас, этот вопрос о помощи, снова возник у него в голове.

Открыв замок входной двери, он толкнул дверь и оказался в небольшой однокомнатной квартире.

«А, вдруг в квартире засада, – подумал он. – Сейчас шагнешь внутрь, и дюжие молодцы заломят твои руки».

Оставив сумку в прихожей, он достал из-за пояса пистолет и осторожно ступая, прошел в комнату. Он не стал включать свет. В случае засады в темноте проще будет вырваться из квартиры. Лавров сделал шаг, потом второй. Внутри его была пустота, казалось, стукни в грудь и он зазвенит словно колокол. Сердце колотилось где-то у виска. Павел не мог

простить себе все эти проколы, которые совершил за эти последние дни и поэтому, очень боялся совершить еще один и возможно, последний. Убедившись, что квартира пуста, он зажег свет и сел на диван. Немного посидев, Павел стал внимательно осматривать последнее свое убежище. Он переходил от предмета к предмету, совершая все свои действия по часовой стрелке. Так было проще не пропустить, что-то важное для себя. Открыв ящик письменного стола, стоявшего в углу комнаты, он обнаружил в нем свою фотографию.

«Интересно, откуда у нее мое фото? – подумал Лавров. – Ведь генерал Антипов мне говорил, что доступ к моим документам ограничен. И знакомиться с ними могут лишь по письменному его разрешению».

Что-то не вязалось все это с его слова. Он взял в руки фотографию и внимательно посмотрел на нее. Это была одна из тех трех, что хранились в его личном деле. Сейчас, он был на сто процентов уверен, что был опознан Наташей, как только переступил порог санатория. Порывшись в ящике, он обнаружил в нем тонкую папочку. Достав ее, Павел развязал тесемки и увидел там несколько листов.

«Интересно, что это?» – подумал он, садясь на диван.

Это были донесения Натальи, адресованные полковнику Машину о его деятельности в городе.

«Почему она хранит подобные материалы у себя в доме? – подумал Лавров. – Она сотрудник КГБ и ей подобные вещи непростительны».

Ему не верилось в то, что он держал сейчас в своих руках. Ведь каждый маломальский оперативник не может быть допущенным к работе, пока он не изучит и не сдаст зачет по знанию приказа по режиму секретности и наставлениям о проведении оперативной деятельности. А, тут вдруг в обычном столе такие секретные материалы. Павел снова перечитал все докладные записки в центр и снова впал в ступор. Что-то в этом было не так, и это что-то, пугало его. Маленькая червоточина сомнения вдруг снова зашевелилась в его беспокойной душе. Он подошел к окну и, отодвинув в сторону занавеску, посмотрел на улицу. По улице, совершая маленькие перебежки, двигались фигурки бойцов спецназа. Теперь ему все стало ясно. Наташа может и сотрудник КГБ, только не тот который поддерживал связь с полковником Машиным. Все эти бумаги, это перехваченная ими почта настоящего связного. Вот под видом этого связного и контрразведка КГБ и подвела ее ко мне. Сейчас он моментально все понял.

«Они не стали меня брать в санатории лишь по одной причине, окажи я им там вооруженное сопротивление, не обошлось бы без жертв, среди отдыхающих, – подумал он. – Здесь же дом стоит в самом конце улицы, его проще блокировать и можно обойтись без жертв».

Бежать к машине было бесполезно, они сразу же срежут его очередь из автомата. Ведь для них он не боец организации «Белая Стрела», а убийца и церемониться они с ним

не будут. Лавров схватил сумку и выскочил во двор дома. Перебросив сумку через забор, он последовал вслед за ней.

«Похоже, они еще не успели полностью заблокировать дом, – подумал он. – А, может, они специально хотят меня выманить из дома, чтобы вот здесь взять и просто расстрелять».

Павел снова повторил свой прием и оказался в соседнем дворе. Здесь ему повезло меньше. Во дворе оказался крупный пес, который с лаем бросился на него. Прикрываясь от его могучих клыков спортивной сумкой, Лаврову удалось пересечь двор и выйти через калитку. Почувствовав свободу, он бросился бежать вдоль ночной улицы, вызывая у местных собак приступы злобного лая.

Почувствовав, что больше не могу бежать, он остановился и прислонился спиной к каменному забору. Передохнув, он направился к себе домой. Открыв дверь, Лавров плюхнулся в кресло и закрыл глаза. Проснулся он под утро. Встав с кресла, он закрыл дверь на крючок и, раздевшись, снова повалился в кровать.

Лавров снова проснулся от охватившего его страха. Ему опять снился сон с руками мертвецов, торчавшими из земли. Во рту было сухо, как в пустыне, а голова трещала, словно, он накануне выпил много водки. Встав с постели, Павел посмотрел на свою ногу, которая опухла и сильно болела.

«Этого еще не хватало, – подумал он, вспоминая ночной рейд по частным участкам и большие желтые клыки собаки. – Выходит, все-таки схватила меня за ногу».

Павел дошел до комода и, открыв один из ящичков, достал из него аптечку. Обработав рану раствором перекиси водорода и вколов себе в бедро, укол от столбняка, он перебинтовал ногу широким стерильным бинтом.

Хромая, он направился в сарай. Из сарая Лавров вынес баул с деньгами и металлическую банку с драгоценностями. Делать было нечего, и он приступил к пересчету денек и описи драгоценностей. Денег оказалось так много, что он невольно усомнился в их подлинности. В этом большом кожаном бауле было более одного миллиона долларов США. Из драгоценностей ему понравился большой мужской перстень с большим красиво ограненным изумрудом.

«Да, предыдущий хозяин этих ценностей знал толк в камнях», – подумал он, рассматривая, этот перстень.

В какой-то миг у него в душе возник соблазн утаить этот найденный им клад, но он моментально отбросил это и подавил в своей душе возникшее искушение.

«Сдам в КГБ. Если мне что-то причитается за него, то я получу, ну а если нет, то на нет и суда нет», – решил он и все стал складывать все обратно в тайник.

Спрятав ценности, Лавров вернулся обратно в дом и включил телевизор. Показывали какой-то глупый военный фильм, в котором один боец сдерживал продвижение цело-

го немецкого полка. Он посмотрел на часы, они показывали девять часов утра. Именно в это время по телевизору показывали городские новости. Переключив телевизор на местный канал вещания, он стал с интересом слушать новости. В конце новостей диктор зачитал ориентировку о розыске особо опасного преступника. Этим преступником был он.

«Интересно, как они вышли на связного полковника Машина, – подумал он. – Откуда в доме Наташи были эти копии сообщений? И для чего она держала в доме эти секретные записи? Что, я гадаю. Все было сделано так, чтобы убедить меня в том, что она действительно мой связник и контролер».

Лавров прошелся по дому. Ходить было больно, но не ходить, было еще больней.

«Может обратиться в больницу? Пусть сделают угол от бешенства? А, вдруг, собака бешенная?», – от этой мысли ему стало, как-то не по себе.

Павел представил себя умирающим в полном одиночестве в этом небольшом, никому неизвестном доме Пятигорска. Он снова подошел к окну и открыл штору. В комнату ворвался солнечный свет. Он моментально вспомнил синдрома бешенства: светобоязнь, жажду. Как не странно, света он не боялся. Это его успокоило, хотя он отлично понимал, что это не может произойти моментально, светобоязнь наступает лишь спустя, несколько дней, после заражения. Он сел за стол и достав коробку с гримом, стал наносить его себе на

лицо.

Весь остаток дня Павел просидел в кафе недалеко от городского отдела КГБ. Он ждал Наталью. В начале восьмого вечера она вышла из дверей отдела и, осмотревшись по сторонам, направилась по улице. Лавров быстро расплатился с официантом, и хромая двинулся вслед за ней. Она зашла в два продуктовых магазина и, купив продукты, направилась дальше.

«Интересно, куда она пойдет? Домой или на ту конспиративную квартиру, которую тогда предложила мне?», – думал он, шагая за ней по улице.

Наконец она свернула в переулок. Перед ним, сверкая электрическими огнями, светился отель «Регина». Не обращая внимания на метрдотеля, он проследовал вслед за ней. Она остановилась около двери и, пошарив рукой в сумке, достала ключи. Открыв дверь, она вошла в номер. Павел устремился к двери и ворвался в него буквально на ее плечах.

Она оглянулась, пакет выскользнул из ее рук, и продукты высыпались из него. По номеру покатались яблоки.

– Не вздумай кричать! Не заставляй меня делать тебе больно. Я пришел к тебе, чтобы во все разобраться, кто ты и зачем ты здесь. Будет лучше, если ты сама мне об этом расскажешь, – тихо произнес он, доставая из-за пояса пистолет.

Она опустилась на стул. Правая ее рука потянулась к сум-

ке.

– Вот этого делать не нужно. Ты же знаешь, как я стреляю. У тебя нет ни одного шанса остаться в живых. Мне все равно, одним трупом больше, одним, меньше.

Лавров взял ее сумку и вытряхнул все ее содержимое на кровать. В сумке помимо женских вещей находился пистолет Макарова и удостоверение личности. Он взял в руки удостоверение и открыл его.

– И так, ты вовсе не Наташа, а Валентина Понамарева, капитан КГБ центрального аппарата. Интересно, Валентина Тимофеевна, как у вас оказалась моя фотография и все сообщения моего связного? Может, вы мне приоткроете свою женскую тайну добровольно? Скажите, с какой целью вы оказались в этом городе?

– Слушайте, Сорокин! Вам не кажется, что вы задаете мне какие-то идиотские вопросы? Вы же сами хорошо знаете, почему я здесь?

– Валентина Тимофеевна, не надо на меня повышать голос. Я вам не муж, а тем более не подчиненный. Оставьте эту манеру разговора. Здесь я задаю вопросы, а вы отвечаете? Может, вы чего-то не понимаете?

– Это уже перебор, Сорокин. Вы же великолепно знаете и все понимаете, что мы вас загнали в угол. Выхода у вас просто нет! Я вам предлагаю добровольно сдаться, и пусть военный трибунал сам определит вам меру наказания.

Павел невольно улыбнулся и посмотрел на нее. Нужно от-

дать ей должное, но держалась она великолепно. Лицо ее покрыл легкий румянец, от чего оно стало еще привлекательней.

– Сорокин! За тобой кровавый шлейф из трупов. Ты стал маньяком и не замечаешь, что по колено стоишь в крови. Может, тебе напомнить об Уфе, Перми и Севастополе? Кто тебе дал право вершить правосудие? Полковник Машин или генерал Антипов? Я тебе предлагаю лишь одно, что может тебе спасти жизнь. Ты должен дать показания в отношении этих лиц. Мы все равно найдем людей, которые это сделают и без тебя! Я больше не хочу с тобой говорить, от тебя дурно пахнет трупом.

– Вот, что Валентина Тимофеевна. Ты меня за Советскую власть не агитируй. Я не знаю этих людей, и никогда с ними не встречался. Так, что ищите других людей, кто был с ними знаком. Ты, вот меня обвиняешь в убийствах, тогда скажи мне, кого я убивал? Рабочих или крестьян? Я убивал «воров в законе», продажных чиновников, ссученных милиционеров. Может, ты мне скажешь, что вы там, в конторе не знали об этих людях? Знали, но тихо сидели, боясь за свое будущее. А, я скажу тебе, почему вы молчали, потому что не верили, что этих людей можно привлечь к ответственности законным путем. У них, все схвачено и все куплено. Их не посадишь, их можно только убить, что я и делал. Скажи мне, как вы вышли на меня? Через связного?

Теперь усмехнулась она.

– Неужели ты думаешь, что я тебе расскажу об этом?

– Я знаю, что ты мне об этом добровольно не расскажешь.

Ты надеюсь, слышала о сыворотки правды? Сейчас, я введу ее тебе и посмотрю, как она работает на практике.

Она побледнела и со страхом посмотрела на Лаврова. По всей вероятно это терминология была ей хорошо знакома.

– Ты не сделаешь этого, – не совсем уверено произнесла она.

– Почему же? Ты же не хочешь мне добровольно сообщить сведения, представляющие для меня оперативный интерес. Или ты говоришь мне все это добровольно, или я все это получаю, после одного укола. Дело в том, выйдешь ли ты из этого состояния или нет. Ведь этот укол может убить тебя.

Лицо ее побелело. Было хорошо видно, что она ужасно боялась этого укола, а вернее его последствий. Будучи неплохим специалистом, она хорошо знала действие этого препарата на психику человека. Дело в том, что этот препарат быстро выводится из организма человека и установить его применение практически не возможно.

Лавров достал из пакета металлическую коробочку и положил ее на стол. Он блефовал и блефовал по-черному, но она об этом не знала. Она сидела, вжавшись всем телом в кресло, и не сводила своих глаз с этой блестящей металлической коробочки, словно в ней находилась ядовитая змея. Павел поднял шпиг и выпустил тонкую струйку препарата вверх. Он протянул к ней руку, и вдруг Валентина вскочив

с кресла, упала на пол. Он ее подхватил под руки и усадил обратно в кресло. Задрав рукав кофты, он проколол ей иглой вену.

Прошло минут двадцать. Она открыла глаза и испуганно посмотрела на Павла.

– Как самочувствие? – поинтересовался он у нее. – Вы, были без сознания всего двадцать минут, а так много рассказали. Вот никогда бы не подумал, что такая женщина как вы, так много знает? Все, что вы рассказали мне, я записал вот на этот магнитофон и теперь ваша дальнейшая судьба у меня вот в этом аппарате.

– И как вы хотите использовать полученные таким образом сведения?

– Я хочу, чтобы ты письменно написала о том, как у тебя оказалась моя фотография и как вы вышли на меня. Тогда при тебе я уничтожу все эти записи, все остальное, что ты мне рассказала, это мало меня интересует. Я не твой начальник и не могу судить, как далеко ты шагнула в своих рассказах о своей работе и сотрудниках, с которыми ты работаешь. Тебя это устраивает? В случае твоего отказа, я перешлю эту запись на Лубянку.

Она молчала. Судя по ее выражению лица, она не верила ему. Она задрала рукав и посмотрела на сгиб руки. Там была маленькая ранка от сделанной ей инъекции. Увиденная на

руке отметина, явно не понравилось ей, но она промолчала.

– Хорошо, Валентина. Настаивать на том, чтобы вы мне все это написали, я не буду. Не желаете, не надо, – тихо произнес Павел.

Лавров разрядил ее пистолет, бросил его на кровать вместе со служебным удостоверением и направился к двери. Когда он открыл дверь, чтобы выйти из номера, она вернула его обратно в номер, схватив за рукав куртки.

– Хорошо, Сорокин, я напишу то, что ты меня просишь. Я тебе передам эту записку, а ты мне кассету. Только без обмана.

Павел на миг задумался, словно взвешивая на чашах весов эти две разные вещи, а затем махнул рукой и произнес:

– Хорошо. Записку на кассету. Записку можете не подписывать. Это не столь уж важно для меня, от кого я ее получил.

Она села за стол и достав из тумбы стола лист бумаги, стала писать. Писала она недолго и, исписав половинку листа, протянула его Лаврова. Он прочитал, отметив про себя, что так кратко и емко писать, могут лишь хорошо подготовленные люди. Свернув записку, он положил ее в карман куртки. Достав из пакета портативный магнитофон, он достал из нее кассету и передал ее ей.

– Кажется все. Наша сделка состоялась. Удачи вам Валентина Тимофеевна, – попрощался он с ней и вышел из номера.

Лавров не спеша, вышел из гостиницы и под покровом

темноты направился к себе.

«Интересно доложит она об этом контакте со мной своему руководству или нет? – подумал он. – Вряд ли. Будет молчать, словно рыба, говорить, что либо, в этом случае опасно для жизни. Система не терпит предателей»

По дороге проехала милицейская машина, заставив его вдавиться в окутанный виноградной лозой забор. У меня снова разболелась нога.

«Стоит только расслабиться, и человек сразу же чувствует боль, – подумал он. – Не дай Бог, чтобы я еще и побежал в этот вечер».

Он благополучно добрался до дома и закрыв за собой входную дверь, повалился в кресло.

«Да, Лавров, ты похоже не ходок. Лечить ногу надо, а то и убежать не сможешь», – подумал он, разматывая бинт на ноге.

Рана не вызвала у него особого беспокойства, разве, что немного припухла, как ему показалось. Он смазал рану, купленной в аптеке мазью и снова наложил повязку. Закончив возиться с раной, Павел достал из кармана куртки листочек бумаги. Это была записка Валентины. Разложив ее на столе, он стал внимательно ее изучать. Из этой записки следовало, что контрразведка КГБ уже длительное время внимательно отслеживала всю переписку полковника Машина. Однако, выйти на его людей, а именно на бойцов «Белой Стрелы» у них никак не получалось. Радиоразведки удалось перехва-

тить его разговор со связным из города Пятигорска. Вскоре им удалось установить и задержать этого человека. Он держался не так долго и сдал его. Тогда Лавров еще не знал, что полковник Машин вел двойную игру, сдавая по одному, бывших своих подчиненных из организации «Белая Стрела».

Утром Лавров поменял повязку на ноге, отмечая про себя, что отек на ране стал меньше, и пропала нездоровая краснота. Сев за стол, он нанес на лицо грим и отправился в ближайший магазин за продуктами. Купив все необходимое, он в дверях магазина случайно столкнулся лицом к лицу с охранником Кузмина – Валентином. Он внимательно посмотрел на Павла и вежливо пропустил его из магазина на улицу. Лавров вышел и опустив голову, не торопясь направился по улице в сторону дома. Словно что-то толкнуло его в спину, он оглянуться. Около дверей магазина стоял Валентин и что-то говорил работнику милиции, показывая на него пальцем.

«Неужели узнал?» – первое, о чем подумал Павел.

Он ускорил свой шаг и свернул в первый, попавший по дороге переулочек. Войдя в магазин, он сделал вид, что выбираю товар. Около входа в магазин мялся на месте сотрудник милиции, по всей вероятности поджидая помощь.

– Девушка! Вы уж меня извините, – обратился он к молодой продавщице. – Вы не подскажите, где у вас можно

сходить в туалет? – поинтересовался он у продавщицы.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

– Вы не улыбайтесь. Я вполне серьезно.

– Пройдите вон в ту дверь, – тихо произнесла она и указала ему рукой на дверь. – Слева вторая дверь.

Лавров открыл дверь и направился по узкому коридору, заставленного различными коробками и ящиками. Коридор уперся в запасную дверь, на которой висел большой амбарный замок. На косяке, рядом с дверью висел ключ. Павел быстро открыл ключом замок и вышел из здания. Оглядевшись по сторонам, он чуть ли не бегом, устремился по улице в сторону дома. Где-то сзади него тревожной трелью зазвенел милицейский звонок. Заметив машину, он замахал водителю рукой.

– Шеф! На улицу Лермонтова. Любые деньги! – чуть ли не закричал он, садясь в машину.

Машина с визгом тронулась и помчалась по улице. Пятигорск, город не большой и здесь особо не разгонишься. Лавров быстро расплатился с водителем и когда тот отъехал к дому. Выйдя из машины, он, прихрамывая, направился домой. Павел тогда не предполагал, что машину, на которой он только что приехал, объявили вперехват. Ему в этот тоже, почему-то повезло. Он только успел войти в дом, как несколько милицейских автомашин перекрыли всю улицу. Началась, если говорить военным языком, зачистка. Сотрудники милиции в форме и штатском шли вдоль улицы, оста-

навливая и проверяя документы у всех попадающих им навстречу мужчин. Лавров смотрел в окно, радуясь, что успел укрыться в доме до начала облавы.

Неожиданно для себя, среди задержанных милицией прохожих, он заметил знакомое ему лицо. Лавров моментально вспомнил этого молодого парня. Это был тот самый вор, который пытался проникнуть в его дом и похитить из него металлическую коробочку с ценностями. Его остановил сержант и молодой оперативник в штатском. Парень сделал вид, что полез в карман за документами и когда один из работников милиции обернулся, парень оттолкнул сотрудника милиции и бросился бежать, расталкивая руками прохожих. За ним бросилось человек пять сотрудников, оглашая улицу трелями милицейских свистков. Парень бежал словно лось, не разбирая дороги, и Павлу казалось, что его не мог остановить никто из преследователей. Он поравнялся с его домом, и легко преодолев забор, оказался во дворе. Не раздумывая, он бросился к входной двери и попытался ее открыть. В какой-то миг, Лавров хотел открыть ему дверь, но чувство самосохранения остановило его от этого не совсем обдуманного решения. Сотрудник милиции в штатском, повалил его прямо у входной двери. Милиционер дважды ударил «вора» в лицо, а затем полез в карман за наручниками. Парень резким движением сбросил его с себя, а затем, перескочив через забор, бросился бежать дальше. Похоже, ему удалось уйти от милиции, так как те быстро покинули мой двор и побежали

дальше по улице.

«Это хорошо, что ему удалось скрыться от сотрудников милиции. Теперь я знаю, как мне выйти на Гиви», – подумал он, отходя от окна.

Павел сел в кресло и задумался.

«Лавров! Хватит играть с судьбой в рулетку? Сегодня тебе повезло, а завтра тебя могут подстрелить, и жизнь ты закончишь в камере или морге, – застучало, где-то у него в голове. – А, может действительно, все бросить и рвануть из города в Москву?»

Он встал с кресла и направился в ванную комнату, чтобы смыть с лица театральный грим.

Всю ночь Лавров не спал. В голове у него, уже в который раз крутились фрагменты его стычки с вором, которого он видел днем у себя во дворе дома. Он старательно перебирал в своей памяти все моменты, словно странички книги, ища в ней слова о месте его проживания. Однако, ничего вразумительного и нужного ему, он вспомнить не мог. Заснул он часов в шесть утра, когда утреннее солнце осторожно проникло в комнату. Ему снился сон, в котором он общался с этим вором. Проснулся Павел оттого, что этот парень сообщил ему, что он живет недалеко от рынка. Лавров сел, стараясь понять, был ли это сон или он действительно, вспомнил этот фрагмент разговора его с ним разговора. Он привел

себя в порядок, позавтракал и стал наносить на лицо грим. Изменив свою внешность, он надел на голову соломенную шляпу и направился в район рынка. Павел сел за столик знакомого мне кафе и заказал две кружки пива. Он просидел в этом кафе целый день, иногда покидая его, чтобы обойти прилегающие к рынку улицы в надежде увидеть этого молодого человека. Однако, встретить его ему так и не удалось. Два следующих дня так же не принесли положительных результатов. Заканчивался четвертый день его поисков. Солнце уже исчезло за горами и он, допив свой последний в этот вечер бокал пива, собирался идти домой. Лавров расплатился с официантом и медленно шагая, направился в сторону своего дома. Свернув в знакомый переулок, он остановился и закурил. Неожиданно его внимание привлек разговор двух мужчин. Они разговаривали, употребляя не нормативную лексику и жаргонные выражения. Это заставило его сначала остановиться, а затем развернуться и направиться в сторону голосов, которые доносились из-за ворот дома.

– Эй! Мужики! Закурить не найдется? – спросил он их.

– Мужики, в тайге лес валят! Вали, отсюда! Нищим не подаем, – произнес незнакомец.

Эта фраза показалась Павлу очень знакомой. Ее он слышал от кого-то из окружения то ли «Крота», то ли Эдика.

– Значит, пожалели? – в ответ громко произнес он. – Суки, вы оба!»

Лавров хорошо знал, что говорил. Как я и предполагал

эти двое, сидевшие на корточках, поднялись и направились к нему.

– Ты за свои слова отвечаешь? – спросил его незнакомец.

– А, почему нет? Конечно, отвечаю, – ответил Павел ему.

Наконец из темноты показалось лицо знакомого ему парня. В руках его угрожающе сверкала финка.

– «Хрящ»! Не суйся, я сам с ним разберусь, – произнес незнакомец, отстраняя рукой в сторону своего товарища.

Нанесенный грим и темнота, похоже, сделали лицо Лаврова неузнаваемым, так как парень его не узнал. Он отошел метра на два и прижался к кирпичной стене и стал с интересом наблюдать за действиями своего товарища. Судя по стойке незнакомца, он был знаком с правилами бокса. Он поднял правую руку к подбородку, а левую выставил вперед. Эта стойка заставила Лаврова улыбнуться.

«Ну, что? Посмотрим, насколько ты хорош, спортсмен», – подумал Павел.

Незнакомец первый нанес удар, но не попал. Похоже, это его только завело сильнее. Он снова несколько раз пытался попасть Лаврову по лицу, но у него снова ничего не получилось. Он усмехнулся над своими усилиями и сплюнул сквозь зубы.

–А, ты мне нравишься, нахаленок, – процедил он. – Не каждый может сделать то, что ты делаешь сейчас здесь.

Он снова выкинул левую руку вперед и сразу же нарвался на кулак Лаврова. По-видимому, он не ожидал этого и

упал на землю. Из его разбитой губы показалась кровь. Он сплюнул ее на землю и достал из кармана нож. Раздался еле слышный щелчок, и лезвие вылетело из рукоятки, сверкнув на свету. Он занес руку, чтобы ударить Павла в грудь. Лавров моментально вспомнил слова инструктора и плюнул ему в лицо. Сработал инстинкт. Незнакомец моментально потянулся к лицу, чтобы стереть его плевком. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы первым ударом выбить у него нож, а вторым ударом отправить его в нокаут.

Второй, нужный Лаврову человек, который еще минуту назад с интересом наблюдавший этот конфликт, бросился бежать. Он успел пробежать метров пятнадцать, когда Лавров ему посекал ногу. Парень упал на землю и со страхом посмотрел на него.

– Кажется, мы с тобой знакомы? – тихо произнес он. – Я же тебя, предупреждал, что, если я еще раз тебя увижу, убью.

Теперь он, похоже, тоже узнал Павла и тихо по-собачьи, заскулил. Он поднял его за шиворот.

– Жить, хочешь?

Он, молча, кивнул.

– Значит, хочешь. Тогда расскажи, где сейчас находится Гиви. Расскажешь, отпущу и никому не скажу, что ты мне об этом рассказал. Не расскажешь, просто зарежу.

В подтверждении своей угрозы он ткнул его же ножом, ему в бок. Он вздрогнул и начал рассказывать.

Расставшись с вором, Лавров зашагал к себе домой, на- свистывая какой-то простенький мотивчик. Он был, как не когда счастлив, от внезапно свалившейся на него удачи. Слова из песни о том, кто ищет, тот обязательно найдет, были, как никогда оправданы в этот вечер. Как он и предполагал, вор не стал долго отпираться и все рассказал ему о Гиви. Из его рассказа Павел понял, что, несмотря на полученное им ранение, «воры на сходке» три дня назад, назначили Гиви «смотрящим» над Пятигорском. Насколько он знал, это была одна из последних ступенек перед коронацией в «вора». В настоящее время он находился в одном из загородных коттеджей, где залечивал полученное ранение. От него Лавров также узнал, что его охраняют шесть человек, все его охранники бывшие спортсмены и физически сильные люди. Гиви был последним человеком в этом городе, кто видел Павла и мог опознать в случае задержания. Поэтому его устранение было напрямую связано с его личной безопасностью.

Уже дома, он достал из сумки пистолет и, расстелив на столе газету, принялся его чистить. Вычистив и смазав его, он быстро собрал его и снова положил в сумку. Прежде чем навестить будущего «вора в законе», он решил внимательно разведать местность, определить пути подхода к дому и изучить систему охраны. Рассчитывать на авось, больше не хотелось, время шло, а он до сих пор не мог отчитаться перед генералом Антиповым, о выполнении приказа.

Рассвет застал Лаврова в пути. Он ехал на пригородном автобусе и внимательно рассматривал своих попутчиков. Их было не так много и сейчас многие из них дремали, мерно покачиваясь в мягких креслах автобуса. Автобус остановился. Водитель выглянул из своей кабинки и махнул ему рукой. Павел вышел из автобуса и, достав из кармана сигареты, закурил. Лишь дождавшись, когда автобус скроется за поворотом, он взял в руки спортивную сумку и направился в сторону поселка, который находился в двух километрах от трассы.

Лавров шел по дороге, чувствуя, как солнце начинает потихоньку припекать его спину. Достав из сумки бутылку с минеральной водой, он сделал несколько глотков. Моментаً вся его спина стала влажной от выступившего пота. Мимо него пронесся мотоциклист, подняв облако серой пыли. Треск двигателя его мотоцикла был столь оглушительным, что Павлу показалось, что он способен разбудить даже мертвого. Он зашел в попавший по дороге магазин, где купил себе пачку сигарет. Его появление в поселке вызвало определенный интерес у местных жителей.

– Кого ищешь молодой человек? – спросил его пожилой человек, сидевший на лавочке в тени старого каштана.

– Сослуживца. Вместе в армии служили. Пригласил в гости, а сам почему-то не встретил?

– Как его зовут?

– Валера Журавлев – ответил Лавров на его вопрос. – Вы случайно не знаете, в каком доме он живет?»

– Ты, что-то спутал. Нет таких людей в нашем поселке.

– Как так, нет? Как называется ваш поселок?

Мужчина назвал. Он словно артист, схватился за голову.

– Выходит, я раньше вышел из автобуса. Он писал мне, что живет в большом коттедже с коричневой черепичной крышей. Вот я увидел этот и подумал, что уже пришел.

– Нет, сынок, ты просто ошибся. В этом доме живет уважаемый человек. Видишь, около дома охрана? Это его охраняют.

– Спасибо отец. Сейчас поинтересуюсь у них, работник им не нужен?

– Не ходи. Им посторонние люди не нужны. Они этого не любят.

– Спасибо.

Лавров развернулся и направился в сторону небольшой рощи, виднеющейся за домами. Ему вслед, что-то кричал мужчина, но он его уже не слышал. Павел был рад, что так быстро разыскал нужный ему дом.

Выбрав себе место, Павел, лег под большим платаном и в бинокль стал рассматривать внутренний двор коттеджа. Охрану несли действительно шесть человек. Все они были вооружены помповыми ружьями и выглядели довольно солидно. Высокий каменный забор с колючей проволокой по верху, делал из красивого здания, что-то похожее на тюрь-

му. Во дворе дома стояло две автомашины: джип и черный «Мерседес». Лавров достал из сумки узконаправленный микрофон и стал настраивать его. Приготовив его к работе, он направил его в сторону дома. В наушниках слышалось лишь легкое потрескивание и больше ничего. Павел еще раз покрутил ручку настройки, однако, результат оставался все тот же. Он перевел его от одного окна к другому, стараясь уловить хоть какие-то человеческие голоса, но за окнами было тихо.

«Может, его нет дома? – подумал он. – И весь этот рассказ о берлоге Гиви не что иное, как блеф?»

Лавров снова и снова преподносил бинокль к глазам, пытаясь рассмотреть через марево знакомую фигуру Гиви. Однако и двор по-прежнему оставался пустым, лишь только две кавказские овчарки время от времени, показывали свои морды, из собачьих будок. Время шло, он взглянул на часы, шел второй час дня. Он достал из пачки сигарету и закурил.

«Нужно будет собрать все эти окурки, чтобы не оставлять никакого следа», – так, на всякий случай, подумал он, рассматривая горку искуренных сигарет, лежавших недалеко от него.

Лавров отложил в сторону бинокль и снова взял в руки микрофон. Он направил его на крайнее слева окно и услышал разговор двух мужчин, одним из которых по всей вероятности был Гиви.

– Извини, Вахтанг, но сегодня вечером я с ним встре-

титься, не могу. Пусть не обижается. Давай, перенесем нашу встречу на завтрашний вечер. Я сегодня поеду в Кисловодск, там у меня встреча с Жорой. Я обещал ему приехать и разобраться по одному конфликту.

– Хорошо, Гиви. Завтра, так завтра. Я тебя отлично понимаю, что с тебя спрашивают большие люди, и ты не можешь проигнорировать эту встречу. Кстати, я тебя все хотел спросить, вы нашли этого стрелка или нет? Судя по его дерзости, он завалил и «Малька».

– Пока трудно сказать, завалил он «Малька» или нет? Вот найдем, тогда и спросим с него по полной программе. Этот Афганец, оказался не таким простым, как его видел покойный Эдик. Он все продумал четко и хотел организовать войну между «Мальком» и Эдиком.

– Интересно бы на него посмотреть, как он бы запел в наших руках?

– Начальник милиции сообщил мне, что он все еще находится в нашем городе. По всей вероятности ждет, когда милиция снимет свои заслоны.

– Значит, ты сегодня в Кисловодск?

– Я же тебе уже сказал об этом. Меня там ждут к восьми часам вечера.

– Удачи тебе, Гиви. Береги свое здоровье.

– Спасибо тебе дорогой. Мне уже значительно легче, чем было.

Голоса стихли. Павел приложил к глазам бинокль и стал

рассматривать человека, который вышел из двери коттеджа. Лицо этого человека показалось ему знакомым. Он отложил бинокль в сторону и попытался вспомнить, где видел этого мужчину. Однако, сколько он не вспоминал, вспомнить его так и не смог. Павел поднялся с земли и, сложив все свои вещи в спортивную сумку, направился к остановке автобуса. Когда он подошел к остановке, мимо него с шумом проехал черный джип, который он видел во дворе коттеджа. Лавров проводил взглядом проехавшую машину. Джип, неожиданно для него развернулся на дороге и поехал в обратную сторону. Автомобиль остановился напротив Павла. Стекло машины опустилось и из окна показалось лицо мужчины.

– Спичек не будет? – обратился к нему мужчина.

Лавров, молча, протянул ему коробок со спичками. Прикурив, он вернул их ему.

– По-моему мы знакомы?

– Извините, но я вас не знаю. Вы, наверное, меня спутали с кем-то другим.

– Все может быть, – ответил он. – Может, быть, и спутал, с кем не бывает».

Машина снова развернулась и покатила в сторону Кисловодска.

В девятнадцать часов вечера, Лавров снова был в этом поселке. В этот раз он не стал заходить в поселок, а при-

строился в остановочном павильоне. Похищенный им автомобиль стоял в метрах тридцати от него, укрывшись в тени придорожного ларька. От нанесенного на лицо грима возникло сильное раздражение кожи и ему приходилось то и дело преподносить к лицу влажный платок. Кожа лица горела, и Лавров про себя проклинал тот день, когда первый раз воспользовался этим просроченным гримом. Солнце садилось и сейчас его лучи били прямо ему в глаза, выбивая из них скупые слезы. Остановочный павильон был пуст. Все работающие в Пятигорске и Кисловодске жители села уже вернулись с работы, и лишь одинокий мужчина все продолжал стоять около придорожного ларька, выпрашивая у продавщицы бутылку теплого и противного на вкус пива.

Докурив сигарету, Павел щелчком отбросил ее в сторону урны и посмотрел на дорогу, по которой катил черный «Мерседес». Он достал из пакета пистолет Стечкина с накрученным на ствол глушителем и передернул затвор. Место для засады было очень удобным. Здесь на выезде из поселка на трассу, все автомобили, как правило, или останавливались, или тормозили. Вот и «Мерседес» сбросив скорость, стал медленно подъезжать к перекрестку. Он вышел из павильона, когда автомашина практически остановилась. Подняв пистолет, Лавров произвел несколько выстрелов в водителя. Из машины выскочил охранник и попытался выстрелить в него из помпового ружья. Одна из пуль попала ему в голову и расколола ее словно спелый арбуз. Не опуская пистолета,

он подошел к машине и рывком открыл пассажирскую дверь. На заднем сиденье сидел Гиви. Лицо его было белее мела и больше напоминало восковую маску.

– Кто сказал, что бомба дважды не падает в одну воронку? – произнес Павел и выстрелил ему прямо в лицо.

В этот раз он произвел и второй выстрел, контрольный, чтобы окончательно забыть о претенденте на «воровскую корону». Опустив пистолет, он посмотрел в сторону ларька, у которого по-прежнему стоял мужчина и о чем-то разговаривал с продавщицей. Павел прошел мимо него и сел в машину. Мужчина так и не повернулся к нему лицом, видимо он увлеченный разговором не услышал никаких выстрелов. Машина завелась, и он медленно выехал на трассу. Посмотрев по сторонам и убедившись в отсутствии помех, Лавров поехал в сторону Пятигорска. Не доезжая до города, километров пять, он остановил свою машину, обтер ее и пешком направился в город. Пока Павел шел, мимо него с воем и, сверкая проблесковыми маячками словно елки, промчалось несколько милицейских автомашин.

Дома, когда он сидел и чистил на кухне свой пистолет, Лавров вдруг неожиданно для себя, вспомнил лицо мужчины, который попросил у него спички. Он не мог ошибиться, Павел видел фото с его изображением на рекламных стендах. Этим человеком был заместитель мэра города.

«Интересно? Что могло связывать государственного чиновника и «вора в законе»? – подумал он. – Наверняка, как

всегда, какие-то коммерческие интересы».

Лавров собрал пистолет и, проверив его, сунул обратно в сумку.

«С Гиви все, теперь остался только Кузмин. Надо кончать с ним и возвращаться обратно в Москву», – подумал он.

Встав со стула, он подошел к окну. За окном господствовала ночь. Луна, словно большой желтый блин, низко весела на небе. Город жил своей жизнью. Где-то громко звучала музыка, а в открытую форточку доносились голоса гуляющей молодежи. Приняв душ, он лег спать. Лавров долго ворочался в постели, но сон не шел к нему. Перед глазами стояла картина убийства Гиви. Там, на дороге он действовал автоматически, стрелял, стараясь поразить цель, не совсем осознавая, что в машине сидел человек, а не «вор в законе». Теперь, в его голове прокручивался все та же картина, но она крутилась, как бы в обратную сторону и теперь, он снова и снова переживал все эти моменты. Где-то внутри что-то щелкнуло и комок чего-то непонятного ему, пополз к горлу, мешая Павлу дышать. Он встал с кровати и прошелся по комнате.

«Ты же сам давал себе слово, Лавров, что больше никогда не возьмешь в руки оружия и не станешь стрелять в людей. Правда, ты это говорил там, в далеком Афганистане. Что же произошло в твоей жизни, что ты изменил своим словам и обещаниям? Да, бандиты убили у тебя невесту, но ты им уже отомстил за нее, ты их покарал. Ты пошел дальше, ты расправился и заместителем начальника УВД, который ра-

ботал на этих бандитов. Вроде бы надо было остановиться, но ты пошел дальше, убивая бандитов в разных городах России. Когда же ты остановишься, Лавров? Сколько еще нужно убить, чтобы ты устал от всех этих бессмысленных убийств? Ты их убиваешь, но жизнь людей не становится лучше. Эти преступники сейчас везде, во власти, в бизнесе и тебе одному все это не остановить, – почему-то подумал Павел, продолжая мерить комнату своими шагами. – Сегодня ты убил Гиви, а завтра вместо него станет другой человек. Что, ты тоже убьешь его? Не кажется ли тебе Лавров, что пора остановиться или ты решил идти до конца, убивать до тех пор, пока не убьют самого тебя? Подумай, пока ты еще можешь, что-то изменить. Деньги? Ты никогда не убивал из-за них. Ты в отличие от других убиваешь ради идеи справедливости. Однако, эта идея, словно фантом, ты ее видишь, а другие в отличие от тебя, нет. Гнаться за фантомом бесполезно, никогда не догонишь, а самое главное никогда не поймаешь!»

Достав сигарету, Лавров закурил. Он почувствовал в душе какую-то боль, словно, что-то там внутри его надломилось. Не сломалось, а лишь надломилось и от этого надлома, у него почему-то заболела душа.

«Если у человека есть душа и она болит, значит, у человека есть и совесть, значит, она не дает ему покоя. А, душа человека это Бог внутри тебя и ему не хорошо оттого, что ты творишь сынок», – почему-то он вспомнил слова матери.

Лавров загасил сигарету и лег обратно. Он не помнил, как

заснул.

Рано утром Павел позвонил в гостиницу «Регина» и попросил у них номер Валентины Тимофеевны. Набрав номер, он стал ожидать ответа.

– Да, я вас слушаю, – услышал он знакомый голос Наташи, а вернее Валентины. – С кем я говорю?»

– Привет, это Сорокин Андрей, – произнес он, тем самым, вызвав небольшое замешательство на другом конце провода. – Почему, молчим?»

– Вы, просто сволочь! Вы меня обманули! – с гневом произнесла она. – Кассета, которую вы мне дали, оказалось пустой!

– Вы же оперативник и должны были понимать, что переданная мной кассета, конечно, будет пустой. Если бы она была с записью ваших признаний, то я бы вам никогда ее не отдал. Кстати, кассета с вашими показаниями, до сих пор находится у меня. Не нужно возмущаться, я просто переиграл вас в вашей же игре. Сейчас мне от вас нужна лишь маленькая последняя информация. Меня интересует Кузмин. Где он и как надежно его охраняют?

– Я ничего вам не скажу! – закричала она и швырнула трубку на рычаг телефона.

Лавров снова набрал ее номер. Она долго не поднимала ее, но затем взяла.

– Гнев, не лучший советчик, Валентина. Не принуждайте меня делать болезненные для вас манипуляции с этой запиской и кассетой. Давайте, меняться. Я вам записку и кассету, а вы мне местонахождение Кузмина? Я бы на вашем месте, согласился.

– Ты мне советуй. У нас уже не страна Советов.

– Ну, так мы договорились или нет?

На том конце провода повисла пауза.

«Неужели сейчас они пеленгуют меня?» – это первое, что пришло ему в голову.

Павел повесил трубку и вышел из телефонной будки. Он сел на лавку недалеко от телефона-автомата и стал ожидать, что будет дальше.

«Неужели она доложила тогда о моем контакте с ней? Глупо, но не безнадежно. Раз я взял у нее этот листок, значит рано или поздно, я должен выйти на нее, чтобы использовать этот листочек. Если это так, то сейчас должны появиться люди из милиции и КГБ» – подумал я.

В этот раз они действовали довольно осмотрительно. Машина с оперативниками остановилась в метрах ста от телефона-автомата. Из нее вышли три человека и медленным шагом направились вдоль улицы. Они внимательно вглядывались в лица прохожих, стараясь в этом человеческом потоке, спешивших на различные процедуры людей, отыскать его.

«Выходит, она сдала свой контакт со мной, – подумал Лав-

ров, наблюдая за оперативниками. – Видимо это произошло после того, как она убедилась, что переданная мной ей кассета оказалось пустой. Значит, они ждали этого контакта, тем более, после вчерашнего убийства Гиви. Информация запущенная ими по телевидению об его убийстве, где всю ответственность за это преступление милиция взваливала на враждующую группировку воров, должна была усыпить мою бдительность и тем самым заставить меня пойти на контакт с ней».

Павел встал со скамейки и медленным шагом направился в сторону своего дома.

«Значит, искать Кузмина в санатории министерства обороны бесполезно. Там его нет, а может, и не было. Надо связаться с полковником Машиным по резервной системе. Не исключено, что он знает, где сейчас находится Кузмин», – подумал он.

Дойдя до дома, Павел сделал несколько кругов, чтобы убедиться в безопасности. Все было тихо, ни сотрудников наружного наблюдения, ни признаков засады в доме. Он открыл дверь и осторожно вошел в дом. Взглянув на часы, он стал набирать московский номер телефона.

– Здравствуйте, Леонид Павлович, говорит Сорокин.

На том конце провода повисла пауза. Было отчетливо слышно, как тяжело дышит Машин.

– Откуда вы?

– Из Пятигорска. Связник в руках Управления контрраз-

ведки. Связи нет. Остался один фигурант, местонахождение которого не известно. В игру вступило КГБ и МВД России. Я полностью лишен маневра. Есть дополнительные указания?

– В отношении Кузмина отбой.

– Почему? Что изменилось?

– Никаких вопросов. Это приказ.

– Все понял, Леонид Павлович.

– Для вас будет закладка. Место помните?

– Да.

– Там найдете все: инструкции, деньги и новое задание.

Поняли?

Он положил трубку. Услышав сигналы отбоя, Лавров тоже положил трубку и сел в кресло. Какое-то нехорошее предчувствие зашевелилось в его душе.

Лавров сидел в кресле и продолжал смотреть на телефон. Чувство обиды душило его.

«Как же так, я несколько раз подставлялся под пули, рисковал, чтобы выполнить поставленную передо мной задачу и вдруг такой конечный вариант», – стучало у него в голове.

Ему было не понятно решение центра о прекращении операции. Павел закурил и встал с кресла. Ему ничего не оставалось, как собирать свои вещи и искать возможность, как покинуть этот курортный рай.

«Аэропорт, железнодорожный вокзал по всей вероятно-

сти перекрыты, и рассчитывать, что мне удастся там проскочить, равнялась нулю. Выезд на автомобиле тоже был полной утопией. На всех постах ГАИ наверняка висят ориентировки с моими фотографиями. Выходит, нужно менять свое место дислокации и выезжать из другого города», – размышлял он, шагая по улице.

Полковник Машин положил трубку после разговора с Лавровым и, отхлебнув из стакана глоток крепкого чая с лимоном, поднял телефонную трубку и стал набирать номер.

– Привет! Виктор Сергеевич, это Машин. Все хорошо, как я вам и обещал. Мой человек, только что вышел на меня, и я передал ему приказ об окончании операции. Да, да. Можете возвращаться спокойно в Москву. Позвоните своим друзьям в МВД России, пусть сворачивают свою операцию. Скажите им, что этот человек пока мне нужен, и я не хочу его терять. Вы, говорите в отношении генерала Антипова? Вам не стоит беспокоиться о нем, его дни сочтены. Я через своих людей передал в Управление контрразведки некоторые материалы по его деятельности, в частности о его руководстве организацией «Белая Стрела». Сейчас они плотно работают по членам этой организации.

Он сделал паузу, для того чтобы сделать еще один глоток чая.

– Извините меня, Виктор Сергеевич, но из доклада этого человека я понял, что ваши деньги утеряны. Пока подробностей не знаю. Могу заверить вас только об одном, что если

мне что-то станет известно об этих деньгах, я сразу же сообщу вам об этом. Нет, нет, Виктор Сергеевич, он не мог присвоить эти деньги себе. Я верю ему, как себе. Кстати, хочу его направить по вашей просьбе на золотые прииски или Магнитогорск. Пусть он там немного поработает и пустит под сплав всех людей покойного Эдика Тбилисского. Я не знаю, сколько это будет стоить, думаю, что на половине активов Эдика сойдемся. Помогите мне по своим каналам подтолкнуть генерала Антипова. Нам с вами еще долго работать, а я не привык забывать хороших людей.

Полковник положил трубку и нажал на кнопку, которая находилась под столешницей. Дверь открылась, и в кабинет вошел старший лейтенант.

– Пригласи ко мне Тихонова. Пусть зайдет со всеми материалами на Лаврова.

– Есть, – произнес старший лейтенант и повернулся через левое плечо.

Минут через пять в кабинет вошел мужчина высокого роста, в руках которого находилась тонкая папка.

– Геннадий Иванович! Оставьте документы мне. Подготовьте закладку для Сорокина. Ему нужны новые надежные документы прикрытия, а также деньги и оружие. Неплохо было бы, если вы помогли ему автотранспортом.

Мужчина вытянулся в струнку и, сглотнув слюну, спросил у Машина.

– Товарищ полковник, на какую фамилию подготовить до-

кументы?

– На любую. Подготовьте инструкцию и новую автобиографию. Закладка должна быть на месте через два дня.

– Все ясно. Разрешите идти?

– Свободны.

Мужчина по-военному повернулся и скрылся за массивной дверью кабинета.

Лавров быстро нашел, как место закладки, а, также посылку, что предназначалась ему. Открыв сумку, он нашел в ней пакет с документами, деньги и конверт с новым заданием и инструкцией. На дне сумки лежал новый пистолет и три пачки патронов к нему. Павел вытащил из-за пояса свой пистолет и, завернув его тряпку, положил на место, где лежала сумка. Согласно действующей инструкции пистолет должен был забрать связной и уничтожить его.

Открыв новый паспорт, он прочитал свою новую фамилию. Теперь он был не Сорокин, а Петров Владимир Иванович, 1955 года рождения, уроженец и житель города Вологды. Рядом с паспортом лежало удостоверение сотрудника федеральной службы охраны.

«Вот ты Лавров, и поменял уже в который раз свою фамилию. Надо же придумали, уроженец и житель города Вологды. Да я там ни разу не был и даже не представляю, где находится этот город», – подумал он, засовывая паспорт и

удостоверение к себе в карман.

Старый паспорт и удостоверение на имя Сорокина он положил туда же, где уже лежал пистолет. Повертев в руках конверт, он сунул его обратно в сумку и, подхватив ее, направился к остановке автобуса. Ему сразу же бросилось в глаза, отсутствие уже привычных постов милиции на улицах города, словно стражи порядка просто забыли про него.

«Странно, а где же посты ГАИ? – подумал он. – Еще вчера на этом перекрестке стоял пост, а сегодня там нет ни одного милиционера?»

Павел спокойно миновал перекресток и, дождавшись автобуса, доехал на нем до дома. Уже дома, он осторожно раскрыл конверт и начал читать. В инструкции ничего нового Лавров не нашел, она, как всегда предписывала мне максимум осторожности, напоминала ему о необходимости в срок выполнять полученные указания, а также новую схему связи, которая по-прежнему оставалась все той же одноканальной. Наконец, он взял в руки последний листочек. Это было новое его задание. Павлу предписывалось выехать в Магнитогорск.

«Почему в Магнитогорск, а не в Сочи?», – первое, о чем подумал он.

Однако, Лавров моментально вспомнил рассказ жены Кузмина, в котором она ему сообщила, что ее муж и Эдик имели акции нескольких металлургических комбинатов.

«Неужели полковник Машин хочет зачистить его от при-

сутствия воров?», – данная мысль не только обрадовала его, а скорей всего насторожила.

«Как же так? Сначала следует приказ не трогать Кузмина, а сейчас приказ о зачистке разреза? Неужели здесь есть какая-то связь, соединяющая этого крупного бизнесмена с полковником Машиным? Наверное, я что-то путаю. Генерал Антипов никогда бы не позволил, чтобы между этими людьми возникла какая-то связь», – подумал я Павел.

Достав из кармана сигареты, он вышел во двор и закурил.

«Лавров, что с тобой? Почему ты перестал верить полковнику Машину? А, вдруг, это просто стечение обстоятельств и не более? Ты же хорошо помнишь окончание курсов в школе КГБ, когда после их завершения, именно полковник Машин обратил на тебя особое внимание и через него ты попал в организацию «Белая Стрела». Ведь до этой командировки ты никогда не задумывался о его верности организации? А, может, ты просто не обращал на все это такого пристального внимания, как теперь? Нужно будет поделиться своими сомнениями с генералом. Он человек опытный, посмотрим, что он скажет. Может, я действительно устал и следует отдохнуть? Наверное, это так. Нужно заехать в Москву, сдать ценности и поговорить с генералом», – решил он и направился в дом собирать свои вещи.

Когда Лавров вытряхнул все вещи из сумки, он случайно обнаружил ключ от машины с прикрепленной к нему запиской. Ему рекомендовалось забрать автомашину со стоянки,

которая находилась не так далеко от дома. Закрыв за собой дверь, он сразу же направился к автостоянке. Он внимательно осмотрел свою вишневую «восьмерку» и остался, очень доволен. В машине он нашел все необходимые для себя документы: доверенность на его имя, талон техосмотра и техпаспорт. Бак был полон и он, сев в машину, поехал к дому. Не доезжая до дома, он свернул налево и направился к дому Кузмина. Около его дома он застал лишь дворника, который тщательно подметал двор.

– А, где хозяин? – спросил Павел его.

– Их нет. Они еще ночью уехали обратно в Москву. А, вы кем им приходитесь?

– Знакомый. Рассчитывал повидаться, но выходит, что опоздал.

– Нужно было сначала позвонить, а уж потом приезжать. Лавров развернул машину и поехал к себе домой.

Пятигорск остался где-то позади. Двигатель машины работал ровно и он, включив магнитофон, слушал записи битлов. Было ранее утро, и трасса была абсолютно пустой. Лавров плавно затормозил машину, заметив впереди небольшое кафе. Он моментально вспомнил, что со вчерашнего вечера ничего не ел. От одной этой мысли о вкусной еде, у него засосало под «ложечкой». Совершив небольшой маневр, он заехал на небольшую стоянку, где выстроившись в ряд, стоя-

ли легковые автомашины. Остановив машину, Павел закрыл двери и направился в кафе. Справа от кафе находилась большая автостоянка забитая грузовыми машинами и рефрижераторами.

«Надо же, сколько машин, – подумал он. – Наверняка, здесь неплохо кормят, если столько машин».

Он толкнул дверь и вошел в большое прокуренное помещение, в котором находилось достаточно много людей. Десятки человеческих глаз с интересом повернулись в его сторону. Лавров невольно поежился под этим десятком глаз и, не останавливаясь, направился к дальнему столику, за которым были свободные места. Он сел на стул и взяв в руки меню, стал с интересом его изучать.

– Молодой человек! Вы не возражаете, если я присяду за ваш столик? – услышал он у себя за спиной.

Павел обернулся на голос. Перед ним стояла женщина лет двадцати пяти – тридцати. Судя по ее боевой раскраске на лице, это была рядовая трассовая проститутка. Насколько он знал, их сотни работают на этой оживленной южной трассе, ублажая дальнобойщиков. Он указал ей, на стул. Женщина села и, не спрашивая у него разрешения, достала из лежавшей на столе пачки сигарету и закурила.

– Садись, есть будешь? – спросил он ее. – Вот меню, выбирай.

– А, ты добрый, не то, что эта местная братва. Эти гады, просто так ничего не делают. стакан воды не дадут, просто

так.

– Каждый живет, как может, – тихо ответил Лавров. – Не суди их, мы все в грехах.

Она усмехнулась и выпустила густую струю дыма в темный потолок.

– Можно не курить за столом, – попросил он ее. – Закажи, что-нибудь, я оплачу. Да, ты не смотри на меня так. Что я не могу просто так накормить тебя?

Павел подозвал официантку и заказал обед. Не успел он вымыть руки, как официант принес обед.

– Купи девушки спиртного, – попросила она Лаврова.

Он попросил официанта, чтобы он принес триста граммов водки. Когда он поставил на стол графинчик с водкой и две рюмки, она неожиданно для него тихо произнесла: -

– Мужчина! Вон видишь тех троих, что сидят за дальним столиком в углу, это настоящие бандиты. Они грабят одиноких водителей, отбирают у них машины и деньги. Один из них уже, похоже, положил свой взгляд на вас. Будьте осторожны, они готовы на все. Не усмехайтесь, это очень страшные люди.

Павел повернул голову в сторону сидящих мужчин и внимательно посмотрел в их сторону. За столом сидело трое мужчин в возрасте тридцати- тридцати пяти лет. Судя по их фигурам, эти люди любили спорт.

– Как тебя зовут? – поинтересовался он у женщины.

– Зоя, – ответила она и потянулась к графину с водкой.

Лавров налил ей рюмку и внимательно посмотрел на нее. Женщина, молча, подняла рюмку и, выпив ее содержимое, потянулась за закуской.

– Зоя? А, почему ты вдруг решила помочь мне?

– Не знаю. Просто ты понравился мне и оказался человеком не жадным.

– Раз они здесь работают, почему их не задерживает милиция?

– Вон видишь, этого мордатого? У него родной брат работает в милиции, прикрывает его.

Павел снова обернулся и посмотрел на мужчин. Один из них встал из-за стола и направился в их сторону. Он подошел к столу и сел на свободный стул.

– Привет! – произнес он. – Тебе не противно сидеть за одним столом с этой дешевкой? Не вздумай с ней переспать, точно подцепишь что-нибудь экзотическое.

Зоя словно сорвалась с цепи. Она залепила ему звонкую пощечину, чем вызвала громкий смех у сидевших в зале мужчин.

– Сволочь! – завопила Зоя. – Ты сам несколько раз ловил гонорею, а теперь пытаешься очернить других людей.

Мужчина грубо схватил ее за волосы и отшвырнул, как котенка в сторону от стола. Зоя упала на пол и, закрыв окровавленное лицо руками, стала отползать к соседнему столу, пытаясь спрятаться от разъяренного мужчины. Он хотел ударить ее ногой, но, тихо охнув, мешком рухнул на пол. Это

Лавров его уронил, сильным ударом правой руки. Он вовремя обернулся, это его спасло от удара второго мужчины. Павел успел увернуться, его кулак пролетел буквально в сантиметре от его лица. Он ударил ему навстречу сначала левой, а затем правой рукой. Лавров почувствовал, как его кулак уперся в его зубы, кроша их словно камень. Третий мужчина не стал драться. Он просто скрылся за входной дверью кафе. Он протянул руку Зое.

– Давай, вставай! Хватит, ползать по полу. Иди, умойся и садись за стол, – чуть ли не в приказном тоне произнес Павел, садясь за стол.

Зоя поднялась с пола и направилась к умывальнику, чтобы смыть кровь с разбитого в кровь лица.

Она, вышла из кафе, оставив заказанный обед на столе. Лавров доел первое и хотел приступить ко второму блюду, но не успел. В кафе ворвалась Зоя и бросилась к нему.

– Парень! Эти трое разбили твою машину, – чуть ли не закричала она ему. – Чего сидишь? Вставай, иди, смотри!»

Лавров вышел из кафе и посмотрел на машину. На переднем лобовом стекле была сплошная радуга от нескольких ударов, нанесенных чем-то твердым по стеклу. Заднего стекла не было. Оно в виде мелких кусочков стекла горкой лежало на заднем сиденье машины. Все четыре колеса были пробиты. Павел невольно растерялся от внешнего вида своей

машины. Оглянувшись назад, он увидел Зою, которая стояла не так далеко от него.

– Зоя! Здесь есть где-то рядом какой-нибудь автосервис, где можно восстановить мою машину?

– Есть. В десяти километрах отсюда есть поселок городского типа, там наверняка, есть мастерские.

Вскоре Лавров нашел водителя, который за деньги дотащил его машину до этого поселка и выгрузив ее у первого, попавшего по дороге автосервиса. Он расплатился с водителем и в сопровождении Зои, толкнул массивную металлическую калитку мастерской. В нос ударил запах машинного масла и горелого железа. Он быстро нашел мастера, и они все вместе вышли из мастерской, чтобы осмотреть машину. Он несколько раз обошел вокруг автомашины, оценивая объем предстоящей работы.

– А, у тебя деньги есть? – неожиданно спросил он Павла. – Если нет, то не стоит связываться с ремонтом. Можешь оставить ее здесь на ответственное хранение. Когда появятся деньги, приедешь, и мы быстро вернем ее в строй.

– Деньги есть. Сколько по времени займет ремонт? Мне нужно срочно в Москву и времени для отдыха у меня просто нет.

– Стекла у меня есть, колеса заклеим, проведем диагностику, и если все будет нормально, то завтра к утру, машина будет, как новая, сам не узнаешь. За все полторы тонны зелени. Потянешь?

Павел, молча, кивнул, давая понять, что цена меня устраивает.

– Скажи, где здесь у вас можно остановиться на ночь?

– У нас все одна маленькая гостиница, ее здесь знает каждый. Вот пойдешь по этой улице, пройдешь два квартала, затем повернешь на право, а там спросишь. А, сейчас, внеси аванс и можешь отдыхать до завтрашнего утра.

Лавров подошел к своей автомашине и открыл багажник, где лежали его сумки и баул с валютой. Открыв его, он вытащил пачку долларов США. Отсчитав ему десять бумажек по сто долларов, он протянул их ему. Передавая деньги, Лавров невольно обратил внимание, как вытянулось его лицо при виде этих денег. Он взял их дрожавшими пальцами и, не считая, сунул их в карман засаленной спецовки. Павел подхватил баул, две спортивные сумки и, сунув одну из них в руки Зои, направился по дороге в сторону гостиницы.

– Слышишь, мужик! А, как тебя зовут? – поинтересовалась у Лаврова Зоя. – А, то как-то неудобно, ты меня кормишь, поишь, а я даже не знаю, как тебя зовут?

– Зови меня Володей. Кстати, ты, что за мной увязалась? Не влюбилась ли случайно? Я человек опасный и ты можешь со мной нарваться на большие неприятности.

Она улыбнулась, сверкнув красивыми белыми зубами.

– Ты, человек фортовый. А, я люблю, таких людей, как ты.

– Ну, ну, заливай, дальше! Сейчас ты договоришься до того, что я заплачу от жалости к себе.

За разговором они не заметили, как дошли до небольшой двухэтажной гостиницы.

– Зоя! У тебя паспорт есть? – поинтересовался он, обращаясь к ней.

– Откуда он у меня? Это у таких людей, как ты, всегда все есть, а нам паспорта не нужны.

Лавров подошел к администратору и протянул ей свой паспорт. Быстро оформив все необходимые формальности, он подхватил сумки и хотел направиться к себе в номер. Однако, что-то его остановило. Он посмотрел на Зою и снова направился к администратору.

– Извините. Со мной следует моя знакомая, но у нее нет с собой паспорта. Его украли у нее в Пятигорске.

Администраторша понимающе подмигнула Павлу. Он протянул ей двести долларов, которые она быстро спрятала в складках большой груди и протянула ему еще один ключ.

– Это соседний номер, – тихо произнесла она. – Я надеюсь, что там ничего не пропадет?

– Не беспокойтесь. Все будет нормально. Если, что, я отвечу.

– Что стоишь? Пойдем отдыхать, – произнес Павел и, прихватив с собой дорожные сумки, направился по лестнице на второй этаж.

Скинув с себя одежду, Лавров направился под душ. Он

долго стоял под струями теплой воды, стараясь смыть с себя все неприятности за последние дни. Он где-то читал, что таким образом древние китайцы смывали с себя неудачи и болезни. Павел до красноты обтер свое тело полотенцем и моментально почувствовал необычный прилив сил. Кто-то постучал в дверь его номера. Стук был таким нетерпеливым и настойчивым, что он сразу же догадался, что это стучит сотрудник милиции.

– Сейчас, открою! Подождите минутку! – крикнул он, натягивая на себя спортивные брюки.

Однако, за дверью словно не слышали его слов. Лаврову казалось, что дверь не выдержит этих мощных ударов кулаком и влетит в номер. Он открыл дверь и вовремя отскочил в сторону. Едва не сбив его с ног, в комнату не вошли, а скорей влетели два сотрудника милиции.

– Что не открываем? – закричал ему в лицо старший лейтенант милиции. – Документы, на стол быстро!

Павел, молча, вытащил из кармана куртки свой паспорт и протянул его офицеру. Он, не стал даже раскрывать его, а сунул в карман кителя и велел ему одеваться и следовать за ним.

– Товарищ старший лейтенант! Может, вы мне объясните, что случилось? – спросил он его.

– Все узнаешь в отделении. А, сейчас, поменьше спрашивай. Я сказал одеться, значит нужно одеваться.

Лавров натянул на себя рубашку, надел носки и обувь.

Взяв в руки куртку, он вышел вслед за ними, закрыв за собой дверь номера. Около гостиницы стояла милицейская автомашина. Сотрудник милиции грубо толкнул его в спину рукой и рукой указал на машину.

– Садись в «собачник»!»! – приказал он ему.

Павел сел в машину. Старший лейтенант закрыл за ним дверцу и, сев рядом с водителем, приказал тому ехать в отделение милиции. Машина тронулась и они поехали.

«Может, нужно было предъявить ему служебное удостоверение сотрудника федеральной службы охраны?», – подумал Лавров.

Оно лежало у него в бауле с деньгами и если бы, он его открыл, то, наверняка, бы вызвал у них любопытство наличием таких больших денег.

«Посмотрим, зачем я им понадобился?», – решил он.

Машина со скрипом затормозила около двухэтажного здания милиции. Офицер открыл дверь и приказал Павлу следовать за ним. Войдя в помещение милиции, Лавров оказался в темном коридоре и не сразу увидел оббитую черным дерматином дверь. Его втокнули в кабинет, и он едва не упал, споткнувшись о порог. Кабинет оказался небольшим. В нем, вплотную друг к другу стояла два небольших письменных стола.

– Садись! – приказал ему старший лейтенант и, сняв с головы фуражку, присел за стол.

Он достал из папки чистый лист бумаги и положил его

перед собой.

– Фамилия, имя, отчество? – произнес он, обращаясь к Павлу.

– Лейтенант! У вас в кармане мой паспорт, в котором все это написано, кто я и откуда.

Его замечание явно не понравилось офицеру. Он отложил в сторону ручку и внимательно посмотрел на него.

– Ты, что? Хочешь сказать какой ты грамотный, а я лох?

– Я ничего подобного вам не говорил. Я просто напомнил вам о своем паспорте, который вы положили в карман вашего кителя.

Лицо лейтенанта стало медленно покрываться красными пятнами, пока не превратилось в одну сплошную красную маску. Он вскочил из-за стола и ринулся к Лаврову. Если бы он не увернулся от его огромного кулака, то трудно было предсказать, что было бы с ним.

– Что вам от меня нужно? Вы можете мне сказать, за что вы меня задержали? Я офицер федеральной службы охраны!

Его слова были равносильны ушату холодной воды. Он остановил свою уже занесенную надо ним руку и осторожно присел на край стола.

– Покажи удостоверение личности? – предложил он ему. – Сейчас, каких только аферистов нет.

– У меня, его с собой нет. Оно осталось у меня в номере.

– Я так и знал, что у тебя, его с собой нет. Ты, мне вот что скажи, ты зачем избил двух людей в придорожном кафе?

Ты, знаешь, что кафе это общественное место и за драку там, тебе грозит года три, как минимум?

– А, почему вы решили, что это я дрался, а может, кто-то другой?

– Сорока на хвосте принесла. У тебя два варианта Петров, это уголовное дело с неприятными для тебя последствиями или...

Он не договорил про второй вариант, оставив его домысливать ему.

«Интересно, на что он намекает? Он явно в курсе моих денег. Кто же ему об этом сказал? Неужели мастер из автомастерской? – подумал Павел. – Похоже, я здесь не первый клиент. Здесь явно это дело поставлено на поток».

Раздался телефонный звонок, который вернул Лаврова к действительности.

– лейтенант, я не собираюсь проводить ночь в камере. Давай, решим этот вопрос безболезненно. Что я должен сделать?

На лице его появилась улыбка.

– А, ты неплохо соображаешь Петров. Мне нравится ход твоей мысли.

Их разговор прервал вошедший в кабинет капитан милиции.

Павел все также, молча, сидел на стуле и смотрел на капи-

тана, который сидел напротив него и что-то старательно писал. Со двора слышались громкий разговор двух мужчин. Они о чем-то спорили и часто упоминали его фамилию. Лаврову стало интересно и он, поднявшись со стула, подошел к окну. Во дворе стоял старший лейтенант и о чем-то громко разговаривал с мужчиной, жестикулируя руками. Мужчина, словно, почувствовав на себе его взгляд, повернулся к нему лицом. Это был один из тех, с которыми он разодрался в кафе. Похоже, это был родной брат милиционера. Лавров быстро отвернул свое лицо, но он, похоже, все же, не узнал его. Он что-то сказал своему брату и указал ему рукой на открытое окно кабинета. Они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

– Спасибо, Семен, что посидел с задержанным, – произнес вошедший в кабинет старший лейтенант. – Сам понимаешь, брат приходил, вот пришлось немного задержаться».

Капитан, молча, улыбнулся и, забрав разложенные на столе документы, покинул кабинет.

– Ну и что, Петров? Что выбрал ты? У тебя было время подумать, – потирая руки, спросил он Павла.

– Это вы о чем, старший лейтенант? Я же вам сказал, что я офицер федеральной службы охраны, разве вы не понимаете, что это такое? Можете, считать, что у вас уже крупные неприятности. Меня никто не имеет права задерживать, без согласования с моим руководством. Вы меня понимаете, что я вам говорю? Что вам от меня нужно?

Судя по лицу сотрудника милиции, он был напуган. Сейчас он, похоже, обдумывал, как вести себя дальше с ним.

– Вот, что чекист! Я не буду крутить вокруг и около. На сколько я знаю, у тебя есть деньги и деньги не малые. Предлагаю тебе поделиться. Ты же сам знаешь, что свобода стоит денег, – предложил он Павлу.

Сейчас глядя на него, Лавров понял, что он принял окончательное решение не только в отношении денег, но и его. Теперь, ему нужно тянуть время, чтобы он не убил его прямо здесь, в своем кабинете.

– Слушай, лейтенант. Я офицер федеральной службы охраны, – снова тихо произнес Лавров. – Ты не на того напал и тебе ждут большие неприятности. Это я тебе гарантирую. В отношении денег могу сказать, что это государственные деньги, на которые ты не можешь вообще претендовать.

Офицер усмехнулся и зачем-то полез в стол. Он выдвинул из стола один ящик и не найдя там нужным бумаг, задвинул ящик обратно. Взглянув на него, он выдвинул следующий ящик. Порывшись в нем, он достал из ящика лист бумаги и протянул его Лаврову.

– Вот, почитай, майор! – произнес он, и протянул ему лист бумаги. – По-моему, там все ясно написано.

Павел прочитал несколько строк и вернул ему бумагу обратно.

– Нет, лейтенант, это у тебя не прокатит. О моей смерти ты должен был известить местный КГБ. Я тебе не простой

гражданин и ты едва ли с меня, что сорвешь. Да, еще. Откуда вы знаете, что у меня есть деньги?

– Если их у тебя нет, это хуже для тебя. Сейчас, мы с тобой вернемся в гостиницу и проведем досмотр твоих вещей. Давай, вставай! Пошли.

Он застегнул на его руках наручники и толкнул Лаврова в плечо. Он встал со стула и направился к двери. Спорить с работником милиции, а тем более злить его, ему сейчас не хотелось. Да и что он мог ему сказать? Говорить с ним о законности было бесполезно. Здесь вдали от крупных городов и районных центров, сотрудники милиции считали себя, чуть ли не Богами и творили все, что хотели. Бывали случаи, когда они по своей жестокости намного превосходили преступные группировки.

Они вышли во двор милиции. Около выхода стоял милицейский УАЗ, на котором его привезли сюда. Павла опять посадили в машину и, как он понял, повезли в гостиницу.

Старший лейтенант подвел его к номеру и, постучав ладонью по его карманам, достал из джинсов ключ и стал открывать им входную дверь. Они вошли в номер. Он долго искал на стене выключатель, наконец, нащупав его рукой, зажег в номере свет. Удивлению Лаврова не было предела, когда он понял, что все его вещи, которые находились в гостиничном номере, исчезли.

– Товарищ старший лейтенант! Примите устное заявление о краже моих личных вещей и ценностей. Сообщите в

дежурную часть милиции о преступлении, пусть дежурный вышлет сюда оперативную группу! – заявил ему Павел.

– Не нужно делать скоропалительных выводов. Может, вы сами просто забыли закрыть за собой дверь. А, личных вещей и ценностей у вас вообще никогда не бывало.

Лавров открыл шкаф, в котором у него находились спортивные сумки с оборудованием и баул с деньгами и ценностями, он оказался пустым. В его голове сразу же возникло подозрение, которое с каждой секундой становилось все более и более реальным. Он моментально вспомнил момент встречи старшего лейтенанта со своим братом.

– Товарищ старший лейтенант! Я вновь прошу вас принять от меня заявление о проникновении в мой номер и кражи из него денег и других моих вещей.

Он усмехнулся над его словами.

– Петров, не нужно делать ничем не подкрепленных заявлений. Ты же сам мне еще полчаса назад говорил, что у тебя нет никаких денег. Может, ты забыл об этом? Вот здесь запись нашего с тобой разговора, о деньгах, об удостоверении офицера федеральной службы. О каких деньгах говоришь ты? Где твое служебное удостоверение? Мне кажется, что ты самый обыкновенный мошенник и не более. Ты, не бегай по номеру, как ошпаренный. Не ты первый, не ты последний. Лучше сядь на кровать и не мешайся под ногами. Никаких заявлений я от тебя принимать не буду. Ты понял меня? Сейчас поедem в милицию и там, на месте разберемся!.

Лавров встал с кровати и последовал за ними.

Сильный и хорошо поставленный удар старшего лейтенанта, был до того неожиданным для Лаврова, что он, смел его со стула, словно пушинку. Он моментально ощутил соленый вкус крови на своей разбитой губе. Павел открыл глаза, но ничего не увидел. Перед глазами стояла полная темнота. Наконец, темнота стала по не многу отступать, и он снова увидел контуры предметов стоявших в кабинете.

– Встать! – закричал ему в ухо, лейтенант. – Что, не понял?»

Офицер включил настольную лампу и поднес ее к его лицу. Яркий свет лампы бил Павлу в глаза, выдавливая из его глаз слезы.

– Вот видишь бумагу на столе? Садись на стул, бери ручку и давай, пиши то, что я сейчас, тебе буду диктовать. Ты, понял Петров, что я тебе говорю или нет?

–Я ничего писать не буду, – тихо произнес Лавров.

Офицер схватил его за ворот куртки и подтянул к себе. Очередной сильный удар кулака в лицо, снова сбросил его со стула. Металлические браслеты впились в мышцы его рук. От нестерпимой боли, Павел закричал, упав лицом на грязный пол.

– Ты, Петров, у меня еще не так закричишь. Пиши или я раздроблю пальцы твоих рук вот этим молотком. Понял?

– Я же сказал, что ничего писать не буду. Ты, что по-русски не понимаешь, лейтенант?

Старший лейтенант дважды ударил Лаврова в область почек своими ботинками сорок пятого размера и, сплюнув, вышел в коридор. Он лежал на полу со скованными назад руками и силился подняться с пола, чтобы сесть на стул. Из-за неплотно закрытой двери до него донесся разговор двух мужчин, одним из которых был его мучитель.

– Я не знаю, что дальше делать с ним? Писать он отказывается. Может, его убить и все концы в воду.

– Убить? Да, мы и так его убьем без тебя. Машина его разбитая стоит в автосервисе. Мы с Сергеем засунем его в машину и под КАМАЗ. Кто будет разбираться, как он попал под машину. Меня другое пугает, люди приедут из Москвы, трясти всех будут. Деньги же не малые, а вдруг они действительно служебные? Было бы со всем хорошо, если бы он собственноручно написал, что денег и ценностей при нем на момент задержания не было.

– Ты не горячись, главное. Зачем тебе эта писулька? Ты сам-то подумай, откуда она могла появиться у нас с тобой, если он подох на дороге, в результате ДТП? Откуда мы могли знать о валюте и ценностях, если мы его не задерживали? Ну, переночевал в гостинице, ну отремонтировали мы ему машину, скажем, исправили тормоза, и он уехал. С твоей запиской мы все сгорим. Там работают не мальчишки, они вывернут нас с тобой брат на изнанку. Давай, готовьте его ма-

шину. Кстати вы эту бабу, с которой он приехал сюда нашли? Было бы очень хорошо, если бы он погиб вместе с ней.

– Пока не нашли. Пропала сука. У нас еще в запасе несколько часов, поищем. Как ты смотришь на то, если в его камеру ты посадишь Николу? Пусть парень хоть немного оторвется на нем, вправит ему мозги.

– Ладно. Пусть подойдет. Так и быть закрою его в камере часа на два. Пусть поговорит с этим Петровым по душам.

– Вот и хорошо. Тогда я пошел.

Когда старший лейтенант вошел в дверь, Павел уже поднялся с пола и сел на стул.

– Вот, что Петров. Давай, вставай, и пойдем в камеру. Посидишь немного, подумаешь, может что-то и придумаешь.

– Может, вы и правы. Посидим, подумаем.

Он, толкнув в спину рукой, повел Лаврова в камеру. Проходя по коридору, он увидел Зою, которая заглядывала в открытое окно. Он посмотрел на нее и по знаку руки, все понял.

– Командир! Можно в туалет, прижало.

Он громко рассмеялся.

– Смотри не обгадься. Здесь нянек нет.

– Вот и я говорю об этом. Кому я нужен буду в экскрементах. Наручники сними, не бойся, я не убегу.

– Перебьешься! – прозвучало в ответ.

Милиционер открыл дверь мужского туалета и толкнул его в спину. Остановившись в дверях, он достал сигареты и

закурил. Лавров открыл кабинку и вошел внутрь. Он поднял крышку сливного бочка и сунул в него руку. Пошарив в нем, он нащупал ребристую ручку пистолета. Павел быстро его достал из бачка и сунул на пояс джинсов. Он спустил воду и вышел из кабинки.

– Ну, как? С облегчением тебя.

– Спасибо.

Он довел его до камеры и приказал сержанту открыть камеру. Тот быстро исполнил команду. Последовал легкий толчок, и он оказался в камере.

Услышав лязг дверного запора, Лавров, молча, поднялся с нар. В камеру вошел молодой парень, огромного размера. Увидев его, он улыбнулся и сел на лавку у стола.

– Что скажешь, залетный? – неожиданно для него, спросил парень.

«Откуда он знает, что я не местный? – невольно подумал Павел. – Значит, ему об этом рассказали сотрудники милиции. Похоже, я попал в «пресс-хату». Сейчас начнется силовое давление»

– А, что бы ты хотел услышать от меня? – ответил Лавров. Он достал из кармана сигарету и закурил.

«Выходит это и есть Никола – решил он. – Его, похоже, даже не обыскивали, да и зачем его обыскивать, ведь он их человек».

– Чего уставился? Убери свои зенки и не смотри на меня так.

Павел промолчал, однако, продолжал внимательно рассматривать предстоящего ему противника. То, что этот человек вошел в камеру неспроста, было понятно сразу. Уж больно уверено он вел себя в ней, давая ему понять, кто в доме хозяин.

– Слышишь, залетный! Ты, случайно не из блатных? – спросил он его и, получив отрицательный ответ, похоже, облегченно вздохнул.

Как он его понял, ему не хотелось иметь каких-то врагов среди воров и блатных.

– Слушай ты, сладенький, – произнес он. – Ты не хочешь постирать мои носки?

«Началось, – подумал Лавров. – Может, не стоит дальше с ним разговаривать, ведь без драки похоже все равно не разойтись? С другой стороны, зачем драться, если у тебя есть пистолет?»

Павел подошел к двери и сильно постучал в дверь.

– Рано ломишься из хаты, – произнес Никола. – Я еще не успел с тобой по душам поговорить.

Он встал со скамейки и молча, направился в его сторону, вытянув руки вперед. Его огромные руки, покрытые рыжими густыми волосами, были похожи на могучие клещи, способные перемолоть все что угодно. Когда он схватил его в свои недружеские объятия и крепко прижал к своей могучей

груди, лишая Лаврова возможности не только вырваться, но и дышать, он правой свободной рукой выхватил из-за пояса пистолет и молча, уперся им в его большой по объему живот.

– Еще одно движение, Никола и я всажу в твой живот пулю. Я думаю, что ты не хочешь умирать?

Он сначала не поверил ему, но, тем не менее, освободил его из своих объятий. Увидев в руках Павла пистолет, он просто растерялся и сильно испугался. Судя по его лицу, он никак не мог понять, откуда у него мог взяться здесь в камере пистолет.

– Ты, что, мужик! Да, я тебя просто по-братски обнял? А, ты?

– Если бы я не был наслышан о тебе Никола, я бы может, и поверил бы тебе. Но, слишком много вы здесь людей погубили, вот я и приехал сюда, чтобы разобраться со всеми вами. Я твоему приятелю, ну тому, что при пагонах, говорил кто я. Но он мне не поверил. Его брат со своими друзьями залезли в мой номер и забрали все мои личные вещи, в том числе и мое служебное удостоверение. Однако и это их не остановило. Придется, похоже, мне самому решать этот вопрос.

Лавров говорил, но сам не спускал с Николы глаз. Он догадывался, что тот предпримет попытку завладеть его оружием. Он видел, как менялось его лицо, как напрягались его могучие мышцы на груди и руках. Он хотел вскочить с лавки и броситься на Лаврова, но он его опередил. Павел что силы ударил его рукояткой пистолета по лицу. Он тихо ох-

нул и, схватившись за окровавленное лицо своими большими руками, тихо пополз в угол камеры, выплевывая изо рта выбитые им зубы.

– Ты видно, так ничего и не понял. Тем хуже для тебя.

– Слышишь, мужик! Я здесь не при делах. Меня попросили просто «прессануть» тебя в камере, чтобы ты не дергался, когда они начнут вытаскивать тебя отсюда. Ты, же хорошо знаешь, что тебя ожидает, когда они тебя вытащат отсюда?

– Ну и что?

– Машина, ДТП и в ящик. Это они уже давно научились делать. Не ты первый, ни ты последний.

– Понятно. Кто у них главный?

– Я не знаю. Ко мне часто обращался Максим, ну тот, что старший лейтенант. Знаю, что брат его при деле. А, вот кто у них главный, я не знаю.

– Хорошо, Никола. Живи пока. Значит, они скоро придут за мной?

– Наверняка, через час, а может быть и быстрее.

Павел сел на нары. Теперь, между Лавровым и Николой было метра три, и он был спокоен, так как он, наверняка, мог дважды выстрелить в этого человека, если бы он вновь предпринял попытку напасть на меня.

Прошло минут сорок. В коридоре послышались шаги. Раздался лязг открываемой двери и в камеру вошел старший

лейтенант и сержант милиции.

– Ну, что Петров? Пойдем, поговорим! Время твое вышло, – произнес он, как-то обыденно.

Офицер бросил свой взгляд на забившегося в угол Никола, не совсем понимая то, что произошло до его прихода в камеру. Не обращая на Лаврова никакого внимания, он повернулся лицом к Николе.

– Что-то я не совсем понял, что здесь произошло? – спросил он Никола. – Почему ты сидишь в углу, как школьник и молчишь?

Никола не ответил, а лишь показал ему на Павла. Когда старший лейтенант повернулся к Лаврову лицом, ему показалось, что фуражка на его голове немного приподнялась над головой. Глаза его округлились и полезли от удивления на лоб, отчего лицо его стало до того комичным, что он не сдержался и засмеялся.

– Давай, лейтенант, присаживайся на лавку, –скомандовал ему Павел, направив ствол пистолета ему в грудь. – И, ты тоже, сержант садись. Не рассчитывайте, что сможете вырваться отсюда. Я стреляю не плохо, и завалить вас всех здесь, для меня не представляет особой сложности. Сколько сейчас времени?

– Около двух часов ночи, – ответил сержант.

– Значит, до восьми часов утра, вас никто не побеспокоит. Сержант, надень на руки старшего лейтенанта наручники, пусть привыкает понемногу. Скоро они будут для него

привычны.

Сержант быстро исполнил команду Лаврова, чем вызвал у того приступ ярости и раздражения.

– Ты, что творишь? Да, тебя за это под суд отдадут, – завопил он во всю глотку.

– Да, лучше под суд, чем он меня убьет здесь, – ответил ему сержант. – Это твои дела, ты за них и ответишь.

Забрав ключи от камеры, Павел закрыл всех в камере, а сам, подталкивая старшего лейтенанта стволом пистолета, повел его в кабинет. На улице стояла ночь и лишь где-то там, в ночной тишине, лаяла одинокая собака. Они прошли мимо комнаты дежурного по отделению. Лавров заглянул в кабинет дежурного. Там, положив, голову на столешницу стола, крепко спал офицер.

– Давай, заходи, Максим, – предложил он ему, чем вызвал удивление у старшего лейтенанта.

– Откуда вы меня знаете?

– От верблюда. Мы за вами давно охотимся и вот только сегодня, а вернее вчера мне повезло выйти на вас. Я же тебя предупреждал о последствиях твоего шага, а ты мне, почему-то не поверил. Я же тебе говорил, кто я и ты снова не поверил. Теперь тебе придется пожалеть за это, – блефовал Лавров.

– Что ты мне сделаешь? Убьешь?

– Нет. Ты сам застрелишься. Сначала напишешь явку с повинной на имя местного прокурора, а затемпустишь себе

пулю в лоб. Тебя подобный расклад устроит?

– Никто не поверит, что я застрелился сам.

– А, мне это и не нужно, чтобы в это верили. Люди поговорят немного об этом и забудут. Давай, я освобожу тебе одну руку, для того, чтобы ты мог писать, – обратился он к офицеру.

Павел быстро расстегнул ему браслет и приковал его к батарее отопления.

– Вот лист бумаги, пиши.

– Я ничего писать не буду, – произнес лейтенант. – Ты же Петров не будешь стрелять меня прямо здесь?

Лавров встал со стула и достал из ящика стола нож, которым еще два часа назад, баловался Максим. Недолго думая, он вонзил его ему в ногу. Он ойкнул и испугано посмотрел на него.

– У тебя два выхода, Максим. Либо ты истекаешь кровью, либо пишешь. Решай сам, – произнес Павел и вырвал нож из кровотокающей раны.

Максим со страхом смотрел, как его серые форменные брюки пропитываются кровью.

– Остановите кровь, я все напишу! – испугано прошептал он.

Лавров перетянул бедро его же ремнем и снова подтолкнул ближе к нему лист бумаги.

– Пиши, все подробно. Когда ваша бригада была организована, кто главный и все ваши преступления. Ты самое глав-

ное не стесняйся. Мы все это хорошо знаем, но мне нужна, твоя бумага.

Он взял ручку в руки и начал писать.

Максим все писал и писал, иногда бросая свой взгляд на раненную Лавровым ногу. Теперь он вспомнил, где видел этого человека, который сидел напротив него. Это был именно тот человек, которого так долго разыскивала краевая милиция и прокуратура. Судя по всему, за ним гора трупов и ему ничего не стоит взять и убить его. От этой мысли ему становилось как-то не по себе. Он отложил ручку в сторону и снова внимательно посмотрел в его сторону. Перехватив его взгляд, Павел поднял пистолет и направил ему в лицо.

– Максим! Я тебе советую писать, а не рассматривать так пристально меня. Мне это не нравится, и я могу случайно выстрелить тебе в голову.

От этих слов он поежился и, схватив лежащую на столе ручку, снова начал писать. На столе уже лежала стопка исписанных им листов, их было уже семь или восемь, исписанных мелким убористым подчерком. За окном посерело, а это значит, скоро восход. Павел подошел к окну и открыл его настежь. В кабинет ворвался запах цветущих цветов. Где-то вдали, словно соревнуясь между собой, заголосили петухи. Наконец, он закончил писать и, взглянув на него, отложил ручку в сторону.

– Все, – произнес он облегченно. – Больше я ничего не знаю.

– Хорошо. Где сейчас твой брат и его друзья?

– Они меня ждут в автомастерской.

– Сколько их? Трое, четверо?

– Трое. Четвертый спит дома. Он, как правило, не принимает участие в наших делах. Мы просто ему отстегиваем двадцать процентов, а он нас прикрывает.

– Все ясно. Это и есть ваш главарь.

– Почему главарь? Просто «крыша» и не более.

Лавров порылся в тумбочке и, найдя в ней чистый конверт, положил туда явку с повинной. Взяв со стола его ручку, он написал на ней адрес краевой прокуратуры.

– Ну, что Максим, вот и все. Я пошел за деньгами и машиной. Больше ты обо мне никогда не услышишь. Тобой будут заниматься другие уважаемые люди. Я советую тебе быть с ними откровенными. За вашей группой много трупов и других тяжких преступлений. Уходить в бега не советую, найдем, пощады не будет. Ты понял меня? Считаю, что тебе здорово повезло. Сейчас все твои друзья тихо умрут.

Павел с силой выдернул телефонный шнур из стены и выбросил аппарат в окно.

– Не кричи! Услышу, вернусь и убью. Где у тебя ключи от машины.

Он порылся в правом кармане брюк и, найдя там ключи от машины, положил их на стол. Лавров вышел из здания

милиции и направился к стоявшей у ворот машине. Двигатель несколько раз чихнул и завелся. Вдруг из-за угла здания показалась Зоя. Она бегом бросилась к машине и полезла в кабину.

– Володя! Я с тобой!

Павел взглянул на нее и молча, махнул рукой. После того, что она сделала для него, оставлять ее здесь в поселке, было опасно. Выжив сцепление, они помчались по спящим улицам поселка. Около гостиницы он остановил машину и, выскочив из машины, заскочил в гостиницу. Там на диване мирно спала администратор. Стараясь не разбудить ее, он осторожно подошел к стойке и вырвал из журнала регистрации листок, на котором значились все мои анкетные данные. Сделав это, он вышел из гостиницы и сел в автомашину.

– Ну, что, Зоя? Помчались?

Она улыбнулась Павлу. В этот момент он почему-то подумал, что она не понимает, куда и зачем он едет. Что ее тоже захватил какой-то непонятный ему кураж. Но, на самом деле, все это было не так, как ему тогда казалось. Просто глядя на нее, он, тогда не знал, что она увязалась за ним не просто так, а преследуя свою выгоду. Он остановил машину в метрах ста от автосервиса.

–Зоя! Ты подожди меня здесь, я скоро вернусь обратно. Только никуда не уходи, – предупредил он ее.

Лавров вышел из машины и, скрываясь за высокими кустами, осторожно направился в сторону автосервиса. Он по-

дошел к корпусу и двинулся вдоль стены. За углом здания, он увидел открытое окно. Открыв настежь раму, Павел влез в внутрь помещения и, достав из-за пояса пистолет, взвел его. Толкнув дверь, он оказался в длинном узком, заваленным разным хламом, коридоре. Закрыв за собой дверь, он осторожно двинулся вдоль коридора в сторону, откуда доносились пьяные мужские голоса. Чем ближе он подходил к концу коридора, тем громче звучали голоса. Похоже, мужчины играли в карты и поэтому спорили между собой, обвиняя друг друга в воровстве. Он остановился и, глубоко вздохнув, толкнул металлическую дверь. В небольшой комнате за столом сидело трое мужчин и о чем-то громко спорили. В мастерской было сильно накурено и поэтому они не сразу разглядели, кто вошел в помещение. Первым пришел в себя брат Максима. Он вскочил со стула и бросился к стулу, на котором лежал обрез двуствольного ружья. Лавров нажал на курок. Выстрел оглушил всех, в том числе и его. Мужчина схватился за прострелянную грудь и, сшибая и опрокидывая стулья, повалился на грязный пол.

– Ну, что, суки! Не ждали? – закричал Павел. – Где мои деньги и вещи?

– Да, пошел ты! – выкрикнул пьяным голосом, мужчина в клетчатой рубашке.

– Не правильный ответ, – произнес Лавров и выстрелил в него.

Пуля попала ему в голову, обрызгав и испачкав хозяина

автосервиса кровью и фрагментами разбитого черепа и мозгами. Павел направил пистолет на хозяина помещения.

– Что ты скажешь?

Он упал на колени и завопил тонким женским голосом.

– Не убивай! Деньги и вещи лежат вон там в углу. Я никакого отношения к этому не имею.

– Где моя машина?

– Она еще не готова. Можешь взять мою машину. Она стоит у ворот.

– Пиши доверенность, – приказал он ему и протянул ему паспорт, который забрал у Максима.

Тот сел за стол и стал трясущими от страха руками, писать доверенность. Закончив писать, он протянул паспорт Лаврову, с вложенной в него доверенностью. Сунув документы в карман куртки, он выстрелил в него. Пуля, пробив ему грудь, намертво пришила к грязной стене. Добив брата Максима, он вышел во двор, где стояла его машина. Лавров сунул кусок ветоши в бензобак машины, я поджоги ее. Открыв окно машины, он швырнул в салон пылающий факел. Машина вспыхнула моментально. Высокий черный столб дыма поднялся над поселком.

Автомобиль хозяина сервиса действительно стояла за углом сервиса. Он открыл багажник и бросил в него все свои сумки с вещами. В этот момент во дворе сервиса раздался сильный взрыв. Это взорвался бензобак горевшего автомобиля. Павел сел в «Жигули» и быстро помчался по улице.

Остановив машину, он посадил в салон Зою, и они помчались в сторону трассы.

Проезжая Волгоград, Лавров остановил машину около большого универмага.

– Пошли – обратился Лавров к Зое. – Нужно тебе что-то купить. В таком виде в Москве, как у тебя, нельзя показываться, так как сразу же загремишь в милицию.

Зоя долго ходила по отделам. Он купил ей все, что она выбрала.

– Сейчас пойдем в баню. Нужно вымыться. Я давно мечтал помыться в нормальной бане.

– Володя! Может, возьмешь номер? Я тебе спинку потру.

– Спасибо за предложение. Я сам, как-нибудь справлюсь с этим. Ты вещи свои возьми, там и переоденешься. Старье все выброси. Кстати, вот тебе деньги, сделай себе укладку и маникюр. Не жмись, деньги есть.

Остановив машину около бани, он купил билеты и они, поднявшись на второй этаж, разошлись в разные стороны. Павел давно не испытывал подобного наслаждения, ныряя после парной в холодную воду. Ему трудно передать, то наслаждение теплом и паром, которое, он испытал в бане. Лавров вышел из бани первым и присев в машине, стал ждать, когда из бани выйдет Зоя. Ждать пришлось довольно долго. Наконец она появилась. Она была не узнаваемая. Новая

стрижка с укладкой, сделали ее лицо не узнаваемое. Купленная в универмаге одежда, подчеркивала ее неплохую фигуру, а новые туфли на высоком тонком каблуке, делали красоту ее ног просто не отразимой.

– А, вы мадам, неплохо выглядите, – сделал Павел ей комплимент. – Вас Зоя, практически не узнать».

Она улыбнулась ему и села в машину.

– А, сейчас куда? – спросила она его.

– Предлагаю поужинать в ресторане и в Москву.

Они недолго кружили по городу и, выбрав ресторан в центре города, направились в него. Заказав ужин, они стали ждать, когда официант исполнит их заказ.

– Володя! Ты меня извини, но мне нужно выйти. Ну, ты знаешь, всякие женские дела. Посиди пока один, я скоро подойду.

– Хорошо. Только долго не задерживайся, а то все остывает.

Она встала из-за стола и вышла из зала. Вскоре подошел официант и стал подавать заказанные нами блюда. Павел невольно посмотрел на часы. Зоя отсутствовала уже минут тридцать. Какое-то нехорошее предчувствие охватило его. Он встал из-за стола и, оставив деньги на столе, направился к выходу. Лавров остановился около женского туалета и стал ждать, когда из него кто-то выйдет. Прошло минуты три, дверь открылась и из туалета вышла женщина.

– Извините меня, пожалуйста, – обратился он к ней. – Вы

не подскажите, там, в туалете женщины в черном костюме и белой блузки случайно нет?»

Женщина посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– Там нет никого, молодой человек. Не там вы ищите женщину своей мечты.

Ее слова ударили Лаврова сильнее, чем он ожидал. Он повернулся и бросился к своей машине. Багажник машины был открыт. Баул с деньгами и ценностями исчез.

«Ай, да, Зоя, – подумал он. – Здорово, ты меня кинула».

Открыв дверь машины, он сел в нее, завел двигатель и поехал искать Зою. Павел крутился по городу, стараясь отгадать, куда она могла направиться с его деньгами, но все попытки найти ее, закончились безуспешно. Время шло, наступал вечер. Улицы города стали пустеть.

«Куда же ты могла направиться с такими деньгами? – гадал он. – Ведь баул с деньгами и ценностями был довольно тяжелым для физически сильного мужчины, а не то, что для женщины».

Лавров сделал еще один круг по городу, затратив на это чуть более часа. Отчаявшись вернуть свои деньги, он выехал из Волгограда и направился в Москву, прикидывая в голове, что ему доложить руководству об исчезновении денег. Он хорошо знал, что ни одно из его оправданий не будет принято в серьез. Потерять добытые деньги было непростительно глупо и смешно.

Почувствовав голод, он остановил свою машину около

небольшого кафе. Закрыв машину, Павел направился в точку общепита, в надежде перекусить. Недалеко от заведения он заметил междугородний автобус Волгоград – Воронеж. Что-то заставило его остановиться и направиться к нему. Около автобуса сновали пассажиры, которые группами исчезали за белым высоким забором, на котором красовались две известные всем буквы. Лавров уже повернулся, чтобы направиться в кафе, когда случайно увидел Зою, которая вышла из туалета и чуть ли не бегом направилась к автобусу. Он еще раз посмотрел ей в след. Павел не мог ошибиться, это была точно она. Забыв про голод, он побежал к своей машине. Секунда, другая и он, выехав со стоянки, направился вслед за автобусом.

Не доезжая километров сорок до Воронежа, Зоя вышла из автобуса и стала ловить попутную машину. Вскоре около нее остановилась бежевая «девятка». Переговорив с водителем, она села в машину, и они поехали в сторону города. Лавров ехал следом на расстоянии метров ста от них, не вызывая у них никаких подозрений. При въезде в город, она остановила машину и, подхватив тяжелый кожаный баул, пошла вдоль дороги в сторону виднеющихся пригородных домов. Павел не стал ждать, когда она войдет в дом и, выйдя из машины, окликнул ее:

– Мадам! Вам не помочь? Я смотрю, вы кое-как тащите

этот баул. Наверняка, он набит моими деньгами.

Услышав его голос, она выпустила из рук баул и остановилась, не в силах обернуться назад.

– Вот и делай людям добро, – произнес он, подходя к ней. – Неужели ты думала, что я не найду тебя?

Она медленно обернулась. На ее растерянном лице появилась гримаса, мало, чем напоминающая улыбку.

– Извини меня, Володя! Бес попутал, – тихо произнесла она. – Быть у ручья и не напиться. Ты, меня убьешь за это?

– Нет. Ты сама себя уже убила. Зачем мне об тебя пачкать свои руки.

Она снова натянуто улыбнулась ему. Он подошел к ней и, оттолкнув ее в сторону, взял в руки свой баул. Занятый этим, он не заметил, как около его машины остановилась милицейский автомобиль.

– А, Зоя? Ты откуда? – раздалось у Павла за спиной. – Я думал, что ты окончательно исчезла с горизонта моей жизни. А, ты, вот опять появилась здесь?

Лавров оглянулся назад. К ним приближался капитан милиции. На его лице светилась приветливая улыбка.

– А, то кто? Твой новый мужик? А, что скажет, твоя мать?

– Не ваше дело, товарищ участковый. Как-нибудь сама решу эту проблему.

– Не груби, Зоя. Я теперь не участковый инспектор, а начальник вашего отделения. Ты, как прибыла к нам сюда с надзором или нет? Если будешь грубить, я его тебе установ-

лю. А, ты кто такой? Такой же вор, как и она? А, ну покажи свои документы и вещи. Откуда у тебя такой дорогой баул?

Павел, молча, достал из кармана свой паспорт и протянул его капитану. Он открыл его, прочитал и сунул его в карман.

– Что у тебя в бауле? Давай, открывай, показывай.

– По-моему это лишнее, капитан. Мало ли что у меня лежит там? Я же не проверяю ваши личные вещи?

– Я, что-то не понял, как тебя там, Петров? Тебе не кажется, что ты, что-то путаешь?

Лавров, молча, сунул руку в карман и достал из него служебное удостоверение, которое протянул капитану. Он открыл его, рука его мелко задрожала. Он впервые в своей жизни держал подобное удостоверение.

– Извините, – еле слышно прошептал он. – Еще раз извините. Кто бы мог подумать, что у нее такие знакомые?

Он моментально вернул Павлу паспорт и, козырнув ему, побежал к своей автомашине. Лавров взял свой баул и, посмотрев на Зою, сел в машину.

– Сволочь! – услышал он за своей спиной.

Павел не стал оборачиваться и выяснять отношения. Да и что он мог ей сказать? То, что она не права? Она и сама все это хорошо знала. По-человечески, он ее отлично понимал, еще полчаса назад она было невероятно счастлива от свалившегося на нее богатства и вдруг его не стало. Не каждый мог так спокойно расстаться с такими деньгами, но она смогла, выразив всю свою злость в единственном брошенном

ему слове.

Лавров спокойно завел свой автомобиль и, стараясь не задавить стайку домашних гусей, которая неторопливо переходила улицу, стал медленно выруливать в сторону трассы. Он взглянул в зеркало заднего вида. Зоя по-прежнему стояла посреди дороги и смотрела вслед удаляющейся от нее машины, которая увозила ее удачу.

До Москвы Павел добрался без особых приключений. Перед въездом в город он позвонил полковнику Машину и доложил о выполнении задания.

– Деньги Кузмина у тебя с собой? – поинтересовался он у Лаврова.

– Так точно. Со мной. Их нужно сдать в финансовый отдел КГБ. Когда я могу туда приехать?

– Ты, что Лавров, заболел на голову? Кто у тебя примет эти ценности? Завтра отдашь их мне под расписку. Я сам их передам в финансовую часть. Надеюсь, понял?

– Так точно. Как скажите, Леонид Павлович.

– Что у тебя еще?

– У меня есть еще кое-какие ценности.

– Откуда они?

– Я все изложил в рапорте. Тогда до завтра, товарищ полковник. Мне звонить и докладывать генералу Антипову?

Мне показалось, что это вопрос вызвал у полковника Ма-

шина панику.

– Тебе не кажется Лавров, что ты немного заигрался? Кто ты и кто генерал? Я сам ему все доложу. Понял?

Павел переночевал на конспиративной квартире и утром, чисто выбритый, в темном костюме при галстуке, прибыл к месту встречи. Он стоял около входа в метро и держал в руках кожаный баул, набитый деньгами. Часы показывали десять, однако, полковника Машина не было. Он переходил от одной колонны к другой, надеясь, что он, наверное, что-то напутал и встал около другой колонны, а не у той про которую говорил тот. Наконец, Павел не выдержал и направился к своей автомашине. Неожиданно около него остановился черный «Мерседес». Стекло машины опустилось, и он увидел полковника.

– Садись, Лавров! – скомандовал он.

Павел сел в автомобиль и поставил между ног баул. Полковник Машин погладил баул рукой и посмотрел на него.

– Кто знает об этих деньгах?

– Кроме нас, никто, товарищ полковник.

– Ты, наверное, догадался, почему я забираю эти деньги у тебя, чтобы сдать их. Без обиды, Лавров. Пойми меня правильно. Ты в системе официально не числишься, и поэтому посторонний человек не может сдать эти деньги в нашу контору. Главное не унывай, я все сделаю за тебя. Кстати, о каких ценностях говорил ты? Покажи их мне!

– Вот, товарищ полковник, мой рапорт. Там я все отразил,

там же передаточная ведомость с указанием всех предметов, находящихся в этой шкатулке.

Полковник взял в руки шкатулку и открыл ее. Блеск золота, драгоценных камней зачаровал его. Он взял в руки перстень с массивным зеленым камнем, обрамленный по бокам мелкими бриллиантами и преподнес его к глазам, а затем посмотрел на свет. Рука его мелко задрожала.

– Ты, знаешь Лавров, я очень доволен результатами твоей работы. Если бы я мог представить тебя к правительственной награде, то я бы обязательно сделал бы это. Я тебе обещать не могу, но постараюсь через генерала сделать так, чтобы ты получил двадцать пять процентов от стоимости этих ценностей.

Он закрыл шкатулку и положил ее в баул. Лицо его покраснело. Он похлопал Павла по плечу.

– Я доволен тобой. Ты просто молодец. Ты мне сразу тогда понравился, когда я тебя увидел в школе КГБ. Жалко, что на нелегальном положении, а то бы я тебя обязательно бы назначил начальником отдела.

«Вот «чешет», – подумал Павел, слушая его. – Так бы он меня назначил? Там таких людей, как я сотни».

Он внезапно замолк и посмотрел на него.

– Лавров! Неделю отдыхаешь и в Магнитогорск. Там нужно будет разобраться кое с кем. Куда не кинь, одни воры и казнокрады.

– Есть, в Магнитогорск, товарищ полковник.

– Отдохнешь, позвонишь. Инструкцию и задание получишь у Чернышева.

– Все понял, товарищ полковник. Разрешите отдыхать?

– Свободен. Кстати. Я надеюсь, что весь наш разговор останется между нами.

– Так точно, товарищ полковник.

«Мерседес» тихо тронулся и через мгновение растворился в потоке автомашин.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Лавров просто растворился в этом большом и шумном городе. Еще недавно мучавшие его проблемы и сомнения куда-то исчезли. Пятигорск, Эдик, Гиви, Зоя, Кузмин и его супруга остались где-то вдали, и ему не хотелось, не только думать об этих людях, но и вообще вспоминать все эти лица. Дни летели словно минуты. Однажды поздно вечером в его комнате зазвонил телефон. Это был первый звонок, за все время его проживания в этой квартире. Павел поднял трубку. Мужской голос, не здороваясь, напомнил ему, кто есть кто.

– Завтра, в десять у памятника Пушкину. Вопросы есть? – поинтересовался незнакомец.

– Нет. Мне все понятно.

Павел положил трубку. Его настроение сразу же упало до нуля. Он прошел на кухню и, налив в стакан водку, выпил ее

одним глотком. Водка было «жесткой» и моментально опалила его горло горечью и огнем. Запив ее холодной водой, он лег спать.

Лавров долго выбирал место, чтобы пристроить свою машину на этой оживленной московской улице. Наконец, он увидел просвет среди припаркованных машин и с большим трудом втиснул в него свою машину. Закрыв ее на ключ, он медленно побрел в сторону памятника Пушкину. Несмотря на утренние часы, воздух в городе был уже раскален. Жар исходил от асфальта и фасадов домов и улица, как ему показалось, была какой маленькой частью большого мартеновского летнего цеха. Фигуры людей кривились в исходящих потоках марева, и трудно было понять на самом деле, он кривой или его таким делает палящий зной.

Подполковника Чернышева он заметил сразу. Тот сидел на лавочке и читал газету.

– Извините. Можно присесть?

– Садитесь, места здесь бесплатные.

Павел сел рядом с ним и посмотрел на него.

– Начну с того, что генерал Антипов очень доволен твоей работой. Он просил меня передать тебе его привет.

– Спасибо, – тихо ответил Лавров.

Ему все время хотелось спросить у него о валюте и ценностях, переданных им полковнику Машину, но он сдерживал себя от этого провокационного вопроса.

– Вот возьмите конверт. В нем ваше новое задание, ин-

струкция и план ввода в разработку. Все необходимое найдете в камере хранения Казанского вокзала. Номер ячейки там указан. Связь, одноканальная, через нашего человека. Прямые контакты с правоохранительными органами запрещены. Вопросы есть?

– Пока нет.

– Если возникнут в течение дня, позвоните мне. До свидания, удачи вам!

Он встал со скамейки и, свернув в трубочку газету, направился вдоль улицы. Павел проводил его взглядом и, взяв в руки конверт из плотной бумаги, пошел к машине, около которой уже стоял работник ГАИ.

– Нарушаем, молодой человек? – обратился он к Лаврову, когда он стал открывать дверь своей машины.

– Куда денешься капитан. Служба, есть служба, – ответил он ему и протянул в его сторону служебное удостоверение.

Офицер, молча, козырнул ему и направился к следующей машине, около которой появился ее владелец. Лавров завел двигатель машины и поехал в сторону Казанского вокзала, чтобы узнать расписание поездов идущих в сторону Сибири. Остановив машину на стоянке, он прихватил с собой портфель и направился в сторону вокзала. Неожиданно, кто-то схватил его за кисть руки. Павел резко развернулся. Перед ним стоял его знакомый по школе КГБ. Если память ему не изменила, это был Суругин Глеб.

– Привет, Павел! – поздоровался он с ним. – Узнал или

нет? Это же я, Сутугин!

Лавров кивнул ему головой и крепко пожал протянутую им руку.

– Как ты? – поинтересовался он у него. – Я рад, что ты еще жив. Давай, сядем где-нибудь, поговорим?»

Лавров закрутил головой, пытаясь отыскать место, где можно было поговорить, в спокойной обстановке, не привлекая к себе внимание посторонних людей. Видя его замешательство, он сам предложил место. Они зашли в небольшое кафе и сели за столик.

– Пить будешь? – спросил Сутугин его. – Не знаю, как ты, а я выпью. Если бы не эта зараза, то, наверняка, сошел с ума.

– Что так, Глеб? Неужели выход в водке?

– Мне страшно, Павел, – схватив его за руку, прошептал он. – Творится, что-то не понятное. От всей нашей группы почти ничего не осталось. Ты помнишь, что они нам говорили? Родина не забудет вас. На вас, сейчас, смотрит народ и вы должны сломать хребет преступности.

– Да, Глеб, я это все помню, – ответил Лавров ему, стараясь освободить свою руку из его руки. – Что случилось, Глеб? Что за паника?

– Что может быть хуже, чем предательство. Таких, как мы, стали сдавать «ворам» и милиции. Ты с кем работаешь?

– Какое это имеет значение? Ты, можешь мне нормально все рассказать? Ты, что все намеками и намеками?

– Ты же знал, Сергея из Рязани? – спросил он Павла. –

Так его вчера блатные зарезали. Насколько я знаю, они его зарезали прямо в конспиративной квартире. Скажи мне, откуда они узнали его адрес? Семенова Аркашку, они убили в поезде. Он поехал в Челябинск по заданию. Может, я что-то не понимаю, но все это звенья одной цепи. Мне кажется, что центр начинает отказываться от наших услуг. Похоже, все они хотят быть чистенькими.

Лавров слушал его, стараясь понять, что произошло с этим человеком? Еще вчера он готов был стрелять в любого, на кого показывало ему руководство организации, а сейчас он сидит за стаканом водки, став таким жалким и беспомощным человеком.

«А, вдруг он прав? А, что, если это действительно так и сейчас руководство организации начинает планомерно избавляться от своих стрелков, сдавая их своим врагам?» – неожиданно для себя, подумал Павел, вспомнив последние события в Пятигорске.

Сутугин выпил водку одним глотком и, схватив жадно холодный пирожок, начал им закусывать.

Лавров смотрел на него и невольно дивился произошедшим в этом человеке изменениям. Сутугин, каким он его помнил, был жизнерадостным парнем, улыбка никогда не сходила с его широкого, покрытого веснушками лица. Он окончил, как и он Рязанское военно-десантное училище, но

в воинскую часть не попал. Во время выпускного бала, он в состоянии алкогольного опьянения угнал машину начальника училища и разбил ее в хлам. Ему грозило заключение, но сотрудник особого отдела училища вмешался в это дело. С Глеба тогда сняли пагоны, но оставили на свободе. Вскоре он попал на курсы в школу КГБ, где он и познакомился с ним. Они не были близкими друзьями, скорей всего были с ним хорошими знакомыми.

Сейчас перед Павлом сидел совершенно другой, незнакомый ему человек. От прежнего Глеба, практически не чего не осталось, разве лишь одни веснушки на его широком, отекавшем от алкоголя, лице.

– Павел! Не знаю, как ты, но я решил все бросить. Не хочу быть в роли живца. Я еще молод, не женат и у меня еще все впереди. Я не хочу нарваться на нож и не хочу все время жить в страхе, ожидая, когда за тобой придут блатные или сотрудники милиции.

– Глеб! Я не узнаю тебя. Ведь все мы давали клятву, что будем до последней капли крови бороться с преступностью.

– Ты, прав. Я тоже, как и ты боролся с ней, я и сейчас готов бороться, но я не уверен, нужна ли народу наша с тобой борьба. Трудно бороться, когда в чем-то неуверен. Ты понимаешь, в один прекрасный день, я словно прозрел. Проснулся как-то утром и понял, что у меня в отличии от миллионов людей нет будущего. Вот так, Павел. А, после убийства наших ребят, я вообще запаниковал. Мне стало страшно. Я

считаю, что нас сдают по одному и сдают не сами бойцы, а кто-то там наверху.

– Глеб. Мне иногда приходится общаться с генералом Антиповым. Я верю этому человеку. Он не может нас предать!

– Да, брось ты, Павел! – зашептал он в ухо. – Ты помнишь, к нам в школу приезжал такой симпатичный полковник? По моему, его фамилия Машин. Так, вот, я вчера его видел в ресторане Прага. Ты знаешь, какой у него на руке перстень с зеленым камнем? Да, он стоит столько, сколько нам с тобой за всю жизнь не заработать. Скажи мне, откуда у него такой перстень?»

«Действительно, откуда у полковника Машина может быть подобный перстень? А, может, это тот перстень, который я передал ему вместе с другими ценностями? – невольно подумал Лавров. – Нет и еще раз нет! Не мог полковник Машин присвоить себе эти ценности. Он ведь сотрудник КГБ и это говорит о многом».

Павел сидел и смотрел на Глеба. Ведь он был в чем-то прав. Уж слишком часто в средствах массовой информации стала появляться информация о деятельности организации «Белая Стрела». Раньше все эти убийства списывались на конфликты противоборствующих преступных группировок, теперь же, все стали приписывать «Белой Стреле», чем стали вызвать не однозначную реакцию у населения страны. Многие люди из высшего эшелона власти, которые еще раньше

положительно отзывавшиеся о деятельности этой организации стали дистанцироваться от нее, сравнивая ее бойцов с обычными преступниками. Вот это и послужило началом ликвидации организации. Маленькие боевые ячейки, разбросанные по всей стране, стали исчезать с невероятной скоростью. Кого-то из бойцов задерживали работники милиции и те, бесследно исчезали за высокими стенами следственных изоляторов, где господствовала власть воров и блатных. Другие погибали от рук преступников, которые мстили им за пережитые минуты страха.

– Ну, что Глеб? Значит, решил залечь?

– А, что делать, Павел? Воевать с ветряными мельницами, я не хочу.

– Не стану отговаривать. Каждый выбирает свою дорогу в этой жизни. Я еще хочу повоевать, и чем больше я их уничтожу, тем лучше буду себя чувствовать в сырой земле.

Он пьяно усмехнулся и посмотрел на Лаврова.

– Хорошо, если сразу умрешь? А, если будут мучить? Кстати, тебе не снятся мертвецы? У меня от них крыша едет. Иногда, даже никак не могу понять, где сон, а где реальность.

– Тогда тебе действительно пора на покой. Давай, Глеб, будем прощаться. Я не уверен, что мы еще с тобой когда-нибудь встретимся. Удачи тебе. Прощай!

Лавров встал из-за стола и, обнявшись с Глебом, вышел из кафе и направился на вокзал.

Приехав домой, Лавров еще раз прочитал свое новое задание. Ему поручалось разобраться с бандитской группировкой города Магнитогорска. Данная группировка полностью контролировала не только город, но и все металлургические предприятия юга Башкирии. Насколько он знал, на одном из металлургических комбинатов города, в процессе гидролиза получали довольно много редкоземельных металлов, которые на рынках запада стоили очень большие деньги. Попутно, там же получали серебро, золото и платину. Тем же вечером, забрав из камеры хранения спортивную сумку с оружием и оперативным снаряжением, Павел выехал в Магнитогорск.

Город советских металлургов особо не впечатлил Лаврова. Центр города был застроен домами сталинской эпохи, а вот окраины города, больше напоминали ему довоенные города, которые он видел в старых кинофильмах. Ему раньше никогда не приходилось бывать в этом городе и сейчас, направляясь к центральной гостинице города, он внимательно рассматривал массивные здания сталинской постройки. С трудом, толкнув массивную дубовую дверь, он оказался внутри гостиницы. Оглядевшись по сторонам, Лавров подошел к администратору и протянул ей свой паспорт.

– Девушка, посмотрите, пожалуйста. По-моему, на мое имя должен был забронирован номер?

Она взяла в руки паспорт и, порывшись в бумагах, подня-

ла на него глаза.

– Вы правы, гражданин Петров. На ваше имя действительно бронирован номер. Вот возьмите ключи от номера. Ваш номер на втором этаже. А, вы, что без вещей?

– Как без вещей? А, разве это не вещи? – ответил он ей и поднял в воздух свой кожаный портфель. – Все мои вещи еще на вокзале. Вот обоснуюсь и завезу их чуть позже.

Павел быстро поднялся по мраморной лестнице застланной красным, потертым от времени ковром и, посмотрев на указатель номеров, повернул налево. Его номер оказался в самом конце длинного коридора. Он открыл дверь и, толкнув ее рукой, вошел в номер. Он оказался довольно большим и состоял из двух комнат: зала и спальни. Посреди зала, на хромированной треноге стоял круглый, как шар, аквариум. Он подошел к аквариуму и пристально посмотрел на плавающих рыб. Достав из оперативной кобуры пистолет, он сунул его в полиэтиленовый пакет, и тщательно замотав его шпагатом, опустил на дно аквариума. Закатав рукав рубашки, он сунул руку в аквариум и забросал пакет с пистолетом золотистым песком. Убедившись, что пакета не видно, он вытащил из воды руку и вытер ее полотенцем.

«Ну, вроде бы и все, – подумал он. – Береженого человека, Бог бережет, а не береженного, конвой стережет».

Лавров выложил все свои вещи из портфеля и направился в ванную. Умывшись, он быстро привел себя в порядок и, накинув на себя куртку, поехал на железнодорожный вокзал.

Вернулся он обратно часа через два с двумя спортивными сумками. Он присел в кресло и стал выкладывать содержимое сумок.

«Солидно», – думал он, раскладывая на столе оружие.

Автомат, два пистолета, патроны, глушители, документы прикрытия, деньги и различное оперативное оборудование. На дне одной из сумок лежал конверт. Павел вскрыл его и достал листочек бумаги. Эта была краткая оперативная справка:

«Холдинг «Металл Урала» был образован два года назад. В состав холдинга входит три металлургических предприятия. Основной пакет акций – 71% принадлежит компании «Урал-золото». Владелец данной компании Кузмин Виктор Сергеевич, 1951 года рождения, уроженец и житель города Москвы.

«Значит, снова Кузмин, – подумал он, поджигая этот листочек. – Кузмин и Машин в одной связке. Что-то здесь не так, Лавров. Кто на кого работает, он на него или наоборот?»

Павел размял пепел сгоревшей записки и откинулся на спинку кресла. Где-то внутри его снова засверлил жучок сомнения, но он его быстро заглушил в себе.

«Какое мне дело, кто на кого работает? Главное, это завалить блатных, которые «крышуют» этот прибыльный бизнес и целым покинуть этот город. Интересно, как сейчас живет жена Кузмина, Елена? Наверняка, снова плетет различные интриги вокруг мужа. Вроде бы все есть у человека: деньги,

муж – олигарх, загородные дома. Что еще нужно человеку? Похоже, ей нужна абсолютная власть над мужем и его богатствами», – решил он.

Лавров посмотрел на часы и стал собираться. Прикинув, что оставить при себе, а что снова вернуть в камеру хранения, он быстро сложил в сумку автомат, оперативную радиотехнику. Положив все остальное в пакет, он сунул его в шкаф. Достав из кармана фотографию местного авторитета по кличке «Клык», Павел пристально посмотрел на фото, стараясь хорошо запомнить это изрезанное шрамами лицо. Оставив фото «Клыка» на столе, он вышел из номера и закрыл за собой дверь на ключ. Спустившись на первый этаж, он сдал ключ от номера администратору и вышел на улицу. Поймав такси, Лавров вернулся на железнодорожный вокзал и сунул сумку в автоматическую камеру хранения.

Павел прошел мимо «точки», на которой, судя по оперативной информации, собирались люди «Клыка». Однако, она оказалась абсолютной пустой: ни людей, ни машин.

«Почему никого нет? Может, они изменили точку сбора или информатор, что-то напутал. Я ведь очень хорошо все помню. В инструкции было указано, что именно на этой точке два раза в неделю в понедельник и пятницу «Клык» собирает своих бригадиров, которые кратко докладывают ему о своих проблемах. Сбор обычно происходит в восемь часов

вечера. Сейчас, без пяти восемь, а точка пуста. Интересно, с чем это связано?», – подумал он, присев на лавочку.

Лавров достал из кармана сигарету и закурил.

«Вспоминай, Павел! Что еще было указано в инструкции? В исключительных случаях группа «Клыка» собирается в кафе «Никель». Может, сегодня этот исключительный день, и они сейчас все в заведении», – решил он и, бросив сигарету в урну, направился к стоянке такси.

Заметив пустое авто, Лавров подошел к водителю и, наклонившись к нему ближе, попросил его отвезти его в нужное ему кафе.

– Ты парень, похоже, не местный? – спросил его водитель и, заметив его кивок, продолжил. – Нужное тебе кафе, находится в двух кварталах отсюда. Двигай, прямо до второго светофора. Там повернешь налево и упрешься в него. Только я тебе не советую туда ходить. Там всегда можно нарваться на неприятности.

Павел поблагодарил его и направился в указанном направлении. Минут через десять он уже стоял около кафе.

«Ну, что Лавров! Готов ты открыть эту дверь или нет? – подумал он. – Ведь все твои неприятности и проблемы всегда начинаются с посещения подобных мест. Вспомни Пятигорск, Уфу, Пермь, Москву, там тоже было, что и сейчас, а если точнее твои раздумья у дверей в кафе».

Пригладив взерошенные ветром волосы, Лавров толкнул дверь и оказался в небольшом прокуренном помещении. Та-

бачный дым был таким густым, что он с трудом различал лица посетителей. Он окинул взглядом зал и, заметив свободное место за одним из столиков, направился к нему. За столом сидели две молодые женщины.

– Извините? У вас не будет одного свободного посадочного места для одинокого странника? – подобное обращение к ним вызвало у них приступ смеха.

Они громко засмеялись, с интересом рассматривая его. Одна из них, взглянув на свою подругу, убрала со стула свою черную лакированную сумочку и, взглянув на Лаврова, произнесла глухим прокуренным голосом:

– Садись. Угости девушек выпивкой.

Павел сел за стол и достав из кармана сигареты и спички, положил их на стол.

– Ну и что мы с вами будем пить? Что предпочитают женщины этого города, – спросил он у них.

– Я бы выпила виски. А, вот Люба, любит коньяк.

– Тогда заказывайте, я оплачу.

Его реплика вызвала у них нескрываемую радость.

– Ты, сам-то, откуда будешь? Сразу видно, что ты не местный. У наших парней зимой снега не выпросишь. Особенно вон у того, что сидит за дальним столом в кожаной куртке. Зовут его «Клык». Говорят, что он сказочно богат. Здесь все ему платят. А, жадный, как черт.

– Глядя на него, не подумаешь, что он миллионер. Что-то слишком просто выглядит, – как бы, между прочим, заметил

он.

– А, перед кем ему здесь рисоваться? – неожиданно пода-
ла голос до сих пор молчавшая Люба. – Перед нами, что ли?
Этого ему не надо. Мы все знаем, кто такой «Клык», знаем,
что бывает с теми людьми, кто проявляет интерес к его пер-
соне?

– И, что же бывает?

– А, ничего! Просто пропадает человек и все.

– А, куда смотрит милиция? – снова задал он им вопрос.

– Куда прикажут, туда и смотрит. Здесь в этом городе, он
хозяин и все об этом знают.

К ним подошел официант и принял заказ.

Они выпили за знакомство, и Павел снова стал рассмат-
ривать посетителей этого кафе.

– Девчонки! Этот кто? – спросил он их, указывая рукой
в сторону молодого черноволосого парня, внешне похожего
на жителя Кавказа.

– Это правая рука Клыка. Зовут его «Скальпель». Гово-
рят, что они познакомились в зоне и теперь, «Скальпель»
стал второй тенью этого человека.

В этот момент в кафе вошла молодая симпатичная де-
вушка. Ее черные, словно смоль волосы, невольно оттеняли
бледность ее лица. Она мельком взглянула в сторону «Клы-
ка» и направилась к стойке бара. Лаврову показалось, что

с момента ее появления, в кафе повисла тишина. Все посетители кафе невольно повернули в ее сторону голову и застывли в ожидании чего-то необычного. Из-за стола поднялся «Клык» и направился к девушке. Он, что-то сказал ей. Глаза девушки сверкнули, словно два уголька, она резко развернулась и, толкнув его рукой в грудь, чуть ли не бегом поспешила к выходу.

– Кто это? – спросил он женщин.

– Это? Это бывшая девушка «Клыка», Жанна. Скажи, очень эффектная девушка.

– Вы правы. Она действительно красива и фигура у нее, что надо.

– Люди говорят, что они довольно долго встречались. Это ее отец, директор Metallургического комбината, где извлекают золото и серебро из породы, подсказал «Клыку», как можно разбогатеть, не прикладывая к этому большого труда. Они хотели пожениться, но однажды Жанна застала «Клыка» с другой девушкой. Не правда ли, все это так банально.

– Выходит, сильно он обидел ее.

– Еще как. Она даже попыталась покончить с жизнью, но, ее откачали.

– По-моему, сейчас они не очень дружны. Я видел, как она на него посмотрела. Она была готова испепелить его своим взглядом.

– Да, ты прав. Сейчас они настоящие враги.

Павел встал из-за стола и, сунув сигареты в карман, на-

правился к выходу.

– Слушай, парень! Ты куда? – спросила его Люба.

– Дела, девушки, дела!

Лавров вышел на улицу. Жанну он увидел сразу. Она стояла около своего автомобиля «Вольво- 750» и курила. Взглянув на него, она отшвырнула щелчком сигарету.

– Что уставился?

– А, что в этом плохого. Красивая девушка и вдруг, такие нехорошие слова.

– Проваливай, а то можешь об этом пожалеть.

– А, я не боюсь! Кто и что мне может сделать? Да и за что? За то, что я посмотрел на тебя? Да, ты просто шутишь?

– Вот сейчас выйдет «Клык» и ты сам поймешь, что я не шучу.

– Знаешь, меня зовут Владимир. Я из Казани. А, как зовут вас?

– Зачем тебе мое имя? Иди парень своей дорогой. Не ищи себе приключений.

Неожиданно дверь кафе открылась, и из помещения вышел «Клык» в сопровождении своих приближенных. Взглянув сначала на Жанну, он перевел свой взгляд на Павла.

– Кто такой? Что-то я тебя раньше здесь не видел?

– Я из Казани, поэтому ты меня и не знаешь. А, ты кто такой?

Стоявшие рядом с ним ребята громко засмеялись. Его вопрос показался им смешным.

– А, ты мне нравишься лопушок, – сплевывая сквозь зубы, произнес «Клык». – Как у нас там говорится, не знание закона не освобождает человека от ответственности. Правильно я говорю?»

Все снова засмеялись.

– «Клык»! Это мой парень и ты его не тронешь.

– Твой? Ты шутишь?

– Нет, я не шучу. Это мой парень и зовут его Владимир.

Он действительно из Казани.

Несмотря на их ссору, «Клыку» было неприятно видеть около бывшей своей девушки этого молодого мужчину. Где-то там, в глубине его души что-то заскребло.

«Неужели, я ее ревную к этому мужчине? – спросил он себя. – Нет, это скорей не любовь, это больше похоже на обиду».

«Клыку» не хотелось скандала. После того, как он стал зарабатывать громадные деньги, его стало тяготить его криминальное прошлое. Он великолепно понимал, что пока он крутится в окружении своих друзей, к нему всегда будут относиться как к преступнику. Однако, выйти из этой среды просто так, он тоже не мог. Без этих людей, которые способны лишить любого человека по знаку его руки, он был тоже никто. Его сразу же сотрут в порошок его конкуренты, которые только и ждут, когда он совершит подобную ошибку. Со всем недавно он уже совершил подобный поступок, поссорившись с Жанной, чей отец и подвел его к этой денежной

плошке. Однако, что произошло, то произошло. Да он виноват, но никогда и не за что он не будет просить прощения. Он, достаточно сильный человек и в состоянии справиться с любыми трудностями. Сейчас, для него главное, продержаться еще с полгода, а затем свалить куда-нибудь за «бургор». Там не будет «Клыка», человека с двумя судимостями. Там будет Дмитрий Клыков, преуспевающий бизнесмен и не более.

Он еще раз посмотрел на этого молодого мужчины, не зная, что ему сказать. Пройти мимо этого, просто так, ему не хотелось, ведь все его друзья могут не правильно его понять, однако и бить его, в общем, было не за что, ведь он не виноват в том, что они поссорились с Жанной.

– «Скальпель»! Объясни этому человеку кто такой «Клык» в этом городе.

Жанна сделала шаг и встала перед Лавровым, закрыв его спиной.

– Я тебе сказала, что ты пожалеешь, если тронешь моего друга.

«Клык» улыбнулся. Жанна была великолепна. На ее бледном лице появился румянец, глаза засверкали, и сейчас приняв боевую стойку, она была чем-то похожа на ту Жанну Д, Арк, в честь которой ее называли. Из толпы вышел «Скальпель» и направился в его сторону. Одним движением руки, он отшвырнул в сторону Жанну и, размахнувшись, попытался ударить Павла. Лавров сумел отскочить в сторону и встре-

тил его прямым правым в лицо. Несмотря на то, что удар был не столь сильным, «Скальпель» упал. Он вскочил на ноги и, выхватив из кармана нож, двинулся в его сторону.

– Хватит, «Скальпель»! Потом разберешься с этим пассажиром. Куда он от тебя денется? – скомандовал ему «Клык».

Он остановился и, посмотрев на Лаврова, сунул нож обратно в карман. «Скальпель» был зол не только на него, но еще больше на «Клыка», который не дал ему возможности отыгаться в этой схватке.

– Ну, смотри! Наши еще дорожки пересекутся, вот тогда ты пожалеешь, что родился на этот свет!

Вся эта толпа повернулась и направилась к стоянке, где стояли их дорогие иномарки.

– Ну, что? Так и будешь стоять? – спросила его Жанна. – Давай, садись в машину. А, ты мне понравился. У нас в городе едва ли найдется человек, который бы решился ударить «Скальпеля».

– А, я не знаю кто такой «Скальпель». Я только сегодня приехал к вам в город и многое чего не знаю. А, что он такой авторитетный парень, чтобы его знал весь город?

Она промолчала.

– Извини меня, но я даже сейчас не пойму из-за чего возник весь этот скандал? По-моему, я никого из них не трогал, а тем более не обижал?

На ее лице промелькнула едва заметная ухмылка. Похоже, она не верила ему, что он не знал, кто она и почему возник весь этот скандал.

– Володя! А, как ты оказался в этом кафе? Нормальные люди, сюда не ходят. Это кафе принадлежит «Клыку», а он еще тот человек. Ты, заешь Володя, на него было три покушения. Дважды гибли окружавшие его люди, а ему хоть бы что. Говорят, что он заговорен от пули.

Теперь уже Павел невольно усмехнулся. Жанна, заметив его ухмылку, произнесла:

– Чего ухмыляешься? Это точно, поверь мне. Я с ним встречалась три года и хорошо знаю, где правда, а где вымысел».

– Ты, знаешь, я не верю в подобные сказки. Я воевал в Афганистане и хорошо знаю, что бессмертных людей не бывает. Просто, стрелявший человек сделал не совсем удачный выстрел. Как говорил мой подчиненный, снайпер Белов, что, ничто так не сближает людей, как оптический прицел снайперской винтовки. Так вот он, никогда не мазал. Ты вот говоришь, что с ним встречалась три года. Прости меня, но я никак не могу понять, что может быть общего между образованной девушкой и бывшим зеком?

Она удивленно посмотрела на него. Ее поразил сам факт, что стоявший перед ней молодой мужчина, утверждавший о том, что только приехал в этот город, знает о судимости «Клыка».

– Откуда ты знаешь, что он судим?

«Прокололся Лавров! – подумал он. – Вот видишь, даже эта девчонка заметила это. Нельзя расслабляться, а иначе сгоришь».

– Да, на нем все написано, – попытался импровизировать Павел. – Если это не так, то откуда у него на руках эти синие кольца? На воле люди предпочитают носить золотые, а не синие.

Они сели в автомашину. Она завела двигатель и взглянула на него, словно спрашивая, куда его отвезти.

– Я остановился в гостинице «Урал», – как бы, между прочим, произнес он. – Я очень голоден, и если ты не против моего предложения, поехали куда-нибудь и поужинаем вместе?

– А, ты не из робкого десятка. Мне нравятся отчаянные люди.

– И, почему ты решила, что я из таких людей? Я самый обыкновенный человек.

– Если бы ты был обыкновенным человеком, то уже сейчас бы поковал свои чемоданы. На бизнесмена ты тоже не похож, потому, что ни разу не заикнулся о работе. Следовательно, ты приехал в этот город совершенно по другим мотивам и считаешь себя, довольно крутым, способным противостать «Клыкку» и его людям. Я права?

Лавров снова усмехнулся, поразившись острым умом и наблюдательностью этой еще совсем молодой девушки.

«Если она моментально вычислила меня, значит, я совер-

шил какую-то серьезную ошибку, – подумал он. – Если это сделала она, значит, это может и другой человек».

– Ну, что? Ты, согласна на ужин? – постарался он перевести их разговор в другое русло. – Тогда, поехали.

Машина тронулась и минут через тридцать они уже сидели в большом современном ресторане.

– Скажи, Володя, зачем ты приехал в наш город? – она снова вернулась к прерванному ими разговору. – Скажи мне правду, тебя интересует «Клык?»

– Почему ты так решила?

– Просто так в кафе «Никель» у нас в городе не ходят. Если ты там оказался, то значит, тебя точно заинтересовала фигура «Клыка»?

Он снова поразился ее логическому складу ума.

– А, вот ты и не угадала, – смеясь, ответил он ей. – Я пришел туда, чтобы познакомиться с такой умной девушкой, как ты.

Она отмахнулась от этого комплемента рукой, как от надоедливой мухи.

– Да, брось, ты Владимир. Я ведь хорошо понимаю, что и наше с тобой знакомство тоже было не случайным.

– Ты, не права, Жанна и не нужно ничего лишнего придумывать. Ты, мне действительно понравилась, и у меня нет никаких корыстных к тебе интересов.

Весь остаток вечера они провели вдвоем, танцуя и разговаривая за столом. Жанна посмотрела на часы и, достав из

сумочки зеркальце, стала подводить помадой свои губы.

– Чего смотришь, Володя? Посмотри сколько уже времени. Меня отец ждет дома.

Он взял в руки ее теплую ладонь и слегка сжал ее в своей руке. Она оторвала свой взгляд от зеркала и посмотрела на него. Он держал в руке ее ладонь, и она не пыталась ее вырвать.

– Ты знаешь, Жанна! Это, наверное, был один из самых прекрасных вечеров за последний год. Я очень благодарен тебе, что ты мне вернула маленькую частицу счастья.

По лицу ее пробежала все та же усмешка. Она не верила ни одному его слову, хотя он их произнес достаточно убедительно.

– Пошли, Володя! Оставь эти комплементы для других девушек.

Лавров быстро расплатился и вышел на улицу, где его уже ждала Жанна. Она довезла Павла до гостиницы и на прощание, неожиданно для него поцеловала в щеку.

– До встречи, – тихо произнесла она. – Я все равно тебе не верю. Но мне было тоже хорошо в этот вечер.

– Может, встретимся завтра вечером?

– А, для чего?

– Поговорим, погуляем.....

– Вот возьми, здесь мой телефон. Позвони завтра, может быть мы и погуляем, если я буду свободна.

– Хорошо.....

Она пожала ему руку и закрыла дверь автомашины. Через минуту ее машина растворилась в темноте ночи.

Лавров проснулся от собственного крика. Сон, который преследовал его с самой войны, заставил его проснуться и в эту ночь. Он встал с кровати и подошел к окну. На темном небе большим желтым блином висела полная луна.

«А, может это полнолуние так действует на меня? Тогда в Пятигорске светила тоже полная луна, когда я видел этот сон», – подумал он.

Павел зашторил окно и снова лег в постель.

«Надо же такому случиться, – снова подумал он о сне. – Интересно, что произойдет дальше, ведь я всегда просыпаюсь, так и не доглядев его до конца».

Лавров повернулся набок, и закрыл глаза, стараясь, как можно быстрее отойти от этого сна. Иногда ему казалось, что он просто сходит с ума и что все это не сон, а настоящая жизненная реальность. Павел даже знал, как называется его болезнь – это посттравматический синдром. Этой болезнью был поражен практически каждый, кто воевал в Афганистане. Врачи, говорят, что это временное расстройство психики, что лучшим лекарством от этого заболевания является время, но оно, похоже, не властно над ним и он с регулярным постоянством видел все тот же сон, хотя после войны прошло уже более пяти лет. Лавров долго ворочался в по-

стели, пока понял, что не сможет заснуть. Он быстро встал с кровати и направился в ванную комнату. Приняв душ, он оделся и вышел на улицу. Утренняя прохлада взбодрила меня, и он почувствовал себя намного лучше. Взглянув на часы, он направился обратно в гостиницу.

Не заходя к себе в номер, он направился в кафе, которое находилось на первом этаже. Павел заказал себе завтрак, и пока официант исполнял заказ, он открыл газету, прихваченную им со столика в холле. Это была местная газета. Открыв ее, он увидел на первой странице статью о приезде в город Виктор Сергеевича Кузмина.

«Интересно, он приехал в город один или с Еленой? Наверняка, один. Что ей делать в этом уральском городе?», – подумал он, невольно вспоминая его супругу.

Заметив на стойке бара телефон, он встал из-за стола и направился к нему. Достав из кармана брюк листочек бумаги, он быстро набрал номер и стал ждать ответа.

– Алло! Это кто? – услышал он полусонный голос Жанны.

– Привет! Извини, что разбудил. Это Владимир.

– Какой еще Владимир?

– Вчерашний, ты что забыла?

– А, это ты? Что тебе с утра нужно? Ты случайно не сошел с ума, звонишь в такую рань?

– Жанна! Я хотел бы увидеть тебя сегодня. Это возможно?

На том конце повисло молчание. Лаврову было хорошо слышно, как в квартире Жанны пробили часы.

– А, это тебе нужно, Володя? Ты же знаешь, что я девушка «Клыка», а он не любит, когда с его любимыми игрушками играет вместо него кто-то другой. Тебе нужны эти неприятности? Если тебе повезло вчера, то это не говорит о том, что тебе повезет и сегодня?

– Ты знаешь, мне глубоко плевать на «Клыка». Кто он и на все его чувства. Кто он для меня?

– Не хорохорься! «Клык», есть «Клык»? А, кто ты? Ну, хорошо, так и быть, давай сегодня встретимся в шесть вечера у кафе «Никель». Придешь? Не побоишься?

– Приду. Тогда до вечера, – произнес он и положил трубку.

Павел сел за стол и стал ждать, когда официант подаст завтрак.

После завтрака, он вышел из гостиницы. Вспомнив адрес офиса «Клыка», он поинтересовался у прохожего, как это далеко от гостиницы.

– Это не так далеко отсюда, от силы минут двадцать – двадцать пять. Это практически в центре города. Туда идет восьмой автобус, который останавливается вот за этим углом, – произнес мужчина и рукой указал ему на виднеющееся здание.

Ждать автобус пришлось недолго. Лавров сел в подошедший автобус и купив проездной билет, поехал в сторону цен-

тра города. Выйдя из автобуса, он направился в сторону офиса «Клыка». Насколько он знал, в доме, где у него был офис, он жил и сам. Здание, в котором жил этот человек, было построено совсем недавно. На въезде во двор стоял шлагбаум, который автоматически открывался охранником, будка которого стояла рядом с заездом во двор. Павел, не останавливаясь, миновал шлагбаум и, не останавливаясь, сразу же направился в сторону нужного ему подъезда. Однако, стоило ему лишь немного замешкаться, как около него оказались два охранника.

– Извините, молодой человек! Вы кого ищите? У нас не принято стоять около подъездов. Если у вас нет ключа, нужно предварительно созвониться с хозяином квартиры, чтобы он поставил нас в известность о своем госте.

– Ребята! Что за дела? Я пришел в гости к своему знакомому. Он мне о ваших правилах ничего не рассказывал и поэтому, я не знал о них.

– Как фамилия вашего знакомого? – неожиданно заинтересовался один из охранников, что был пониже ростом. – Он, знает о вашем посещении или нет?

Лавров, молча, пожал плечами, давая им понять, что он не знает о том, знает ли он о его посещении или нет.

– Как его фамилия? – снова спросил его все тот же охранник.

– К моему стыду, но я не знаю его фамилии. А, зовут его Константин Павлович, – произнес Павел, первое попавшее

на ум.

– Вы ошиблись, молодой человек. Здесь таких нет!

– Как так нет? Такого не может быть! – стал возмущаться он.

– Уходите, а то мы вынуждены будем вызвать милицию.

Лавров, молча, развернулся и пошел обратно.

«Выходит, в дом просто так не проникнешь. Кругом видеокамеры, все пишется, – думал он, шагая по дорожке и разглядывая камеры, которыми был напичкан весь этот двор. – Значит, в доме «Клыка» не достанешь. Нужно искать какой-то другой путь».

– Слышишь, парень! Ты, что из деревни приехал? Ты смотри по сторонам, когда дорогу переходишь! – крикнул Лаврову водитель, притормозив свою машину в метрах пяти от меня.

– Извини, задумался, – произнес он.

– Вот так, из-за вас, нас и сажают, – выкрикнул водитель и грязно выругался.

Заметив главпочтамт, он свернул направо и, перейдя дорогу, направился в его сторону. Протянув девушке паспорт, Лавров получил конверт. Он тут же вскрыл его и начал читать вложенную в конверт записку.

« Совершенно секретно.

Количество экземпляров – единственное.

По прочтению – уничтожить.

Источник из окружения «Клыка» сообщает, что тот го-

товится выехать за пределы России. В настоящее время его сдерживает лишь одно – крупное поступление денежных средств со стороны иностранных инвесторов. Он хочет завладеть этими деньгами и лишь, потом выехать за пределы государства. Фигурант уже сумел перевести основные активы на Кипр и сейчас рассматривает ряд предложений по вложению своих средств, в местный бизнес. Не исключено, что он приобретет несколько гостиниц на побережье. Прежний приказ по физическому устранению «Клыка» остается в силе. Дополнительно: вам необходимо предпринять меры по изъятию у преступника денежных средств, которые он планирует похитить у инвесторов».

Полковник Машин

Лавров не сразу понял и уяснил полученный приказ. Ему было не совсем понятно, почему он должен был ждать, когда «Клык» сначала похитит эти деньги, а лишь затем ликвидировать его. А, во-вторых, как он узнает, что «Клык» похитил эти деньги? От кого? Кто ему сообщит об этом? В нем, снова, как и в Пятигорске, возникло какое-то сомнение, которое не только исчезло после Пятигорска, а наоборот, все больше и больше начинало беспокоить его.

«Лавров! Твоя задача состоит в уничтожении скрытых врагов нашего государства, а именно: «воров в законе», государственных чиновников, уличенных в хищении бюджетных средств и других лиц, чья вероятность предстать перед судом довольно иллюзионная. Тебя не должны волновать чув-

ство морали, ведь ты убиваешь не мирных жителей, а врагов общества, ведущих паразитический образ жизни. Ты должен забыть о политической и финансовой составляющей своей деятельности. Никакие деньги этих людей, не должны повлиять на твою решимость», – вдруг вспомнил он слова полковника Машина, при их первой встрече.

Павел хорошо помню, как пылали его глаза, когда он говорил им эти слова. Он не мог не верить этому человеку, ведь все эти слова шли, как ему тогда казалось, из самой глубины его сердца. Они курсанты, после этого только и говорили о его пламенном выступлении. Тогда он ему напоминал настоящего комиссара, призывающего бойцов к атаке.

Неожиданно для себя, Павел почему-то вспомнил Глеба, а если быть точнее, его рассказ о полковнике и о его большом и дорогом перстне на руке.

«Наверное, Глеб прав и мне тоже нужно уходить из организации. Что-то там сломалось в механизме. Похоже, что червь наживы проник и в нее и стал разъедать слаженный механизм «Белой Стрелы». Все чаще направляемые центром задания по уничтожению преступников, похитивших крупные суммы из бюджета страны, стали по разным причинам, отменяются. Так было и в Башкирии, Перми, – невольно вспомнил он последние свои командировки. – Наши руководители, которые клялись верности нашему делу уходят из системы и превращаются в крупных предпринимателей. История их первоначального капитала становится, чуть ли не

государственной тайной, о которой не принято у нас интересоваться».

Боль в руке заставила его взглянуть на пальцы. Размышляя о задании, он не заметил, как его рука самопроизвольно сжалась в кулак. Он разжал кулак. Скомканный лист задания упал на пол. Павел поднял его и порвал на мелкие кусочки, которые бросил в урну. Повернувшись, я вышел с почты и побрел по улице.

Лавров стоял у кафе «Никель» и с интересом рассматривал все тех, кто входил в это заведение. Посетителей в этот вечер было не так много, и некоторых он уже видел в тот первый раз своего посещения этого заведения. Мимо него, помахав ему рукой, прошли женщины, с которыми он в прошлый раз сидел за одним столом. Судя по отсутствию машин на автостоянке «Клыка» в кафе не было. Жанна подъехала к заведению, как-то незаметно и припарковав свою машину, окликнув Павла. Заметив ее, он улыбнулся и направился в ее сторону. Он подошел к ней и остановился около автомобиля, не решаясь открыть дверь и сесть в салон.

– Ну и что? – спросила она его. – У меня проводить вечер здесь, желания нет. Может, просто покатаемся по городу, а заодно и поговорим? Ведь ты хотел со мной о чем-то поговорить, можешь начинать.

– Я не против этого предложения. Покажи мне свой город,

свои любимые места.

Они катались по городу. Неожиданно, Жанна предложила ему заехать к ней домой.

– Ты, знаешь, мне как-то неудобно. Что скажут твои родители?

– А, отца дома нет. Он на встрече. Вчера приехал владелец металлургического комбината Кузмин, так вот он весь день проводит с ним.

– Наверное, сейчас сидят в каком-нибудь дорогом ресторане и обмывают свои сделки?

– Нет, они не в ресторане. Кузмин не любит подобные заведения, после того как в Пятигорске на него было покушение в ресторане. Он предпочитает загородные особняки, где нет народа и где надежная и большая охрана.

– У него, что есть здесь загородный дом?

– Нет. Они сегодня собрались в загородном доме «Клыка».

– Вот тебе и на! Никогда бы не подумал, что Кузмин будет сидеть за одним столом с «Клыком».

– Почему, ты так думаешь? «Клык» довольно близок Кузмину. Это он со своими ребятами помог Кузмину завладеть местным металлургическим комбинатом.

– Ты, знаешь Жанна, я вот таких тонкостей не знал. Я считал «Клыка» обычным бандитом и не более.

– Зря. «Клык» довольно умный человек, поэтому он и при деньгах? Он много заработал, когда помог Кузмину отжать

это предприятие у его конкурентов. Два взрыва и завод перешел в другие руки. Ты, знаешь, Володя, что «Клык» владеет двенадцатью процентами акций? Его уже, который год уговаривает Кузмин продать ему этот пакет акций. Так бывает, сначала отдал, а теперь уже хочет купить, но «Клык» не хочет их продавать. Сам подумай, комбинат работает, а это значит, что «Клык» всегда имеет деньги и деньги большие. Сейчас у них там идет серьезный разговор. «Клык» хочет привлечь большие деньги инвесторов и начать восстанавливать еще одно металлургическое предприятие, но этому противится Кузмин. Он боится иностранцев и всячески препятствует ему. Как же так, проект «Клыка» и в нем нет Кузмина.

Лавров сидел и молчал. В его голове образовался какой-то винегрет из всей этой информации. Полковник Машин и его люди информировали Павла об одном, а картина была совершенно другой, совершенно противоположной московской версии. Сейчас он уже не знал, где правда, а где ложь и поэтому, и никак не мог решить, какую сторону ему принять.

– Слушай, Володя, ты, что замолчал? Может, я что-то не то сказала, – поинтересовалась она у Лаврова.

– Ты знаешь, я запутался в трех соснах. Ты, мне скажи кто такой «Клык»? Он бандит по жизни или нет?

Жанна засмеялась и с интересом посмотрела на него.

– Как тебе сказать? «Клык» ранее дважды судим, имеет большие связи среди местного криминала. Он никогда не отрицал это и насколько я знаю, он продолжает поддерживать

своими финансами зоны, которых здесь много. Однако, после своего освобождения он близко сошелся с Кузминым и они стали подбирать одно предприятие за другим. То, что не могли сделать уговоры Кузмина, делали люди «Клыка». Сколько они погубили людей, никто не знает.

«Теперь все становится на свои места. Сейчас Кузмину не нужен «Клык», который своими судимостями всегда мог его скомпрометировать. Это одно, самое главное, то, что «Клык» начал свою игру, а это прямой вызов Кузмину. Желая стать независимым, он стал вести переговоры с иностранцами об инвестициях, обещая им большие прибыли. Эти действия отодвигали Кузмина в сторону, что было по его личному мнению, не допустимо. Своими действиями он приговорил себя к смертной казни, которую должен был совершить он, – неволью пришло Лаврову в голову. – Теперь спешить с исполнением задания не стоит. Нужно все взвесить и расставить на места».

– Жанна! Покажи мне этот дом, мне очень интересно посмотреть на него.

– Зачем он тебе?

Павел промолчал. Она завела двигатель машины, и они поехали.

Как Лавров и предполагал, дом «Клыка» поразил его своими размерами. Около ворот дома медленным размеренным

шагом прохаживались трое молодых парней в черных костюмах, белых рубашках и галстуках.

– Это охрана Клыка? – спросил он Жанну. – Солидные ребята, наверняка спортсмены.

– Нет. Это охрана Кузмина. Зачем «Клыку» охрана? Его и так никто в городе не тронет.

– Ты хочешь сказать, что его никто не охраняет?

– Как тебе сказать. Его раньше охраняли свои ребята, но однажды их машину обстреляли. Все ребята погибли, выжил только он. После этого, он редко берет с собой охрану. Иногда ездит со «Скальпелем», но чаще, один. Не знаю почему, но «Клык» ему доверяет. Он у него, как офицер по особым поручениям. Скажи, мне Володя? Ты зачем приехал к нам в город? Почему, тебя все время волнует и интересует лишь один человек – «Клык»? Я сначала подумала, что я тебе действительно понравилась, а получается, что я тебе нужна лишь для того, чтобы ты получил через меня какие-то сведения в отношении «Клыка», – обиженно произнесла она и отвернулась от него в сторону.

«Умная девушка», – успел подумать он, прежде, чем она открыла дверь машины и попросила его покинуть машину.

– Жанна! Ты, что-то путаешь! Ты мне действительно нравишься! Мне не нужны все эти «Клыки». Просто мне рассказали девчонки в кафе, что ты с ним встречалась, а он тебе изменил. Вот она, основная причина моего интереса! Может, я хочу ему отомстить за тебя?

Она громко засмеялась.

– Да брось ты смешить людей! Ты, не тот, кто может сделать это. Ты думаешь, я не знаю, что тебя привело сюда? Деньги, да, да, деньги «Клыка». Не ты первый, не ты последний, который что-то хочет сорвать с этого человека.

– Жанна! Ты не права! Мне его деньги, не нужны. Я действительно хотел наказать его за тебя, если ты, конечно, этого захочешь?

– Я сама разберусь, что с ним делать. Мне посторонние люди не нужны.

– Как знать. Жираф большой, ему видней.

Лавров повернулся и направился к остановке автобуса, которая находилась по его расчетам в километрах трех от дома «Клыка». Он шел по дороге, ругая себя за допущенную неосторожность с Жанной.

«Лавров! Неужели ты так и не понял, что действуешь словно танк? Еще из первого разговора с ней, ты же должен быть понять, что ты столкнулся с умной и проницательной женщиной? Видишь, как быстро она прочитала тебя, угадала, почему ты приехал в этот город?», – думал он.

Размышляя о Жанне, Павел не заметил, как ее машина развернулась и, догнав его, остановилась, преградив ему дорогу.

– Володя! Садись в машину, – опустив стекло, обратилась к нему она. – Давай, поговорим по-хорошему.

Бросив сигарету на асфальт, Павел снова сел в машину.

Жанна, не глядя на Лаврова, как будто его и не было в машине, нажала на педаль газа и иномарка, дымя протекторами, помчалась по трассе. Проехав на огромной скорости километров десять, она сбросила скорость, а затем и совсем остановила свой автомобиль.

– Володя! Ты знаешь, что заставило меня вернуться назад к тебе? Просто я подумала, что мне все равно, кто за меня отомстит «Клыку», сама ли я и ты? Главное, я хочу, чтобы он знал, что это наказание за меня, а если вернее, за моего ребенка, – тихо произнесла она.

– Какого ребенка? – невольно вырвалось у него. – Разве у тебя был от него ребенок?»

– Да, но я его потеряла. Тогда, когда я застала его с женщиной, я была беременна. Срок был не большой, около пяти месяцев. Так вот, у меня произошел выкидыш на нервной почве. Ты знаешь, мне тогда просто не хотелось жить. Когда я вернулась из больницы, я попыталась отравиться, но меня откачали. После этого я месяц провела в психбольнице. Что ты так на меня смотришь? Нет, я вполне нормальная. Просто у меня внутри, словно, все выгорело.

Павел сидел и молчал, так как не знал, что ей сказать.

– Ты, знаешь, я часто вспоминала слова своего отца, который говорил мне, что «Клык» ненадежный человек и рассчитывать на него не стоит. Что его любовь держится лишь на желании хорошо заработать и не более. Стоит ему встать на ноги, и он обязательно оставит меня.

– Жанна! Что общего между вашим отцом и им? Ведь насколько я знаю, это ваш отец привел «Клыка» в бизнес?

– А, что ему оставалось делать? Отец мой бывший генеральный директор всего этого металлургического комплекса. На него сильно давил Кузмин, стараясь подмять отца. Вот он обратился за помощью к «Клыку», надеялся, что тот сможет ему помочь отбиться от этого человека. Однако, отец ошибся. Вскоре, «Клык» отодвинул отца в сторону и стал практически вторым человеком на этом предприятии, после Кузмина.

Лавров сидел и молчал. В голове снова возникла, какая-то каша. В какой-то момент он понял, что совсем запутался во всем этом и с надеждой посмотрел на Жанну, рассчитывая, что она поможет разобраться во всем этом, но она молчала, и лишь огонек ее сигареты выдавал ее присутствие в машине.

Она остановила машину около гостиницы и вопросительно посмотрела в его сторону, ожидая от него какого-то конкретного решения. Он открыл дверь и молча, вышел из ее иномарки.

– Я, что-то тебя не поняла Володя? – тихо произнесла она. – Ты сначала так хотел поквитаться с «Клыком» за меня, а сейчас, почему замолчал? Что случилось? Ты испугался или передумал?

– Почему ты так решила? Разве я дал тебе повод, сомне-

ваться во мне? Все остается в силе, просто мне необходимо немного подумать. Дело серьезное и требует такого же серьезного подхода. Пойми меня, для этого шага мало только одного моего желания, мне нужна и твоя помощь.

– И в чем же она должна заключаться? Ты, знаешь, чем могу, тем и помогу.

– Я, просто, должен знать, когда и куда он может поехать, ведь ты говоришь, что он ездит один, без охраны.

– Хорошо. Я попытаюсь тебе в этом помочь. Позвони, мне завтра во второй половине дня, я постараюсь, что-нибудь разузнать о его поездках.

– Жанна! Я не хочу тебя учить этим прописным истинам, но это нужно сделать очень осторожно, чтобы не вызвать у этих людей подозрение. Сейчас, они может, и не обратят внимания, на твой интерес, но затем, они могут и вспомнить, кто интересовался вопросами передвижения этого человека. Так, что, никаких прямых вопросов, поняла.

Она, молча, кивнула. Павел захлопнул дверь автомашины и, не оборачиваясь, направился в сторону входа в гостиницу. Войдя в гостиницу, он по привычке окинул холл своим взглядом и, не заметив ничего подозрительного, направился к себе в номер. Открыв дверь, он нащупал рукой выключатель. Что-то щелкнуло в лампе, она вспыхнула ярким голубоватым светом и внезапно погасла.

«Похоже, перегорела лампа», – подумал он, направляясь к тумбочке, на которой стояла настольная лампа.

Включив лампу, он увидел у себя на тумбочке конверт. Павел удивленно посмотрел на него, а затем окинул взглядом свой номер. Больше никаких посторонних предметов, он не обнаружил.

«Откуда здесь появился конверт? – невольно подумал он, взяв в его руки. – Ведь, когда я уходил из номера, его здесь не было? Кто же мог положить его, ведь ключ от номера я не сдавал администратору гостиницы и, следовательно, в него никто не мог проникнуть, кроме работников гостиницы?»

Лавров быстро вскрыл конверт и достал из него небольшую записку. В записке было всего несколько строк:

«Срочно приступайте к исполнению полученного вами задания. После устранения фигуранта, возвращайтесь на центральную базу».

Павел положил записку в пепельницу и, достав из кармана спички, поджог ее. Он смотрел на пламя, которое с невероятной быстротой пожирало маленький листочек бумаги.

«Вот, так же быстро сторает и человеческая жизнь. Нажал на спусковой курок, и нет человека», – подумал он.

Лавров сел в кресло и задумался. Он старался разобраться во всей этой информации, где в ней, правда, а где ложь. В этот момент ему показалось, что кто-то искусственно путает его, стараясь тем самым замаскировать истинные цели этой акции.

«Почему же так разнятся все эти сведения? Кто так искусственно манипулирует мной? Полковник Машин? А, мо-

жет местный связной, подсовывает мне все эти загадки? В чем дело, Лавров? Кто же такой на самом деле «Клык»? Мне было пока ясно лишь одно, что этот человек с шумом ворвался в бизнес-элику современного общества, тесня своей криминальной фигурой многих известных и уважаемых людей. Пока он решал проблемы, возникающие перед бизнесом, он был им не только нужен, но и желаем многими, в том числе и самому Кузмину. Но все, как известно, рано или поздно заканчивается. Похоже, что криминальная фигура «Клыка», с его обширными связями в воровском обществе, отжила свое. Произошла полная переориентация бизнеса и теперь, он стал не только не нужен Кузмину, но и опасен своими возможностями, а если быть точнее, своими криминальными связями. По всей вероятности, у него создались не совсем нормальные отношения с Кузминым, и тот перешел его отодвинуть от финансовой кормушки, когда на расчетные счета последнего поступят крупные суммы денежных инвестиций. Если центр, пренебрегая конспирацией, требует с меня срочно исполнить данное задание, значит, деньги на счета «Клыка» или ушли, или уже поступили».

Лавров встал с кресла и открыв окно, достал из кармана сигареты и закурил. В голове стояла полной хаос от возникающих догадок и мыслей. Он снова, уже в который раз подумал о том, что, похоже, Сутугин был прав, высказав ему свое мнение о том, что наше дело, ради которого все они вступали в эту организацию, зашло в тупик. Как он сказал

тогда, что они выполнили поставленную перед организацией задачу, уничтожили наиболее одиозные воровские фигуры и медленно превратились сами в тех же преступников, руками которых стали решаться финансовые проблемы олигархов. Поэтому и стали гибнуть наши товарищи по организации, которых стали сдавать одного за другим боссы из «Белой Стрелы». Ему не хотелось верить в это, так как он полностью доверял генералу Антипову, который возглавлял эту организацию, но это становилось вполне осязаемой реальностью.

Загасив сигарету, Павел подошел к окну и закрыл его. Он по привычке взглянул на улицу и невольно отодвинулся от проема окна. Из дверей гостиницы вышел мужчина и, вжав голову в плечи, мелкими шагами направился к ожидавшей его автомашине. Ему показалось, что он узнал в этой фигуре Якова Орлова, который учился на их курсе в параллельной группе.

«Не может быть? – подумал он. – Что он здесь делает? Неужели он является здесь контролером и в случае срыва им задания, должен выполнить его за него?»

Лавров попытался вспомнить лицо этого неприметного, на его взгляд, человека. Он закрыл глаза и стал вспоминать. В памяти, словно в тумане стало возникать его небольшое лицо с мелкими, словно у женщины чертами. Оно чем-то напоминало ему мордочку крысы, которая пристально смотрит на вас, готовясь, напасть. Единственно, что он хорошо пом-

нил, это близко посаженные небольшие карие глаза, которые были похожи на две пришитые вместо глаз бусинки.

«Может, не стоит раньше времени паниковать, Лавров? Ведь ты его не видел лица этого человека. Мало ли схожих по походке людей? Да и с чего ты вдруг взял, что он контролер? Может у него в городе свое какое-то задание?», – стараясь успокоить себя, подумал он.

Павел отошел от окна и стал раздеваться. Умывшись, он лег спать.

Проснулся Лавров весь разбитый, словно всю ночь разгружал вагоны и очень сильно устал. Ему в очередной раз снился все тот же сон, который, как ему показалось утром, когда-нибудь доконает его окончательно. Порывшись в сумке, Павел нашел лекарство от головной боли и, налив в стакан воду, запил ими таблетки. Он оделся и направился в кафе. Вернувшись в номер, Лавров достал из сумки пистолет Стечкина. Он любил оружие и сейчас, держа в руках вороненый ствол, Павел с любовью погладил его, отмечая про себя талант оружейника сумевшего создать столь мощное и надежное оружие. Постелив на столе газету, он разобрал его. Несмотря на идеальную чистоту оружия, Лавров все равно почистил его. Война в Афганистане научила его внимательно и бережно относиться к своему оружию, ведь там малейшая осечка могла привести к непредсказуемым обстоятельствам,

а если точнее, к гибели. Собрав пистолет, он набил магазин патронами и вставил обойму в рукоятку пистолета.

«Вот и все, – подумал он, – теперь нужно ждать лишь сигнала от Жанны». Завернув пистолет в тряпку, он сунул его в черный полиэтиленовый пакет.

Накинув на себя куртку, Лавров вышел из гостиницы и стал ловить такси. Он не знал, что случилось с ним, но какое-то внутреннее предчувствие надвигающейся беды заставило его поехать к дому, в котором жила Жанна.

Павел сел на скамейку в скверике напротив ее дома и стал наблюдать за ее подъездом. Он попытался объяснить себе, почему он здесь сидит, но это у него не получалось. Лавров внимательно смотрел на людей, на автотранспорт, припаркованный у ее дома, все было спокойно. Машины подъезжали и отъезжали, одни люди садились на скамейки, другие вставали и уходили, однако, по-прежнему, непонятное беспокойство не покидало его. Просидев под ее окнами около часа, он встал и направился к телефону-автомату. Павел быстро набрал телефонный номер и стал ждать ответа. Наконец, на другом конце провода, что-то щелкнуло.

– Привет, Жанна! Это ты? – спросил он. – Это Володя. У тебя есть, что-то для меня?

– Да. Мне удалось узнать от его охранника, что он сегодня вечером собирается выехать в Сибай. У него там какая-то встреча.

– Он едет один или с охраной? – переспросил он ее. – Ты,

случайно время его отъезда не знаешь?»

– Извини, Володя, но я этого не знаю. Ты, знаешь, я побоялась спросить об этом у охранника. Ты, же сам меня учил осторожности.

– Ты молодец! Скажи, какая у него машина?

– У него их две. Это «Мерседес – 600» и джип «Ланд Крузер» серебристого цвета. Обе машины имеют один и тот же номер. Это три тройки.

– Спасибо. Все понял, Жанна. Пока.

Лавров повесил трубку и собрался выйти из будки телефона-автомата, но что-то необъяснимое заставило его посмотреть налево. Он повернул голову и увидел Орлова. Тот стоял напротив дома Жанны и что-то, то ли рисовал, то ли записывал в свою записную книжку. Павел уже ни капли не сомневался, что вчера вечером видел именно его выходящего из дверей гостиницы, в которой он проживал. Орлов посмотрел по сторонам и направился к «Жигулям» синего цвета. Сев в машину, он стал периодически бросать свой взгляд на подъезд Жанны.

«Интересно, кого он здесь пасет?», – подумал Лавров.

Стараясь не привлечь к себе его внимание, Павел осторожно вышел из будки и снова вернулся на свое старое место в сквере. Ждать пришлось не долго. Из подъезда дома вышла Жанна в сопровождении мужчины средних лет, одетого в черный импортный костюм. Он поцеловал ее в щечку и направился к черному «Мерседесу», который был припар-

кован в тени раскидистых лиственниц. Открыв дверь машины ключом, он помахал ей рукой.

«Наверное, отец, – подумал Павел. – Она рассказывала мне, что он периодически навещает ее. Да и похожи они очень».

Машина отца тронулась с места. Выехав на дорогу, она медленно двинулась в сторону центра города. Вслед за ней, тронулась и машина, за рулем которой сидел Орлов.

«Теперь ясно, кого он пасет, – подумал Лавров. – Здорово все придумано, я уничтожаю «Клыка», Орлов – отца Жанны и все богатство, а вернее все металлургические предприятия переходят в копилку Кузина. Если это так, то это лучшего решения, придумать было бы сложно».

Павел перевел свой взгляд на Жанну, которая стояла около своей автомашины. Она явно кого-то ждала, так как все время бросала свой взгляд на дорогу. Достав из кармана куртки сигарету, она закурила. Вскоре, к дому подъехала красный «Нисан» и она, сев в машину, куда-то поехала. Закончив наблюдение, он поехал в гостиницу.

Перекусив, Лавров сел за стол и начал наносить на лицо грим. Наклеив небольшую бородку, он встал и подошел к зеркалу. Оставшись довольным своей работой, Павел взял из сумки пакет с пистолетом и направился обратно на улицу. За зданием гостиницы находилась небольшая автостоянка,

на которой стояли служебные автомашины. Выбрав наиболее не приметную машину, он быстро вскрыл ее замок металлической линейкой и сел в кабину. Опустив стекло, он привычными движениями быстро завел двигатель машины. Выжив сцепление, он осторожно выехал со стоянки и, прибавив газа, помчался к центру города. Остановив автомашину в одном из дворов и чтобы не привлекать к ней лишнего внимания, он снял с нее государственные регистрационные номера и бросил их в багажник. Потом, отмыв лицо от грима, Лавров выехал со двора и подъехал к дому «Клыка», где встал недалеко от его жилища. Теперь оставалось лишь ждать и надеяться на госпожу удачу. Павел достал из кармана сигареты и закурил. Он не успел докурить сигарету, как в стекло моей машины постучал сотрудник ГАИ. Он медленно опустил стекло и взглянул на него.

– Младший сержант Малов, – представился он ему. – Здесь не положено останавливаться. Проезжайте, товарищ дальше.

– А, почему, сержант? Здесь нет ни одного запрещающего знака, а значит ваше замечание, я могу проигнорировать.

– Слушай, парень. Не нужно спорить со мной. Ты же знаешь, что у нас всегда прав, тот, у кого больше прав. Ты, что решил нажать приключения на ровном месте? Если надоело ездить на машине, будешь ходить пешком!

– В чем дело, сержант? У вас, что в городе правила ПДД уже не действуют? Скажите, может, я случайно оказался на

улицах Чикаго? – поинтересовался он у сотрудника ГАИ.

Он усмехнулся. Вокруг их стала потихоньку собираться толпа любопытствующих граждан, которые стали с нескрываемым интересом наблюдать за развитием событий.

– Выйди из машины! – приказал он Лаврову. – Предъяви, документы!

Павел вышел из машины и, сунув руку в карман куртки, протянул ему служебное удостоверение сотрудника КГБ. С его лица моментально сползла улыбка. Лицо стало серьезным и немного растерянным.

– Вам этого достаточно, лейтенант? – спросил он милиционера. – Может, вам еще, что-то показать?

Толпа засмеялась. Сержант покраснел, как красная девица.

– Извините, товарищ майор, но по указанию начальника УВД города, парковка здесь запрещена. Живущим здесь людям не нравится, когда под окнами их дома останавливаются чужие машины.

– Ничего, сержант. Я считаю, если это им не нравится, то пусть меняют место своего проживания. Вот, когда у них будет свой коттедж за высоким забором, вот тогда у них этих проблем не будет, – произнес Лавров, под одобрительные выкрики из толпы. – Я думаю, что меня указание вашего начальника не касаются. Я служу государству, а не чиновникам этого города.

Лицо сержанта стало грустным, словно он только что съел

что-то не вкусное.

– Товарищ майор! Может, все-таки отъедите с этого места и встанете чуть подальше?

– Что за торг! Извини, сержант. Я на службе. Можешь быть свободным.

Сержант, еще раз козырнув ему, отошел в сторону. Лавров достал новую сигарету из пачки и закурил. Время шло, а «Клыка» все не было видно. Во дворе дома все, так же прижавшись, друг к другу словно братья, стояли две его автомашины.

«Неужели Жанна ошиблась? – подумал он. – Но, зачем ей вводить меня в заблуждение? А, с чего я вдруг взял, что она хочет отомстить «Клыку» за не родившегося ребенка? Подумаешь, она сама мне это рассказала? Однако, и в задании была рекомендация по ее использованию в операции по ликвидации «Клыка». Значит, она и раньше высказывала подобное решение, если о нем стало известно источнику из КГБ. Ничего не поделаешь, нужно ждать!».

Павел приоткрыл окно и выбросил сигарету на улицу. Он немного отвлекся, наблюдая за проходившей мимо него красивой девушкой, и не сразу заметил, как к шлагбауму подъехала «Вольво». Из машины вышел «Клык» и, попрощавшись с пассажирами автомашины, вразвалочку направился к своему подъезду. Минут через тридцать он снова появился во дворе дома. В руках он держал большую сумку и, судя по тому, как он ее нес, сумка явно была довольно тяжелой. По-

дойдя к своей автомашине, он открыл багажник и положил ее в машину. Он завел двигатель и выехал со стоянки.

«Ну, что, Лавров? Погнали! – произнес он про себя – Давай, трогайся. Держись, поближе к нему, а то при таком движении, ты можешь его запросто потерять».

Он прибавил газу и машина, подчиняясь ему, помчалась вдоль улицы вслед за ним. Настигнув машину «Клыка», он пристроился за четыре автомобиля до него. Он свернул налево, и они направились в сторону выезда из города.

Выехав на трассу, он моментально понял, что он просто не может на своем «Москвиче» угнаться за мощной машиной «Клыка». Разрыв между их машинами все рос и рос и вскоре, его автомобиль растаял в темноте. Павел ехал по трассе, не теряя надежды на то, что он где-нибудь остановится, и он сможет его настичь. Трасса пустела с каждой минутой. Встречные машины попадали ему все реже и реже. Скоро темнота, словно покрывало, окутала трассу. Он никогда не ездил по этой дороге, и она невольно держала Лаврова в постоянном напряжении, так как он боялся, что в темноте сможет пропустить нужный ему поворот. Павлу приходилось иногда резко тормозить, так как с наступлением темноты на дороге оказалось множество лис, зайцев и других зверушек, которых он успевал разглядеть в свете фар его машины.

«Лавров! А, ты уверен, что сможешь найти «Клыка»

в этом небольшом башкирском городке? Сибай, хоть небольшой городок, но ты в нем никогда не бывал?», – спрашивал он себя.

Однако, какого-то однозначного ответа Лавров не получал. Вся его надежда теплилась лишь на возможной удаче. Позади него показались огни автомобиля. Они явно настигали его «Москвич». Павел немного притормозил и прижался к бровке, пропуская нагонявшую его автомашину. Мимо него промчалась автомашина. Скорость ее была такой большой, что воздушный поток едва не вытолкнул его машину с трассы. Он чуть не вскрикнул от неожиданности, это был «Ланд Крузер» «Клыка».

«Как она оказалась позади меня? – лихорадочно крутилось у него в голове. – Как получилось так, что я не заметил его машину?»

Лавров прибавил скорость и устремился вслед за ней. Неожиданно, зад иномарки завихлял из стороны в сторону и она, сбросив скорость, стала медленно съезжать, с трассы. Проехав, еще метров двадцать, она остановилась, подняв облако пыли. Павел тоже притормозил свою машину. Не доезжая метров тридцать до иномарки, он остановил свою машину. Вынув из пакета пистолет, он взвел его и лишь после этого открыл дверь своей машины. Как он и предполагал, у машины Клыка на выстрел лопнуло заднее колесо. «Клык» стоял около машины, и, не обращая на него никакого внимания, подводил домкрат под заднее колесо. Он взглянул в его сто-

рону, когда Лавров подошел к нему метров на десять. Свет фар моей машины бил ему в глаза и он, прикрыв их своей ладонью, попытался разглядеть его личность. Судя по всему, он не узнал Павла и, отвернувшись в сторону, начал снова крутить ручку домкрата. Не говоря ни слова, он поднял свой пистолет. Три выстрела эхом прокатились в ночной темноте. «Клык» вскинул вверх руки, и упал на пыльную землю рядом с колесом своей машиной. Павел нагнулся над его телом. Под его пиджаком была кобура с пистолетом. Лавров вынул из кармана своих брюк носовой платок и осторожно взял пистолет в руки. Сделав несколько выстрелов из его пистолета, он вложил в его еще теплую руку.

«Вот и все, – подумал он. – Был Клык, воровской миллионер и не стало его».

Лавров открыл багажник его автомашины и, достал аптечку. В багажнике помимо аптечки лежала большая спортивная сумка. Он не стал открывать ее, а просто отнес и положил в салон своей автомашины. Вернувшись обратно к машине «Клыка», он открыл горловину бензобака и сунул в него конец бинта. Когда бинт пропитался бензином, Павел достал из кармана спички. Огонь быстро устремился по бинту к горловине бензобака. Он вовремя успел отбежать от машины, так как яркая вспышка озарила степь. Раздался грохот. Машина оторвалась от земли, и на секунду повиснув в воздухе, повалилась на бок. Яркое пламя окрасило красным цветом кусты и редкие деревца, которые росли вдоль доро-

ги. Прежде чем сесть в машину, он обтер свой пистолет и швырнул его в огонь. Сев в машину, он развернулся и поехал в сторону Магнитогорска.

При въезде в город, Лавров остановил свой выдавший вида «Москвич» и, протерев ее от следов своих пальцев, оставил недалеко от остановки общественного транспорта. Время было позднее, и рассчитывать на автобус было глупо. Он вышел на дорогу и стал «голосовать». Около него остановилась старенькая «единичка». Он быстро договорился с водителем и, бросив сумку на заднее сиденье, сел рядом с ним. Через полчаса, он уже был в номере.

Войдя в свой номер, Лавров снял с себя всю верхнюю одежду и сунул ее в полиэтиленовый пакет. Нужно было срочно переодеться во все чистое, так как на одежде могли остаться незаметные для глаза следы пороха. Он быстро принял душ и, выйдя из ванной, направился к сумке, которая стояла около порога номера.

«Интересно, что в его сумке? – подумал он, открывая ее. – Что мог вести с собой, убитый мной «Клык?»

Павел осторожно открыл сумку и заглянул внутрь. Сверху лежал черный полиэтиленовый пакет. Он осторожно открыл его и присвистнул от удивления, в нем ровными рядами лежали деньги. Лавров вытряхнул их на кровать и быстро пересчитал. В пакете было двенадцать пачек по десять ты-

сяч долларов США каждая и небольшая записка, написанная по всей вероятности самим «Клыком». Из записки следовало, что эти деньги предназначались для воровской кассы. Он сложил деньги обратно в пакет и сунул его в небольшой сейф, который находился внутри прикроватной тумбочки. Сделав это, он снова вернулся к сумке и начал выкладывать на стол все остальное. Похоже, это был личный архив «Клыка». Перебирая бумаги, Павел наткнулся на расписки, среди них он обнаружил две расписки местных депутатов. Обе расписки были на очень большие суммы. Все другие бумаги были учредительными документами различных фирм, куда входил покойный ныне «Клык». На дне сумки лежал пакет с передаточным пакетом акций. Лавров оказался не столь серьезно подготовленным человеком, чтобы разобраться во всех этих бумагах. Ясно было лишь одно, что эти документы имели большую финансовую ценность. Именно из-за них, похоже, и была принята команда по его ликвидации.

«Люди гибнут за металл, – внезапно вспомнил он слова какого-то классического произведения в исполнении Шаляпина. – Он действительно был прав. Время шло, а в мире по-прежнему убивали из-за металла. «Клык», похоже, чувствовал, что его могут убить и завладеть этим пакетом акций и поэтому решил их надежно спрятать в башкирском городе».

Лавров посмотрел на настенные часы. Шел второй час ночи. Сложив свой пакет с вещами в сумку, он направился на улицу. Полусонная администраторша подняла свою голову

от стола и посмотрела в его сторону отсутствующим взглядом.

– Вы надолго? – задала она вопрос.

– До вокзала и обратно.

Голова ее снова упала на стол. Павел вышел из гостиницы. Улица была абсолютно пуста, ни людей, ни машин. Подняв тяжелую сумку, он направился в сторону железнодорожного вокзала. Неожиданно для него, около его остановилась автомашина.

– Шеф! Хочешь, подброшу? – произнес водитель машины, опустив боковое стекло. – Не переживай, возьму не дорого».

Лавров бросил сумку на заднее сиденье и сел в машину. Минут через пять, машина остановилась около вокзала.

– Вот тебе за поездку, а если подождешь минут пять, получишь еще.

– Так не пойдет. Оставь аванс, – предложил ему водитель. – Откуда я знаю, вернетесь вы или нет?

Водитель радостно улыбнулся, когда он сунул ему в руку деньги. Подхватив тяжелую сумку, Павел быстро направился в здание вокзала. Найдя, пустую ячейку камеры хранения, он сунул туда свою сумку и направился обратно. Лавров не удивился тому, что не увидел на месте знакомую мне машину.

«Молодец! – подумал он о водителе. – Здорово, ты меня кинул. Следующий раз, я на такой финт уже не поддамся».

Павел быстро поймал машину и минут через десять, был уже в гостинице.

Лавров проснулся от стука в дверь. Сначала он подумал, что ему все это показалось, ведь он никого не ждал. Но стук повторился снова и с каждым ударом в дверь становился все настойчивей и настойчивей. Так настойчиво и бесцеремонно могли стучаться лишь люди из правоохранительных органов.

«Кто это? Что случилось? Неужели милиция?», – подумал он, направляясь к двери.

Павел открыл дверь и отошел в сторону. За дверью стояла два сотрудника милиции.

– Можно войти? – спросил его старший лейтенант и, не дождавись его приглашения, вошел в номер.

Вслед за ним вошел его напарник. Старший лейтенант сел за стол и достав из папки лист бумаги, молча, положил его на стол. Лавров по-прежнему стоял около двери, не понимая, почему эти люди здесь и что им от него нужно. Лейтенант взглянул на жильца, и словно будучи у себя в кабинете, указал ему на стул.

– Садитесь, не стойте у двери, – предложил он ему.

Павел подошел к столу и молча, присел на стул, пытаясь отгадать причину столь неожиданного для него визита.

– Предъявите ваши документы.

– Может, вы сначала представитесь и объясните мне, чем

я вам обязан.

Он ухмыльнулся и посмотрел на напарника, который встал около окна. Пока он рылся в своей спортивной сумке, второй сотрудник милиции подошел к второму окну и, отодвинув штору в сторону, посмотрел в него. Видимо оставшись довольным от увиденного, он вернулся из спальни в зал и встал позади Павла. Записав, его анкетные данные, старший лейтенант стал объяснять ему причину их визита.

– Вы знаете, у вашего соседа сверху вчера было угнана автомашина «Москвич». Что вы по этому поводу можете сказать?

– Ничего. Я не знаком с этим человеком, а, следовательно, и не могу знать, имеет ли он в своем личном пользовании автомашину или нет.

– Вы знаете, она стояла как раз под вашими окнами, и вы могли случайно заметить преступника, – произнес второй сотрудник милиции.

Лавров усмехнулся. Поставленный сотрудником вопрос, насмешил его.

– Извините меня, но я не нанимался к нему сторожем. Еще раз извините, но я не могу ответить на ваш вопрос, так как я не знаю, о какой машине идет речь. Посмотрите в окно, вы там увидите десятки автомашин, к которым подходят разные люди. Откуда я знаю кто из них хозяин, а кто преступник.

В этот раз уже усмехнулся старший лейтенант. Его явно

не устроил его ответ.

– Скажите, куда и зачем вы выходили этой ночью из гостиницы? Вас видела администратор гостиницы. Только не говорите мне, что вам не спалось.

«Выходит, администратор на самом деле не спала и хорошо меня запомнила, – подумал он. – Что им ответить?»

– Неужели вы думаете, что я украл эту машину? Почему вы задаете мне подобный вопрос? Я достаточно взрослый человек, чтобы гулять в любое время суток. Или вы не согласны с этим?

– Слышишь, ты! Не нужно здесь умничать! Давай, отвечай, на вопрос! – вмешался в разговор второй сотрудник милиции. – Ты знаешь, что бывает с умниками в милиции?»

– Это, что? Угроза?

– Нет! Это только предупреждение. Не заставляйте нас в отношении вас применять административный ресурс.

Лавров встал со стула и, подойдя к сумке, достал из нее служебное удостоверение сотрудника КГБ. Ни слова не говоря, он положил его на край стола, а сам сел на стул. Старший лейтенант потянулся к документу. Павел видел, как от охватившего его волнения, у того мелко задрожала рука. Он открыл удостоверение и посмотрел на своего напарника.

– У вас еще есть ко мне вопросы? – спросил он сотрудников милиции.

– Извините, товарищ майор. Сами понимаете, служба.

Они вышли из номера. Павел сложил все документы в

сумку и невольно посмотрел на стоявший у порога полиэтиленовый мешок, набитый его вещами, которые он забыл вчера выбросить в урну.

«Вот так и сгорают разведчики на ровном месте, – подумал он. – Как же я мог забыть выбросить этот мешок?»

Лавров быстро позавтракал и, прихватив с собой мешок с вещами, вышел из гостиницы. Выбросив мешок в мусорный ящик за два квартала от гостиницы, он направился на главпочтамт. Получив заказное письмо, он тут же вскрыл его. Это был новый приказ. В этой маленькой по размерам записки опять была, чья та судьба. Павел, молча, прочитал ее и, скомкав бумажку, сунул ее в карман. Полученный им приказ гласил, что в этот раз он должен был уничтожить его знакомого по школе – Якова Орлова, который находился в этом городе.

«Вот она жизнь, сегодня ты убиваешь, а завтра убивают тебя, – подумал он, шагая по улице. – Интересна сама формулировка – уничтожить в связи с изменой делу организации и негласных контактов с сотрудниками оперативных служб МВД и КГБ. Интересно, какая будет формулировка, для моего уничтожения. Наверняка, подобная. Что не говори, но Глеб был прав, рассказывая мне о серьезных изменениях в деятельности организации. Как он сказал? По-моему, «Белая Стрела» сделала свое дело, сейчас она уже никому не нужна. Мы были ассенизаторами общества, в чьих услугах теперь оно не нуждается».

Заметив на углу улицы телефон-автомат, он направился к нему. Лавров быстро набрал номер Жанны и стал ждать ответа, но его не последовало.

«Интересно, где она? Не могла же она так рано уйти из дома?», – подумал он.

Лавров повесил трубку и, развернувшись, направился обратно в гостиницу.

После обеда Павел еще несколько раз выходил из гостиницы и звонил Жанне, но ее телефон по-прежнему молчал. Он терялся в догадках, что с ней могло произойти. Не выдержав ее молчания, он направился к ней домой. Поднявшись на шестой этаж, Лавров позвонил в дверь ее квартиры, а стал ждать, еще не теряя надежды, на то, что она вот-вот откроет ему дверь. Однако, за дверью по-прежнему стояла тишина лишь надрывный лай ее пса, свидетельствовал об отсутствии дома хозяйки. Он развернулся и направился к лифту. Неожиданно дверь одной из квартир открылась и из-за нее показалась седая голова пожилой женщины.

– Ты к Жанне, что ли? – спросила она его полушепотом.

Он остановился и молча, кивнул.

– Нет ее дома, соколик. Сегодня утром приехали трое архаровцев и силой ее куда-то повезли, – оглядываясь по сторонам, почти шепотом произнесла она. – Я всегда ей говорила, что такое общение до добра не доведет, но она никого

не слушала. Кто я ей? Никто! Хорошо, что мать не дожидла до этих дней, а то бы бедняка умерла бы от переживаний.

– Может это были сотрудники милиции?

– Какая милиция? Да, нет. Те ребята вежливые, как ты. А, эти настоящие бандиты. Одеты в черные кожаные куртки, спортивные штаны. Так милиция не ходит. А, ты сам, откуда будешь, соколик? Что-то я раньше тебя здесь не видала?

– Вы правы, бабуля. Я недавно знаком с Жанной. Скажите, а где ее отец?

– Вы знаете, он редко здесь бывает. Сейчас, он с молодой женой живет в коттедже за городом.

– Спасибо. Попробую найти ее. Не могла же она пропасть бесследно.

– Попробуй, соколик, может, и найдешь ее.

Лавров вышел на улицу, которая встретила его шумом и автомобильным смрадом. С каждой секундой картина становилась все отчетливей и отчетливей. Он уже ничуть не сомневался, что Жанну похитили люди убитого «Клыка». Павел бы на их месте тоже поступил так же, как и они, ведь девушка никогда не скрывала своего негативного отношения к нему и везде говорила, что готова отомстить. О том, что «Клык» мертв, он уже успел прочитать в утренней городской газете, в которой был помещен большой портрет «Клыка» в обрамлении черной ленты. Ниже фотографии шел текст некролога подписанного первыми лицами города и области.

Не знаю почему, но он, сразу же, направился в кафе,

где впервые повстречал Жанну. Он вошел в кафе и, увидев свободный столик, направился к нему. За соседним столом сидела группа молодежи. Судя по их поведению и звучащим громко голосам, ребята пили за упокой души покойного «Клыка». Он заказал порцию креветок и бокал пива. Рассматривая этих ребят, Павел гадал, кто в этой группе лидер, так как лишь только через него он мог узнать, где находится друг и телохранитель «Клыка» – Скальпель. Его ожидания вскоре полностью оправдались. В кафе вошли двое парней и направились к группе ребят. Те сразу замолкли и устремили свои взгляды на этих вошедших людей.

– Привет, бродяги! – поздоровался один из них. – Кого поминаете?

– Ты, что не знаешь «Ганс», что машину «Клыка» обнаружили сегодня утром на трассе. Машина сожжена, а рядом с ней его труп.

– Откуда я могу это знать, если я только что приехал из Челябинска? Какие соображения по этому поводу?

– Пока не знаем. Ждем, что скажет «Скальпель».

– А, где он сейчас?

– На базе «Металлург». Вместе с ним там находятся еще трое пацанов.

– Что они там делают?

– «Ганс», ты, как маленький, как будто не догадываешься, с бывшей телкой «Клыка» разговаривают. Похоже, это она его заказала.

Услышав это, Лавров, молча, встал и вышел из кафе. Теперь, он знал, где ему искать Жанну.

Павел ехал в такси, иногда бросая свой взгляд на затылок водителя. Голова его чем – то напоминала ему бильярдный шар, лежавший на зеленом сукне стола, так как была такой же круглой и блестящей.

– Не беспокойтесь, шеф, осталось совсем немного, – словно почувствовав его нетерпенье, произнес он. – Еще минут десять, и вы на базе.

Он еще что-то говорил Лаврову, но он его уже не слышал. Все его мысли были сейчас там, где эти бандиты держали Жанну. Машина резко дернулась и остановилась, прижавшись к обочине дороги. Этот сильный толчок вернул его к действительности. Водитель повернулся к нему лицом и улыбнулся.

– Не зашиб? – поинтересовался он.

– Все нормально. Скажи, как тебя зовут? – спросил он водителя.

– Гера, – коротко ответил он. – А, что?

– Вот, что Гера? Ты сможешь вернуться сюда через час и забрать меня отсюда. О деньгах не беспокойся, я все оплачу.

Он недоверчиво посмотрел на Лаврова и задумался, видимо прикидывая про себя все возможные варианты. Приняв решение, он снова обернулся.

– Вы знаете, давайте я просто постою здесь, ездить туда и обратно довольно проблематично. Сами знаете, все улицы в нарядах милиции, словно они смогут найти и поймать убийцу этого мафиози.

– Хорошо. Я подойду в течение часа. Никуда не уезжай, Гера, чтобы не случилось.

Павел сунул ему деньги в руку и вышел из машины. Место ему было незнакомо и он, прежде чем направиться к находившимся за высоким забором строениям, осмотрелся по сторонам. Дорога и местность, прилегающая к базе, была абсолютно пустой. Он пробрался через густые кусты, росшие у забора и подтянувшись, перебросил свое тело на другую сторону препятствия.

«Интересно, где ее искать? – невольно подумал он, рассматривая множественные промышленные строения. – Судя по всему, они не должны были слишком далеко заезжать, ведь они здесь «новые хозяева» и бояться им не чего и не кого. Да и кто их может здесь потревожить? Ворота, наверняка, закрыты на засов и находятся под неусыпной охраной. Ничего другого не остается, как начать осмотр с ближайшего от меня здания».

Территория базы была довольно большой. Вокруг пустующих корпусов, валялись какие узлы от машин, металлические листы и обрезки труб. Здесь, среди всего этого ржавого хлама, можно было запросто повредить ноги, что никак не входило в его планы. Осторожно ступая и обходя все эти

металлические ловушки, он двинулся к зданию.

Около здания, Павел остановился и осмотрелся по сторонам. Все было тихо и спокойно. Достав из-за пояса пистолет, он передернул затвор и толкнул входную дверь. Сделав несколько шагов, он остановился и прислушался. Где-то разговаривали люди, однако, из-за того, что здание было пустым, звук гулял по пустым помещениям, и было трудно разобраться, где конкретно находятся люди. Стараясь не шуметь, он переходил из одного помещения в другое, но все они были пустыми. Осмотрев все комнаты и помещения, Лавров стал подниматься на второй этаж. Звук мужских голосов заметно возрос. Судя по всему, разговаривали двое мужчин. Рука, сжимавшая пистолет, стала влажной от напряжения. Осмотрев два помещения, он направился к следующему. За дверью раздался громкий смех. Это кто-то из мужчин рассказывал своему товарищу о том, как он насиловал Жанну.

– А, что? Я ей говорю, спала с «Клыком», теперь переспи и с нами. Ты, знаешь, как она орала, визжала до тех пор, пока, я ее не отключил ударом в челюсть. Сучка такая, все укусь меня хотела, но я ей зубы выбил. Теперь, даже семечки погрызть не сможет.

Он снова громко засмеялся.

– «Костыль»! Она рассказала вам, кто завалил «Клыка»?

– А, куда ей было деваться? «Скальпель», как настоящий гестаповец, вырывал ей ногти плоскогубцами. От такой сильной боли, все расскажешь и во всем признаешься. Сей-

час он уехал к тому фраеру. Он живет в гостинице. Не исключено, что привезет его сюда, вот тогда и оторвемся, – закончил он и опять громко засмеялся.

Лавров ударом ноги открыл дверь и оказался в небольшом помещении, где за столом сидело двое молодых людей. На столе кроме бутылки водки, стаканов и закуски, лежал обрез охотничьего ружья. Заметив в его руках пистолет с глушителем на стволе, они, молча, подняли руки. У одного из них изо рта выпала горящая сигарета и отскочив, словно мяч от стола, упала к его ногам.

– Где Жанна? – прохрипел Павел, переводя ствол пистолета с одного на другого.

– Вон, там лежит в углу, – дрожавшим от страха голосом, ответил один из них и указал рукой в угол комнаты.

Лавров перевел свой взгляд с них на указанный им угол. Там на грязном матрасе лежала Жанна. Похоже, она была без сознания. Не выпуская из рук пистолета, Павел нагнулся над ней. Пока он рассматривал ее, один из них схватил обрез в руки и хотел выстрелить в него. Выстрел прозвучал тихо, словно кто-то открыл бутылку с шампанским вином. Парень, вкинув руки, упал на стол, сшибая с него бутылки и стаканы. Он направил пистолет на второго, который, зажав голову руками, присел на корточки, ожидая по всей вероятности выстрела.

– Расстегни у нее наручники, – приказал Лавров ему.

– У меня нет ключа, – как-то виновато произнес он.

– Посмотри в его карманах.

Парень трясущими от страха руками, стал шарить по карманам своего еще недавно живого друга. Наконец он нашел их и направился к нему.

– Отстегивай, иначе я тебя убью.

Он быстро отстегнул ее и со страхом посмотрел на Павла.

– А, теперь пристегни себя к батарее.

Когда он это сделал, Лавров спрятал пистолет за пояс брюк и нагнулся над телом Жанны.

«Слава Богу, – подумал он, – что она еще жива. Ее срочно нужно в больницу».

Он поднял ее на руки и направился к выходу из здания.

Лавров нес Жанну на руках, боясь уронить ее на землю. Ее обездвиженное тело было довольно тяжелым и приходилось часто останавливаться и отдыхать. Недалеко от ворот, к нему подбежал охранник базы и с удивлением посмотрел на него.

– Чего смотришь? Открывай ворота!

– Кто вы такой и как оказались на объекте? – схватив его за рукав, закричал охранник.

– Ты, что? Русского языка не понимаешь! – с трудом сдерживая себя, закричал Павел ему в ответ.

– Ты, что кричишь на меня! Я сейчас милицию вызову. Здесь не проходной двор, чтобы каждый желающий мог здесь шататься.

Лавров осторожно опустил Жанну с рук на землю и резким ударом в лицо, моментально решил эту проблему. Охранник, отлетев от него метра на два, повалился в кусты. Павел снова поднял Жанну и вышел через открытую створку ворот. Заметив его, водитель такси тут же подъехал к нему. Они осторожно с ним положили ее на заднее сиденье и машина с пробуксовкой, полетела в сторону городской больницы. Лавров достал из кармана деньги и протянул их ему.

– Вот возьми, Гера, как обещал. А, сейчас, гони. Я не хочу, чтобы она умерла у тебя в машине.

Они добрались до больницы сравнительно быстро. Лавров выскочил из машины и чуть ли не бегом бросился в приемный покой.

– Доктор, в машине умирает девушка. Спасите ее! – закричал ему, Павел.

– Мы таких больных не принимаем, у нас только плановые больные. Везите ее в больницу скорой помощи, – как-то равнодушно ответил он ему.

– Вы, что, доктор, с ума сошли! – снова закричал он. – Идите и спасайте человека, а иначе....»

Лавров не договорил, но, похоже, врач все понял, что ему грозит. Он что-то сказал медсестре, и они чуть ли не бегом бросились к такси. Водитель помог им погрузить Жанну на носилки и занести в больницу. Пока врачи осматривали Жанну, Павел быстро покинул приемный покой больницы. Остановив на улице «Жигули», он попросил водителя под-

бросить его до гостиницы, где в номере меня ждал «Скальпель».

Павел вошел в холл гостиницы и направился к администратору.

– Здравствуйте! Мне ключ от двести триста одиннадцатого номера.

Он сразу обратил внимание, как дрогнуло лицо администратора. Она с испугом посмотрела на него, словно перед ней стоял не человек, а мертвец. Лаврову даже показалось, что она хотела ему что-то сказать, но в последний момент, видимо передумала. Женщина, молча, протянула ему ключ и отвернулась в сторону. Он взял в руки ключи и, отойдя в сторону, обернулся. Администратор пододвинула к себе телефонный аппарат и стала набирать чьей-то номер.

«Наверняка звонит «Скальпелю», хочет предупредить его о его приходе, – подумал Лавров, направляясь к себе в номер. – Интересно, сколько их? Двое, трое?».

Он быстро вбежал по лестнице и остановился напротив своей двери. Прежде чем открыть дверь ключами, он посмотрел на оставленный им утром маячок. Он отсутствовал.

«Значит они там, – решил он. – Войти или не входить?»

Лаврову, впервые за все это время, так не хотелось никого убивать, но обратной дороги у него уже не было. Постояв еще с полминуты, он сунул ключ в замочную скважину и повернул его. Он вошел в номер. Первое что ему бросилось в глаза, это плотно зашторенные окна, от чего в номере царил

полумрак. Нашупав выключатель, он повернул его и в комнате загорелся свет. В кресле, положив ноги на стол, сидел «Скальпель». Павел обернулся, за спиной уже стояли двое молодых людей, спортивного телосложения.

– Метаться не стоит, Володя. Зачем шуметь, ты же трезвый человек и все правильно понимаешь. Скажи мне Володя, зачем ты убил «Клыка»? Ты же его совсем не знал и он тебе ничего плохого не сделал? Может ты маньяк?

Сзади стоявший его парень, вытащил из-за пояса его пистолет и протянул его «Скальпелю». Тот преподнес ствол к носу и сделал глубокий вздох носом.

– Пахнет порохом, видимо совсем недавно в кого-то стрелял. Вот, что Володя! Мы не будем передавать тебя оперативникам, зачем они нам? С ними одна морока. Мы сами будем тебя судить. Это будет справедливый суд, без обвинителей и адвокатов. Могу сказать, что тебя ожидает или ты сам это знаешь? Сядь на диван, посиди немного. Сейчас люди в холле разойдутся, и мы поедем с тобой в одно скромное место, где все и произойдет.

Лавров сел на диван и молча, отвернулся к окну. В номере повисла мертвая тишина, разрываема иногда тяжелым дыханием одного из охранников. Павел повернул голову и посмотрел на этого парня. Ему было от силы лет двадцать восемь, и они были с ним практически одногодки, но у него в отличие от него был большой нездоровый живот.

– Чего уставился? – с угрозой в голосе произнес он. – Что

не нравлюсь?»

– А, ты не девушка, чтобы нравится мне, – ответил Лавров. – Просто смотрю и никак не пойму, такой молодой и красивый парень и с таким большим животом. Ты случайно не беременный?

Он еще хотел, что-то сказать, но мощный удар это парня снес его со стула, словно пушинку.

– Батон, не шуми, – приказал ему «Скальпель». – Еще успеешь с ним поговорить!

В номере снова стало тихо.

«Скальпель» поднялся с кресла и подошел к окну. Он, отодвинув в сторону штору, и посмотрел в окно.

– Ну, что? – произнес он, обращаясь, то ли к нему, то ли к своим ребятам. – Пора».

– погоди секунду «Скальпель», – обратился Павел к нему. – Хочу на прощание покормить рыбок. Они ни в чем не виноваты.

Эта реплика вызвала смех у бандитов.

– Давай, валяй! Скоро сам рыбок будешь кормить, – сквозь зубы произнес он.

Лавров осторожно сунул руку в аквариум.

– «Скальпель»! Этот лох золотую рыбку хочет поймать? – смеясь и показывая на него пальцем, произнес один из них. – Не хватает только корыта и старой бабки.

Поднявшаяся в аквариуме муть не позволила им разглядеть полиэтиленовый пакет, который он поднял со дна аквариума. В следующее мгновение Лавров резким движением руки порвал пакет и в его ладони оказался пистолет Макарова. Это произошло столь неожиданно для них, что они не сразу поняли, что в принципе произошло. Раздался выстрел и охранник, тот у которого за поясом торчал его пистолет, свалился на пол. С трех метров он еще никогда не промахивался. Пуля снесла ему половину черепа и вошла в стену. Вторым, упал «Скальпель». Две пули, выпущенные Павлом из пистолета, угодили ему в грудь. «Батон» вместо того, чтобы что-то предпринять для своей защиты, упал перед ним на колени.

– Мужик не убивай! Мужик не убивай!

– Наручники есть?

Он, молча, кивнул и полез в карман. Достав их, он протянул Павлу стальные браслеты.

– Прикуй себя к батарее, – приказал он ему. – У нищих слуг не бывает!

Когда он выполнил его команду, он быстро закрыл дверь номера на ключ и стал собрать свои спортивные сумки. Открыв сейф, Лавров достал из него деньги и сунул их в одну из сумок. Убедившись, что в номере не осталось никаких его вещей, он подошел к окну. Открыв створку окна, Павел выбросил две свои сумки на улицу, а затем спрыгнул и сам. Приземлился он вполне удачно. Поднявшись с асфальта, он

подхватил сумки.

«Что делать дальше?», – крутилось у него в голове.

Лавров бросился к одной из машин, стоявших во дворе и, выбив рукояткой пистолета боковое стекло, открыл дверь машины. Бросив сумки на заднее сиденье, он начал заводить машину. Двигатель машины схватился со второго раза. Прибавив газа, он выехал со двора и направился на ней в сторону центра города.

Навстречу ему мчались милицейские машины, мигая и оглушая окрестности, воем сирен.

«По всей вероятности это за мной. Клиенты гостиницы, наверняка, услышали выстрелы в номере, вот и вызвали милицию. Что теперь делать, куда ехать? Похоже, выезды из города уже заблокированы, самолет и поезд, тоже отпадает. Следовательно, нужно переждать немного, где-то затерявшись в городе. Через неделю другую можно попытаться выехать из города на машине», – решил он.

Остановив машину не так далеко от железнодорожного вокзала, он направился к камерам хранения. «Таскаться» по городу с сумками, было глупо и не практично, со всех сторон. Положив сумки в камеры, Лавров закрыл их и направился из здания вокзала. В дверях вокзала, оттолкнув его в сторону, в зал ожидания вошли несколько работников милиции и начали проверять документы у пассажиров. Он это предвидел и заранее положил свои старые документы в сумку, взяв оттуда паспорт на имя Лыкова Александра Семено-

вича, уроженца и жителя города Сочи. Вместе с паспортом он положил в карман пиджака и новое служебное удостоверение прикрытия. Теперь он был не сотрудник КГБ, а был заместителем начальника третьего отдела Главного управления уголовного розыска МВД России в звании подполковника милиции.

Немного подумав, Лавров принял решение заселиться в каком-нибудь небольшом мотеле, который расположен на трассе. Остановив такси, он попросил водителя отвезти его к одному из них. При выезде из города, их остановил пост ГАИ. Проверив документы у водителя, один из сотрудников ГАИ, попросил его предоставить ему документы. Павел протянул ему свое служебное удостоверение сотрудника МВД.

– Извините, товарищ подполковник. У нас сегодня серьезное преступление в городе. Неизвестный преступник убил трех человек.

– Я в курсе этого. Кого же вы здесь ищите, если у вас нет даже примет этого человека?

– Сейчас должны привести ориентировку. Тогда будет проще, а так вы правы, ищем того, о ком ничего не знаем.

Водитель взглянул на него и тихонько поехал дальше. Лавров сидел и молчал, так как был зол на себя. Нужно было не сдавать свои вещи в камеру хранения, а наоборот, забрать сумку «Клыка» и бежать из города. Если бы он только знал, что у них еще нет его фоторобота, хотя с момента его разборки на базе «Металлург» прошло уже более шести часов.

Минут через десять водитель остановил машину. Лавров вышел из машины и увидел двухэтажное здание, на крыше которого светилось реклама «Мотель «Аскар». Расплатившись с водителем, он направился к главному входу.

Устроившись в мотель, Павел направился в свой номер. Делать было нечего. Он принял душ и направился в небольшое кафе, из которого доносилась музыка. Он вошел в небольшой прокуренный зал и, заметив пустой столик, направился к нему. Заказав себе пиво, он закурил и стал рассматривать почтеннейшую публику, которая отдыхала в заведении. Похоже, что основную массу отдыхающих представляли водители – дальнобойщики. Многие из них знали друг друга. Они по-братски обнимались и угощали друг друга пивом и водкой. Лавров остановил рукой молоденькую официантку и поинтересовался у нее, когда начнет играть музыкант, чья аппаратура стояла в углу зала.

– Он начинает работать в восемь часов вечера. Так, что до его выступления осталось совсем немного, всего полчаса.

Лавров машинально посмотрел на часы, шла вторая половина седьмого. Вскоре показался и сам музыкант. Это был молодой светловолосый юноша, лет двадцати. Он быстро установил свой синтезатор и подошел к микрофону. Взяв два аккорда, он запел:

.....Не пишите мне писем, дорогая гра-

финя,

В столь суровое время, ваши письма нежны....

Раньше Павел слышал эту песню, но в этот раз, слова этой песни заставили его совершенно по-другому почувствовать весть трагизм этих слов. Зал моментально затих, слушая эти проникновенные слова. Прозвучал последний аккорд, но в зале было необычайно тихо. Ни одного пьяного выкрика, ни одного слова мата. Лавров неожиданно почувствовал, как к его горлу подступил какой-то комок, который мешал ему вздохнуть полной грудью.

Подозвав официантку, он заказал ей двести грамм водки. Лавров выпил ее в два захода, надеясь, что она снимет это нервное состояние, однако, этого не произошло. Он расплатился и направился к себе в номер. Раздевшись, он упал на кровать и быстро заснул.

Павел проснулся рано утром. Какое-то непонятное предчувствие беды, засело где-то в районе сердца. Помимо всего этого, ужасно болела голова, то ли от вчерашней выпитой в кафе водки, то ли отчего-то другого. Он налил полстакана воды и, положив в рот две таблетки от головной боли, запил их водой. Лавров по привычке подошел к окну и, слегка приоткрыв шторы, посмотрел во двор, где рядами стояли рефрижераторы. Среди множества машин, он заметил небольшой микроавтобус, в котором дремали люди одетые в каму-

фляжную форму. На головах многих из них были титановые шлемы, которые носят бойцы спецназа. Рядом с микроавтобусом стояло две легковые автомашины, в которых находились люди.

«Это за мной, – первое, что пришло ему голову. – По всей вероятности, они не хотят меня задерживать в номере, так как боятся, что я могу открыть огонь, от которого могут пострадать ни в чем не повинные люди. Значит, они будут меня брать при выходе из мотеля».

Павел невольно посмотрел на часы. Шел шестой час утра. Он быстро оделся и, пройдя по длинному пустому коридору, спустился через запасный выход в гараж, который вплотную примыкал к зданию мотеля. Недолго думая, он быстро натянул на себя грязный комбинезон, рабочую куртку, кепку и, взяв в руки пустое ведро, вышел из гаража. Оглядевшись по сторонам, Лавров, молча, направился в сторону дороги, которая проходила в метрах пятидесяти от гаража. Из легковой машины вышел молодой парень. Потянувшись, он достал из кармана сигарету и сунул ее в рот. Похлопав себя по карманам, он обратился к нему:

– Эй, парень! У тебя огонька не будет?

– Извините, я не курю», – еле выдавив из себя эти слова, Лавров проследовал дальше.

Поставив у ног ведро, он поднял руку. Первые две машины промчались мимо него, не сбавляя скорости. Лишь только третья автомашина, подняв клубы пыли, останови-

лась около него. Кабина КамАЗа открылась, и он увидел веселое лицо водителя.

– До города не подбросишь? – спросил он него.

– Не могу брат, мне в город не нужно.

– Тогда остановишь на развилке. Там я перехвачу кого-нибудь.

– Садись, не жалко.

Лавров быстро влез в кабину машины, и они поехали.

– А, что так рано?

– Да, домой заскочить нужно. Дела.

«Слава, Богу, – подумал он, разглядывая полотно дороги, которое быстро исчезало под колесами машины. – Если бы не это предчувствие и боль в голове, не знаю, чтобы было со мной этим утром».

КамАЗ, скрепя тормозами остановился на развилке дорог. До города было еще три километра.

– Спасибо, друг, – поблагодарил он водителя, выпрыгивая из кабины.

Тот, молча, кивнул ему и поехал дальше. Лавров осмотрелся по сторонам и направился к ближайшим кустам. В кустах он снял с себя грязный комбинезон, куртку и, стараясь не выходить на дорогу, направился вдоль лесопосадки в сторону города. Миновав КПМ ГАИ, он сел в маршрутный автобус и поехал в центр города, где было проще затеряться среди людей.

Проехав несколько остановок, Павел вышел в районе рын-

ка и не торопясь, направился вдоль торговых рядов. Проходя мимо одного из ларьков, он остановился. Вдруг в голове возникла хорошая идея, о которой он, почему не подумал раньше.

– Девушка, а на меня вы можете подобрать хороший парик, который бы мог кардинально поменять мою внешность?

Она мельком взглянула на меня и молча, протянула ему парик. Подойдя к зеркалу, он натянул его на голову.

– А, вам он хорошо, – произнесла она. – Длинные волосы вам идут.

– Нашему вору все в пору. Доллары берете?

Он рассчитался с ней и побрел дальше. Теперь ему были нужны очки. Их он нашел сразу. Надев очки, он посмотрел на себя в зеркало. На него смотрело незнакомое ему лицо, прикрытое большими стеклами линз.

Купив себе новую одежду и изменив свою внешность, Лавров вышел из палатки и направился вдоль улицы, внимательно всматриваясь в лица идущих ему навстречу граждан. Все они были озабочены своими проблемами, и никто из них не обращал на него никакого внимания. Он подошел к телефону-автомату и набрал номер городской больницы.

– Девушка у кого я могу узнать состояние больного? – заинтересовался он.

– Скажите, фамилию больного.

– Эту девушку привезли два дня назад в тяжелом состоянии.

– А, вы, что не знаете ее фамилии?

– Откуда я могу знать? Я водитель такси, который и привез ее в вашу больницу.

– Ее фамилия, Серова. Ее самочувствие тяжелое, но стабильное. Опасность смерти миновала, и угрозы жизни нет.

– Спасибо.

Он повесил трубку и вышел из будки.

«Это хорошо, что все обошлось. Ведь я тогда не верил, что ее можно будет поднять на ноги», – подумал он.

Пошарив в кармане, Павел нашел маленький листочек бумаги, на котором был записан адрес Якова Орлова. Прочитав его, он скомкал этот маленький листочек бумаги и бросил его в урну.

«Вот и вся наша жизнь, прожил не полных двадцать и в землю, – почему-то подумал он. – Как в той песне, только пыль, да копыта, да пуля вдогон».

Он не верил в измену Орлова. Прежде, чем оказаться в организации, они все проходили тщательную проверку, вплоть до проверки на полиграфе или детекторе лжи. Случайных людей в организацию не брали и теперь, когда кто-то неведомый ему человек пишет, что Орлов враг, почему он должен был верить ему.

«Нет! Перед тем, как принять решение, он все-таки должен с ним поговорить. Выяснить, все ли это так или это на-

говор, – подумал Павел. – Однако, Лавров, ты совсем забыл, что приказы руководства не обсуждаются, а беспрекословно выполняются. Ты же не можешь не выполнить этот приказ? Во-первых, ты давал клятву, а во-вторых, в случае не выполнения, ты будешь следующим в этой очереди, и кто-то другой всадит тебе нож между лопаток или вгонит пулю в твой затылок, когда ты будешь выходить из дома».

Остановив прохожего, он поинтересовался у него, как ему найти нужный дом.

– Этот дом находится за поворотом. В этом доме находится продуктовый магазин. Вы сразу его увидите.

Пройдя метров сто пятьдесят, он увидел дом, в котором, как было указано в задании, временно проживал Орлов. Осмотрев примыкающий к дому двор, Лавров, вошел в подъезд и поднялся на третий этаж. Остановившись около нужной ему двери, я нажал на кнопку звонка. Звонка он не услышал, то ли он не работал, то ли был специально отключен. Павел сильно постучал по двери и прислонив к двери свое ухо, стал слушать. Однако, за дверью было по-прежнему, тихо.

– Молодой человек? Вы, что слушаете, там сейчас никто не живет. Хозяйка сдавала квартиру, но вчера насколько я знаю, из квартиры выехал ее последний квартирант. Так, что квартира должна быть пустой, – произнесла пожилая женщина, поднимающаяся по лестнице вверх.

– У меня здесь снимал квартиру мой товарищ. Несколько

раз приглашал меня в гости, а вот пришел, а он оказывается, уже съехал. Скажите, вы номер телефона хозяйки не подскажите?

– Я на память не помню. Кстати, у нас на двери находится ее объявление о сдаче квартиры. Посмотрите, там есть ее номер телефона.

Лавров поблагодарил ее и быстро спустился вниз.

«Выходит, Орлов съехал с адреса. Интересно, что он делал в гостинице, кого искал? А, вдруг он искал меня? – осенило вдруг его. – А, если он тоже получил подобное задание, как и я, о моей ликвидации».

От этой мысли Павлу стало, как-то не по себе. Наверное, неважно чувствует себя, любой человек, когда узнает, что становишься мишенью для опытного стрелка.

Лавров записал телефонный номер хозяйки квартиры и направился к ближайшему телефону-автомату, чтобы переговорить с ней о возможном съеме комнаты.

С хозяйкой квартиры Павел встретился где-то, через час. Встреча произошла в небольшом кафе. Хозяйкой оказалась миловидная женщина лет сорока, довольно ухоженная, с множеством золотых колец на пальцах обеих рук. Они быстро с ней договорились и он, вручив ей деньги за две недели вперед, получил от нее ключи от комнаты. Лавров был рад, что все так хорошо и удачно сложилось. За все время

разговора она ни разу не поинтересовалась, где он работает, и откуда приехал. Теперь у него было место, где можно было спокойно отдохнуть и обдумать, сложившуюся ситуацию. Заканчивая свой разговор, он как бы случайно поинтересовался у нее:

– Валентина Георгиевна, вы случайно не знаете, куда съехал ваш постоялец. Дело в том, что мы с ним знакомы по Москве. Он работал в соседнем отделе.

Ему показалось, что она ждала от него этого вопроса. Почему и в связи, с чем возникло это чувство, он сказать не мог.

– Вы знаете, Александр, я никогда не интересуюсь, откуда приезжают и куда съезжают мои постояльцы. Для меня главное, чтобы они со мной вовремя расплатились. А, вашего товарища я случайно видела вчера вечером. Он выходил из третьего подъезда сто пятого дома по улице Матроса Железняка. Так, что если хотите увидеться со своим товарищем, ищите его в этом доме.

– Спасибо, Валентина Георгиевна. Придется там его и поискать. Еще раз спасибо.

– Вот, что Александр. Прошу вас позвонить мне за два дня, как покинете квартиру. Я, конечно, понимаю, что вы из МВД, но и там люди работают разные.

– Хорошо. Договорились.

Лавров повернулся и не торопясь, вышел из кафе. При выходе из заведения, он всей своей широкой спиной ощущал на себе пристальный взгляд Валентины Георгиевны. Это

был не взгляд простой женщины, это был взгляд хищницы, которая явно оценивала все его достоинства и недостатки. Пройдя квартал, он неожиданно вспомнил, что ничего не ел с самого утра. Развернувшись, он снова направился в кафе. Валентины Георгиевны в зале уже не было. Павел невольно окинул взглядом зал, удивляясь, как она могла так быстро покинуть кафе и не попасться ему навстречу. Неожиданно, его взгляд упал на скомканный листочек бумаги, который лежал под столом, за которым они с ней беседовали. Он сел за стол и нагнувшись, поднял этот комочек бумаги. Лавров развернул его. На нем было написано несколько номеров телефонов. Недолго думая, он сунул его в карман. Заметив на соседнем столе утреннюю газету, оставленную кем-то из посетителей, он взял ее в руки. С разворота газеты на него смотрело лицо Серова – отца Жанны, обрамленное в черную траурную рамку.

– Не может быть! – прошептал он. – Как же это так? Дочь в больнице, а он убит.

Павел быстро пробежал по некрологу. Читая текст, он невольно удивился тому, что вместе с ним была убита и его новая молодая жена.

«А, ее то, за что? – подумал он. – Она, в чем виновата?»

Лавров быстро пробежал по колонкам газеты и остановился на небольшом интервью начальника городского Управления внутренних дел полковника Сазонова, который рассказывал об обстоятельствах убийства Серова. Из текста его ин-

тервью следовало, что неизвестный преступник тремя днями ранее совершил убийство гражданина «Клыкова», а затем и Серова с его женой. В настоящее время личность преступника установлена, и он объявлен в федеральный розыск. Дальше шло описание внешности вероятного преступника и его нарисованный портрет. Читая приметы, он невольно подумал о себе, ведь все вышеуказанные приметы были так знакомы ему. Павел, невольно, посмотрел по сторонам, в какой-то момент ему показалось, что все посетители заведения повернулись в его сторону. Однако, все это лишь показалось. Посетители кафе ели, пили, не обращая на него никакого внимания. Он отложил в сторону газету и приступил к обеду, который принес официант. За соседним столиком, рядом с ним, похоже, обедали два сотрудника милиции одетых в гражданскую одежду. Не обращая на него никакого внимания, они обсуждали утреннюю попытку задержать подозреваемого в придорожном мотеле. Он невольно прислушался к их разговору.

– Ты, знаешь Толик, похоже, его кто-то предупредил. Мы сидели в машине, ждали приказа, а его так и не последовало. Его номер оказался пустым, когда и как он покинул мотель, никто не знает. Вроде бы отель был плотно прикрыт службой наружного наблюдения, но выходит, они его прозевали.

– А, может, его там и вообще не было?

– Как не было? Его срисовал сотрудник ГАИ, да и водитель такси говорил, что оставил его около мотеля.

– А, администратор? Вы с ней говорили?

– Она его сразу узнала по этому рисунку. Ты, сам знаешь, у них глаз наметан.

– Слушай! А, почему вы решили, что он убил Серова? Вы же там не нашли никаких следов? Я понимаю, там «Скальпель» и его охранник. Там остался свидетель, а в этих случаях ни свидетелей, ни следов.

– Я тоже так считаю, но начальству видней. Говорят, найдите, а там посмотрим, причастен он к этому убийству или нет?

Толик посмотрел в его сторону и, заметив, что он с интересом слушает их разговор, толкнул своего собеседника в бок. Тот повернулся к Павлу лицом и внимательно посмотрел на него. Лавров выдержал его пристальный взгляд. Он усмехнулся и отвернулся от него. Через минуту они вышли из кафе.

Павел шел по улице и невольно думал о той улыбке, которой его одарил сотрудник милиции, и с чем она была связана. Узнал он его или нет? Вероятней всего не узнал, а иначе бы постарался задержать Лаврова прямо там. Теперь вопрос, найти Орлова и переговорить с ним становился все более актуальным. В том, что убийство совершено Орловым, он уже не сомневался.

«Жалко, что я не встретился с Орловым и не перегово-

рил с ним, – подумал он.– А, с чего ты так уверен, что это дело его рук? Может, он и не убивал этого Серова? Тогда зачем он следил за ним? А, потом это задание по устранению Орлова. С чего бы все это? Если бы он действительно работал на МВД и контрразведку КГБ, тогда зачем ему было бы нужно убивать Серова. Ведь, можно было бы просто инсценировать это убийство и все, а здесь ведь указан адрес выноса тела и главное время. Значит, Серов действительно убит неизвестным. Нужно, что-то предпринимать? Первое, что нужно сделать, это посетить похороны и проверить действительно хоронят Серова или это просто подмена, для отвода глаз. Кстати, можно проверить и по-другому. Я хорошо помню номер телефона связного. Нужно срочно позвонить ему и переговорить с ним на эту тему. Он, наверняка, знает об этом намного больше меня».

Эта мысль в каком-то смысле окрылила его и придала уверенность. Завидев стоявшую на углу будку телефона-автомата, Павел направился к ней. Он быстро набрал номер и стал ждать. Услышав мужской голос, он невольно улыбнулся этому незнакомому ему мужчине, который должен был решить эту головоломку.

– Здравствуйте. Это товарищ Рязанов? – спросил Лавров, условной фразой.

– Вы угадали. Я слушаю вас.

– Нужно встретиться, есть вопросы.

– Хорошо. Сегодня в девять вечера у входа в ледовый дво-

рец «Металлург». Вы знаете, где он находится?

Павел не ответил и повесил трубку. Выйдя из будки, он посмотрел на часы, до встречи оставалось еще несколько томительных часов и он, направился в кинотеатр, чтобы скоротать это время. Недосмотрев до конца фильм, он вышел из зала и пешком направился к дворцу спорта. Лавров пришел к нему часа за два до намеченного времени встречи и, выбрав хорошее место для наблюдения за входом, сел на одну из лавок. Достав сигареты, он закурил, и стал наблюдать за ледовым дворцом.

«Интересно, знает он меня в лицо или нет? Наверное, знает, а иначе бы спросил у меня, как я выгляжу. Если я подойду к нему в парике и очках, как он отреагирует на этот маскарад?», – подумал он с усмешкой.

За час до встречи, Павел заметил подъехавший к дворцу спорта микроавтобус, из которого вышли восемь человек. Они по команде мужчины среднего возраста, разошлись в разные стороны и, отыскав, как и он, свободные лавочки разместились на них. Все это не осталось без его внимания. Лавров нащупал в пакете пистолет и на всякий случай передернул затвор.

«Интересно, кто эти люди? Сотрудники МВД или КГБ? Откуда они узнали об этой встрече, ведь я разговаривал со связным из телефона – автомата? Неужели его телефон слушали или он сам проинформировал заинтересованные в этом службы?»

С этого момента Павел не стал спускать с них глаз. Они, то собирались парами, то снова расходились в разные стороны. Вскоре, к стоявшему микроавтобусу подъехал еще один и встал рядом с первым. Судя по его зашторенным стеклам, в нем по всей вероятности, находилась группа захвата.

«Ну вот, каждой твари по паре. Все становится ясно. В зависимости от нашего разговора, будет и соответствующая реакция силового блока – брать меня на месте или нет».

Лавров достал очередную сигарету и закурил. До встречи оставалось десять минут. Справой стороны от здания остановилась автомашина. Из нее вышел мужчина в темно-сером костюме и направился к входу во дворец спорта. Как он сразу же понял, это был его связной. Машина, на которой он приехал, тронулась и скрылась за углом здания.

Мужчина явно волновался, он то и дело задирает рукав пиджака и смотрел на наручные часы. Он ждал Лаврова ровно полчаса, а затем повернулся и направился от входа. К нему сразу же подбежал мужчина среднего роста, который, наверное, был старшим всей этой группы и что-то спросил у связного. Получив ответ, сотрудники быстро сели в микроавтобус и уехали. Павел встал с лавки и медленно направился вслед за связным.

Лавров догнал связного в конце улицы. Он шел не торопясь, немного сутулясь и вжав голову в плечи. Он осторожно

коснулся его локтя. Мужчина вздрогнул и резко повернулся в его сторону.

– Что вам нужно молодой человек? Кто вы такой? – произнес он, дрожавшим от напряжения голосом.

– Я хотел бы с вами переговорить. Вы, Рязанов?

Он снова вздрогнул и, вырвав из его руки свой локоть, попытался перейти на другую сторону улицы. По лицу мужчины пробежала волна страха. Он огляделся по сторонам, пытаясь найти хоть какую-то для себя защиту в лице прохожих, однако улица была пуста.

– Рязанов! Не делайте необдуманных поступков. Вы же знаете, кто я и на что я способен.

Связной остановился и посмотрел на Павла. Он для убедительности расстегнул куртку и положил свою руку на рукоятку пистолета. Рука мужчины тоже полезла в карман. Он достал носовой платок и вытер им вспотевший лоб.

– Давайте пройдем в сквер, сядем на лавочке и спокойно поговорим. У меня к вам много вопросов, – предложил ему Лавров.

Они свернули с улицы и углубились в небольшой попавший по дороге скверик. Выбрав лавочку, они сели на нее. Павел достал из кармана сигарету и закурил. Чем дольше он молчал, тем больше волновался связной.

– Скажите, Рязанов, почему вы решились стать связным? – спросил он его. – Это для меня очень важно».

Мужчина замотал головой, давая ему понять, что не на-

мерен ничего ему рассказывать. Тогда Лавров достал свой пистолет и приставил его к голове.

– Дело ваше. Можете это все унести с собой в могилу. Я вам дал шанс выжить, но вы не хотите им воспользоваться.

Глаза Рязанова забегали, а лоб покрылся капельками пота. Он достал из кармана платок и вытер им лоб. Посмотрев на пистолет, он стал рассказывать:

– Вы знаете, я раньше работал в техническом отделе КГБ и был совершенно далек от всего этого. Все началось, когда я, в составе бригады КГБ оказался в Баку, где прокатилась волна погромов и массовых беспорядков. Там я и столкнулся с одним человеком, который резко изменил всю мою жизнь. Мы долго с ним не виделись и не общались. Однажды в моей квартире раздался телефонный звонок. Вы, наверное, догадались, это звонил мой знакомый по Баку. На другой день мы встретились с ним, и он рассказал мне о «Белой Стреле». Мне не хотелось этим заниматься, но у этого человека была моя расписка, написанная тогда в этом южном городе. Мне ничего не оставалось делать, как дать свое согласие, тем более, что это задание было разовое. Первое задание было установить наблюдение за «Клыком» и Серовым. Потом появился ваш товарищ Орлов. Он должен был ликвидировать Серова, однако у него что-то не получилось. Тогда, прислали вас. Я думал, что у вас тоже задание по ликвидации Серова, а вас вдруг переориентировали на «Клыка». Вы первым исполнили свое задание, о чем я доложил в Москву. Тогда Москва

приказала вам ликвидировать вашего товарища. Словно почувствовав опасность для жизни, он выполнил свое задание. Я думал, что это все, и я могу вздохнуть свободно, тем более вы вышли на след своего товарища. Однако, тот, словно почувствовав это, съехал с квартиры. Сегодня он мне позволил, и я передал ему приказ Москвы о вашей ликвидации. Так, что вы вдруг сами из охотника превратились в дичь.

Он замолчал и посмотрел на Лаврова. Его по всей вероятности интересовала его реакция на этот рассказ. Однако, Павел смог подавить в себе все эмоции и на его лице не дрогнул ни один мускул.

– Скажите, зачем вы навели на меня оперативников? Кто они? МВД, КГБ?

– Так значит, вы все видели и поэтому не подошли ко мне?

– Вы отгадали. Я все видел и даже предвидел этот ход.

Он снова задумался.

– Это были люди из КГБ, а если верней из контрразведки. Это они сейчас охотятся на вас. Орлов тоже сотрудничает с ними, об этом я узнал буквально сегодня. Его они используют в виде наживки на вас.

– Значит вы, решили меня сдать, чтобы спасти себя. Я правильно вас понял?

Он, молча, кивнул.

– Вы знаете, я в какой-то момент понял, что просто запутался во всех этих проблемах. Ведь я еще могу выйти из этой игры, я же никого не убивал!

Лавров достал сигарету и снова закурил. Он сидел и смотрел куда-то в сторону.

– Слушайте, Петров, или как вас там, зовут! Неужели вы считаете, что через террор вы сможете остановить преступность. Ведь это полное безумие. Вспомните Савинкова и его организацию? Чего они добились? Да, ничего. Так и вам с вашей «Белой Стрелой» не удастся искоренить преступность. Пусть наше государство несовершенно, но это все равно государство с его силовым блоком и правосудием.

Лавров усмехнулся и посмотрел на его побелевшее лицо. Ему показалось, что этот человек на грани срыва. По всей вероятности, не крепкий здоровьем, он, сейчас, переживал сильный стресс.

– Вы знаете, Рязанов или, как вас там зовут на самом деле, что мы не боремся с обще уголовной преступностью, мы лишь уничтожаем ее лидеров, перед которыми бессильно ваше государство.

– Скажите, тогда за что вы и вам подобные убили Серова? Ведь он не «вор в законе»?

– Вы спросите об этом, вашего непосредственного руководителя. Я человек военный, давший присягу по борьбе с преступностью, и меня больше волнует сам приказ и его исполнение, а не политическая подложка этого приказа. Вы же сами работали в системе и хорошо знаете, что ошибиться мо-

жет человек, а не система. Система более устойчива, чем воля одного человека и мало трансформируется, в зависимости от строя.

Павел смотрел на него и не верил ему. Он знал, что все это игра, игра в искренность, в покаянии Он просто поражался артистизму, сидевшего рядом с ним человека. Надо отдать ему должное, он своими действиями вселил в сознание Лаврова превосходства над ним и тем самым усыпил его бдительность.

– Странно вы рассуждаете, Петров! Мне становится страшно от ваших слов.

– А, вы не бойтесь. Мы не убиваем безвинных людей.

Павел встал с лавочки и сунув пистолет за ремень брюк, направился к урне, чтобы выбросить в нее окурок. Бросив окурок, он развернулся и увидел в руках Рязанова пистолет, который он направил ему в грудь.

– Как вам такой расклад колоды? – улыбаясь, произнес связной.

Несмотря на полную неожиданность, Лавров тихо, но внятно произнес:

– В полнее предсказуемый финал. Я знал, что вы не так просты, как старались выглядеть.

С лица Рязанова пропала нездоровая бледность. Сейчас оно было сосредоточено и выглядело довольно угрожающим.

– Не вздумайте делать резких движений, Петров. Я, как и вы, неплохо стреляю. А, теперь в двух словах. Где доку-

менты, я имею в виду, архив «Клыка»? Мне нужны эти документы!

– Зачем они вам, честному сотруднику КГБ? Хотите стать богатым?

– Не твое дело. Насколько я знаю, вам они лично не нужны.

– Тогда ищите их. Если вы меня случайно, сейчас, убьете, то вы никогда не сможете их найти.

– Не нужно строить из себя героя. Было бы за что умирать.

Лавров внимательно посмотрел на него, а вернее на его пистолет, который он держал, в дрожавшей от волнения, руке. Павлу снова крупно повезло, перед ним сидел не боевой офицер, а так, офисный сотрудник КГБ. Он четко видел, что его пистолет стоит на предохранителе, а это значило, что он при всем своем желании, не мог в него выстрелить. Павел перевел свой взгляд с него на свой пакет, который лежал на скамейке. Перехватив его взгляд, он поднял пакет и высыпал его содержимое себе под ноги. Когда на землю упал его паспорт и служебное удостоверение, он захотел поднять их. В этот момент, когда он нагнулся за ними, Лавров бросился на него. Выбив из его рук пистолет, они упали на асфальт и стали кататься по нему. Каждый из них пытался схватить своего врага за горло. Несмотря на невыдающееся телосложение, мужчина оказался крепким и достойным противником. В какой-то момент ему удалось оседлать его, и он схватил Лаврова за горло своими цепкими крепкими пальцами.

Неожиданно для себя, Павел вспомнил, что у него в кармане куртки находится нож «Скальпеля», который он подобрал в гостинице. Лавров с трудом вытащил его из кармана и нажал на кнопку. Он почувствовал, как нож выбросил свое жало из рукоятки. Следующим движением руки, Павел всадил нож в правый бок противника. Мужчина отпустил свои пальцы и застонал. Он нанес ему еще несколько ударов. Почувствовав, что он уже мертв, Лавров столкнул его тело с себя и поднялся на ноги. Схватив труп за ноги, он оттащил его в кусты. Порывшись в его карманах, он нашел чистый лист бумаги и ручку. Он положил лист на лавку и быстро написал:

– Если я, изменю присяги, то пусть рука товарища покарает меня.

«Белая Стрела».

Обтерев нож от своих отпечатков, Павел пригвоздил эту записку к дереву, недалеко от трупа и, собрав все свои вещи, направился из сквера.

Говорят, что преступник всегда возвращается на место своего преступления. Вот и Лавров утором следующего дня, направился к ледовому дворцу спорта. Проходя мимо сквера, он обратил свое внимание на обилие в нем сотрудников милиции и молодых людей в штатском.

«Отрабатывают местность на наличие следов и вещественных доказательств, – невольно подумал он, вспоминая

свою работу в уголовном розыске. – Что там можно найти, ведь он за собой убрал практически все следы своего пребывания в этом сквере».

Мимо Павла прошел знакомый ему сотрудник милиции, который в кафе, так внимательно рассматривал на меня. Судя по его озабоченному лицу, Лавров понял, что у них и в этот раз ничего нет. Неожиданно, кто-то положил ему на плечо свою руку. Он резко обернулся, готовый моментально оказать сопротивление. Перед ним стоял сотрудник милиции в звании майора.

– Извините, нам нужен понятой, – обратился он к Павлу. – Вы не согласитесь присутствовать при следственных действиях. Это займет от силы минут тридцать.

Несмотря на всю его заинтересованность, он отказался, сославшись на отсутствие свободного времени. Купив в киоске «Союзпечать» несколько газет, Лавров присел на лавочку недалеко от дома, в котором Орлов снимал квартиру и начал знакомиться с последними новостями. Вскоре, он прочитал все газеты, выкурил с десятков сигарет, но интересующий его человек по-прежнему не выходил из дома.

«Лавров! Может не стоит искать с ним встречи! Этот человек получил такой же приказ, как и ты по твоей ликвидации. Что тебе даст эта встреча? Ты хочешь узнать, кто мог отдать подобный приказ из Москвы, но он по всей вероятности, тоже этого не знает, как и ты. Может, этот приказ отдал полковник Машин? Все может быть, ведь и Глеб тебе гово-

рил о том, что где-то там, наверху принято решение о ликвидации этой организации. Это же очень здорово, когда сами бойцы перебьют друг друга, а выживших, которых останется буквально несколько человек, ликвидировать будет просто» – крутилось у него в голове.

Лавров поднял глаза, и очередной раз посмотрел на человека, выходящего из подъезда дома. Он не мог ошибиться, это был Орлов. Он был одет в темно-синий костюм, на голове его была шляпа.

«Надо же, как вырядился, словно собрался на какое-то торжественное мероприятие, – невольно подумал он. – Интересно, куда он пойдет?»

Оставив газеты на лавке, Павел направился вслед за ним. Сначала ему показалось, что Орлов бесцельно шатается по городу, однако это оказалось не так. Он просто проверялся на наличие за ним наружного наблюдения. Проверившись и убедившись, что за ним никто не наблюдает, он остановил такси и куда-то поехал. Лаврову пришлось побегать по улице, чтобы поймать хоть какую-то машину. Поймав такси, он устремился вслед за ним. Вскоре такси настигла машину, на котором он уехал от него.

«Постарайся прижаться к такси, – попросил он водителя. – Мне кажется, что нужного мне человека в машине нет»

Водитель выполнил его просьбу и чуть ли не в плотную прижался к такси. Как он и предвидел, в машине Орлова не было. Лавров расплатился с водителем и не торопясь, напра-

вился в обратную сторону, чтобы снова занять свое место на лавочке. Проходя мимо одного из городских кафе, он случайно увидел Якова, который сидел за столиком и беседовал с незнакомым ему мужчиной. Лавров перешел на другую сторону и, выбрав место, стал наблюдать за выходом из кафе.

Первым из кафе вышел Орлов, оглядевшись по сторонам, он пешком направился в сторону центра города. Он не пошел за ним, а стал ждать незнакомца. Ему было интересно, кто этот человек и что может их связывать между собой. Прошло еще несколько минут, прежде чем из дверей кафе появился нужный ему человек. Мужчина, как и его собеседник, посмотрел по сторонам и медленным шагом побрел по улице. Бросив сигарету на асфальт, Лавров осторожно последовал вслед за ним. Вскоре его любопытство было вознаграждено. Мужчина свернул с улицы и, пройдя по небольшому переулку, скрылся за массивной деревянной дверью. Павел попытался открыть дверь, но она была закрыта. Он дернул дверь еще раз. Из расположенного рядом с дверью динамика, раздался мужской голос:

– Вам кого, молодой человек?

От неожиданности Лавров вздрогнул и не сразу ответил на этот вопрос. Придя в себя, он назвал первую попавшую на ум фамилию.

– Извините, здесь таких. Это не жилой дом, – слышалось опять в динамике. – Это здание КГБ».

– Извините. Похоже, меня ввели в заблуждение, сообщив

этот адрес.

– Бывает. Шутников много.

Павел развернулся и направился обратно по переулку. Он тогда еще не знал, что Орлов уже встречался со своей бывшей хозяйкой, у которой снимал квартиру. Она ему и рассказала о том, что он его разыскивает. Следовательно, на тот момент он уже узнал адрес его проживания, который и сообщил сотруднику КГБ. Сам же Яков съехал из своего адреса и перебрался на одну из конспиративных квартир комитета государственной безопасности, но он на тот момент всего этого не знал.

Утром Лавров быстро позавтракал и снова направился к дому, в котором жил Орлов. Сев на лавочку, он раскрыл газету и углубился в чтение. Неожиданно, его мозг прострелила какая-то непонятная для него тревога. Он отложил газету в сторону и стал рассматривать людей, сидящих на лавочках недалеко от него. На соседней скамейке, сидела пожилая супружеская пара, которая не вызывала у него никакой ассоциации. Чуть подальше, стайкой примостившиеся студенты, что-то громко обсуждали. Они тоже не вызвали у него никакой тревоги. С правой стороны на лавочке сидело двое молодых людей. Вот они и вызвали у Лаврова не только интерес, но и вселяли тревогу. Несмотря на довольно теплую погоду, они оба были одеты в куртки. Поймав на себе его взгляд, они

как-то неестественно засуетились на лавке и стали изображать из себя людей, увлеченных разговором.

«Ты, прав Лавров! Интуиция тебя не подвила и в этот раз. Посмотри на этих двух молодых людей. Все нормальные люди одеты в рубашке с коротким рукавом, а эти двое явно одеты не по сезону. Спрашивается почему? По всей вероятности под куртками у них или радиостанции, или оружие, – анализировал он, поведение этой пары. – Встань и начни движение. Если они увяжутся за тобой, значит это точно сотрудники службы наружного наблюдения».

Павел встал со скамейки и медленным шагом направился в сторону ближайшей остановки. Пройдя метров пятьдесят, он оглянулся. Лавка, на которой сидела эта парочка, была пустой.

«Ты не ошибся, Лавров, это действительно сотрудники наружного наблюдения! Интересно, как они вышли на тебя? Ведь не могли они просто так напасть на твой след, ведь ты в парике и узнать тебя просто так, практически не возможно», – подумал он, переходя улицу на красный свет светофора.

Вслед за ним, не дожидаясь зеленого сигнала, дорогу перебежал молодой человек. Он тоже, как и те парни был одет, в светлую куртку. Лавров ускорил шаг и неожиданно для парня бросился бежать. Он явно не ожидал от него такой прыти и поэтому растерялся. Но это продолжалось какие-то доли секунды. Он быстро пришел в себя и устремился за

ним, стараясь постоянно держать его в поле своего зрения.

Лавров забежал во двор дома и быстро скрылся в одном из подъездов дома. Буквально вслед за ним во двор вбежали два оперативника. Вид у них был растерян. Находясь в подъезде, он быстро снял с себя парик, очки и все это сунул в полиэтиленовый пакет. Постояв немного, он, как ни в чем не бывало, вышел во двор и, не обращая внимания на этих парней, свернул за угол дома. Остановив автомашину, он поехал к себе на квартиру.

Вбежав на третий этаж, Павел быстро собрал свои вещи и стрелой выскочил из квартиры и чуть ли не бегом, перепрыгивая через ступеньки, устремился на улицу. Он спешил, так как хорошо знал, что в случае утери объекта наблюдения, оперативники обязательно вернуться к месту его вероятного проживания.

«Куда идти? – спрашивал он себя. – Бежать? Но, куда?».

Лавров шел по улице, в полной растерянности. Его по-прежнему, тревожил и волновал вопрос, как они вышли на него и почему, они не задержали его при выходе из подъезда дома. Неожиданно его осенило. Сев в автобус он поехал на рынок по продаже подержанных автомобилей. Он долго выбирал себе автомашину, пока не остановился на стареньком «Форде-Мустанге». Машине было более десяти лет, но выглядела она неплохо.

–Слушай, – обратился Павел к хозяину автомашины, передавая ему деньги. – Давай, оформи на меня доверенность.

Ты знаешь, у меня сейчас напряг с женой и я не хочу, чтобы она претендовала на эту машину.

Хозяин понимающе улыбнулся ему. Они быстро оформили у нотариуса доверенность, пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Теперь у Лаврова была не только крыша над головой, но и средство передвижения.

Остановив машину у телефона-автомата, Павел вышел из автомобиля и набрал номер Валентины Георгиевны.

– Вы, знаете, мне срочно пришлось съехать с вашей квартиры. Ключ я оставил под ковриком.

– Александр Семенович, как же так? Мы же с вами договорились, что вы будете жить, целую неделю.

– Валентинина Георгиевна! Мне не нужно возвращать деньги, оставьте их себе. Извините меня, но обстоятельства выше меня.

– Вы знаете, Александр! Я вчера чисто случайно встретила вашего товарища, ну того, кто до вас снимал мою комнату. Я ему рассказала о вас, что вы его ищите и хотите с ним встретиться. Вы бы только видели, как он обрадовался моему сообщению.

Теперь ему стало все ясно и понятно, почему он попал под наружное наблюдение.

– Валентина Георгиевна, это между нами. У вас не найдется какого-нибудь угла на день или два. Ну, сами понима-

ете, познакомился с девушкой, хочется немного уединиться.

– А, что, разве та квартира вам для этого не подходила?

– Все дело в том, что ваш сосед по подъезду, является ее начальником. Вот это обстоятельство и заставило меня выехать из вашей комнаты.

Лавров еще, что долго и нудно говорил ей, пока не услышал от нее, что, у ее подруги есть свободная комната. Они быстро договорились о цене.

– Вы оставьте ключ от комнаты под ковриком. Я вечером вернусь из командировки и воспользуюсь комнатной.

Павел повесил трубку и направился к своей автомашине.

«Лавров! Зачем ты позвонил этой женщине? Чего ты ожидал от этого звонка? Хорошо, теперь ты знаешь, как вышли на тебя сотрудники КГБ, что ты собираешься делать дальше? – спрашивал он себя, не находя ответа. – Если все же квартира не принадлежит Валентине Георгиевне, а является одной из конспиративных квартир КГБ, то тогда в этой комнате, наверняка, будет организована засада. Если это так, то через эту женщину можно будет выйти на Орлова. Выходит, что она специально вывела меня на дом, в котором якобы проживал Яков. Интересно, с какой целью? Наверняка, чтобы передать меня под наружное наблюдение».

До названного ей адреса он доехал сравнительно быстро. Лавров поставил машину напротив названного ей дома и, развалившись в автомобильном кресле, стал наблюдать за подъездом дома. Часа через три к дому подъехал уже знако-

мый ему микроавтобус, который он видел у дворца спорта. Из машины вышли четыре человека и скрылись в подъезде.

«Вот, что и требовалось доказать, – произнес он тихо. – Все предельно просто. Там, в этой квартире по всей вероятности и должен был погибнуть активный участник организации «Белая Стрела», о гибели которого на следующее утро «раструбили» бы все местные газеты».

Лавров развернул машину и поехал в сторону здания КГБ. Встав недалеко от здания, он стал наблюдать за входом. Павел уехал, с этого места около восьми часов вечера. В этот день ему не удалось увидеть Валентину Георгиевну.

На следующий день, Валентина Георгиевна появилась около КГБ, где-то ближе к полудню. Она с легкостью открыла массивную дверь, и скрылась за ней. Через час к зданию подъехал микроавтобус. Из него вышли сотрудники и также проследовали в ту же дверь.

Валентина Георгиевна вышла из здания около семи часов вечера. Она осмотрелась по сторонам, словно пытаясь разыскать знакомую ей автомашину, которая припарковалась где-то у здания и не найдя ее, направилась по улице. Лавров вышел из машины и, закрыв ее на замок, направился вслед за ней. Она явно никуда не торопилась, так как двигалась по улице обычным прогулочным шагом. Зайдя в продуктовый магазин, она долго выбирала продукты. Павел не стал захо-

дить за ней в магазин, а, встав через дорогу напротив магазина, закурил. Выйдя из магазина, она направилась к остановке автобуса. Поставив на лавочку свою тяжелую сумку, она стала ждать транспорт. Лавров не мог последовать за ней в автобусе и поэтому, остановив такси, он попросил водителя дождаться автобуса.

– Не переживай, деньги у меня есть, – произнес он, обращаясь к водителю. – Мне просто интересно, куда собралась моя супруга, ведь наш дом находится совершенно в другой стороне?

– Бабы все такие, – сквозь зубы процитировал водитель. – Мужик из дома, а они, налево.

– Правильно говоришь. Вот и я, сейчас якобы в командировке.

Валентина Георгиевна села в подошедший автобус, и они покатали вслед за ним. Она вышла на конечной остановке и, не оглядываясь, направилась к стоявшему не так далеко пятиэтажному дому.

– Не уезжай, я еще заплачу, – обратился Лавров к водителю. – Я сейчас мигом, только посмотрю, в какую квартиру она войдет.

Он, молча, кивнул и, достав пачку сигарет, закурил. Павел осторожно вошел вслед за ней в подъезд и поднялся на третий этаж. Валентина Георгиевна открыла своим ключом входную дверь и вошла в квартиру.

«И так, она живет в тринадцатой квартире. Судя по то-

му, что никто не встречал ее в квартире, выходит, что живет она одна с собакой. Судя по лаю собаки, наверняка, крупный пес», – подумал он.

Вернувшись к ожидавшей его машине, он попросил водителя отвезти его обратно. Забрав свой автомобиль, Лавров поехал к дому Валентины Георгиевны, где удобно припарковавшись, переночевал в машине.

Утром он проснулся от лая собаки, которая носилась между машинами, гоняясь за кошкой. Лавров сел на сиденье и потянувшись, посмотрел по сторонам. Около одной из машин стояла Валентина Георгиевна в синем спортивном костюме. Эта маленькая, бегающая по двору такса, по всей вероятности принадлежала ей. Павел, рассматривая собаку через стекло машины, невольно вспомнил слова одного из своих товарищей, державшего такого же пса у себя дома, что эта собака по своему лаю, может затмить любую более мощную и крупную собаку. Потянувшись к пакету, он достал из него свой пистолет. Сунув его за пояс брюк, он открыл дверцу машины и вышел из нее.

Не обращая внимания на лай собаки и ее попытки схватить его за штанину, Лавров направился к женщине. Валентина Георгиевна не сразу узнала его, так как все встречи с ней он проводил в парике. Однако, вскоре она поняла кто к ней подходит и предприняла попытку, скрыться от него в подъезде дома. Павел ногой заблокировал ей дверь и, улыбаясь, тихо произнес:

– Доброе утро, Валентина Георгиевна? Единственно, что я вас сейчас попрошу, не вздумайте кричать. Вы хорошо знаете, кто я и что мне ничего не стоит просто взять и пристрелить вас прямо здесь.

Он сделал паузу и для большей уверенности погладил рукоятку своего пистолета. Она вздрогнула и с ужасом в глазах посмотрела на торчавший из-за пояса пистолет.

– Поймите меня правильно, я не собираюсь вас убивать. Мы не трогаем честных людей, а воюем лишь с преступниками. Скажу честно, вам удалось загнать меня в угол и мне ничего не остается, как защищать себя.

Он посмотрел на нее и ободряюще улыбнулся ей. Наконец, она справилась со своим страхом и волнением. Прикрикнув на собаку, которая крутилась у ног, она посмотрела на него.

– Где, Орлов? Я знаю, что он входит в вашу оперативную группу, – спросил он ее.

Она с вызовом посмотрела на Лаврова.

– Неужели вы думаете, что я испугалась вас? Вы же знаете, что я не отвечу на ваш вопрос.

– Сейчас не война и ваш героизм вряд ли кто оценит. Просто похоронят с музыкой, скажут несколько дежурных фраз над холмиком, дадут салют, а затем пойдут пить водку, помяная вас

Она закусила губу. Видимо, она представило, что ее ожидает в случае молчания.

– Ну и что? Вы, надеюсь, поняли меня, что я готов на многое.

В ней явно боролось два чувства: чувство служебного долга и чувство самосохранения. Нарисованная им картина, явно не радовала ее. Чтобы показать ей свою решимость, он снова потрогал рукоятку пистолета.

– Вы же умная женщина. Неужели ваша жизнь ничего не стоит. Вы же знаете, если вы сейчас умрете здесь, то никто из ваших сослуживцев и не подумает, что вы решили умереть лишь, для того чтобы сохранить служебную тайну.

– Он проживает на нашей спортивной базе. Домик я не знаю.

– Скажите, я его видел с одним мужчиной, – спросил он ее и описал внешность этого человека.

– Это наш начальник отдела. Именно он работает по вопросу вашей ликвидации.

– Почему ликвидации? – поинтересовался он у нее. – А, если я решусь добровольно сдаться и передать себя в руки правоохранительных органов, что будет?

– Я же сказала, вы будете ликвидированы в любом случае, даже если вы добровольно сдадитесь. Это приказ центра.

Не говоря больше не слова, он повернулся и направился к своей машине.

Лавров остановил свой «Мустанг» около ворот базы отды-

ха. Ворота были закрыты на замок, и ему пришлось перелезть через высокий деревянный забор, который был установлен по всему периметру базы. Оказавшись на той стороне, он достал из-за пояса пистолет и навернул на ствол глушитель. База была довольно большой, на ее территории было размещено более двух десятков домиков. Теперь нужно было отгадать, в каком из этих домиков может проживать Яков Орлов. Вскоре рукава его куртки и брюки на коленях промокли от росы. Он медленно переходил от одного домика к другому, заглядывая в пустующие глазницы окон. Некогда богатая и хорошо оснащенная база отдыха правоохранительных органов, сейчас была пустой и заброшенной. Отсутствие должного финансирования сказывалось на состоянии зданий и сооружений. Дома стояли без рам и дверей, которые растащили по своим участкам местные дачники. Металлические сооружения были поломаны и покрыты ржавчиной.

В метрах пятидесяти впереди себя Лавров увидел мужчину, который входил в дом. Это было столь неожиданно для него, что он не успел разглядеть его внешность.

«Неужели это Орлов? – первое, что пришло ему в голову. – Если это так, то это очень хорошо. А, вдруг это охранник базы?»

Укрывшись за толстым стволом дерева, он стал наблюдать за домом. Прошло еще минут пять, десять, пятнадцать, ни какого движения. Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Павел решил поменять позицию, однако только он захотел

перебежать от одного дерева к другому, как в дерево ударила пуля. Выстрел был довольно точным, пуля вошло на сантиметр выше моей головы.

«Интересно откуда он стреляет? – подумал Павел. – Из дома или из-за дерева, которое росло рядом с дверью его дома. Нет! Похоже все же из дома. Сейчас проверим».

Лавров резким рывком преодолел три метра и снова спрятался за дерево. Очередная пуля впиалась в сосну. К его ногам упала срезанная пулей ветка и куски коры.

«Неплохо, чуть пониже и все», – успел подумать он, как новая пуля впиалась в ствол дерева.

Сколько он не всматривался в оконный проем, но снова не увидел вспышки выстрела. Прежде, чем снова совершить перебежку, Павел дважды выстрелил в чернеющий проем. Эти выстрелы заставили Орлова поменять позицию. Пока он это делал, Лавров еще успел передвинуться вперед метров на десять. Еще учась в школе КГБ, он слышал претензии преподавателей к курсанту Орлову, который стрелял, наверное, хуже других курсантов. Однако, то ли он где-то получил дополнительные уроки стрельбы, но стрелял он сейчас довольно неплохо и самое главное, каждый его выстрел заставлял Павла все ниже и ниже пригибаться к земле.

– Орлов! Ты слышишь меня, это я Лавров, – крикнул он ему. – Давай поговорим, прежде чем кто-то из нас убьет другого. Ты же хорошо знаешь, что мы стали заложниками в этой непростой игре. У нас еще есть время, все повернуть в

обратную сторону.

Пуля срезала ветку над его головой. Павел тоже выстрелил в проем окна, и снова стало тихо.

– Яков! Если честно, я не хочу тебя убивать. Ты мне лично ничего плохого не сделал! – снова выкрикнул Лавров. – Ты же знаешь, почему я здесь. Это приказ, а его можно выполнить или нет. Выходи, поговорим, плюнем на эти условия.

– Ты прав! – услышал он в ответ. – Мы не сделали ничего плохого друг другу. Но, у меня, как и у тебя был приказ на твою ликвидацию, после того как ты устранишь «Клыка».

– Вот видишь, что я тебе говорю. Я не удивлюсь, что этот приказ отдал один и тот же человек. Они хотят, чтобы мы перегрызли друг другу глотки. Выходи, я стрелять не буду.

– Я не верю тебе, Лавров. Выходи сам, я посмотрю, как ты выглядишь сейчас.

Павел попытался выйти из-за укрытия, однако стоило ему сделать лишь один шаг, как что-то сильно ударило его в руку. Резкая боль, прострелила левую половину груди. Он упал на траву и взглянул на руку. Вся его рука выше локтя была в крови. Прислонившись спиной к дереву, он попытался остановить сочившую из-под одежды кровь. Достав из правого кармана брюк носовой платок, он положил его рану и, оторвав от рубашки полу, стал ей заматывать рану. Пока он возился с раной, Орлов, похоже, поменял свою огневую позицию. Пуля, срубив молоденькую тонкую сосну, годила в де-

рево, за которым скрывался он. Больше рассчитывать на перемирие было нельзя. Лавров с большим трудом поднялся на ноги, и чуть выглянув из-за дерева. Он долго искал позицию Орлова, пока не увидел его. Он находился за углом соседнего домика и перезаряжал свой пистолет. Позиция его была намного лучше его, но Павел стрелял намного лучше его. Когда он выглянул из-за угла и захотел снова выстрелить, Лавров нажал на курок своего пистолета. Пистолет привычно дернул своим стволом, посылая пулю в выбранную им точку. Орлов, дернулся, словно от удара. Фигура его переломилась пополам, и он повалился лицом в высокую траву.

Выждав с минуту и не заметив никаких попыток со стороны Орлова подняться на ноги, Лавров вышел из-за дерева и направился в его сторону. Подойдя к нему, он отшвырнул ногой его пистолет и перевернул тело на спину. Пуля угодила ему в область печени, и он еще был жив. Его скрюченные от боли, посиневшие пальцы рук, тянулись к нему, стараясь схватить меня за горло.

«Как во сне», – невольно вспомнил он, мучавший его долгие годы сон.

Лавров внимательно посмотрел ему в глаза, который с каждой минутой теряли свою природную синеву. Наконец, он, глубоко, вздохнул. Тело его вытянулось в струнку, и он закрыл глаза.

«Это конец, – подумал Павел. – Неужели, все эти бумаги, ради которых мы здесь убивали друг друга, стоят этого».

Он искал ответа в его остекленевших глазах и не находил ответа. Сейчас, он не думал о том, что не любил этого человека, сейчас он думал, что тоже мог вот так лежать на этой траве, не понимая, за что получил пулю. Легким движением руки Лавров закрыл его глаза. Сняв полотенце, висевшее на веревке, он закрыл им его лицо. Встав с коленей, Павел сунул пистолет за пояс брюк и направился в его домик.

Лавров толкнул стволom входную дверь и вошел в домик. Несмотря на внешний, не презентабельный вид сооружения, внутри домика было достаточно чисто и уютно. На столе стояла недопитая бутылка с армянским коньяком. Нарезанные дольки лимона уже подсохли и выглядели не совсем аппетитно. На кровати стояла раскрытая спортивная сумка. Павел поднял сумку и вытряхнул ее содержимое на постель. Среди его личных носильных вещей, он обнаружил две пачки денег, пачку патронов к пистолету Макарова. Заметив под кроватью портфель, он нагнулся и вытащил его. Вскрыв саквояж, он увидел в нем папки с какими-то документами.

«Неужели эти бумажки стоили того, чтобы за них убивали человека. Да и сам Орлов погиб, защищая эти бумаги», – подумал он, складывая папки обратно в портфель.

Прихватив с собой портфель, он вышел из домика, и еще раз взглянув на тело убитого им Якова. Накрыв за собой дверь, он направился в сторону забора, через который он

попал на территорию базы. Перебросив через забор саквояж, Лавров быстро перебросил свое натренированное тело на другую сторону забора. Оказавшись на земле, он сразу же попал в цепкие объятия двух сотрудников милиции.

– Вы, что ребята? Зачем же мне крутить руки? – взыв от охватившей его боли, Павел попытался вырваться из их объятий.

Один из них достал из кармана куртки наручники и попытался надеть их на его запястья. Неожиданно для него, у Лаврова выпал из-за пояса пистолет и упал к их ногам. Тут же сильный удар в лицо опрокинул его на землю. Перед глазами все закружилось. Однако, резкая боль в раненой руке вернула меня к действительности. Ударом правой руки, Лавров сшиб с ног одного из сотрудников милиции. Второй успел отскочить в сторону и застыл на месте. Его правая рука шарилась по брючному ремню в поисках кобуры с пистолетом. Воспользовавшись этим, Павел поднял с земли пистолет и направил его на сотрудников милиции.

– Еще одно движения и вы трупы. Не заставляйте меня ребята вас убивать, я не хочу этого.

Первым поднял руки тот сотрудник милиции, который так и не нашел висящую на поясе кобуру. Лавров перевел ствол на второго милиционера. Тот нехотя поднял руки и с нескрываемой злостью посмотрел на него.

– А теперь, пристегнитесь друг к другу! – приказал он им, чувствуя, что начинает терять сознание.

Сотрудник милиции поднял валявшиеся на земле наручники и приковал к себе к руке своего напарника.

– Оружие к моим ногам. Быстро!

Когда два пистолета упали к его ногам, он перебросил их за высокий забор и приказал им двигаться вперед. Подхватив валявшийся портфель, он, пошатываясь, последовал за ними. Около его «Мустанга» стояла милицейская «шестерка». Лавров бросил свой портфель в свою машину и приказал им сесть в свои «Жигули». Когда они разместились на заднем сиденье, он достал из багажника милицейской машины аптечку. На обработку раны ушло минут двадцать. Рана оказалась не опасной, пуля пробила навылет мышечную ткань, не повредив кость. Наложив повязку, он снова подошел к сотрудникам милиции. Вытащив из чехла второго сотрудника милиции наручники, он приковал его к пассажирской двери. Ударом ноги Павел разбил у них радиостанцию и сев в свою автомашину, направился в сторону города.

Остановив автомобиль около вокзала, он направился в камеру хранения. Забрав свои личные вещи, он оставил в камере портфель с документами и направился к выходу. Теперь в ячейке лежали все документы, за которые были заплачены жизни людей. Сев в машину, Лавров поехал в городскую больницу. Навестить Жанну ему не удалось. В этот день ей сделали очередную операцию, и она находилась в реанимации. Впервые за последние дни он улыбнулся. Павел был рад, что в этой кровавой командировке, ему удалось хоть ко-

му-то спасти жизнь.

Машину ГАИ, преследующую его, он заметил сразу. Сначала она следовала за ним, а затем, включив проблесковый маячок, стала настойчиво прижимать его к бровке дороги.

– Автомобиль «Форд» государственный номер 595 прижмитесь к обочине! – последовала команда.

Нужно было что-то делать, чтобы оторваться от преследователя. Лавров включил поворотный сигнал и стал делать вид, что готов выполнить команду. Когда он остановился, милицейская автомашина проехала метров десять вперед тоже остановилась. Из нее вышел офицер и направился в его сторону. В этот момент Павел резко нажал на педаль газа и его «Мустанг» словно не объезженный конь сорвался с места. Едва не сбив с ног подходящего к нему сотрудника милиции, он ударил милицейскую машину в зад, развернув ее на сто восемьдесят градусов вокруг оси. Не останавливаясь, он вогнал педаль газа до упора и машина, словно вихрь, помчалась по улице. Ему удалось дважды пролететь через перекресток на красный свет, в результате чего он получил значительную фору. Подъезжая к следующему перекрестку, Лавров заметил милицейскую автомашину, которая на большой скорости летела ему на встречу. Он резко затормозил и не сбавляя скорости свернул в небольшой переулок. Милицейский УАЗ хотел тоже повторить этот маневр, но у него не по-

лучилось. Милицейская автомашина была значительно выше и значительно тяжелей его автомашины. По закону физики, центробежная скорость сыграла свою роковую роль. УАЗ неожиданно упал на бок, и его потащило на стоявшее дерево. Что было потом, он не видел, так как свернул уже на другую улицу.

Прикинув про себя все варианты погони, Лавров резко развернулся и помчался в противоположную сторону своего изначального движения. Проскочив несколько перекрестков, он повернул в сторону выезда из города. Движок машины, не смотря на сильный удар, звучал по-прежнему ровно, и это не могло не радовать Павла. До выезда на трассу оставалось уже совсем немного. Впереди показался КПП. Он видел, как два сотрудника ГАИ пытались растянуть на дороге металлическую ленту с шипами, но они явно опаздывали это сделать. Когда до них оставалось метров тридцать, они бросили ее и рванули в разные стороны, чтобы не угодить под колеса его автомашины. Он ударил правой стороной своей автомашины, милицейскую «девятку», которая словно теннисный мячик отлетела в сторону и ударилась в кирпичную стенку. Через какое-то мгновение, она задымилась, а затем покрылась ярким пламенем. Лавров не слышал взрыва. В зеркало заднего вида он увидел, что она приподнялась над дорогой и завалилась на бок. Секунда и черный дым закрыл ее от его взора.

Впереди открывался простор и он словно бежавший из

заклучения узник, каждой своей клеткой воспевал эту свободу. Павел проехал еще километров пятнадцать, когда его машина остановилась. Он вышел из машины и поднял капот. Так и есть, при таране милицейской автомашины он повредил радиатор своей автомашины, и из него вытекла вся охлаждающая мотор жидкость. Схватив свои сумки, он устремился в лес. Вскоре ему навстречу попала небольшая речка. Он высыпал из сумки свои вещи. Отобрав, самое необходимое. Он положил все это в одну из сумок и закинул ее за плечо. В другую сумку Лавров положил большой камень и утопил ее в речке. Он вошел в реку и поплыл вниз по течению. Вода была холодной, сильно болела раненная рука, но он все плыл и плыл. Наконец Павел понял, что окончательно выдохся и стал медленно подгрести к берегу.

Выбравшись из воды, он растянулся на берегу. Отдышавшись, он направился в сторону леса. До него оставалось еще метров восемьсот, когда Лавров услышал за своей спиной надрывный лай собаки. Это была милицейская погоня.

Лавров бежал, как мог. Ветки больно хлестали его по лицу. Где-то вдали за его спиной затихал надрывный лай собак. Почувствовав, что силы начинают оставлять его, а ноги начинают произвольно заплетаться, он упал на землю. Его тело билось в конвульсиях, требуя от него все больше и больше воздуха. Ему начинало казаться, что он потихоньку

стал умирать. Это продолжалось не так долго. Павлу удалось справиться с собой и восстановить свое дыхание. Он снова поднялся на ноги и по мере своих возможностей, побежал дальше. Он вспомнил Афганистан, где ему не раз приходилось выводить свою группу из плотного кольца моджахедов. Они там тоже вот так же бежали, теряя последние силы, но не надежду, на спасение. И эта надежда заставляла их творить что-то невероятное и непонятное их врагам. Тогда за ночь они совершали такие по дальности переходы, которые были не под силу хорошо натренированным спортсменам, а им еще приходилось при всем этом нести на носилках убитых и раненных товарищей.

Эти мысли заставили Лаврова в очередной раз подняться с земли, на которую он снова без сил упал, минуты три назад. Он поднялся и, несмотря на усталость двинуться дальше. Неожиданно он почувствовал еле ощутимый запах дыма. Павел прошел еще метров триста и услышал человеческие голоса. Он достал из-за пояса пистолет, взвел его и медленно пополз, в сторону раздававшихся голосов. Раздвинув кусты, Лавров увидел милицейскую грузовую машину, а в стороне нескольких сотрудников милиции, которые собирали сухие сучья. Похоже, они готовились к ночевке. Недалеко от них ярким пламенем сверкал костер.

– Как ты думаешь, Василий, – спросил один из них своего товарища. – Когда он сможет выйти на это мост? Ведь другой дороги здесь просто нет. Через горы он не пойдет, он ранен

и у него нет специального снаряжения.

– Если он движется нормально, то должен выйти завтра к утру.

– Слушай, Василий. Я слышал, что он бывший афганец, командовал там, не то разведывательным взводом, не то группой спецназа. Говорят, что он чуть ли, не горой Советского Союза.

– Да мало ли что говорят. Для пули все равно, кто он, горой или убийца. Ты знаешь, сколько на нем крови? Не знаешь, вот и помалкивай лучше. Могу сказать лишь одно, если попадешься ему на пути, он тебя не пожалеет.

– Это почему? Если бы он был таким, каким о нем нам говорят, тогда бы он не пощадил этих двоих милиционеров. А, он их не тронул, хотя и знал, что те обязательно сообщат о нападении в дежурную часть.

– Прекращай подобные разговоры. Наше дело маленькое, нам сказали стеречь этот мост, вот мы и будем его стеречь. Главное, чтобы он здесь не прошел.

Они замолчали.

«Пока они меня здесь не ждут, нужно проскочить этот мост», – решил он. Собравшись силами, он осторожно пополз к мосту. Около моста стоял работник милиции. Автомат милиционера был переброшен через плечо. Он часто позевывал и смотрел на своих товарищей, которые сидели у костра и готовили ужин.

– Семен! – крикнул ему офицер. – Давай, к нам, сейчас

будет готова каша. Прихвати из машины тушенку.

– Все понял! – произнес постовой и направился к машине.

Он открыл фургон и, покопавшись немного в нем, достал две банки тушенки и направился к своим товарищам, которые сидели уже около костра и ждали его.

Запах тушенки, голоса мужчин у костра заставили Лаврова вспомнить, что он еще ничего не ел. У него сильно засосало под ложечкой. Прячась за высокими кустами, он подпол к фургону и сунул несколько банок тушенки себе в сумку. Пока сотрудники милиции были увлечены ужином, он перебрался по мосту на другую сторону. Дождавшись темноты, Павел направился в сторону леса. Он шел вдоль просеки, надеясь, что она выведет его к населенному пункту. Он оказался прав, пройдя по лесу, километров пять, Павел увидел впереди манящие его электрические огоньки. Он прибавил шаг и вскоре оказался на окраине большого поселка. Пока он соображал, что ему делать дальше, на дороге показался небольшой автобус. Павел махнул рукой. Подняв облако пыли, он остановился около него. Водитель открыл дверь и он, войдя в автобус, плюхнулся на мягкое сиденье. Только сейчас Лавров почувствовал, как смертельно устал. Он закрыл глаза и сразу же заснул.

Павел открыл глаза, словно кто-то неизвестный и не видимый ему человек, толкнул его в бок. С наружи раздавались

мужские голоса. Лавров слегка приподнял голову и посмотрел в окно. Автобус стоял на посту ГАИ. Водитель о чем-то разговаривал с сотрудниками милиции.

– Что вы? – донеслось до него. – Нет, я не видел никаких посторонних. В своем поселке я знаю всех, и если появился чужак, то мы бы его сразу заметили.

– Смотри, Назаров. Если соврал, мы все равно узнаем об этом.

– Что значит соврал? Если я один раз оступился, так что вы об этом будете мне всю жизнь напоминать?

– То и оно, что только один раз. Смотри, как бы второй раз там не оказаться. За этим человеком гора трупов.

– Все понял начальник. Тогда я поехал?

Сотрудник милиции махнул рукой. Водитель быстро забрался в кабину, завел двигатель, и автобус, набирая скорость, помчался дальше по дороге. Проехав минут двадцать, водитель остановил автобус и, выйдя из кабины, подошел к Лаврову.

– Не спишь, бродяга?

–Нет....

– Вот, что парень. При въезде в поселок тоже дежурят сотрудники ГАИ. Похоже, они ищут тебя. Ты не обижайся, но я высажу тебя где-то за километр от КПП. Мне проблемы не нужны.

– Спасибо тебе за все, что ты сделал для меня, – произнес Павел. – Я и так тебе благодарен. Скажи, до «железки»

далеко?

– Как тебе сказать? Километров семьдесят по дороге будет, лесом намного короче. Тебе по дороге нельзя, кругом посты. Милиция проверяет все машины. Что же ты такого сделал, что вся область на ушах.

– Да ничего существенного. Так побаловался немного и все.

Водитель улыбнулся и сел обратно в кабину. Проехав километров сорок, он остановил машину.

– Все, дальше ты сам, парень, – произнес он.

– Подожди минутку. Я сейчас только переоденусь.

Лавров поставил сумку на сиденье и раскрыл ее. Он быстро переделся в чистую одежду, а грязную, выбросил в окно автобуса. Сумка стала намного легче. Перебросив сумку через плечо, он вышел из автобуса и шагнул в темноту. Автобус, мигнув ему задними габаритными огнями, скрылся в темноте. Закурив, он направился по лесопосадке в сторону уехавшего автобуса. Пройдя километра два, он увидел наряд милиции.

Павел обошел КПП лесом и оказался на дороге, ведущей в поселок. Заметив остановочный павильон, он сел на лавку и достав из сумки банку с тушенкой, вскрыл ее ножом. Он не заметил, как съел все мясо. Достав еще одну банку, он также быстро уничтожил и ее содержимое. Полный желудок проигнорировал моментально, ему сразу же захотелось спать. Положив под голову сумку, он вытянул ноги и закрыл глаза. Па-

вел не собирался спать, он просто хотел немного отдохнуть. Ноги его гудели и были словно чужими. Как он заснул, он не помнил.

Очнулся он оттого, что кто-то тряс его за плечо. Лавров открыл глаза. Перед ним стояло два сотрудника милиции. Недалеко от них, стоял милицейский УАЗ, в кабине которого сидел третий работник милиции. Рука Павла машинально потянулась к сумке, в которой лежал пистолет, но сумки на месте не было.

– Ты кто такой и что ты здесь делаешь? – спросил его сержант милиции.

Милиционер был небольшого роста, широкоплеч. Судя по его большим рукам, он обладал большой природной физической силой.

– А, в чем дело, ребята? Я просто прилег на скамейке, а что нельзя?

– Документы есть?

– В сумке, – ответил ему Лавров.

– Тогда вставай, поехали в отделение, там и поговорим.

Павел встал со скамейки. Бежать было бесполезно, этот маленький сержант моментально перехватил бы его на первых метрах. Сотрудник милиции словно прочитал его мысли.

– Не дергайся парень, береги здоровье. Кругом тайга и зверья здесь много. Поверь мне, никто здесь не будет разбираться, отчего ты умер.

Лавров, молча, направился к машине. Открыв заднюю дверь УАЗа, сержант рукой указал ему на металлическое сиденье. Он залез внутрь машины, и она тронулась. Через десять минут машина остановилась. Щелкнул замок дверцы, и он выбрался из этого «собачника».

Его завели в дежурную часть, быстро досмотрели и толкнули в небольшую камеру. В камере уже сидел один человек. Толкнув сокамерника в бок, он упал на деревянные нары рядом с ним и закрыл глаза. Сосед недовольно посмотрел на него.

– Ты, что отдыхать мирным людям не даешь? Давно не получал в морду? – поинтересовался он у Лаврова.

Он промолчал. Сейчас ему было не до него. Однако, его не желание вступать с ним в разговор, было расценено им, как его слабость.

– Ты, что не понял, кто здесь хозяин?

– Отвали, тоже нашелся мне, хозяин тайги. Не видишь, что ли, что мне не до тебя. Скажи лучше, как называется ваш поселок. Меня ночью водитель высадил здесь из машины, и я до сих пор не знаю, где я нахожусь.

Сокамерник улыбнулся ему, обнажив крупные зубы желтоватого цвета.

– А, ты выходит залетный! Поселок наш называется Лесхоз.

– Что-то я о таком не слышал. Население большое?

– Да, нет! Тысячи три – четыре. Но отделение милиции, как ты понял, есть

Лавров встал с нар и направился к двери. Оглянувшись на сокамерника, он сильно постучал в металлическую дверь. В коридоре слышались шаги. Замок лязгнул и металлическая дверь приоткрылась.

– Чего молотишь в дверь? Чего надо?

– Вызови врача. У меня сильно болит рука.

– Перебьешься. Это КПЗ, а не санаторий. Ты понял меня? Если еще раз стукнешь в дверь, получишь по полной программе.

Павел повернулся и направился обратно к нарам.

– Ты, не ломись, парень. Сегодня дежурит Славка. Это зверь, а не человек, поверь мне.

Сильно хотелось курить, сигареты и спички у Лаврова отобрали при досмотре. В коридоре вновь слышались шаги. Дверь открылась и в проеме двери, показалась крупная фигура контролера.

– Ивлев! Давай, выходи! – выкрикнул он.

Сосед поднялся с нар и направился к двери.

– Давай, держись, залетный, – примирительно произнес он. – Я сейчас выйду и выпью за твое здоровье».

– Хорошо. Удачи тебе!

Он вышел из камеры. Металлическая дверь с грохотом закрылась, и он остался в камере один. Незаметно для себя он

задремал. Услышав шум открывающейся двери, он открыл глаза и встал с нар.

– Давай, выходи, – приказал ему контролер. – Лицом к стене!

Лавров выполнил его команду. Заковав ему кисти рук в наручники, он повел его по длинному узкому коридору.

«Интересно, регионы разные, а отделы милиции везде практически одинаковы. Все те же длинные и узкие коридоры», – подумал он.

Они вышли из подвального помещения и остановились. Контролер, что-то спросил у дежурного по отделению и сильным «тычком» огромной ладони в спину, погнал Павла вверх по лестнице.

– Стоять! Лицом к стене!

Он открыл дверь и втолкнул его в кабинет. Кабинет был не большим. Два стола, металлический ящик серого цвета, и по одному стулу у каждого стола.

– Присаживайся, – произнес молодой парень, одетый в клетчатую рубашку.

Лавров присел на стул. Контролер повернулся и вышел из кабинета.

– Фамилия, имя, отчество, – прочеканил свой вопрос парень.

– Все написано в изъятых вами документах, – тихо ответил Лавров, на его вопрос.

– Не слышу ответа! – громко произнес он. – Здесь не храм

и прошу отвечать громко и членораздельно.

– Фамилия, имя, отчество.

Следующего вопроса уже не последовало. Сильным ударом кулака, он просто снес Павла со стула. Когда он поднялся с пола и сел на стул, он снова задал ему все тот же вопрос, после которого он вновь оказался на полу. В этот раз он сильно приложился ногами. Удар пришелся по раненной руке. Лавров застонал от боли. Разноцветные круги поплыли у него перед глазами.

– Ты, сука, можешь мне ничего не говорить, я и так про тебя все знаю! – выкрикнул он. – Вот, видишь, у меня есть все, что мне нужно знать о тебе. Ты никакой не подполковник милиции, ты убийца, которого ищет вся милиция области.

Он сунул Лаврову в лицо ориентировку с его фотографией.

«Все сходится, рост, цвет волос, ранение руки. Так, что парень тебе крышка, – подвел черту, под своими вопросами оперативник. – Теперь, мне все равно, будешь ли, ты молчать или будешь говорить. О твоём задержании, я уже сообщил в область. Завтра утром прибудет конвой, который доставит тебя в Магнитогорск.

Пока Лавров лежал на полу, он заметил валявшуюся на полу металлическую канцелярскую скребку. Сейчас для него важнее задачи, чем ее скрытно поднять с пола, не было. Он застонал и попросил его вызвать врача. Пока оперативник ра-

достно подтрунивал надо ним, он сумел незаметно поднять ее и засунуть себе за щеку.

Офицер поднял трубку и, вызвав к себе контролера, приказал отвести его обратно в камеру. Через минуту он уже был в камере.

Прошло часа три, в металлической двери камеры открылась «кормушка» и мужская рука протянула Лаврову алюминиевую плошку с какой-то непонятной бурдой.

– Вот, пожри. Больше до утра ничего не будет.

Лавров взял плошку в руки. В бесцветной жидкости плавало несколько голов кильки и крупно нарезанная картошка. Он понюхал эту жидкость и вылил ее в парашу. Минут через десять, «кормушка» вновь открылась, и мужчина потребовал от него вернуть обратно ему плошку и ложку. Отдав столовый набор ему, Павел лег на нары. Решение пришло моментально. Юновстал с нар и постучал в дверь.

– Чего нужно? – раздалось из-за двери. – Хочешь попробовать дубинку?

– Сержант! Живот скрутило от вашей еды. Выведи в туалет.

– Потерпишь, – прозвучало в ответ.

– Хорошо, тогда сам будешь убирать за мной в этой камере. Ты видел, какая здесь параша? Если не видел, зайди и посмотри.

Он грубо выругался и стал открывать дверь. Он немного замешкался, так как не знал, как ему заковать руки.

– Застегни браслеты спереди. Не будешь ведь ты сам снимать с меня штаны?

Он, молча, застегнул наручники спереди и, толкнув Павла в спину, приказал ему двигаться вперед. На первом этаже туалет не работал, там убиралась уборщица, и контролер повел его на второй этаж. Такой удачи он просто не ожидал. Он завел его в туалет и, открыв кабинку, приказал ему войти в нее.

– Дверь, закрой! – попросил его Лавров. – Не могу, когда кто-то наблюдает за этим процессом.

Он усмехнулся и носком своего полуботинка, прикрыл дверь в кабинку. Павел достал из-за щеки скрепку и быстро открыл замок наручников. Он толкнул дверь кабины и вышел из нее. Когда контролер удивленно поднял на него, Лавров сильным ударом в челюсть «вырубил» его. Затащив его тело в кабинку, Павел приковал его к унитазу. Теперь он лежал на грязном полу в обнимку с таким же грязным унитазом. Сунув ему в рот его головной убор, он вышел из туалета и направился к кабинету оперативника. Остановившись у двери, он слегка приоткрыл дверь. Оперативник был в кабинете один. Он сидел спиной к двери о чем-то говорил по телефону. Он не услышал, как Лавров вошел в кабинет. Когда он оглянулся, было уже поздно. Павел ударил его ребром ладони в горло. Подобный удар относится к раз-

ряду особо опасных приемов, так как мог привести к смерти противника. Он не хотел никого убивать и поэтому ударил его не очень сильно. Он захрипел, глаза его закатились, и он на время потерял сознание. Лавров схватил свою спортивную сумку, которая стояла на соседнем стуле и, открыв окно, выпрыгнул на улицу. Прихваченное в кабинете шило моментально пошло в ход. Он проколол колеса всех милицейских машин, стоявших на улице, кроме одной. Выбив боковое стекло «Жигулей», он открыл дверцу машины и оказался на месте водителя. Все остальное заняло несколько секунд. Двигатель машины взревел, и он помчался по улице поселка, пугая прохожих и гусей, которые купались в пыли. Выскочив за пределы поселка, Лавров увеличил скорость и стрелой помчался в сторону железнодорожной станции.

Дорога стала уходить влево. Из динамика радиостанции, которая находилась в машине, доносился мат и крики. Он невольно улыбнулся всей этой «заварухе», которая творилась в поселке. Наконец, он увидел железную дорогу, которая шла параллельно трассе. Павел посмотрел в боковое зеркало и увидел, что его машину нагоняет товарняк. Он остановил машину и, закинув за спину свою сумку, устремился к полотну железной дороги. Пока он поднимался на насыпь, мимо него с шумом промчалось больше половины вагонов. Выбрав момент, он уцепился за поручень предпоследнего вагона и, подтянувшись, оказался на площадке.

Он сел на пол площадки и только сейчас понял, как ему

повезло. Сняв сумку, он открыл ее и, пошарив в ней, достал банку с тушенкой. Найдя в сумке нож, он вскрыл банку и начал с удовольствием поедать вкусную тушенку из говядины.

В городе Кыштым, Лавров купил себе новый черный костюм, белею рубашку и серный галстук в мелкий белый горошек. Зайдя в парикмахерскую, он вымыл там голову, постригся и теперь чувствовал себя совершенно другим человеком в этом новом обличье. Зайдя в небольшое здание железнодорожного вокзала, он, улыбаясь, протянул кассиру деньги.

– СВ до Москвы, – произнес Павел.

– Вы знаете, билетов в СВ нет. Есть купейные места. Будете брать?

– Хорошо. Тогда, дайте мне нижнюю полку.

Купив билет на ближайший поезд до Москвы, он направился к выходу. До отправления поезда было еще три часа, и он прошел в придорожный ресторан. Заказав себе ужин, Павел открыл газету, которую приобрел в киоске на привокзальной площади. Быстро пробежав глазами по заголовкам, он невольно остановился на четвертой странице. В самом низу, была напечатана ориентировка о розыске особо опасного преступника. С фотографии на меня смотрело его лицо.

«Надо же? – подумал он. – Откуда у них моя фотография? Где они могли ее взять?»

Закрыв газету, он начал быстро поедать свой ужин. Ориентировка, словно капля какого-то горького раствора, сделала его ужин невкусным. Не доев до конца, он направился обратно к вокзалу. Обогнав его, в сторону вокзала прошли несколько сотрудников милиции.

Достав сигарету, он закурил.

– Поезд Москва – Свердловск, опаздывал на тридцать минут, – сообщил диктор по громкой связи.

Эта новость не обрадовала Лаврова, так как всеми своими мыслями, он был уже в Москве. Бросив сигарету в урну, он взял в руки спортивную сумку и хотел направиться к буфету.

– Молодой человек! Предъявите ваш билет! – услышал он за своей спиной.

– В чем дело?

– Предъявите билет! Вы, что плохо слышите? – произнес молоденький лейтенант.

Лавров достал из кармана костюма проездной билет и молча, протянул его лейтенанту. Тот развернул билет и, прочитав его содержимое, неожиданно для Павла попросил предъявить паспорт. Он не стал возмущаться и, посмотрев на него, достал из нагрудного кармана служебное удостоверение и, открыв его, протянул его офицеру.

– Лейтенант! Этого достаточно?

Он, молча, кивнул ему и направился дальше.

«Пронесло! – невольно подумал Павел. – Видимо он плохо знаком с ориентировкой, в которой четко было пропечата-

но, что разыскиваемый может использовать в виде прикрытия, служебное удостоверение на имя подполковника милиции Лыкова Александра Семеновича».

Пока он разговаривал с работником милиции, подошел долгожданный поезд. Проводив взглядом лейтенанта, Лавров вздохнул с облегчением и направился к своему вагону.

«Вот и все, Лавров, – подумал он. – Через сутки ты будешь в Москве и все, что произошло с тобой в этой командировке, покажется для тебя не столь значительным и опасным»

Локомотив свистнул пронзительно, и как показалось ему, немного надрывно. Вагоны лязгнули металлическими буферами, и состав медленно тронулся, оставляя позади себя все мои волнения и переживания.

ЭПИЛОГ

Лавров шел по знакомой улице Москвы, улыбаясь и пристально рассматривая красивых девушек, попадавших ему на встречу. Яркое солнце, шум машин, улыбки людей, словно живительный источник вымывали в нем душевную грязь, отчего еще недавно, мучавшая его боль, куда-то исчезала. Он словно маленький ребенок, вновь учился жить, не стреляя и не убивая никого вокруг себя. Все, что происходило в последний месяц в его жизни, казалось ему страшным сном, страшней того, что так долго преследовало его.

Заметив нужное ему кафе, он перешел через улицу и толк-

нул дверь. Войдя в сумрачное помещение, он окинул взглядом сидевших в кафе людей. Полковника Машина среди них не было. Павел невольно взглянул на свои часы. Было ровно четырнадцать часов дня. Он стоял в дверях заведения, не зная, что ему делать дальше, ждать его в кафе или на улице? К нему подошел официант и предложил Лаврову последовать за ним. Открыв дверь, он предложил ему войти внутрь. Павел вошел внутрь комнаты и увидел полковника Машина, который сидел за накрытым столом.

– Присаживайся, «Душман». Ты знаешь, я никогда не пил водку со своими подчиненными и всегда избегал панибратства. Но, для тебя я сделал исключение. Не знаю почему, но ты мне определенно понравился.

Лавров поздоровался с ним и сел за стол. Официант быстро налил в пустые рюмки коньяк и также быстро исчез за дверью.

– Ну, что выпьем «Душман» за удачно выполненное тобой задание. Рассказывать мне не нужно, я все знаю и ценю твою преданность нашему общему делу. Больше бы нам таких ответственных, как ты бойцов и мы бы уже давно сломали хребет преступности.

Он громко засмеялся и посмотрел на Павла. Мы чокнулись рюмками и выпили. Коньяк был очень вкусным и не обычным на вкус.

– Что понравился коньяк? Это настоящий, французский коньяк, а не какой-то польский бутар с французской наклей-

кой.

Когда они выпили еще по две рюмки коньяка, Машин неожиданно для него начал ему высказывать кое-какие свои соображения на ближайшее будущее.

– «Душман»! Ты знаешь, что наш командир сдает свои позиции. Насколько я знаю, врачи ставят ему диагноз – рак желудка. Так, что скоро он покинет свой официальную должность начальника Управления. У меня есть все шансы занять ее. Ты только представь, что ты сейчас сидишь с будущим генералом, начальником Управления. Не исключено, что вся наша организация перейдет под мое начало.

Он посмотрел на Павла. Глаза его сверкали, словно он уже стал генералом.

– Леонид Павлович! Я слышал краем уха, что в настоящее время наша организация приступила к самоликвидации. Это правда? А, как же наши идеи борьбы с преступностью?

– «Душман»! Кто тебе об этом сказал? Об этом говорят лишь трусы и предатели. Пока мы живы, жива и наша организация. Да, ты прав. Мы понесли значительные потери, но это война, а на войне потери неизбежны.

– Можно еще один вопрос?

– Да, конечно.

– Скажите, кто у нас в организации отдал приказ на мою ликвидацию?

Он моментально отрезвел и удивленно посмотрел на него, словно видел Павла впервые. В его глазах мелькнул огонек

страха.

– «Душман»! Кто тебе об этом сказал?

– Это не важно, Леонид Павлович. Сейчас, этот человек мертв и не может назвать имя этого руководителя из центра, от которого поступил этот приказ.

Его слова явно успокоили его.

– А, что ты хотел «Душман»? Да, и среди нашего руководства много паникеров и трусов. Они считают, что, сдав бойцов организации, они у власти получают прощение.

Павел достал из кармана сигарету и взглянул на Машину.

– Кури, чего смотришь? Ты не в строю, а за столом!

Он закурил. Словно в продолжение начатого им разговора, он продолжил.

– «Душман»! Почему ты не спросишь меня о ценностях и деньгах, которые ты привез из Пятигорска или они тебя не интересуют? Так, вот, я их передал в нашу организацию. Ты же знаешь, на что идут эти средства. Кстати на твой счет положена довольно приличная сумма, которой хватит купить не большой, но хороший домик на берегу теплого моря».

Он сделал паузу и посмотрел на него. Он по всей вероятности ждал от Лаврова благодарности, но он промолчал.

– Чего ты молчишь, «Душман»? Что не рад? Теперь тебе остается выполнить всего два поручения, а затем получишь новые официальные документы и можешь уехать хоть на край света.

– А, как же наша борьба с преступностью, о которой толь-

ко что говорили вы? Я не трус и не паникер. Я знал, на что шел и поэтому готов сражаться до конца.

– Это же хорошо, что ты решил идти до конца. Вот этой чертой «Душман» ты и подкупаешь людей. Генерал Антипов ставил тебя в пример другим, выходит, он раньше меня разглядел в тебе настоящего бойца. Я рад, что он в этом не ошибся.

Лавров видел, что он врет и врет довольно плохо. Он тоже в какой-то момент понял, что слишком далеко зашел со своим подчиненным.

«Лучше бы ты улыбался, «Душман»! Может, тогда бы ты и остался в живых. Впрочем, о чем я говорю. Ты уже давно приговоренный. Ты мне нужен буквально только для двух операций, а там под лед и все. Был «Душман», и нет «Душмана» больше. Ведь ты для всех уже давно мертв», – подумал Машин.

Рука Машина потянулась к бутылке с коньком. В какой-то момент он понял, что он, наверняка, догадался о том человеке, который отдал приказ на его уничтожение. От этой мысли у него дрогнула рука, и коньяк расплескался по столешнице стола. Он посмотрел на собеседника, силясь понять, о чем сейчас может думать этот человек, сидящий напротив него, но лицо «Душмана» было не проницаемым. Страх снова запал к нему в душу.

«Потерпи, полковник, – подумал Машин. – Всего два задания и ты навсегда расстанешься с этим человеком».

Он улыбнулся подчиненному и поднял рюмку.

– Давай выпьем на нашу организацию. Пусть наши враги трепещут. Пока мы живы, пока наши руки в состоянии держать оружие, мы будем их уничтожать без суда и следствия, – произнес он.

Они снова чокнулись рюмками и молча, выпили.

– Вот, что «Душман». Давай, отдохни еще пару недель и снова за дело. Нужно будет поехать в Смоленск и там разобратся с одним авторитетом. Задание я тебе подготовлю.

– Все понял товарищ полковник. У меня один вопрос? Скажите, я смогу переговорить с генералом Антиповым?

По лицу Машина пробежала тень.

– Ты, знаешь, «Душман», он серьезно болен и я тебе бы не советовал встречаться с ним, а тем более разговаривать. Поверь мне, сейчас этот человек ничего не решает. Он только номинально руководит организацией, а все решаю в ней я.

– Разрешите идти, – произнес Павел, поднимаясь из-за стола.

– Иди, отдыхай. Я найду тебя.

Лавров вышел из кафе. Неприятное чувство, которое гнездило все это время, что он разговаривал с полковником Машинным, стало потихоньку исчезать. Неожиданно Павел остановился, услышав из открытого окна дома знакомую ему мелодию. Память моментально отреагировала на нее. Он снова, мыслями оказался в Магнитогорске, в мотеле, где молодой парень пел понравившуюся ему тогда песню:

Он невольно улыбнулся, взглянув на солнце. От его ярких и теплых лучей Лаврову стало снова легко, ведь здесь под его лучами они были все одинаковы и полковники, и генералы, здесь в отличии от их кабинетов не пахло кровью и деньгами. Он вздохнул полной грудью и, не оглядываясь, направился дальше по московской улице.